

Духовное управление мусульман Республики Дагестан
Северо-Кавказский университетский центр исламского
образования и науки

Институт теологии и международных отношений
им. Мамма Дибера ар-Рочи

**Жизнедеятельность и духовное наследие
выдающегося исламского ученого,
суфийского шейха,
известного общественно-политического деятеля
САЙФУЛЛЫ-КАДИ БАШЛАРОВА**

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции

Махачкала
25-26 апрель 2008

ББК 86.38
УДК 29
Ж-71

Редакционная коллегия:

М.М. Мутаилов, М. И. Садиков, С. Н. Султанмагомедов,
М-р. М. Омаров.

**Ж – 71 Жизнедеятельность и духовное наследие выдающегося
исламского ученого, суфийского шейха, известного
общественно-политического деятеля Сайфуллы-кади
Башларова.** Материалы Всероссийской научно-практической
конференции. /Под редакцией М.М. Мутаилова,
М. И. Садикова, С.Н. Султанмагомедова, М-р. М. Омарова.
– Ставрополь, 2009 г., – 280 с

В настоящий сборник включены доклады и выступления участников Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся 25-26 апреля 2008 г. в городе Махачкала. В них раскрывается жизненный путь, общественная деятельность, духовное мировоззрение и наследие выдающегося исламского ученого, суфийского шейха, известного общественно-политического деятеля Сайфуллы-кади Башларова (1850-1919г.г.), дается анализ трем крупным тарикатам накшбандийскому, шазилийскому и кадирийскому, их связи и неотъемлемости от шариата, а так же несколько обобщающих докладов.

Книга рассчитана на исследователей ислама, студентам гуманитарных вузов, теологов, религиоведов, историков и широкому кругу читателей.

ББК 86.38
УДК 29

© СКУ ЦИОН
© ИТиМО 2009

САЙФУЛЛА-КАДИ БАШЛАРОВ (К.С.)

САЙФУЛЛА-КАДИ БАШЛАРОВ (краткая биография) (1850–1919)

Сайфулла-кади Башларов, сын Хусейна, сына Хаджи Мусы, сына Муджахиды из селения Ницовкра, являлся потомком Хусейна – внука Пророка Мухаммада (*мир ему и благословение*). Родился он приблизительно в 1850 г. (1267 г. хиджры) и покинул сей бренный мир в 1919 г. (1338) в Темир-Хан-Шуре (ныне г. Буйнакск), похоронен в селении Верхнее Казанище. Да возвысит Аллах его степень и осветит Своим светом (нуром) его могилу! Амин

Он был истинным шейхом накшбандийского, шазалийского и кадирийского тариқатов (суфийских путей), достигшим степени духовного совершенства, познавшим Всевышнего Аллаха истинным кутбу (старшим среди наставников своего времени), хранителем явных и сокровенных знаний. Сайфулла-кади был обладателем божественных знаний ('ильм раббани) и обновителем (муджаддидом) религии.

Отец Сайфуллы-кади Хусейн и пять братьев отца: Газа, Абдуллах, Исалав, Алихаджи и Убайд – успешно завершили учебу в медресе и стали хорошими алимами. Вместе с этим Хусейн владел ювелирным мастерством. Его брат Газа был главой сотников селения Ницовкра со стороны русских. А его дядя Абдуллах стал искусным врачом и ушел с семьей к имаму Шамилю, работал у него и оставался рядом с ним до конца жизни. А остальные братья: Исалав, Алихаджи и Убайд – стали ювелирами и оружейниками. Его мать Бахтун была праведной женщиной и, кроме своего родного лакского языка, знала аварский и понимала арабский языки. Она также происходила из одного из тухумов селения Ницовкра. Сайфулла с юных лет был религиозным, способным мальчиком, и поэтому его еще в детстве прозвали Кади (судья), а в последующем он стал известен как Сайфулла-кади.

В детские годы он обучался в домашних условиях. Окончил ницовкринский примечетский мактаб. Знал два языка: лакский и аварский.

В 1861 г. (по другим данным, в 1859 г.) он поехал вместе с отцом в Астрахань. Там поступил на учебу в татарское исламское медресе и через 3 года завершил ее. После этого он окончил русскую 5-летнюю школу. Через друга отца он познакомился с народной медициной и освоил некоторые методы лечения травами. Обретению этих знаний ему помогло воспитание, которое он получил дома и в медресе. В 1867 г. Сайфулла-кади вернулся в Дагестан и продолжил учебу в Арчибском медресе, где его учителем стал шейх Мамма-Дибир Арчибский. В это время завязалась дружба между Сайфуллой-кади и Шуайбом-афанди из селения Багини. В годы учебы в указанном селении он выучил местный диалект (арчибский) аварского языка, а также азербайджанский язык.

В 1869 г. Сайфулла-кади отправился к известному в Дагестане ученому-богослову Хасану из селения Кудали (Хасан Кудалинский младший). Там он усовершенствовал свои религиозные знания при Кудалинском медресе. В это время он познакомился с Хасаном Кахибским, и они стали друзьями.

В Кудали Сайфулла-кади изучал не только языки, но и философию, математику и этику. В то время он знал около 10 языков, в том числе арабский, аварский, лакский, персидский, турецкий, русский, кумыкский, татарский, казахский, башкирский. Это и создало для него удобства в получении знаний по всем отраслям наук, основанных на традициях и постигаемых умозрительным путем. С детства он проявлял интерес и способности к медицине. Помощницей в этом была его мать, которая владела приемами лечения с помощью трав. Позднее, будучи уже преподавателем в медресе Кудали, он одновременно изучал медицину и географию. Это был очень целеустремленный человек.

В 1871 г. Сайфулла-кади поехал в Согратль. В 1875 г., после завершения учебы, по приглашению шейха Ильяса-хаджи Цудахарского в течение 4 месяцев он работал лекарем и костоправом в селении Цудахар. К этому времени он научился сносно говорить на даргинском языке. Но через 4 месяца Абдурахман-хаджи Сугури отозвал Сайфуллу-кади из Цудахара и порекомендовал ему работать писарем в частях русской армии, дис-

лоцированных в то время в Кази-Кумухе. В эти годы он также встретился с Али-хаджи Акушинским.

Как известно, в 1877 г. в Дагестане происходило восстание. Сайфулла-кади не являлся сторонником восставших и был недоволен этой акцией, хотя и стал невольным ее участником. По ложному подозрению в организации этого восстания его отправили в ссылку в Саратовскую губернию. Некоторые его друзья из Астрахани добились для Сайфуллы-кади права вольного хождения и разрешения работать. Там он познакомился с немецкими врачами и стал работать в Саратовском медицинском центре немецких врачей, одновременно окончил медицинское учебное заведение, где готовили младший медперсонал. В 1886 г. медицинский центр немецких врачей вручил ему удостоверение, подтверждавшее его профессиональную врачебную подготовленность и предоставлявшее ему право работать в качестве врача.

Сайфулла-кади несколько раз побывал в Германии, создавал медицинские труды на немецком и арабском языках. В это время он одновременно работал над совершенствованием суфийских знаний.

После возвращения из ссылки в 1891 г. Сайфулла-кади стал работать во Владикавказе, а позднее переехал в город Ростов-на-Дону, где работал врачом железнодорожной больницы. В это же время он совершенствует свои знания по русскому языку и овладевает украинским языком, знакомится с крупным татарским просветителем, главой г. Бахчисарая Исмаилом Гаспаралье (Гаспаринским), который в течение 5 лет работал редактором газеты «Тарджимен». На это время приходится их совместные попытки строительства медресе в Абхазии с целью расширить исламское образование в народе. Здесь же происходит знакомство с религиозными деятелями Северного Кавказа. Близость осетинского и персидского языков и общение с пациентами дали возможность овладеть осетинским языком, а также он свободно общался на карачаевском и балкарском языках. Снимая квартиру в доме ингушей, научился неплохо говорить и на ингушском языке и мог излагать свои мысли на чеченском языке.

В 1894 г. Сайфулла-кади вернулся в Астрахань и начал работать невропатологом, занимался самообразованием по восточной философии, суфизму и мусульманской юриспруденции,

продолжал писать труды по исламской религии и медицине. Помогал астраханскому духовенству и мусульманским учебным заведениям. По неуточненным данным, он работал там в течение 4 лет.

В 1903 г. отдел по медицине Николаевского правительства дал ему диплом, который разрешал работать в любой точке России.

После этого в 1904 г. Сайфулла-кади избрали делегатом в Государственную думу России от кавказских мусульман, где он занимал ответственную должность. В этот же год он поехал в исламский университет Каира «Аль-Джами' аль-Азхар» (по некоторым данным, он учился в самом престижном в то время исламском университете «Аль-Азхар» и закончил его экстернатом с отличием). По настоянию крупного татаро-башкирского просветителя и педагога Зияуль Камали приехал в город Уфу, чтобы помочь ему в организации работы и как преподаватель первого Исламского университета в России, который тот был намерен открыть в 1906 г. В 1905 г. Сайфулла-кади и Зияуль Камали познакомились во время организации «Союза мусульман России», и в этом же году он стал преподавать в медресе «Усмания», а с 1906 г. – в Исламском университете Уфы восточную философию, шариат и тарикат. Также работал над дальнейшим совершенствованием знаний по башкирскому и татарскому языкам и изучением казахского и киргизского языков.

В 1908 г. Сайфулла-кади вернулся в Дагестан в с. Костек и занимался совершенствованием суфийских учений у суфийского шейха, достигшего степени совершенства, Хасбулата Костекского. Спустя несколько месяцев по рекомендации Хасбулата Костекского в поисках духовного наставника уехал к шейху Мухаммад-Закиру аль-Чистави. А после его смерти долго искал себе шейха, но не находил. Потом равхани (дух) Мухаммад-Закира повелел ему поехать к Зайнулле Расулеву в г. Троицк Челябинской губернии. В мае, в присутствии приглашенных гостей и при стечении многочисленных мюридов шейх Зайнулла Шариф Расулев объявил Сайфулла-кади шейхом, возвел его в ранг муршида (духовного наставника).

В 1909 г. Сайфулла-кади вернулся в Астрахань. С этого года он полностью посвятил себя религиозной деятельности.

В 1909 г., спустя 4 месяца, почти одновременно получил приглашения работать в качестве муфтия из Средней Азии и Дагестана. По словам самого Сайфуллы-кади, он предпочел родину и в сентябре 1909 г. приехал в Дагестан, в Темир-Хан-Шуру.

С 1909 по 1918 гг. он работал муфтием Дагестана и Северного Кавказа.

Внук Сайфуллы-кади рассказал:

«В 1913 г. был принят указ царя о переводе письменности с арабского на русский язык. На этой почве в Дагестане вспыхнуло восстание. Сайфулла-кади и Хасан Кахибский, боясь массового кровопролития, выступили против восстания. Они указывали на преступность такого кровопролития, говорили, что сначала необходимо доказать в инстанциях, почему неправомерно принятие такого указа, и что без этого начинать восстание является преступлением. Они говорили, что добьются отмены этого указа мирным путем. Но, несмотря на их старания, в мае 1913 г. к Темир-Хан-Шуре подошли, по разным источникам, от 4 до 6 тысяч вооруженных людей. Некоторые говорят, что к восстанию народ толкал Нажмудин Гоцинский. Однако Сайфулла-кади и Хасан Кахибский смогли убедить восставших, и наутро следующего дня никого из восставших в Темир-Хан-Шуре не было. Таким образом, Дагестан был спасен от страшного кровопролития, а Россия – от мирового позора. Но все-таки Сайфулла-кади арестовали, а губернатора, который мечтал потопить в крови цвет дагестанского генофонда, говорил в адрес Сайфуллы-кади и Хасана Кахибского: «Надо было арестовать не только дагестанского оракула, но и кахибскую лису».

Сайфулла-кади после пяти дней домашнего ареста был сослан в ссылку, теперь уже в Казанскую губернию. К тому же, он был единственным человеком, арестованным и отправленным в ссылку.

Началась первая мировая война. По просьбе духовенства Дагестана и при обращении авторитетных татар Сайфулла-кади без разрешения губернатора уехал из Казани. Однако когда губернатор узнал об этом, то отправил телеграмму в Темир-Хан-Шуру, в которой говорилось о том, что Сайфулла-кади совершил побег из тюрьмы и по приезду нужно арестовать его и отправить обратно в Казань. Это телеграмма губернатора еще

сохранилась. Сайфулле-кади по приезду в Темир-Хан-Шуру не дали даже зайти домой, до порога которого оставалось менее 100 метров. Его отправили обратно. Религиозным авторитетам Татарии пришлось много трудиться, чтобы получить для него приписной статус. И они добились права на вольное хождение для него и разрешения работать. С 1914 до 1916 гг. Сайфулла-кади работал преподавателем медресе «Гаффария» в Казани и первого Татарского исламского университета «Мухаммадия», где ректором работал его духовный брат и кунак Галимджан Галимов, известный в мусульманском мире под псевдонимом Баруди. Этот период жизни Сайфуллы-кади был богат на трогательные и интересные эпизоды.

В 1916 г. указ царя о переводе письменности с арабского на русский язык был отменен, и Сайфулла-кади приехал в Темир-Хан-Шуру для продолжения работы муфтием Дагестана и Северного Кавказа.

В это время он объявил Хасана Кахибского шейхом, возвел его в ранг муршида трех тарикатских направлений: накшбандийского, шазалийского и кадирийского».

В 1917 г. Сайфулла-кади был руководителем комитета по делам религий в Военно-революционном правительстве Дагестана, затем избран председателем Шариатского суда Дагестана, а также выдвинут делегатом Государственной думы, где главной его целью было предотвращение кровопролития и гражданской войны. В этом направлении он смог сделать многое.

Выступал перед народом и доказывал опасность военных действий против революционеров, вместе с Хасаном Кахибским входил в делегацию, которая решила предложить Гоцинскому мир и сложение оружия. С этой целью он побывал в Костеке, Чиркее, Хунзахе, Согратле, Кази-Кумухе, Анди, Акушах и других местах. Было известно и о его отношениях с Али-хаджи Акушинским. В своих письмах Сайфулла-кади объяснял ему несовместимость с шариатом поддержки Гоцинского, который толкал народ на гражданскую войну.

После установления Советской власти в Дагестане в 1918 г. его назначили заведующим Отделом духовно-шариатских дел Дагестанского военно-революционного комитета.

В мае 1919 г. в Дагестане было разгромлено Военно-революционное правительство. И когда они узнали, что Сайфулла-кади

является его членом, было принято решение утром арестовать его и расстрелять. Царский офицер, служивший в Темир-Хан-Шуре, рискуя жизнью, ночью же сообщил ему об этом.

При активном участии его учеников во главе с Камардином находящегося при смерти Сайфуллу-кади вывезли на бычьей подводе из Темир-Хан-Шуры. Но по дороге около Нижнего Дженгутая Сайфулла-кади скончался. Он был похоронен в Верхнем Казанище, на земле, которую специально купил для кладбища. Там позднее были похоронены самые почетные религиозные деятели, шейхи, ученые-богословы и праведные люди.

Истинный шейх Сайфулла бин Хусейн из Ницовкра, да смиляется над ним Аллах и да воздаст ему лучшим воздаянием, собрал самые полезные знания и оставил нам об этих знаниях самые драгоценные сочинения, они увековечили его имя, от них он, по воле Аллаха, будет постоянно получать пользу.

Сайфулла-кади оставил после себя учеников, достигших совершенства в тарикате. И благодаря им тарикат распространился и сохранился до наших дней.

Да смиляется над ним Аллах и да одарит нас его благодатью! Вся хвала Аллаху – Господу миров!

*Из арабских источников и рассказа
внука Сайфуллы-кади – Сайфуллы Башларова*

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Ахмад-хаджи Абдулаев
Муфтий Республики Дагестан

ЛУЧШИМИ ЯВЛЯЮТСЯ ПРОРОКИ И ИХ ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

**Ассаламу алайкум ва
рахматуллахи ва баракату!**

Человек есть то, о чем он мыслит, за что переживает, к чему стремится. А еще его формируют друзья, те, кого он любит, почитает. Если его окружающие не усиливают в нем чувство хузура, любви к Исламу, то он должен сторониться таких людей. Хорошие товарищи те, которые приближают нас к нашему Создателю без помех.

Лучшими же из всех созданных Всевышним творений являются Его пророки и их последователи. Последователи пророков это муршиды, передающие религию в ее первозданной чистоте. Золотая цепь шейхов – это неиссякаемый источник знаний, приближающих нас к нашему Творцу. И счастлив тот, кому Аллах дал возможность почувствовать вкус этого источника. Только буквально и мысленно находясь рядом с муршидами можно сохранить в сердце постоянное поминание Всевышнего Аллаха. Лишь таким образом мы можем научиться думать о вечном, переживать за свой последний миг на этой земле и стремиться войти в число праведных рабов Аллаха.

Сайфулла-кади Башларов – один из известных и наиболее значимых суфийских шейхов. Проведение этой конференции не означает, что мы хотим напомнить о нем обществу только на сегодняшний день: таких людях нельзя забывать никогда. Забвение шейхов уровня Сайфуллы-кади

может случиться только в том случае, когда наступит конец Исламу на земле.

Конференция является поводом для того, чтобы напомнить широкой общественности о том, какой личностью являлся великий устаз накшбандийского и шазалийского тарикатов. Думаю, эта тема еще прозвучит здесь более подробно.

Хочу от себя лично и от имени руководства Духовного управления мусульман Дагестана поприветствовать и поблагодарить каждого, кто решил принять участие в этом, иншааллах, богоугодном мероприятии. Обычно пришедшим на подобный маджлис принято желать: «Дай Аллах, чтобы каждый шаг приблизил вас к Райской обители». Сегодня мне также хочется пожелать тем, кто искренне посетил нашу конференцию и поддерживал нас, всего самого лучшего из жизни земной и самого желанного из жизни вечной.

Я вижу здесь не только религиозных деятелей, но и представителей светской общественности и органов власти. Это не только правильно, но и необходимо, ибо Сайфулла-кади играл огромную политическую роль в жизни Дагестана. Благодаря его умелому вмешательству было остановлено бессмысленное кровопролитие, в результате которого могло быть уничтожено основное население нашей родины. Были сохранены жизни многих ученых Ислама. И мы с вами получили возможность, не прерываясь на время коммунистических гонений, изучать Ислам и донести его свет до сегодняшних дней.

Досточтимый шейх Сайфулла-кади мудро предрек, что большевики уничтожат сами себя без чьего-либо вмешательства. Иншааллах, также уничтожат сами себя те, кто не любит шейхов и отрицает золотую цепь последователей нашего Пророка (*мир ему и благословение*). Так как шейх Сайфулла-кади являлся еще и первым муфтием Северного Кавказа, а я невольно – одним из продолжателей его дела, то хотел бы именно в этом контексте прочитать вам отрывок из его завещания шейху Хасану-афанди. Оно также актуально для всех нас и сегодня:

«Я завещаю тебе, чтобы ты придерживался Корана и Сунны и чтобы очищал вероубеждение (акыду) в соответствии с последователями Сунны, являющимися спасенной группой, с чем согласились имамы тарикатов.

Также завещаю, чтобы ты уважал хафизов, факихов и мюридов, чтобы твое сердце было чистым, чтобы ты был щедрым, добрым, великодушным, безвредным, прощающим ошибки братьев, по-доброму наставляющим младших и старших, оставляющим спор и алчность, надеющимся на спасение только через правду, опирающимся на Аллаха при решении своих нужд.

Аллах не бросает тех, кто надеется на Него.

Невозможно познание Аллаха, кроме как через следование за Пророком (*мир ему и благословение*).

Не думай, что ты лучше кого-либо, даже не замечай своего существования и дела тех, кто злословит на тебя из зависти (хасада) или сплетничает...»

Во все времена именно суфии являются людьми, которые строго придерживаются Корана и Сунны, а также несут знамя Ислама через борьбу и мир сквозь столетия. У суфиев всегда было много друзей и, естественно, хватало недругов. Но, несмотря на все перипетии, суфизм был и будет сердцем Ислама, и пока это сердце бьется, никто не сможет помешать распространению Ислама на земле.

На все воля Всевышнего Аллаха.

Вассаламу алайкум ва рахматуллахи ва баракату!

Мухаммадрасул-хаджи Саадиев,
имам Центральной мечети
(г. Махачкала)

НАСЛЕДИЕ САЙФУЛЛЫ-КАДИ

Дагестанская земля славится своими великими учеными, тарикатскими шейхами, которые оставили после себя бесценные сокровища – свои книги, которые внесли огромный вклад в укрепление ислама в нашей республике. Среди многочисленных трудов одно из первых мест занимает книга Сайфуллы – кади (*да будет свята его душа*) “Канзуль ма’ариф”, раскрывающая суть науки тасаввуф. Достаточно прислушаться к тому, к чему призывал Сайфулла-кади (*да будет свята его душа*), чтобы понять, что суфизм – это сердце ислама, его дух.

Рассмотрим подробно раздел, в котором автор определяет принципы науки тасаввуф, приближения к Всевышнему Аллаху которых должен придерживаться каждый, ибо не придерживающийся их не может даже и думать о приближении ко Всевышнему и обретении счастья в этой и в вечной жизни.

Первый принцип заключается в следующем – человек, стремящийся к спасению от наказания на том свете и обретению Рая, должен, в первую очередь, прежде чем совершить какой-либо поступок, или сказать какое-то слово, представить себя отвечающим за этот поступок или слово перед Всевышним Аллахом. Ведь поистине Всевышний спросит за каждое деяние, за каждое высказанное слово. И если прежде чем произнести какое-либо слово или же совершить какой-либо поступок, он посчитает это (деяние) довольствующим Аллаха (*с.т.*), то можно смело его совершить, ибо будет знать, что сможет дать ответ за это деяние перед Всевышним Аллахом. Но если понимает, что за этот поступок будет очень трудно ответить, то лучше отдалиться от совершения этого деяния, ибо в этом его ожидает несчастье, как

в этой, так и в вечной жизни. И по этому поводу Посланник Аллаха ﷺ однажды сказал: «Отчитайте себя до того, пока вас не отчитали, взвесьте себя до того, пока вас не взвесили». Т.е. пусть человек, прежде чем совершить какое-либо деяние, представит себя отвечающим за него перед Всевышним Аллахом. Это смысл первой половины хадиса Пророка ﷺ, т.е. нужно отдавать себе отчет, прежде чем что-то скажешь или сделаешь.

Смысл второй половины хадиса заключается в том, чтобы мы ничего не совершали до тех пор, пока не выясним цель нашего поступка. Т.е. нужно задаться вопросом ради чего я это делаю? Ради Всевышнего Аллаха или же у меня какие-то корыстные цели? Если мы своими поступками стремимся к довольству Всевышнего Аллаха, смело можем совершать их. И если мы всегда будем придерживаться этого принципа, превращаемся в людей, которые ничего не делают и не говорят, кроме как ради довольствия Всевышнего Аллаха.

Представляете, какое счастье, и какое благо в этом! У этого человека все поступки становятся благими, в них не никакой примеси, которая помешала бы принятию их Всевышним. Это как раз и подразумевает Всевышний Аллах в Коране, обращаясь к Пророку Мухаммаду ﷺ «Ты терпеливо находишься среди тех, кто обращается к Аллаху с мольбами по утрам и вечерам, стараясь снискать Его благоволение». Т.е. речь идет о людях, совершающих деяния только ради Аллаха ﷻ, не думая о вознаграждении, получаемом за свое поклонение, они всего-навсего стремятся к довольству Всевышнего Аллаха.

Второй принцип, таким образом, заключается в том, чтобы мы ничего не делали и не говорили, не уточнив прежде свою цель.

Третий принцип, которого непременно должны придерживаться те люди, которые хотят приблизиться к Всевышнему Аллаху, утвердить в своем сердце милосердие ко всем мусульманам. Милосердное отношение к взрослым и младшим, пожилым и молодым, мужчинам и женщинам, ко всем без исключения. Если этот принцип утвердится у человека в сердце, и он будет действовать соответственно этому принципу, Всевышний Аллах озарит все его тело лучами Своего милосердия и даст ему вкусить сладость веры, и получит он из наследства Пророка ﷺ полную долю.

Всевышний Аллах сказал, обращаясь к Пророку ﷺ: «Я ниспослал тебя только лишь как милость для миров». Из этого сле-

дует, что милосердие, милость символ нашего Пророка ﷺ, символ нашей религии. Без милосердия, приближения к Всевышнему не добиться. Поэтому Пророк ﷺ, обращаясь однажды к Абу Бакру (р.а.), сказал: «Ты не унижай никого. Воистину, самый ничтожный и самый слабый из рабов Всевышнего, является самым дорогим и любимым для Него». Т.е. нельзя пренебрегать теми людьми, которые не являются для нас авторитетами и не представляют собой ничего. У нас же все наоборот. Если у человека высокое положение, огромные деньги, власть, то этот человек в почете. С точки же зрения тасаввуфа и ислама должно быть совсем иначе. Особым почетом и вниманием среди нас должен пользоваться самый слабый. В этом и заключается третий принцип.

Четвертый принцип – это наилучший нрав, наилучшие качества, к обретению которых мы должны стремиться. Сайфулла-кади (*да будет свята его душа*) говорит: «Именно этот принцип, является сливками религии ислам, ее основой и опорой». Проявление наилучшего нрава в отношении друг с другом, это основа религии. Посланник Аллаха ﷺ сказал: «Поистине, я послан только лишь для усовершенствования благих нравов». Следуя этому хадису, мы должны стремиться к тому, для чего был ниспослан сам Пророк ﷺ. В отношениях друг с другом не должно быть никакой грубости, ибо Всевышний Аллах в священном Коране говорит, обращаясь ко всем нам: «Вы говорите людям только наилучшие слова». Когда человек обращается к другому, говорит Сайфулла-Кади (*да будет свята его душа*), он должен подбирать такие слова, которые понравятся его оппоненту, т.е. представить себя его месте, какое обращение понравилось бы нам, как мы желали бы, чтобы обратились к нам. Именно об этом и говорит в Коране Всевышний Аллах, обращаясь к Пророку Мухаммаду ﷺ: «О, Пророк, скажи моим верующим рабам, чтобы они говорили наилучшие слова».

Сайфулла-кади пишет: «Воистину Всевышний Аллах проявляет к Своему рабу такое отношение, какое этот раб проявляет к остальным. Если мы проявляем к рабам Всевышнего только милосердное и доброе отношение, Всевышний в ответ проявит милосердие и к нам. Если же мы будем относиться к рабам Всевышнего грубо, с пренебрежением, то таким же образом Всевышний поступит и с нами. Если оказать почтение рабу какому-либо господина, ради этого господина, это будет считаться

почтением, оказанным как этому рабу, так и его господину». Мы имени можем даже не знать этого раба, знаем лишь, что этот раб принадлежит такому то хозяину, и мы, почитая этого хозяина, проявляем подобающее отношение к его рабу. Точно так же, все мы рабы Всевышнего Аллаха и наше отношение друг с другом, это, в первую очередь, отношение к нашему Создателю, Всевышнему Аллаху.

Очень веские доводы по этому вопросу приводятся в одном из хадисов Пророка ﷺ когда Всевышний в Судный День скажет одному из своих рабов: «О, мой раб, Я был голоден, ты Меня не накормил. О, мой раб, Я испытывал жажду, ты Меня не напоил. Я болел, ты Меня не навестил». И тогда раб Всевышнего ответит: «О, мой Господь, как ты можешь голодать, как ты можешь испытывать жажду, ведь Ты Господь миров!». Тогда Всевышний скажет: «Ведь был голоден один из моих рабов, ты с ним не поделился. Если бы ты пришел к нему, накормил бы его, ты Меня нашел бы рядом с ним. Второй мой раб испытывал жажду, ты его не напоил. Если ты пошел бы к нему, напоил его, ты нашел бы Меня рядом с ним. Третий мой раб болел, и ты его не навестил. Если бы ты навестил моего раба, ты бы нашел Меня рядом с ним».

Всевышний Аллах говорит: «Я болел», «Я испытывал жажду», «Я испытывал голод», т.е. те чувства, которые испытывали все эти рабы. Всевышний приписывает их себе и упрекает этого раба за них как за Себя. Отсюда следует, что наше отношение к рабам Всевышнего – отношение непосредственно к их господину, Всевышнему Аллаху. В этом заключается смысл последнего четвертого принципа.

Перечисленные нами четыре принципа, нужно помнить всегда. Нельзя о них забывать. И для того, чтобы мы могли придерживаться этих принципов, говорит Сайфулла-кади (*да будет свята его душа*), мы должны испытывать стеснение перед нашим Создателем. Это чувство стеснения появляется в душе каждого из нас тогда, когда мы чувствуем постоянный взор Всевышнего. Пророк ﷺ сказал: «Вы проявляйте должное почтение к Создателю, чтобы Он не видел вас там, где Он вам запретил, и чтобы Он видел вас только там, где Он вам разрешил». Т.е. когда мы должным образом исполняем веления и предписания Всевышнего, нам нечего стыдиться. Стыдиться нужно тогда, когда мы занимаемся запретным.

И действительно, ведь бывает стыдно, когда мы совершаем какой-либо мерзкий поступок, и больше всего в этот момент мы боимся, что нас заметит кто-то из людей. Мы людей, рабов Всевышнего Аллаха, боимся больше, чем самого Всевышнего, порой даже и Всевышнего не боимся. То стеснение, которое мы испытываем перед людьми, мы должны испытывать и перед Всевышним, Он то нас видит. Всевышний Аллах в Коране говорит: «Вы знаете, воистину Всевышний Аллах знает то, что в ваших душах. Остерегайтесь Его». Сайфулла-кади (*да будет свята его душа*) напоминает: «Знай, о мой брат, что истинное чувство рабства и покорности Всевышнему Аллаху, чувство своего низкого положения перед Ним, ощущение своей нужды в Нем, заключается в следовании сунне Пророка Мухаммада ﷺ. Только это может спасти человека от следования своим низменным желаниям. Тот, кто не следует за сунной Посланника Аллаха ﷺ, находится в плену своих желаний, своего нафса. Ибо Пророк Мухаммад ﷺ сказал: «Будет несчастен раб своих низменных желаний». Тот, кто следует за Посланником Аллаха ﷺ, избавляется от следования своему нафсу и становится любимцем Всевышнего Аллаха, и его любят рабы Всевышнего.

«Ни один человек не может приблизиться к Всевышнему Аллаху никакими методами, кроме как путем следования за Посланником Аллаха», – пишет Сайфулла-кади (*да будет свята его душа*). Это потому, что все пути будут закрыты перед этим человеком, пока он не будет следовать сунне Посланника Аллаха ﷺ. Ибо сунна Посланника Аллаха ﷺ – это ворота, которые приближают раба к Всевышнему. Поэтому каждому из нас необходимо придерживаться сунны Пророка ﷺ во всем, как в поклонении Всевышнему Аллаху, так и во всех повседневных делах. В этом и заключается истинное поклонение Всевышнему. В Коране говорится: «Посланники Аллаха для вас наилучший пример». И тот, кто утверждает, что он достиг познания Всевышнего Аллаха, проявляет какие-то чудеса, способен чуть ли не летать, какими бы способностями и чудесами он не обладал, если он не придерживается сунны Пророка ﷺ, этот человек в обмане, и нет у него человека никакой связи с Всевышним Аллахом. Может быть, с кем угодно или с чем угодно, но с Всевышним у него нет никаких связей. Во всем вышеизложенном мы нашли только Коран и сунну Посланника Аллаха ﷺ, нашли сердцевину нашей религии, чем и является наука тасаввуф.

М.Г. Магомедов,
доктор медицинских наук,
декан медико-профилактического факультета

САЙФУЛЛА-КАДИ – ИЗВЕСТНЫЙ ЛЕКАРЬ, ВРАЧ УНИКАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ

**ГОУ ВПО «Дагестанская государственная медицинская
академия ФАЭ и СР»**

Из биографии Сайфулла-кади (к.с.) известно, что еще мальчиком он интересовался медициной, к зрелому возрасту полностью овладел и широко применял в практике свои медицинские знания и работал, как земский врач. Известно также, что он имел врачебный диплом, который позволял ему заниматься врачебной практикой.

Будучи мударисом в селении Кудали, он изучал географию, медицину, в том числе и «Канон врачебной науки» Ибн Сины. Стремлению к знаниям у Сайфуллы-кади не было предела.

Достигнув вершин в знаниях классической медицины, Сайфулла-кади (к.с.) совершенствовал их своим учением и возводя на более высокую ступень развития, обогащая обычную классическую медицинскую помощь результатами своей духовной составляющей.

Работая практически во всех областях медицины, он видел бессилие, малоэффективность и беспомощность классической медицины того времени в случаях многих заболеваний массового характера, особенно связанных со стрессовыми факторами. Сайфулла-кади (к.с.) и как врач, и как ученый понимал, что состояние потенциальных пациентов надо укреплять до того, как оно станет реальным, что у мюридов болезнь может протекать сама по себе с тщетными попытками преодолеть ее. Но мюрид с духовной силой, как правило, сам становится источни-

ком духовной силы и духовного здоровья для других, даже сам, будучи больным.

Почему так происходит?

Самое простое объяснение этому мы найдем, если внимательно посмотрим на приемы психотерапевтического воздействия на больных, которые применялись такими корифеями медицины, как Захарьин, Мудров, Воробьев, Боткин и др., приступая к лечению они разъяснили врачам больному, что в процессе выздоровления участвуют 3 составляющие: пациент, болезнь, врач. Выигрывает тот, на чьей стороне пациент. Если пациент на моей стороне мы преодолеваем болезнь, если пациент на стороне болезни, то выигрывает болезнь.

Этот метод и сегодня считается достаточно эффективно действующим психологическим приемом.

В чем же преимущество подходов Сайфуллы-Кади (к.с.)?

Дело в том, что в области медицины впервые в Дагестане он распространял учение, которое завоевывает психическое состояние человека намного раньше, чем завоевывает ее болезнь, то есть до наступления болезни. Он знал, что люди, сердца которых ощутили, что такое духовная сила и духовное здоровье никогда не окажутся в плену у болезни. У таких больных, если даже тело и находится в болезненном состоянии, то дух их не может быть преодолен, что делает их особо стойкими не только в обыденной жизни, но и в экстремальных условиях. И это особое состояние души и тела, называемое **мюридизмом**, в первую очередь является показателем духовного и психического здоровья личности и общества.

И в этом – приоритет его учения, которое он широко распространял в Дагестане и за его пределами с начала XX века.

С начала XX века в Дагестане, возобладали силу особенностей исторического развития, ситуации, при которых обычные подходы классической медицины для психологической поддержки отдельных личностей и общества становились малоэффективными, а иногда вовсе недейственными. Это прежде всего: психологическая ломка стереотипов в переходные периоды на стыке XX и XXI веков., стресс на уровне популяции в масштабе государства, в связи с крушением сложившегося уклада жизни в течение многих поколений;

- неоправданные надежды на лучшую жизнь в течение 20 лет переходного периода.

- массовое появление новых, запрещенных законом и отвергнутых в прежние периоды жизненным опытом народных масс, идей, направлений и течений в религии и в обществе;

- потеря людьми и обществом возможности критической самооценки со стороны в результате революционных преобразований в XX и в XXI веках;

- потребность общества в смутные времена XX и XXI веков. в средствах укрепления веры и стержневых черт характера в противостоянии идеологии разрушающей личность;

- не умеренность в стремлении за материальными благами и не умение соизмерять мирские блага с благами Ссудного дня, разрушение идей, способствующих доминированию тавхида (единобожия).

- отсутствие сабура (сосредоточенности), состояние безысходности в сложившейся ситуации, потеря веры в стабилизацию общества и, как логическое продолжение психологической незащитности населения, резкий всплеск заболеваемости и смертности, ведущий к угрозе потери генофонда целых наций, требующий экстраординарных мер, способных не только противостоять, но **противодействовать** всем этим невзгодам общества. Эту задачу в полной мере решало учение Сайфуллы – Кади обеспечивавшее контроль разума над телом и болезнью, выведившего, таким образом тело из под зависимости болезни.

Это учение отвечающее актуальным требованиям переходного периода и повседневной жизни в исламе получило название **Шазилийского тариката (ШТ)**

Цель учения: – раскрыть некоторые стороны (аспекты) физиологических механизмов формирования состояния «безобразного восприятия», при выполнении Шазилийского тариката (ШТ)

Задачи – описание рекомендуемых условий выполнения ШТ – (намерение, время совершения, омовение, намаз, их физиолого-гигиеническая характеристика);

- раскрытые механизма действия ШТ в начале (по 100) и в конце (по 700) действуя–возникновение эффекта очага постоянного возбуждения центров коры больших полушарий (КБП)

от работы пальцев выполняющих счет, их проекция в ЦНС и в КБП;

- описание действия и позы рабита на тело – на перераспределение крови в теле, в жизненноважных органах, на работу сердца, мозга и др. при приседании на коленях;

- влияние настроя и «состояние безобразного восприятия» во время рабита;

- воздействие на человека вирда ШТ и круглосуточного омоновения обеспечивающих круглосуточный контроль разума над желаниями: (круглосуточный самоконтроль поступков и действий).

Научная новизна – впервые рассмотрены вопросы медицинской интерпретации действия и мобилизации резервных сил организма при выполнении ШТ;

- впервые ШТ рассматривается в качестве средства, обеспечивающего высокий уровень оздоровления тела и души индивида и общества, укрепления адекватного мировоззрения и основ религии, особенно необходимого педагогу и врачу;

- впервые выполнение ШТ рассматривается в качестве фактора противостояния и противодействия телесному и духовному саморазрушению общества и личности, а также необходимого компонента в жизнедеятельности воспитателя, педагога и врача;

- впервые с научно-практических позиций рассматривается вопрос запрета преподавания и допуска к работе с детьми лиц с деструктивным мышлением и ведущим к разрушению психического здоровья.

Практическая значимость – эффективны в качестве средства выживания, индивидуальной и общественной профилактики саморазрушения общества и личности в экстремальных условиях жизни, а также в качестве средства укрепления духовно-нравственного состояния общества и отдельной личности.

Материалы и методы исследования. Обзор медицинской и религиозной литературы, а также опыт из практики ШТИ.

Содержание материала. При выполнении рабита (и шазилийского и накшбандийского тариката) в состоянии омоновения в организме создаются условия для синтеза и накопления эндорфинов, функциональную активность которых трудно описать обычными эпитетами.

Эти железы внутренней секреции по своей силе действия в десятки и тысячи раз сильнее даже морфия. Но только по направленности действия эндорфины противоположны наркотическим средствам, да и синтез их происходит на высоте налаженной функции всех органов и систем как высочайший показатель коэффициента полезного действия (КПД) организма в целом. Эндорфины по эффекту положительного действия также сильны, как наркотические вещества по отрицательному эффекту воздействия.

В организме они вырабатываются постоянно, обеспечивая, таким образом, нормальную, безболезненную работу опорно-двигательного аппарата, оптимальную умственную активность. Но в момент совершения рабита и вирда в целом, (после омовения и намаза в рекомендуемые утренние и в предвечерние часы) синтез их происходит по нарастающей кривой.

Эти процессы синтеза, накопления и расхода эндорфинов по потребностям различных систем, органов и организма в целом обеспечивают состояние хлузура, или так называемого состояния «без образного восприятия» Всевышнего и растворения в Нем.

Из публикаций нам известны эффекты различных этапов омовения (совершение сивака, омовение с соблюдением рекомендаций движения рук по омываемой поверхности частей тела, кратность и т.д.) на организм. Если совершение сивака

может заменить работу целой бригады врачей, что можно говорить об эффекте остальных этапов омовения (Рис. №№ 1–4)?

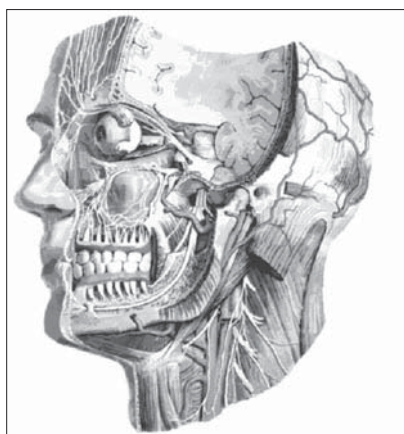
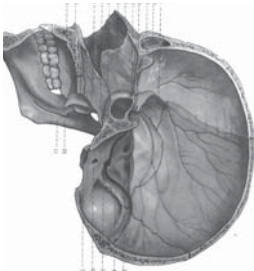
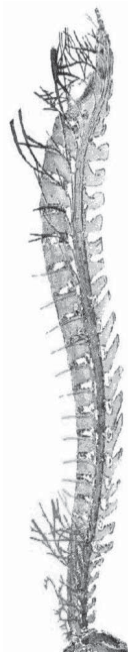
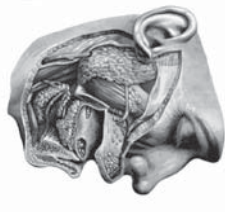
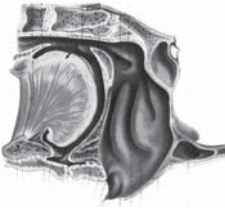
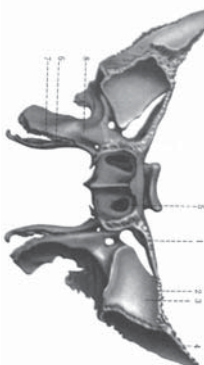
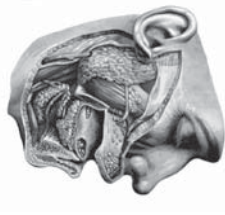
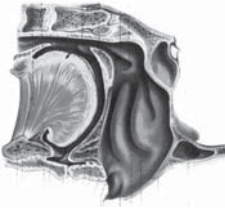
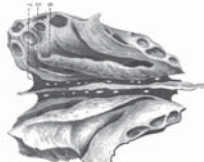
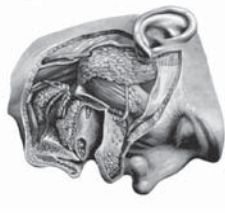
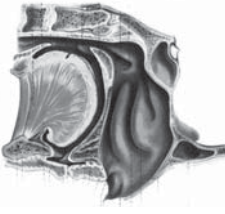
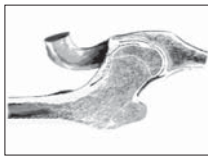
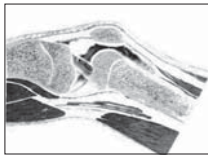
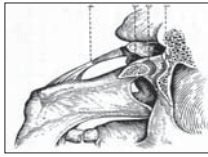

Рис 1. Органы, работа которых регулируется при совершении сивака

3		2	1			
Пазухи		Спинальные сегменты	Органы чувств			
	Лобная и клиновидная зухи					
						
	Верхнечелюстная (гаймарова)					
 	Решетчатые ячейки					
			L_{II-III}, S_{III-V}	$T_{VII-XII}, L_I$	$C_{V-VII}, T_{XI-XII}, L_I$	$C_{VI-VIII}, T_I, S_{VI-III}$

5	4	
Функциональные круги, симптоматика меридианов	Суставы	
VII (мочевом пузshz) VII (почек)		Нижней конечности
XI(желчного пузыря) XII (печени)		
III (желудка) IV (селезенки)		Височно- нижнечелюстной, нижней конечности
		
I (легких) II (толстой кишки)		Верхней конечности
		
V (сердца) VI (тонкой кишки)		

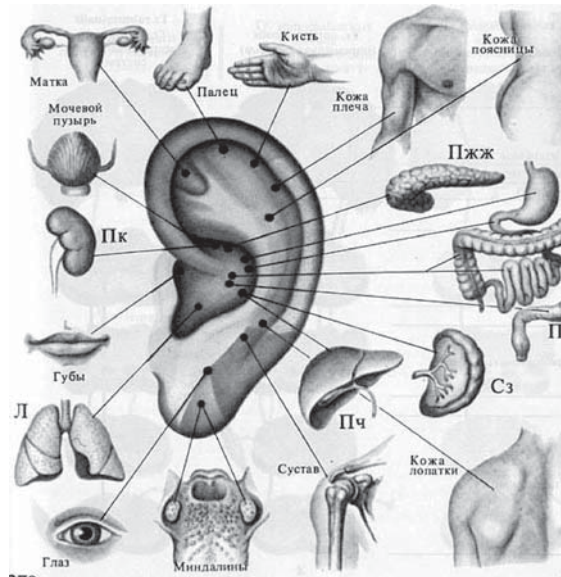

Рис.2. Органы, проецирующиеся в зонах ушной раковины, и активизируемые при омовении.

Вуду как стимулятор КБП (передняя и задняя центральные извилины КБП)

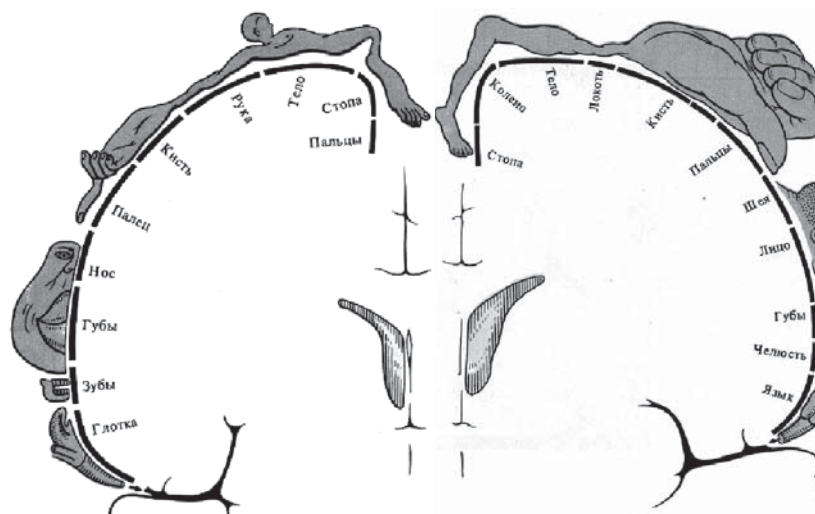

Рис 3. Общая площадь приводимая в активное состояние от нервных окончаний зон вуду составляет около 82,3 проц. и только 17,7 проц. от остальной части тела.

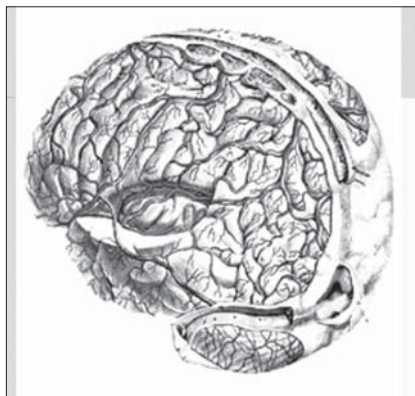

Рис. № 4. Кровенаполнение головного мозга.

Если к описанным изменениям организма добавить дополнительные физиологические механизмы повышения и закрепления полученных эффектов уже на более высоком уровне сосредоточенности на Всевышнем, то однозначно можно говорить о новом, третьем уровне повышения КПД

тела, души и интеллекта через повышение работоспособности жизненно важных органов, особенно мозга.

Одна только сидячая поза, рекомендуемая при совершении рабита, обеспечивает дополнительный приток крови всем жизненно важным органам – сердечной мышце, головному мозгу (Рис. №4) и другим органам, действуя как допинг. Все это свидетельствует как о глубоких медицинских знаниях Сайфулла-кади (к. с.), так и о знаниях управления потенциальными возможностями организма с учетом складывающихся многочисленных ситуаций, встречающихся в жизни.

Состояние воссозданное, таким образом, изо дня в день приучает организм работать и функционировать только на таком уровне и в таком ритме, что другой уровень, свойственный до тарикатскому периоду воспринимается уже как малопродуктивный, малоэффективный и с малым КПД всех уровней бытия. Во время и между совершениями рабита на высоте налаженной работы организма, перераспределения крови и улучшения питания жизненно важных органов, особенно КБП и сердца автоматически создается состояние постоянного самосовершенствования, происходит синтез и накопление эндорфинов, что усиливает эффект мысленного настроения, «безобразном восприятии».

Это состояние является основанием считать, что человек, совершивший вирд в течение 40 дней, уже не сможет не только обходиться без него, но также не сможет обходиться без омовения.

ния и молитв. Причиной тому – вирд в данном случае является их продолжением, которые должны быть выполнены до начала выполнения вирда.

Каковы механизмы поддержания КБП в активном состоянии при выполнении вирда? По схеме У. Пенфильда (рис. № 3) можно видеть площадь активизируемой части КБП от зон омовения, в том числе от кистей и пальцев рук. Зона, активизируемая от указательного пальца (наиболее активно работающая при выполнении вирда), по площади сравнима с зоной ответственности за весь корпус от колен до шеи. В состоянии омовения, когда человек с четками в руках продолжает делать зикр, уровень активности центров КБП остается на таких же высоких показателях, как и в первые минуты после омовения. Это своего рода пролонгирование (продление) активной стадии контроля КБП над подкоркой, а также разумного образа мышления и образа жизни.

Здесь с уверенностью можно сказать, что мюриды, своевременно выполняющие принятые от устазов вирды, круглосуточно находятся в состоянии хлузура, или в состоянии «безобразного восприятия» Всевышнего. Они постепенно теряют интерес ко всякого рода аморальным соблазнам, так как легко находят удовлетворение в альтернативе грешных поступков. У них взгляд на вещи и поступки становится глубже, понимание шире, чем у людей, теряющих контроль КБП над желаниями в промежутках между молитвами и при более сильной активности подкорковых центров, когда нарушено омовение.

Таким образом, человека, познавшего ощущения от выполнения вирда, в том числе и рабита, можно сравнить с человеком, познавшим комфортный эффект от состояния пока не возобновит его постоянного омовения. Такие люди в момент нарушения омовения чувствуют, будто все их тело находится в нечистотах! Также мюрид, выполняющий вирд, уже не может представить себя без упоминания о Всевышнем, или без хузура, который обеспечивает душевный и телесный комфорт. Они с сожалением смотрят на тех, кто еще не вкусил эти ощущения, и на тех, кто еще не достиг уровня психического развития понимания этого пути.

Кроме того, по определению эксперта ВОЗ Сарториуса (1983) значение мюридизма заключается также в том, что уровень пси-

хического развития рядового мюрида сравнимо с определением № III, который относится самому высокому уровню.

Суть данного уровня психического развития в том, что по определению Сарториуса – это состояние равновесия между человеком и окружающим миром, гармонии между ним и обществом, сосуществование представлений отдельного человека с представлениями других людей об объективной реальности.

В этих условиях напрочь исключается даже возможность возникновения конфликтной ситуации. В качестве иллюстрации можно было бы привести случаи из жизни имама Шафии. Когда пытались создать ситуацию, обезличивающую его, все разрешалось без конфликтов благодаря тому, что уровень развития имама Шафии был намного выше его оппонентов.

Непревзойденность учения Сайфуллы–кади (к.с.) позволила избежать страшных кровопролитий не только в начале XX века, но и в переходные периоды XXI века, отмеченные всплеском распространенности учения среди населения через его истинных последователей.

Несмотря на то, что учение Сайфуллы–кади (к.с.) является формой самосохранения общества и индивида от «вируса психического саморазрушения», к сожалению, до сих пор государством не выработаны законы защиты населения, общества и государственного строя от этого зла

Медицинские работники, врачи (врачи–эпидемиологи, инфекционисты, врачи по гигиене питания, по гигиене детей и подростков, а также врачи–педиатры) знают, что лица с хроническими кишечными инфекциями, и переболевшие без симптомов (признаков) болезни, но являющиеся скрытыми носителями инфекций а также психические больные не допускаются к работе в пищевых объектах, а также в детских и приравненных к ним учреждениях, согласно существующему закону о санэпидблагополучии. В тоже время у нас нет закона, регламентирующего допуск к работе в школах и высших учебных заведениях, лиц, являющихся носителями «вируса психического саморазрушения», и это наносит существенный урон психическому здоровью личности и обществу.

Вдумчивый врачебный подход к здоровому образу жизни через психическое оздоровление общества проявленный непосредственно Сайфуллой–кади в начале XX века и истинными

последователями его в конце XX и в начале XXI века позволили избежать в Дагестане страшных кровопролитий и гражданской войны.

Важным моментом эффективного воздействия этого учения является распространение его через истинных последователей. Только при этом условии результат может быть таким же действенным, как при непосредственном воздействии Учителя. В частности, мы знаем, что Сайфулла-кади (к.с.) в том числе и в целях оказания медицинской помощи мог менять структуру воды, а также других веществ, в состав которых входила вода для нейтрализации их негативных свойств.

В наши дни эти же способности демонстрирует истинный последователь – Саид-Афанди (к.с.) аль Чиркави.

Факт улучшения структурных свойств воды в виде увеличения площади и интенсивности свечения, нормализации показателей фрактальности и энтропии свечения воды, на которую читал молитву Саид Афанди (к.с.) аль Чиркави был официально зарегистрирован целой комиссией НИИ им. Лесгафта, работавшей под руководством профессора Короткова с 27.09 по 10.10 2007 года. Материал снят и на видеокамеру и это подтверждает научно доказательную базу проведенного опыта. А как утверждает известный нейрофизиолог академик РАН и РАМН, основатель и научный руководитель Института мозга человека Наталья Петровна Бехтерева: «Ученый не имеет права отвергать факты только потому, что они не вписываются в догму».

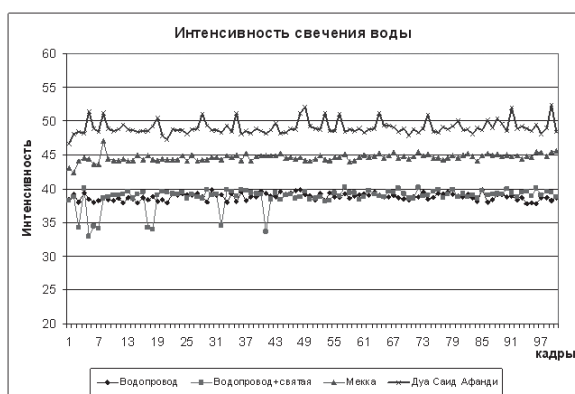

Рис. № 5. Изменение площади свечения воды.

Рис. № 6. Изменение интенсивности свечения воды

Г.М. Курбанова,
ст. преподаватель ДГПУ
(г. Махачкала)

САЙФУЛЛА-КАДИ БАШЛАРОВ – ШЕЙХ ТРЕХ ТАРИКАТОВ

Мирза Сайфулла-кади Башларов из селения Ницовкра Казикумухского округа Дагестанской области был совершенный шейх трех тарикатов: накшбандийа, шазилийа и кадирийа. Одновременно он был европейски образованным врачом.

Mirza Saifulla Kadi Bashlarov from the village Nitzovkra Kazikumukh district was the perfect sheikh of 3 tarikats: nakshbandiya, shazaliya, kadiriya, politically educated doctor, with the Russian diploma on European standards,

That's why he managed to avert military action during the anti-pisarskoye movement. He was the only man who was exiled from the Caucasian region for 2 years.

После поражения дагестанских народов в тридцатилетней Кавказской войне под руководством имама Шамиля царскому правительству легче стало осуществлять свои имперские планы по отношению к Дагестану. Безусловно, присоединение Дагестана к России было прогрессивным явлением для дагестанских народов. Иран и Турция всегда обманывали наивных дагестанцев, обещая им мусульманский рай на этом и на том свете, зная, что религия ислама для дагестанцев, по точному выражению Нажмудина Самурского – как «отмеренное по мерке» и никогда они ее не предадут¹.

Осуществляя колониальную политику в Дагестане, царизм опирался на созданное им в 1864 году так называемое «Военно-народное управление», суть которого заключалась в том, что вся административная, судебная, военная и гражданская власть

¹ Самурский (Эфендиев) Н. Дагестан . М-Л., 1925.

сосредотачивалось в руках царских офицеров с частичным привлечением в аппарат управления и представителей местных богачей и духовенства.

Не так легко было управлять свободолюбивыми народами Дагестана, поэтому и включены были в аппарат управления местные феодалы и религиозные деятели, чтобы новоизбранное правительство стало «народным». В сельской местности всеми письменными делами занимался кадий, который избирался сельским сходом, и обязательно, утверждался окружной начальник, которым был царский офицер. На кадия, сверх исполнения религиозных обязанностей, возлагалось ведение писмоводства и метрик на арабском языке, а также надзор за порядком в мектебах и медресе¹.

С одной стороны, царизм не был заинтересован в распространении в Дагестане грамотности. К концу XIX века в Дагестанской области было всего 9,2 проц. грамотных на всех языках. К 1 января 1904 года в области было 40 общеобразовательных учебных заведений с количеством учащихся 2891. На 1000 человек городского населения приходилось 0,48 учебных заведений и 47 учащихся обоего пола, на каждые 1000 человек сельского населения 0,02 проц. учебных заведений и 1,06 учащихся. Среди учащихся общеобразовательных школ коренное население составляло всего 24 проц.. Обучая учащихся грамоте на арабском языке, эти школы мало расширяли их общий кругозор.

С другой стороны, мечети, мектебы, медресе к началу XX века были не только центрами мусульманской религии, но и центрами всей духовной жизни мусульман. Они сыграли огромную роль в просвещении горских народов. Количество примечетских школ к 1913 году достигло 767 с количеством учащихся 6727 человек обоего пола². Распространителями грамотности в Дагестане были религиозные деятели – имамы, шейхи, муфтии, кади. Другой альтернативной науки в то время не было.

В конце XIX в начале XX вв. в целях закрепления и дальнейшего углубления своей власти в стране, в том числе и на Кавказе царское правительство проводит ряд реформ: отмена крепостного права (1861), административно-судебная и аграрная реформа (1863–1874), военно-народное управление с ликвида-

1 Памятная книжка Дагестанской области на 1895 год. С.23.

2 Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001. С.137.

цией всех ханов и создание округов (1964), реформа сельского управления (1868), судебная реформа (1860), аграрная реформа (1866). Результатом этих реформ стало восстание 1877 года, дагестанских народов, которое было жестоко подавлено царским самодержавием. По этому поводу в «Истории Дагестана» отмечено: «Расправа над дагестанскими повстанцами не идет ни в какое сравнение с жестокой расправой над декабристами в 1825 году»¹. 5000 участников было арестовано и сослано вглубь России на каторжные работы и постоянное жительство², казнено, через повешение – 300 человек³.

В числе сосланных был и писарь Казикумухского царского гарнизона Сайфулла-кади Башларов из селения Ницовкра Казикумухского округа Дагестанской области – будущий великий шейх накшбандийского, шазалийского и кадирийского тариқатов. Судьбы многих из этих людей еще не изучены. При подавлении этого восстания царское правительство показало свое истинное лицо и отношение к так называемым «туземным» народам. После этого «последнего аккорда» надолго заглох шум национально-освободительной борьбы дагестанских народов.

Как бы много тогда не было мусульманских образовательных учреждений (900 мектебов и медресе, где обучалось до 40 тыс. мюридов, 20 тыс. служителей культа в 2-тыс. мечетях), по сравнению с другими регионами мусульманской России, основная масса населения была неграмотной.

100 тыс. отходников из всего Дагестана являлись в то время носителями прогресса в дагестанские села, которые сами испытывали большие трудности из-за незнания русского языка и неграмотности. Поэтому С. Башларова сослали на 11 лет в Казанскую губернию во второй половине 1879 г. После освобождения из ссылки, в 1908 г., (по образцу татарских и башкирских мусульман), он составил прошение на имя военного губернатора, где по просьбе сельского схода просили открыть читальню в Кумухе. В то же время он был большим почитателем русского языка и русской культуры, прекрасно понимал значение русского языка для дальнейшего развития народов Дагестана.

1 История Дагестана. Махачкала, 1997. С.246.

2 Там же

3 Там же.

1913 году, в целях еще большего закрепления своей власти и порабощения народов Дагестана, царское правительство решило провести реформу о русском делопроизводстве, что являлось насильственной русификацией местного населения. Русские не понимали арабский язык, на котором веками вели делопроизводство в Дагестане, а дагестанцы не понимали русский язык. Трудности, которые будут испытывать при замене арабского языка русским, и желание дагестанского народов, в счет не входило. Тем более русским писарям жалование должны были платить от сборов с населения¹.

В отчете военного губернатора Дагестана было сказано, что «существующий порядок письмоводства на арабском языке устарело и способствует лишь произвольно контролировать действия администрации, так как русские не знакомы с арабской письменностью. Знание арабской письменности всегда составляло монополию весьма небольшого числа лиц, преимущественно мусульманского духовенства, в руках которого, в сущности, сосредоточилось делопроизводство по сельскому управлению и суду»².

В многочисленных трудах мусульманских ученых, особенно Татарстана и Башкирии, указано, что царское правительство меньше всего хотело, чтобы мусульманские народы были просвещенными, ибо темными массами управлять легче. Для осуществления этого они вмешивались в религиозные дела мусульман, запрещали, чтобы в медресе вводили новометодные принципы обучения. Правительство устраивало, чтобы мусульмане изучали только религиозную схоластику, основанную на Коране и Сунне, а светские дисциплины им лучше не изучать³.

Барон П.К.Услар, который в XIX в. долгое время изучал языки народов Дагестана и составил первые алфавиты для них на русской кириллице, писал: «Создание же письменности, грамотности и литературы для изучающих в силу неотразимых политических причин многочисленных мелких племен Кавказа, имеет великое значение только для науки, а не как практичес-

1 Дагестанский фонд Дагестанского объединенного историко-архитектурного музея (ДОИАМ) ф.62.Д.63.с.23.

2 ЦГА. РД.Д.2.оп.1,д.21-а.

3 Губернская канцелярия г.Казань 1911. Ф.199.ед.хр.1, с.69-а.

кой государственной деятельности, которая направляется к ассимиляции всех многоязычных подданных государства»¹.

Воспетый дагестанскими народами П. К. Услар и сам не был последовательным сторонником просвещения горских масс, заявляя, что «туземная» грамотность должна служить только к тому, чтобы отвлечь горцев от арабского языка и облегчить для них изучение русского»². Царская Россия, явно пренебрегая принципами мусульманской религии, продолжала русификаторскую политику в Дагестане для ослабления и дальнейшего уничтожения ислама.

Явным признаком такой политики было гонение на арабский язык, на котором совершается служба в мечетях и ведется все делопроизводство.

Возмущенные мусульманские народы во главе с духовенством выступили против насильственного письмоводства. На этот раз лидером и руководителем этого «антиписарского» движения был политически грамотный, светски образованный и глубоко знающий исламские науки шейх трех тарикатов Сайфулла-кади Башларов. Он с детства прекрасно знал русский язык, культуру и традиции. Вслед за своим устазом Абдурахманом Хаджи Согратлинским он утверждал, что дальнейший исторический путь дагестанских народов должен быть только с русскими в составе Великого Российского государства. Каким бы великим шейхом мусульманской религии он не был, ему никогда ни импонировало одурачивание народов Дагестана со стороны Турции и Ирана. Но он считал, что у каждого народа должен быть свобода выбора, не ущемляя его государственные интересы. К тому времени Дагестан и дагестанцы «выросли». Теперь они и не собирались совершать ошибки восстания 1877 года, привлекая к исчислимым бедствиям для всего дагестанского народа.

Дагестанские народы во главе с духовенством выступили против русификаторской политики царизма по вопросу языкознания, при этом отстаивая интересы не только арабского языка, но и родных языков, на котором в Дагестане уже мно-

1 Газета «Кавказ» 2 и 9 августа 1888г. Сноска из статьи Г. М. Доного в статье «Антиписарское восстание в Дагестане 1913–1914 гг.Ж.Исламская цивилизация №1, 2005 г.с.38.

2 П. К. Услар. О распространении грамотности между горцами. Сборник сведений о Кавказских горцах (ССКГ). Вып. 3 Тифлис, 1970

го веков проводилось письмоводство, издавались религиозные и литературные произведения восточных и местных авторов.

27-апреля 1913 г. Наместником царя на Кавказе Дашковым-Воронцовым было дано указание генерал-губернатору Дагестанской области Вольскому реорганизовать порядок письмоводства в сельских управлениях Дагестана с введением письмоводства на русском языке. Таким образом, царское правительство стремилось упрочить колониальный аппарат управления в Дагестанской области на кабальных условиях для народов Дагестана, облегчив для себя систему управления – отчетность, контроль, переписку. По этому указу письмоводство возлагалось на сельского писаря, назначенного начальником округа, «с обязательством вести письмоводство на русском языке и содержанием писарей из общественных сумм». В объявлении генерал-губернатора также было предупреждение: «Если кто-нибудь к этому делу проявит неудовольствие, то он будет наказан крепко»¹.

В связи с введением письмоводства на русском языке, замены арабского языка русским, отбора всех метрических книг у кадиев, в конце 1913 г. (накануне Первой мировой войны) по всему Дагестану прокатилось волна возмущенных выступлений населения Дагестана. Главным вдохновителем этих выступлений был Сайфулла-кади Башларов, который через своих многочисленных мюридов объяснял, какой моральный ущерб принесет народам Дагестана замена арабского письмоводства русским. Он объяснил, что это мероприятие является началом закрытия в Дагестане арабских учебных заведений: мектебов, медресе, что будет способствовать постепенному наступлению на мусульманскую религию с дальнейшим введением христианства. Представители царских властей при этом достигнут поставленной цели, приобретут многое, а дагестанские народы теряли все, что было завоевано в процессе долгого исторического развития. Они здесь всегда оставались колонизаторами, которые даже самых преданных «туземцев» не считали «своими», им надо было посильнее укрепить свои южные границы любой ценой. Мусульманский Дагестан, где проживали свободлюбивые и воинственные народы, был для царских властей заслоном от вечных врагов – турков и персов.

1 Из личного архива профессора А.Г.С.Гаджиева.

Зная, что народы Дагестана добровольно с этим указом не согласятся, генерал-губернатор Вольский приготовил 3000 солдат и офицеров Дагестанского конного полка в окрестностях Темир-Хан-Шуры, чтобы в случае выступления подавить волнения среди народа. Он хотел решить сразу три задачи: 1. ввести русское письмоводство; 2. уничтожить неудобных властям «бунтарей»; и 3. получить очередную награду и деньги за выполнения указа царя.

Но благодаря такому политически грамотному человеку, как Сайфулла-кади Башларов, замысли Вольского, не осуществились. Поэтому вся тяжесть последствия антиписарского выступления дагестанских народов, легли на плечи Сайфулла-кади Башларова, который объяснил, как мирным путем, без вооруженного выступления, подобно цивилизованным европейским государствам, нужно решить данный вопрос, ибо царские власти только и ждут, пока народ начнет стрелять, чтобы потопить в крови дагестанское население. «Если мы сейчас выступим против русских с оружием в руках, – сказал Сайфулла-кади Башларов, – то мы будем побежденными, после чего они с нами поступят так, как им захочется. Первое наступление они сделают на нашу религию. Постепенно исчезнет наш мусульманский дух (честь, достоинство, свободолюбие, самобытность) наших народов. Со временем мы станем ни русскими, ни своими, а неизвестными искусственными народами. Поэтому нам надо составить прошение и в составе нескольких человек пойти к генерал-губернатору и потребовать отменить приказа о русском письмоводстве. Я знаю, что он не удовлетворит нашу просьбу. После него мы с таким же письменным прошением обратимся к наместнику царя на Кавказе Дашкову-Воронцову. Для этого нам надо заранее составить делегацию. Вряд ли он тоже удовлетворит нашу просьбу. Потом мы обратимся в Царскую думу. Если там тоже нам откажут, мы обратимся непосредственно к царю Николаю Второму. Если он тоже не отдаст приказ об отмене указа о русском письмоводстве, то мы вынуждены будем обратиться с прошением в Совет Европейских государств. Если мы и там не решим наш вопрос, мы должны вернуться, домой и проводить наши занятия и письмоводство только на привычном арабском языке. Если русские и тогда будут насильно навязывать нам свое письмоводство, то мы должны объявить им

газават – священную войну за наши права, за нашу религию и восстанем против русских. А сейчас очень рано стрелять и мы первыми не должны стрелять»¹, – такое решение вынес шейх Сайфулла-кади Башларов.

Делегацию к генерал-губернатору избрали из трех лиц: Сайфулла-кади Башларова, Абу-Суфьяна Акаева Казанищенского и Юсупа Султанмурадова из Кумуха. Но в самый последний момент Сайфулла-кади передумал и решил пойти один, мотивируя тем, чтобы это не выглядело групповым заговором, дабы сохранить покой своим товарищам. Он дал назидание: «Если со мною что-нибудь случится, то мое место займет Гасан Кахибский, которому я доверяю как самому себе. Он знает нашу работу, дальнейшие пути тариката и состояние нашей кассы»².

С генерал-губернатором Вольским у Сайфулла-кади Башларова был долгий и тяжелый разговор, но высокая дипломатия Сайфулла-кади Башларова помогли сохранить свое лицо и жизнь, но не помогли, делу. Наоборот, генерал-губернатор понял, как опасен цивилизованный горец. Семь дней после этого Сайфулла-кади держали под домашним арестом. Народ начал сильно волноваться, поэтому составили делегацию и послали в Тифлис к Наместнику царя на Кавказе – Дашкову-Воронцову. Через своих доверенных юристов Сайфулла-кади дал приказ: «Чтобы со мною не случилось, не использовать оружие». Вооруженные чем попало горцы, в количестве от трех до пяти тысяч человек из разных округов Дагестана, стояли в окрестностях Темир-Хан-Шуры, готовые по первому сигналу выступить против царских властей. Против горцев должен был выступить вооруженный до зубов Дагестанский конный полк. Царские власти, имеющие большой опыт подавления многочисленных вооруженных выступлений горцев, крепко следили за ними, готовые в любой момент подавить очередное выступление горцев за свои гражданские права. По образному выражению А.А. Тахо-Годи «под грохот пушек компании русско-турецкой войны царский режим расправился, издеваясь над своими «подданными» горцами, имевшими смелость не мня шапки с хлебом и солью, а оружием в руках потребовать себе прав гражданственности и свободы»³.

1 Из архива Башларова – внука.

2 Там же.

3 А.А.Тахо-Годи. Восстание Чечне и Дагестане. Махачкала, 1908.

«Антиписарское движение» получило в Дагестане широкий размах. Противостояли две крупные силы: с одной стороны царские власти со своим карательным аппаратом войск, которые любой ценой хотели отстоять свой интерес – ввести русское писмоводство, чтобы им на колониальной окраине России жилось еще лучше; а с другой стороны – свободолюбивые горцы, побежденные, но не примирившиеся, готовые защитить свою свободу, свои человеческие права и достоинства, свою идеологическую основу в виде мусульманской религии, которую они готовы были отстоять с оружием в руках. Но к 1913 году изменился Дагестан, изменились его люди. Во главе антиписарского движения стоял политически образованный, светски эрудированный, безупречно знавший гражданские права шейх накшбандийского, шазалийского и кадирийского тарикатов Халид Сайфулла-кади Башларов Ницовкринский, который предотвратил вооруженное выступление горцев и сорвал планы царского правительства, не дав им в очередной раз хладнокровно огнем и мечом утвердить свое. Годами обостренный ум Сайфулла-кади подсказал, куда поведет вооруженное выступление горцев и, поэтому именем Аллаха он категорически запретил горцам стрелять.

Какие бы «горячие» не были горцы, не могли тогда послушаться шейха, игнорировать его слово. Слово шейха было законом для любого верующего мусульманина-горца.

О готовности царских властей применять вооруженную силу говорит следующее телеграмма:

ТЕЛЕГРАММА № 629/576

Разбор шифрованной телеграммы военного губернатора Дагестанской области генерал-лейтенанта Вольского из Темир-Хан-Шуры от 14 марта 1914 г. на имя наместника Кавказа Б. и в. Кавказе.

«Толпа населения аварцев 3 000 человек, явились ко мне требовать упразднение русского писмоводство.

Несмотря на однократное увещание начальника округа выслать поверенных и разойтись по домам, заявили, что уйдут только тогда, когда будет им объявлено об упразднении писарей.

Для водворения порядка и рассеивания толпы, выезжали лично на место. В окрестностях Шуры на случай приготовил войска.

Мои увещания оказались бесполезными, возбуждение росло, держали себя крайне вызывающе. Приближался вечер. Вызвал войска, на месте при

появлении которых, без употребления оружия успокоились и по месту требования отправились обратно домой.

Назначил сотню кавалерии сопровождать их за пределы округа. Подробности почтой»¹.

При таком взрывоопасном положении Сайфулла-кади взял на себя ответственность, мирным путем, не ущемляя интересы и права сторон, решить вопрос о письмоводстве в Дагестанской области.

Насколько серьезным было положение, говорит и следующая телеграмма:

ТЕЛЕГРАММА №630/577 – 6.

Разбор шифрованной телеграммы помощника военного губернатора Дагестанской области полковника князя Дадашкалиани из Темир-Хан-Шуры от 18 марта 1914 г. на имя наместника е.и.в. на Кавказе.

«Сегодня в 8 ч. утра толпа жителей селения Джунгутай, находившегося на почтовом тракте близ Шуры, где имеется почтовая контора и школа, разломала двери сельского управления, ворвалась и забрала все деньги. Писарь, введенный там месяц назад, укрылся в квартире начальника участка Галкина. Толпа окружила квартиру Галкина, бросило камнями в окно, требовала выдачи писаря. Галкин уговорил стариков выпустить писаря в Шуру, куда он прибыл. Порядок восстанавливается, следственные власти на месте. Ввиду незначительности полицейских сил вытребована сотня конного полка.

Подробности рапортом.

Дешифровал за секретаря наместника (ропись ЛИНДЕН)»².

После многочисленных телеграмм, разборов, переговоров и совещаний, царское правительство нашло «нецелесообразным и преждевременным введение русского письмоводство в Дагестане» и указ царя был отменен. По этому поводу была дана следующая телеграмма:

ТЕЛЕГРАММА 34

Темир-Хан-Шуру. Военному губернатору.

«Признавая положение вещей в Дагестане действительно серьезным, я в то же время не могу согласиться на проектируемые Вашим превосходительством меры воздействия. Как из личного доклада Вашего превосходительства, так и из объяснения выехавших в Тифлис депутации от населения Дагестана, я вывел заключение, что принципиальных возражений со стороны населения о

1 Исторический архив при НКВД Грузинской ССР. Л. 26–7. Ф 2. Дело 3136.

2 Там же. Ф.2, лл.26–7. Дело3136.

введении русского письмоводства в обществах не существует, а встречаемое в отдельных обществах противостояние введению писарей объясняется исключительно или непониманием со стороны населения цели этой меры, или затруднениями финансового свойства, или, главным образом, неудачными приемами отдельных административных лиц. При таких условиях применение в настоящее время репрессивных мер хотя бы даже по подозрению на месте уже заведенных, но прогнанных писарей особливо с содействием воинских частей, я признаю нецелесообразным, ибо этими мерами можно поселить писаря, но заставить населения обратиться к нему нельзя.

Допускаю лишь в исключительных случаях отдельные репрессивные меры относительно отдельных лиц злонамеренно агитирующих путем распускания вредных слухов, искажающих смысл, объясняя его как покушения на религию и гражданский бытовой уклад населения в виде запрещения им жительства в Дагестане или Кавказе на определенные сроки или относительно отдельных обществ проявивших насилие против уже последних писарей в виде наложения посыльных штрафов, Утверждение правительственных старшин с всадниками к ним и, наконец, назначение туда экзекуционных отрядов, но исключительно из состава Дагестанского полка. По этим соображением Вашему превосходительству и даны соответствующие полномочия относительно Джунгутайского обществ. Что же касается общих мер относительно приподнятого населения, то они должны сводиться к следующему.

Отдельным исполнителям реформы по администрации и населения обществ должна быть вполне определенно выяснена цель реформ – введения письмоводства на русском языке для обеспечения контроля денежных взносов населения и расходов мирских денег. Например, все шариатские книги должны быть немедленно возвращении кадием, ибо писарям с ними нечего делать, и распоряжение об отобрании их от кадиев очевидно основаны на непонимании отдельных чинов администрации цели реформы.

Затем должно быть объяснено что, если бы можно было потребовать от кадиев записей по-русски, то особых писарей и не потребовались бы. Если бы где оказалось возможным это сделать русское письмоводство и должно быть поручено кадию. Где можно привлечь к письмоводству жителей общества грамотных по-русски, например, отставных офицеров, там надо приложить все усилия к этому привлечению. Вообще надо предвидеть, что первое время писарям придется работать совместно с кадиями. Никакой торопливости в деле введения русского письмоводства не должно быть. Пусть население на опыте писарей в отдельных обществах сама увидит пользу реформ. Порядок введения должен зависеть от финансового положения, почему прошу Ваше превосходительство обратить внимание подчиненных Вам лиц на правильность образования новых обществ в смысле как денежных средств, так и путем сообщения. Где введение писарей не затруднительно в денежном отношении, вашему превосходительству надлежать отсрочить введение и изыскать источники для помощи населению. Для объяснения населению цели реформы

и условий ее введения, помощь Вашему превосходительству, согласно изъявленному Вами согласию, мною командировается штаптмейстер Казаналапов, которому предлагается объехать область и разъяснить населению и местным чинам администрации цель реформ, рассеять предубеждение против нее, действиях и замеченных неправильностях со стороны администрации Вашему превосходительству для немедленного устранения этих неправильностей. Между прочим, обращаю Ваше внимание на неправильность действия начальника Аварского округа полковника Брусилова своими неудачными объяснениями в отношении писарей к шариатским делам и отображением шариатских книг у кадиев, оказавших отдельные противодействия уже введенным писарям. Быть может, его следовало бы немедленно отстранить от дел, дав ему отпуск.

Завтра возвращается из Тифлиса депутация Аварского округа. Ей предложено сообщить населению изъяснения соображения мои относительно цели реформы и предварить о командировании согласно ее ходатайству для разъяснения населению его недоумение штаптмейстера Казаналипова. Она должна на сходах выяснить вину противодействующих обществ и прислать депутацию в Шуру с извинениями перед Вашим превосходительством. Ей обещана полная безнаказанность как за поездку в Тифлис, так и будущих депутатов в Шуру. Вообще, выборные дела переговоров с администрацией, не должны быть штрафовать, а запрещение обращаться к Вашему превосходительству и ко мне с телеграммами должно быть отменено. Штаптмейстеру Казаналипову предложено особенно разъяснить населению, что введение реформы поручено мною Вашему превосходительству и что со всеми сомнениями ему надлежит обращаться к Вам, ибо он уполномочен мною и на представление отсрочек и денежных льгот.

Сообщая все вышеизложенное Вашему превосходительству к исполнению, я глубоко надеюсь, что при правильном направлении дела без излишней торопливости и без излишних действия чинов, вроде отображения у кадиев шариатских книг, караемые действия должны быть расследованы и незамедлительно караемы, разгоравшиеся страсти населения улягутся и особым репрессиям прибегать не придется. Я рассчитываю на испытанную опытность и хладнокровье Вашего превосходительства.

Генерал-адъютант гр.Воронцов-Дашков».

Зашифровка и отправление на №538

Телеграф с 24 по 25 марта 1914 г. в 2 ч. ночи 24 марта 1914г.¹

Как видно из телеграммы наместника Кавказа – Дашкова-Воронцова, у которого в Дагестанской области были несметные богатства, особенно земли, которые не хватало горцам, в нем нет никакого сожаления и сомнения о происходящем, наобо-

1 Исторический архив НКВД Грузинской ССР. Ф.2.лл–34–40.Дело 3136.

рот, абсолютное отсутствие интереса к воле, нуждам и чаяниям горцев.

Из телеграммы видно, что царские власти не сдались, а просто отсрочили русское письмоводство на неопределенное время. Первая Мировая война с участием России, Февральская буржуазно-демократическая революция, Великая Октябрьская социалистическая революция не дали вернуться к этому вопросу. Быть может, введение русского письмоводства было бы тогда прогрессивным явлением для дагестанских народов, если бы царские власти не действовали теми грубыми имперско-колониальными методами, которых они проводили в Дагестане.

После отмены указа царские власти стали преследовать организаторов и руководителей «преступления», главным из которых стал Сайфулла-кади Башларов.

Наместник царя на Кавказе Дашков-Воронцов «рассмотрел обстоятельства дела о вредной деятельности жителя села Ницовкра Башларова, изобличенного в возбуждении населения против правительственной реформы по реорганизации существующего порядка письмоводства в сельских обществах Дагестанской области, признал нужным воспретить ему жительство в пределах Кавказского края сроком на два года»¹.

В жандармском донесении от 29 апреля 1914 г. сказано, что «житель с. Ницовкра Казикумухского округа Сайфулла Башларов был изобличен в возбуждении населения против введения русского письмоводства в сельских обществах Дагестанской области и за это выслан 28 февраля 1914 г. по распоряжению наместника на Кавказе в г. Казань сроком на 2 года.»²

Но, зная, что он имеет право поселиться сроком на два года где угодно, кроме Кавказского края, Сайфулла-кади Башларов изъявил желание поехать не в Казань, а Саратов. Там он был под бдительным наблюдением полицейского аппарата, что видно из следующей телеграммы:

13 марта 1914 г. Саратовскому полицейскому

556 Получено 13 марта 1914 г. №682.

№ 179. г. Саратов. Копия МВД. Секретно

Саратовский губернатор Начальнику Саратовского губернского жандармской Канцелярии 1 марта 1914г. управления наместника Его императорского

1 ЦГА Республики Дагестан. Ф. 66. Оп.3. Д.7. Л. 15.

2 ЦГА РД. Ф. 66. Оп.3. Д. 7. Л. 13.

величество на Кавказе, рассмотрев обстоятельство дела о вредной деятельности жителя селения Ницовкра Казикумухского округа Дагестанской области Мирзы Сейфулла Гусейн–Оглы Башларова, избличенного в возбуждении населения против правительственной реформы по реорганизации существующего порядка писмоводства в сельских обществах Дагестанской области, признал нужным воспретить ему, на основании п.ч. ст.27 Угр. УПР Кавказского края, т.11 св.зак. по прод.1906 года, жительство в пределах Кавказского края сроком на 2 – года.

По объявлению этого распоряжения Башларову, последний выбрал себе местожительство в г.Саратов, куда он и отправился.

Об изложенном сообщаю Вашему Высокоблагородию для сведения, прося установить за означенным лицом наблюдение.

Подлинное за надлежащими подписями, с подлинным верно
Подполковник (Подпись).¹

Бдительный начальник Саратовского жандармского управления дал следующее указание саратовскому полицмейстеру:

Саратовскому полицмейстеру:
№ 682 13 марта 1914г.

556. Жителю селения Ницовкра Казикумухского округа Дагестанской области Мирзе Сайфулла Гусейн–Оглы Башларову воспрещено жительство в пределах Кавказского края сроком на 2 года. Местом своего жительства названное лицо избрал г. Саратов, куда он и отправился. Прошу в случае прибытия в г. Саратов Башларова, меня уведомить указанием и времени его прибытия, куда его квартирования и рода занятия.²

Подполковник (Подпись).

Одновременно была отправлена депеша в Саратовский адресный стол – начальник Саратовского Губернского жандармского управления просить сообщить адрес ниже поименованного лица:

Фамилия, Имя, Отчество Справка адресного стола:

Башларов Мирза Сейфулла Гусейн–Оглы На жительство в г. Саратов в дом №2 М.Раджи, кв.11 по Цыганской улице 3–части значится житель с.Ницовкра Казикумухского округа Дагестанской области в настоящее время ничем не занимается.

Начальник.Саратовского губернского
Жандармского управления
Начальник Саратовского адресного) стола Гаврилова
Подполковник (Подпись»³.

1 Архив Саратовской области. Дело №3 1914г. Саратовского губернского жандармского управления о лицах, состоящих под негласным наблюдением. 1914 г. Ф.53. Оп.1. Д. №3. Л. 26.

2 Там же. Л. 27

3 Там же. Л. 28.

Находящемуся в ссылке Сайфулла-кади Башларову пришлось по своим неотложным делам уехать в Темир-Хан-Шуру. Узнав об этом, Саратовское жандармское управление дает на Кавказ срочную депешу такого содержания:

Совершенно секретно.
О выбытии лица, состоящего под особым наблюдением:
Фамилия Башларов
Имя.....Мирза Сейфулла Гусейн-Оглы
Куда выехал.....на Кавказ
Проживая в г. Саратов с 6 марта сего года, ул.Цыганская,
дом Раджи №2, кв 11.
И. д. Саратовского полицмейстера (Подпись)

2 апреля 1914 г. №798.
Его Высокоблагородию Начальнику Саратовского губернского жандармского управления.¹

В поимку «преступника» 8 апреля 1914 г. также были отправлены из Саратова одинакового содержания телеграммы в Баку и Тифлис:

Начальнику Тифлиского губернского жандармского управления №1751
Удаленный из пределов Кавказского края на два года житель селения Ницовкра Казикумухского округа Дагестанской области Мирза Сейфулла Гусейн-Оглы Башларов 1-го сего апреля 1914 г. выбил из города Саратов на Кавказ, но в какую именно местность – сведений в управлении нет. Подполковник (Подпись)².

Начальник Бакинского губернского жандармского управления 15 апреля 1914 г. под №3013, из г.Баку на №1751 посылает секретный запрос следующего содержания в Саратовское губернное жандармское управление, который был получен 19 апреля 1914 г №2446:

«В дополнении сношения Вашего от 8 апреля за №1751, прошу уведомить меня о причинах административного удаления из Кавказского края на два года жителя селении Ницовкра Казикумухского округа Дагестанской области Мирзы Сайфуллы Гусейн-Оглы Башларова, а также, окончил ли он срок высылки или же самовольно отлучился?»

Подполковник (Подпись) ³.

1 Там же. Л. 30.

2 Там же. Л. 31.

3 Там же. Л. 33.

21 мая 1914 г. Бакинское губернское жандармское управление под №4043 из г. Баку на №1751 сообщает Саратовскому жандармскому управлению 28 мая 1914 г. секретно:

Самовольно отлучившийся из г. Саратов житель с.Ницовкра Казикумухского округа Дагестанской области Мирза Сейфулла Гусейн-Оглы Башларов 6-го сего мая задержан в г. Темир-Хан-Шуре и заключен под стражу в Темир-Хан-Шуринскую тюрьму¹.

Подполковник (Подпись).

Тем временем Башларову не дали даже зайти домой и был обратно эпатирован в г. Саратов. Дальше имеется секретное донесение Саратовского жандармского полицмейстера от 6-июня 1914 года за №798 начальнику Саратовского губернского жандармского управления, который получил 7 июня 1914 г. (вх.5265), где сказано:

«В дополнении к отношению моему от 15 марта сего года за №798, сообщаю Вашему Высокоблагородию, что состоящий под особым наблюдением полиции в г.Саратов, житель селения Ницовкра Казикумухского округа Дагестанской области Мирза Сейфулла Гусейн-Оглы Башларов 6-го июня выбил на жительство в г. Астрахань, о чем одновременно с сим за №798 сообщено мною Астраханскому полицмейстеру.

Полицмейстер (Подпись)².

8-июня 1914 г. под №4707 из Саратова также дали телеграмму в Астрахань, где сказано:

Начальнику Астраханского губернского жандармского управления

Административно высланный из пределов Кавказского края за возбуждение населения против правительственной реформы по реорганизации существующего порядка писмоводства в сельских обществах Дагестанской области житель с.Ницовкра Казикумухского округа Дагестанской области Мирза Сейфулла Гусейн-Оглы Башларов 6-го сего июня выбыл из г. Саратов на жительство в г.Астрахань.

Особое сообщение для жандармерии.

Подполковник (Подпись).

1 ЦГА РД. Ф. 66. Оп.3. Д. 7. Л. 15.

2 Саратовский государственный архив. Ф.53.оп.1, д.3.с.36.

Как выше сказано, Сайфулла-кади Башларов царские власти выдавали за «возбудителя населения против правительства», поэтому они его выслали и так бдительно охраняли. Благодаря ему было предотвращено кровопролитие в Дагестане во время «антиписарского» выступления народов Дагестана и за это он был сослан из Кавказского края за это он один единственный.

Ему, шейху трех тарикатов, не нужны были ни лавры славы, ни хвалебные речи за сделанные добрые дела, ни гордость, которую в суфийском понимании считали большим человеческим недостатком, ни выставление себя напоказ, что считалось у суфиев нарушением святости учения. Он жил по установкам суфийских принципов, подавляя свой давно подавленный нафс (человеческие страсти).

В мусульманском понимании он был высокоблагороднейшим, дошедшим до совершенства суфийским шейхом, в светском понимании он был высокообразованным врачом, в общественном понимании он был грамотным дипломатом. Его таинственное жизненное кредо раздирало его душу во все стороны, делая его мизантропом, вечно недовольным собою Поэтому, он остался не только не признанным, но и таинственно непонятым. Большевики его использовали и на долгие годы забыли про него.

Но он выбрал «из двух зол меньшее». Другого от них он не ожидал, хотя по человечески очень хотел верить их обещаниям. Но данные обещания они не выполнили.

Когда в 1915 г. вышел царский манифест о его помиловании и он вернулся в Темир-Хан-Шуру, ему осталось жить совсем немного – всего четыре года.

Сайфулла-кади Башларов совершенный шейх накбандийского, шазалийского и кадирийского тарикатов полностью вкусил от превратностей жизни и по пути в родное село Ницовкра скончался в 1919 году.

**Литературно–просветительское наследие
Сайфуллы–кади. Духовно–просветительская и
политическая жизнь Дагестана конца XIX начала
XXвеков. Ислам: история и современность.**

Ш.Ш. Шихалиев.
ИИАЭ ДНЦ РАН. г. Махачкала

**НОВЫЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ЖИЗНИ
САЙФУЛЛЫ–КАДИ БАШЛАРОВА
(по арабоязычным письменным источникам)**

Сайфулла–кади Башларов – мусульманский ученый и суфийский наставник, от которого берет начало местная ветвь братства Шазилийа. Он был так же и шайхом накшбандийского и кадирийского тарикатов. Полное имя его, часто упоминаемое в письменных источниках, – аш–шайх ал–муджахид Мир Халид Сайфуллах б. Хусайн б. ал–хаджжи Муса б. Башлар ан–Нидубкри ал–Гази–Гумуки. К сожалению, в письменных источниках обнаружено очень мало сведений, касающихся биографии Сайфуллы–кади Башларова. Часть сведений о нем содержится в биографическом труде его преемника Хасана Хилми ал–Кахи (Кахибского) «Сирадж ас–Са’адат». Один из списков этого сочинения на арабском языке был обнаружен нами в с. Ахалчи Хунзахского района в составе археографической экспедиции 2006 года под руководством А.Р. Шихсаидова. Этот список лег в основу настоящей статьи. Ряд сведений о его биографии имеется в сочинении «Мактубат Халид Сайфулла или фукара’ахл Аллах». Более подробную биографию его приводит М.А. Абдуллаев в одной из своих монографий. Некоторые сведения о жизни

шейха Сайфуллы–кади нам предоставил его внук по отцовской линии Сайпуллах Гусейнович Башларов, подчеркнувший их из рассказов своего отца Гусейна (1889–1949), частично матери, и родственников. Информация о шейхе Сайфулле–кади записана со слов С. Г. Башларова в декабре 2002 года. Многие моменты этой биографии во многом совпадают с теми, которые приводятся в работе М.А. Абдуллаева.

Сайфулла–кади Башларов родился в 1850 году в лакском селении Ницовкра, недалеко от Кумуха (Гази–Гумук), столицы Казикумухского ханства (ныне Лакский район республики Дагестан) в семье оружейника Хусейна. Он был выходцем из местной мусульманской интеллигенции. Со стороны отца в его роду были врачи, чиновники, ремесленники. Отец Сайфуллы–кади Хусейн Башларов и пять его братьев окончили известное в Нагорном Дагестане медресе в селении Согратль. Хусейн Башларов работал ювелиром и оружейником. Вскоре после пленения имама Шамиля в 1859 году он открыл мастерскую в Астрахани, куда в 1861 году к нему переехала и его семья.

Уже в молодости Сайфулла–кади испытал гонения со стороны российских властей, опасавшихся мусульманского повстанчества на Северном Кавказе. Есть сведения, что он был сослан в Саратовскую губернию по подозрению в участии в антироссийском восстании 1877 года и связях с согратлинским шейхом. В этом отношении интересно письмо Сайфуллы–кади, датированное 27 июня 1878 года. Оно адресовано некоему Саиду–афанди, видимо, сосланному в глубинку Российской империи за участие в восстании, Сайфулла–кади пишет о положении арестантов и отмечает: *«... Все в здравии и благополучии, и нас печалит только разлука с Вами... Все что случилось с нами (имеется в виду арест участников) произошло не по нашей воле, а согласно решению Всевышнего Аллаха и Его предписанию, которое ничто не изменит. И в нас нет ничего, кроме смирения Его воле и подчинения ей...»*. Далее Сайфулла–кади пишет об описи имущества сосланных арестантов, проведенной представителями царской администрации, о порядке отпуска арестованных на работы, о добровольцах, записавшихся на фронт. Примечательно, что в тот период сам Сайфулла–кади находился на родине, о чем свидетельствует конец письма: *«От вашего слуги Сайфуллы*

б. Хусайна ан-Ницубкри 25 джумада II 1295 г (28 мая 1878 г.). И я, упомянутый Сайфулла-кади, нахожусь в Кумухе в доме покойного Хаджи Ада». Вероятно, Сайфулла-кади был выслан в Саратовскую губернию в более поздний период. В ссылке при посредничестве местных влиятельных татар Сайфулла-кади был прикреплен к немецким врачам, приглашенным поволжскими колонистами из Германии. У немцев Сайфулла-кади, уже имея начальное медицинское образование, совершенствовал свои знания по медицине. В течение почти одиннадцати лет работая с немцами, он не только освоил немецкий язык, но и написал три книги по медицине. Одно из этих сочинений по медицине на арабском языке с рецептами на русском, латинском и лакском языках хранится в РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Другое сочинение на русском языке, вместе с большинством его книг, пропало во время разгрома деникинскими войсками его дома в Темир-Хан-Шуре. Третье его сочинение по медицине на немецком языке, по словам Сайпуллаха Башларова, находилось у брата его отца Гаджи-Абакара. К сожалению, о судьбе этого сочинения ничего не известно.

До 1891 года Сайфулла-кади работал врачом в Поволжье, затем три года во Владикавказе и еще четыре года в железнодорожной больнице Ростова-на-Дону. После многолетней врачебной практики он получил в 1905 году место в одной из обновленческих медресе Уфы, в котором проработал до своего возвращения в Дагестан в 1909 году. Здесь необходимо отметить, что в ссылке в отличие от других дагестанских ученых, высланных в разное время за участие в восстании 1877 года, Сайфулла-кади легче адаптировался к чуждой для него российской действительности. Наряду с традициями средневековой дагестанской учености он впитал в себя идеи мусульманского обновленчества из Поволжья, а также светской европейской науки. С другой стороны это заставляло его острее ощущать свою неприкаянность, оторванность и от европейской, и от мусульманской культуры. Не случайно по прибытии в Темир-Хан-Шуру в одном из писем Хасану ал-Кахи он писал, что находится в некотором замешательстве: *«Однажды удоб, находясь в своем гнезде с плохим запахом, естественно, испытывая отвращение, захотел перелететь в другое более чистое гнездо. Одна из его подруг – птиц спросила его: «Куда ты собираешься переселиться?» Удоб ответил: «Мое*

гнездо неприятно пахнет, и я хочу переселиться в чистое гнездо». Тогда птица сказала: «Переселение не поможет тебе, так как дело не в гнезде, а в тебе». Такое же состояние как у этой птицы и у меня. Я думал, что, переселившись сюда, переменяю место жительства, я буду в лучшем положении, чем был у себя на родине. Однако здесь я в большем замешательстве, чем был дома».

При возвращении домой на деньги, выделенные крупными казанскими и астраханскими промышленниками и купцами, он построил дом в Темир-Хан-Шуре в районе железнодорожного вокзала. Следует отметить, что богатые казанские и астраханские коммерсанты финансировали многие торговые операции и благотворительную деятельность Сайфуллы-кади. В частности, на их деньги Сайфулла-кади купил, при посредничестве известного дагестанского ученого и просветителя Абусуфьяна Акаева (1872–1931), 25 гектаров земли в селении Верхнее Казанище и передал их для кладбища, где впоследствии был похоронен и сам. Крупные татарские промышленники хотели через Сайфулла-кади открыть свои торговые представительства в Темир-Хан-Шуре, чтобы скупать у населения изделия местных мастеров: оружие, ювелирные украшения, изделия кубачинских мастеров, ковры, бурки и т.д., развивать торговые отношения с Дагестаном. Однако эти планы сорвала революция 1917 года.

К учению и религиозной практике суфизма Сайфулла-кади приобщился в изгнании, где прошла большая часть его сознательной жизни. Его первым наставником был накшбандийский шейх Хасбулат ал-Кустаки (Костекский) один из преемников знаменитого накшбандийского шейха Махмуда-афанди (1810–1877) родом из селения Алмалы, расположенной в Северном Азербайджане, по имени которого называется отдельная ветвь Накшбандийа-Муджадидийа на Северном Кавказе – Махмудийа. Вот как описывает эту встречу Сайфулла-кади: «С известным ученым Хасбулатом ал-Кустаки нас связывала тесная привязанность. Я учился у него и читал под его руководством книгу «Силк ал-айн» (сочинение по суфийской этике автора Абд ал-Садира б. Хабиба ас-Савади, пользовавшееся широкой популярностью в Дагестане). Затем я сказал ему, что хочу стать его мюридом. Он сказал: «Ко мне явилась душа моего шейха Мах-

муда ал-Алмали и сказала, что твоим наставником будет шейх Мухаммад-Закир ал-Чистави, который занимает высокое положение [в суфизме], и что ты будешь у него весною». Я пришел в замешательство от этого. А он повторно сказал мне: «Я надеялся, что ты мне станешь сыном, однако повеление – от Аллаха, и произойдет так, что ты встретишься с Мухаммад-Закиром, да будет свята его тайна». После этого разговора я заболел и оставался в Костеке в течение четырех месяцев. Затем весной я попрощался с ним и отправился к Мухаммад-Закиру ал-Чистави».

Мухаммад-Закир ал-Чистави являлся одним из мюридов Махмуда ал-Алмали, которого тот впоследствии возвел в ранг наставника (муршида), передав ему разрешение на наставничество (иджазу). Вскоре Сайфулла-кади встретился с накшбандийским шейхом Мухаммад-Закиром. Вот как он описывает свою встречу с ним: «Шейх Абу Убайда ал-Хусайни мне рассказывал, что его шейх как-то рассказал ему о нашей предстоящей встрече с ним. Это был великий шейх, обладающий рядом достоинств. Я никогда не видел, чтобы он хоть раз говорил с кем-либо о мирском. Однажды, когда я пришел к нему, он совершал муракаба (один из приемов в суфийской ритуальной практике, обозначающий самоконтроль, то есть контроль собственных ощущений, наблюдение и управление ими). Когда я встретился с ним, он обрадовался моему приходу. Вместе с ним при нашей встрече присутствовало около полутора тысяч его мюридов. Мухаммад-Закир посадил меня рядом с собою, и пока я находился рядом с ним, никто из его мюридов не сел. Он поручил мне совершать султан аз-зикр (самая высокая ступень теомнемии (зикра) в накшбандийской ритуальной практике) в течение сорока дней. Вскоре с разрешения своего шейха он покинул нас и вернулся к себе на родину... Я сказал, что вернусь к нему во второй раз, на что он улыбнулся и сказал: «Ты меня больше не увидишь...». После смерти Мухаммад-Закира, в поисках шейха Сайфулла-кади посетил Стамбул, Халеб, Дамаск, а потом вернулся на свою родину.

В дальнейшем Сайфулла-кади избрал своим муршидом другого шейха ветви Халидийа- Зайнуллаха-афанди Расул-и

ал-Ма'мури (Расулева, ум. 1917 г.), сторонника нового метода обучения в мусульманской школе (усул-и джадид). В городе Троицке на Урале (ныне Челябинская область) тот руководил большой суфийской ханакой. В одном из своих писем Хасану ал-Кахи Сайфулла-кади подробно описывает обстоятельства встречи с шейхом Зайнуллой-афанди. *«Однажды душа моего шейха поручила мне отправиться к шейху Зайнулле ал-Мамури аш-Шарифи, живущему на востоке Сибири. После этого во сне я увидел святого (вали) Абдуллаха ал-Куби, который так же сказал мне: «Тебе необходимо отправиться к Зайнулле. После этого я опять увидел во сне Мухаммад-Закира, который проверив меня, дал мне разрешение на наставничество (иджазу) и назвал меня «увайси». Так называют шейхов, которые получили разрешение на наставничество не от живых шейхов, а другим способом, например во сне. После этого я отправился к Зайнулле-афанди. По дороге я встретил одного человека, который заговорил со мной по-арабски, и это в местечке, где не было ни одного мусульманина! ... Мы вместе продолжили путь, и этот человек оказался глубоким ученым, совершенным шейхом, одним из преемников Зайнуллы, который тоже шел к нему. Так мы прибыли в город Троицк и остановились в гостинице. Мой спутник отправился к шейху и вернулся с хорошим настроением... Утром я встретился с Зайнуллой, сыном Хабибуллы, преемником шейха Ахмада Дийа ад-Дином ал-Камашханави. (Один из известных шейхов в «золотой» накшбандийской цепочке, преемник известного на Ближнем Востоке шейха Джамал ал-Лайли ал-Макки). Он был образцом своего времени и самым ученым человеком своей эпохи. Он превосходил в своем достоинстве, каких бы то ни было границ описаний [его положительных качеств]».*

В течение определенного времени Сайфулла-кади находился под наставничеством этого шейха, который в августе 1907 года возвел его в ранг муришида. При этом он передал Сайфулле-кади халат, приписывавшийся четвертому праведному халифу и шейху тариката 'Али б. Аби Талибу. Много странствуя по Поволжью и Северному Кавказу, Сайфулла-кади сблизился в г. Астрахани еще с одним накшбандийским шейхом, не принадлежавшим к ветви Халидийа. Это был Мухаммад Салих б. Абд

ал-Халик ал-Иджави ал Караман-хани ал-Ханафи ан-Накш-банди.

Последний являлся также преемником шазилийского шейха из Медины саййида Мухаммада Али Захири ал-Витри ал-Хусайни ал-Мадани. В марте 1915 года он передал Сайфулле-кади *иджазу* шазилийского тариката. Сайфулла-кади был также шейхом кадирийского тариката.

В Дагестане у Сайфуллы-кади появилось немало учеников. Его главным преемником стал вышеупомянутый Хасан Хилми ал-Кахи (ум. 1937 г.) из селения Кахиб (ныне Шамильский район), который ранее был возведен в ранг муршида, Абд-ар-Рахманом-афанди из сел. Ассаб (ум. в 1905 г.), и Шуайбом-афанди из селения Багинуб (ум. в 1909–12 г.). Хасану Хилми Сайфулла-кади передал; *иджазу* сразу трех тарикатов — накш-бандийского, шазилийского и кадирийского.

В качестве суфийского наставника Сайфуллу-кади особенно беспокоила деятельность ряда представителей духовенства, претендовавших на звание суфийского шейха, но не имевших на это никаких оснований. Не случайно в своих письмах он особое внимание обращал на выбор истинного шейха теми, кто решил посвятить себя суфизму. В одном из писем Хасану ал-Кахи он писал: «...Знай, о, брат, что у Аллаха есть праведные рабы, которые существуют для усиления религии. Аллах передал определенные деяния Своих творений в их руки с тем, чтобы они делали то, что является благом для людей, в соответствии с мудростью Аллаха и Его велением... Ты поставлен для этого дела. И многократная хвала Аллаху, за то, что он поручил тебе это дело... Всегда придерживайся того, что поручил тебе шейх, даже если его повеления противоречат твоим убеждениям, так как, поистине, он лекарь твоего сердца, который знает то, что ты не знаешь. Поистине, они доверенные Всевышнего Аллаха на Земле. И нет ни у кого пути для того, чтобы причинить им зло мыслями, словами... Далее, ты просил меня дать наставления тебе. Просящий более разумнее и более сведущ, чем тот, кого просят!!! Какое наставление может быть от того, жизнь которого прошла в беспечности, его время прошло в пустыне, так что он потерял рассудок, стал растерянным, тот, кто плачет за то, что проявлял небрежность

в отношении Всевышнего. (Здесь Сайфулла-кади сознательно принижает свое достоинство, тем самым высоко вознося степень Хасана ал-Кахи в знак своего уважения к последнему). Я по причине дружеской связи и привязанности между нами пишу тебе... Знай, о, брат, что муридов в наше время много. Тех же, кто претендует на шейхство еще больше чем муридов... Не общайся с большинством шейхов нашей эпохи, с их муридами и со спорящими с ними. Я путешествовал во многих странах и общался с разными рабами [Аллаха] и я не видел и не слышал более вредных, более скверных и более отдаленных от Всевышнего Аллаха чем те, которые утверждают, что они самые совершенные суфии. Свою суть души они считают совершенным и внешне проявляют это в своем образе. Вместе с тем, они не веруют в Аллаха, в Его посланника и в Судный день. Они не придерживаются твердых рамок шариата. Я видел многих таких в Дагестане. Они утверждали, что являются шейхами, вместе с тем они не являлись последователями совершенного шейха. Некоторые из них утверждают, что получили разрешение [на наставничество] от души шейха или же во сне. Это не является ничем, кроме как их фантазией, да проклянет их всех Аллах. Да сохранит вас Аллах от того, чтобы в вашем селении жил хоть один из них. Нет у них другой заботы кроме этих бранных мирских благ. Да убережет нас Аллах от этого... Оберегай свой взор от [таких] шейхов, [их] мюридов и остерегайся их общества. Клянусь Аллахом, это явное заблуждение. Встреча с шайтаном более безопасна, чем встреча с ними... Знай, о, брат! Если к тебе придет мюрид от другого шейха и будет просить тебя стать его наставником, тебе необходимо поручить ему вернуться к своему первому шейху и объяснить ему, что если бы его первый шейх не был бы истинным, то не отвернулась бы душа этого мюрида от него, так как душа стремится к плохому. И доведи это наставление до него. Это покажет на совершенство и истину твоего тариката. Я видел много наших шейхов, да простит их Аллах, которые привлекали к себе других мюридов приукрашенными, лживыми словами и ложной хитростью. Да убережет нас Аллах от этого обмана, особенно от влечения

к богатым только из-за их богатства, или же от увеличения числа мюридов, благодаря которым [шейх] станет известным среди людей... Если шейхи в наше время не в состоянии познать свои души и не могут отличить веру от неверия, как же они могут познать Всевышнего Аллаха и на какой путь они могут наставлять [людей]? О, мой брат! Поистине, в нашей области в великую [накибандийскую] цепочку попали посторонние люди из-за шейхов, которые вводят нововведения. Путем совершения этих новшеств, они притягивают к себе сердца людей. И [люди] полагают, что эти новшества являются дополнением к этому тарикуату!!! Но это совсем не так. Напротив, общество [таких шейхов] усердствует в разрушении и уничтожении тариката. Они не знают истинную суть великих [шейхов] тариката. Да направит их Всевышний Аллах по правильному пути! Таким мюридам и их наставникам необходима помощь великих шейхов, их поддержка и следование их примерам». Далее Сайфулла-кади делится своими философскими размышлениями о трудностях и испытаниях, преследующих человека в этом мире: «...Я знаю, что у тебя нет большого богатства этого бренного мира. Умеренность для тебя лучше, чем мир, наполненный золотом. Ты знаешь, что мир это темница для верующего, и эта темница по своей сути соответствует боли, горю и несчастью. И не следует проявлять беспокойство по поводу изменения твоего состояния и отсутствия надежды на что-либо. Поистине, после трудностей вскоре наступает легкость. Всевышний Аллах сочетает одну трудность с двумя легкостями. А я говорю: нет трудности в следовании религии, нет легкости в совершении грехов и нет чести и славы в угнетении и беззаконии. Мирские дела это те, в которых нет пользы. Нет достоинства в этом мире до тех пор, пока человек не занимается духовным самосовершенствованием. Призывай своих мюридов к благочестию и богобоязненности, ибо это огромная милость для них, И я прошу Аллаха, чтобы он даровал нам правильный путь. Это все и мир [вам] от слуги немощных Мир Сайфуллаха ал-Хусайни. 27 февраля 1304 г. (1887 г.)».

В своем религиозном мировоззрении Сайфулла-кади жестко отстаивал интересы суфийских традиций в Дагестане. В

этом отношении интересно еще одно его письмо, адресованное Хасану ал-Кахи. Как-то Хасану ал-Кахи попали в руки стихи, приписываемые известному ученому и политическому деятелю Наджмуддин ал-Хуци (Гоцинскому), с критикой некоторых положений накшбандийского учения, содержащихся в книге Хасана ал-Кахи «Танбих ас-саликин». Хасан ал-Кахи в свою очередь обратился к Наджмуддину ал-Хуци с просьбой уточнить, действительно ли тому приписывают авторство этих стихов. Наджмуддину ал-Хуци уклончиво ответил, что не помнит, действительно ли он написал эти стихи. Тогда Хасан ал-Кахи обратился с тем же вопросом к Сайфулла-кади, на что тот ответил: *«Поистине, эти стихи, несомненно, написаны им, не сомневайся в этом!»* Тот факт, что Сайфулла-кади сразу определил авторство этих стихов, может говорить о том, что он был хорошо знаком с поэтическим творчеством Наджмуддина ал-Хуци, и по стилю изложения сразу установил автора. Далее, опровергая мнение автора этих стихов, Сайфулла-кади добавляет: *«Если он (Наджмуддин ал-Хуци) отрицает правомочность [в шариате] зикра сердцем (один из приемов накшбандийской ритуальной практики) и считает это новшеством (бид'а) [в исламе], значит он считает новшеством слова великих накшбандийских шейхов Имама Раббани, Халида Сулаймани и других. Тому, кто отрицает принципы накшбандийского тариката, самому вначале надо познать смысл накшбандийского учения... В каждом тарикате свои особенности. Одни совершают тихий зикр, как в накшбандийском тарикате, другие совершают громкий зикр, как в тарикатах Тиджаниййа и Кадириййа, третьи начинают с громкого зикра и завершают тихим, как в тарикатах Шазилийа и Маданиййа. Каждый из этих тарикатов имеет свою структуру и форму. А отрицать тихий зикр в накшбандийском тарикате является не чем иным как невежеством. Приписывать накшбандийцам громкий зикр так же является невежеством и одним из доказательств лжешейхства тех, кто так утверждает... И то что говорит порицаемый алим-еретик Наджмуддин ал-Хуци не имеет никакого значения».*

Сайфулла-кади являлся не только видным ученым и суфием, но и принимал активное участие в общественно-политической жизни Дагестана. Он был одним из учредителей Союза Мусуль-

ман России (СМР). В 1905 году Сайфулла-кади был избран в руководящие органы СМР. По возвращении из первой ссылки в 1909 году он был избран кадием при Дагестанском народном суде в городе Темир-Хан-Шура и оставался в этой должности до 1913 года, когда вторично был выслан из Дагестанской области, на этот раз в Казанскую губернию. Причиной его вторичной ссылки явилась поддержка Сайфуллой-кади «антиписарского» восстания, стихийного движения дагестанских мусульман против введения русского делопроизводства в сельских и народных судах области, действовавших по мусульманскому и обычному праву.

Однако уже в 1915 году он был оправдан и вернулся в Дагестан, о чем свидетельствует запись в журнале регистрации губернатора Дагестанской области за № 62 от 6 марта 1914 года: *«Господин губернатор Дагестана генерал-лейтенант Вольский объявил населению области, что он устанавливает после этого дня в сельских судах русских писарей для ведения всех дел, находящихся в: судопроизводстве в сельских судах, на русском языке назначением им жалования не менее 30 рублей и приказал вернуть Сайфуллу Башларова, находящегося в ссылке в России на свою родину через год»*. Вернувшись на родину, Сайфулла-кади продолжал работать кадием до своей смерти в 1919 году. Неплохие отношения у него сложились с большевиками и их дагестанскими сторонниками из числа либеральной мусульманской интеллигенции, такими как Махач Дахадаев, Джалалуддин Коркмасов, – Уллубий Буйнакский, Саид Габиев, Алибек Тахо-Годи. После установления советской власти в Дагестане в 1918 году его назначили заведующим Отделом духовно-шариатских дел Дагестанского военно-революционного комитета. В то время он пользовался огромным авторитетом в Дагестане. Видные политические и религиозные деятели Дагестана при решении сложных политических и религиозных вопросов обращались к Сайфулле-кади. Имея хорошие отношения с лидерами большевиков, естественно, он не поддержал Наджмуддина Гоцинского, стремившегося к борьбе против социалистов. Сайфулла-кади был в числе тех, кто возражал против объявления Наджмуддина Гоцинского имамом, объясняя, что это несовместимо и со сложившейся политической обстановкой на данном этапе и с установлениями ислама.

В этом отношении необходимо привести случай происшедший во время андийских событий на горском съезде в Анди в августе 1917 года. Эти сведения были любезно предоставлены С.Г. Башларовым со слов очевидца беседы между Сайфуллой-кади и Наджмуддином Гоцинским в Анди Шейхилова Камиля (ум. в 1961), уроженца сел. Читаб Чародинского района, сына полковника царской армии Камилова Шейхилава.

На следующий день после избрания Гоцинского имамом, когда все приглашенные прибыли в селение Анди, с имамом встретился Сайфулла-кади, между ними произошла следующая беседа:

– *«Зачем ты пришел как посланник большевиков?»*

– *«Я пришел не как посланник большевиков, а как твой кунак».*

И что ты хочешь мне предложить?

– *Я не распределяю руководящие должности, не назначаю и не снимаю с них. Но если ты вступишь на сторону большевиков, то ты станешь руководителем Отделом духовных дел вместо меня. А я сам уеду в Ницовкра и займусь духовным воспитанием молодежи.*

Что касается меня, то мне не нужны ни власть, ни должности, ни богатства. Все, что я делаю я совершаю по воле народа. Если народ против, я не стану воевать с большевиками.

Сил у большевиков, которым ты противостояшь, становится все больше и больше по всей России. Не то что в Дагестане, но и по всей России нет силы, которая может остановить большевиков. Тем более ты со своими кинжалами их не остановишь. Пойми, пока мы, духовенство, есть, большевики вынуждены будут считаться с нами. Приняв их сторону, мы тем самым сможем оставаться мусульманами и наставлять людей на путь истины, но если ты пойдешь против них, то они уничтожат весь цвет дагестанского народа. Останутся только женщины и дети, которым они будут диктовать свои условия. Твой путь ведет к гибели. Сам ты, в конце концов, либо эмигрируешь в Турцию, либо будешь уничтожен большевиками.

Немного подумав, Наджмуддин Гоцинский покачал головой, оглянулся вокруг и сказал, что все уже зашло слишком далеко, люди

не поймут его поступка, и он не может настоящее повернуть вспять. Расставаясь, Наджмуддин Гоцинский спросил, шейха, что же произойдет с самими большевиками впоследствии? Сайфулла-кади попросил принести ему два речных камня, на что в свите Гоцинского раздался смех: не побить ли хотят имама?

Вот что будет с ними, ответил шейх, взяв в обе руки по камню, потер их друг об друга, объяснив этим, что большевики вскоре начнут уничтожать сами себя. Как известно, впоследствии действительно начались репрессии и на скамье подсудимых оказались многие из тех, кто утверждал советскую власть в Дагестане. Смерть застала Сайфуллу-кади в начале Гражданской войны на Северном Кавказе. Скончался он в ночь на понедельник до утренней молитвы 1 сафара 1338 г. х. / 25 октября 1919 года. Как пишет Хасан ал-Кахи, в ночь смерти Сайфуллы-кади один из его мюридов видел сон, будто Сайфулла-кади скончался и на его погребальную молитву явился сам пророк Мухаммад вместе со своими сподвижниками. После этого явился ангел Джабраил вместе с другими ангелами и так же совершил погребальную молитву. Затем явился накшбандийский шейх Махмуд ал-Алмали с остальными умершими шейхами и также совершили погребальную молитву над телом Сайфуллы-кади.

Интересные сведения, связанные с обстоятельством смерти Сайфуллы-кади, приводит его внук С.Г. Башларов. Когда в 1919 году деникинские войска захватили Темир-Хан-Шуру, Сайфулла-кади лежал тяжело больной в своем доме. Поначалу деникинцы не беспокоили Сайфуллу-кади как духовного лидера мусульман. Однако в ночь перед смертью Сайфуллы-кади, к ним в дом пришел один из офицеров деникинской армии и предупредил его жену, что кто-то донес им о тесном сотрудничестве Сайфуллы-кади с большевиками и утром должны прийти и арестовать его. Его жена Паханай позвала мюридов Сайфуллы-кади, которые решили вывезти его в Ницовкра. Для этой цели они сколотили большой ящик, поместили в него Сайфуллу-кади, сверху накрыли соломой, запрягли двух самых тощих быков, чтобы их при выезде из Темир-Хан Шуры не отобрали деникинцы. При выезде из города их остановил деникинский караул, однако, видя, что ничего ценного их груз не представляет, отпустил их. В числе мюридов, вывозивших Сайфуллу-кади, был житель селения Верхнее Казанище Камарутдин и еще два

мюрида Сайфуллы-кади. Доехав до селения Нижний Дженгутай, они открыли ящик, но обнаружили, что шейх уже умер. Тогда Камарутдин, передал им завещание Сайфуллы-кади похоронить его на кладбище селения Верхнее Казанище и настоял на том, чтобы его похоронили именно там. После его смерти Паханай вывезла часть имущества в село Какашура, откуда она была родом. Остальная часть имущества была разграблена деникинцами, а оставшиеся книги сожжены. Сайфулла-кади был похоронен на кладбище селения Верхнее Казанище (ныне Буйнакский район), где он провел последние годы своей жизни. Возле его могилы построили зийарат, который до сих пор посещают многочисленные мюриды шазилийского тариката. Кроме его могилы, на этом кладбище есть зийараты других шейхов дагестанской ветви Шазилия и Накшбандийа Мухаммада 'Арифа ал-Кахи (Кахибского), сына Хасана ал-Кахи и Мухаммада ал-'Асави (Ассабского).

Сайфулла-кади оставил значительное наследие в области медицины и суфизма. В Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии Дагестанского Научного Центра РАН хранится рукопись «Да'ират ал-ма'ариф ат-тиббийа». Данное сочинение представляет собой практическое руководство по медицине. Оно посвящено различным болезням человека и животных и лекарственным средствам для их лечения, приготовлению препаратов. В книге даются переводы рецептов с немецкого и русского языков на арабский язык. Названия препаратов даются также на немецком языке. В рукописи имеются также арабографические записи, выполненные на некоторых дагестанских языках.

Из наиболее известных его сочинений по суфизму «Канз ал-ма'ариф ва асрар ал-лата'иф» («Сокровищница знаний»), «Мавакид ас-садат» («Позиции святых»), «Мактубат Халид Сайфуллах ила фукара' ахл Аллах» («Письма Халида Сайфуллы к бедным [рабам] Аллаха»). Что касается его сочинения «Канз ал-ма'ариф», то это одно из наиболее крупных сочинений по суфизму, принадлежащих перу дагестанских авторов XIX – XX вв. В предисловии одного из списков этого сочинения сказано: «... Когда Сайфулла-кади ан-Ницубкри написал это сочинение, он из-за своей физической немощности не мог отредактировать её... И когда его постигла болезнь, он написал письмо Ха-

сану ал-Кахи: «Если я умру и не успею: «Завещаю тебе сжечь эту книгу». Вскоре после этого он умер, а эта книга продолжала оставаться в черновом варианте, без исправлений и редакции. В тексте были пропуски, на которые указывал сам автор. Хасан ал-Кахи захотел отредактировать эту книгу... так как ему было жалко её сжечь. Он понял, что тем, кто следует указаниям этой книги, будет большая польза, чем от её уничтожения. И он проводил все дни и ночи над редакцией этой книги и назвал её «Канз ал-ма'ариф», как слышал от самого автора. Однако и сам Хасан ал-Кахи не успел завершить редактирование этой книги. Тогда Шамсуддин ал-Кахи по глоссам, оставленным предыдущими шейхами, завершил эту книгу». Это сочинение объемом 378 листов состоит из семидесяти трех глав, где подробно рассматриваются вопросы ритуальной практики накшбандийского тариката: глава о покаянии и его условиях; о достоинствах накшбандийского тариката; о разъяснении ступеней единобожия; комментарии слов, широко используемых в суфийской терминологии; об этике мюрида по отношению к шейху; о признаках истинных шейхов и «лжешейхов», о ступенях, «стоянках» накшбандийского тариката и т. д.

Что касается его другого сочинения «Мактубат...», то эта книга в 1998 году была издана в Дамаске в издательстве «Дар ан-ну'ман ли-л-улум» под редакцией 'Абд ал-Джалила 'Ата ал-Бакри. Как пишет в своем предисловии редактор, «Это первое издание этой драгоценной книги, которая включает в себя письма шейха Мир Халида Сайфуллы ан-Ницубкри... К нам попала эта рукопись, переписанная 25 раби' II 1377 г (20 ноября 1957 г.) одним из кахибских мюридов, возможно Мухаммад Умаром ан-Нахри, который и собрал эти письма». Это сочинение состоит из восьмидесяти семи писем Сайфуллы-кади своим мюридам, в которых подробно освещены многие аспекты ритуальной практики накшбандийского и шазилийского тарикатов, а также ответы Сайфуллы-кади на вопросы своих мюридов.

Сайфулла-кади остается одним из наиболее почитаемых шейхов среди мюридов наиболее многочисленной линии тариката в Дагестане. В 1990-е годы его именем были названы Исламский университет в городе Буйнакске и Исламский институт в селении Комсомольское Кизилюртовского района Да-

гестана. В ритуальной практике дагестанской ветви Шазилия при совершении рабита для духовной связи мурида с наставником посредством воссоздания в сердце его образа, берется образ Сайфуллы-кади.

Сайфулла-кади сыграл исключительно важную роль в духовной жизни дагестанского мусульманского общества. К сожалению, имя этого выдающегося духовного деятеля и миротворца мало известно широкой массе общественности. Творческое наследие Сайфуллы-кади не изучено, а многие его труды не стали достоянием широкого круга общественности. Однако в памяти народа он остается как святой человек, миротворец, замечательный ученый, поборник братства всей мусульманской уммы и социальной справедливости.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абдуллаев М.А. Суфизм и его разновидности на Северо-Восточном Кавказе. Махачкала, 2000.
2. Материалы дагестанского объединенного историко-архивного музея. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Мир Халид Сайфулла б. Хусайн Башлар ан-Ницубкри. Мактубат Халид Сайфулла ила фукара' ахл Аллах. Дамаск, 1998 (на арабском языке).
4. Мир Халид Сайфулла б. Хусайн Башлар ан-Ницубкри. Канз ал-ма'ариф ва асрар ал-лата'иф. Копия рукописи на арабском языке. Личный архив автора.
5. Мир Халид Сайфулла б. Хусайн Башлар ан-Ницубкри. Да'ират ал-ма'ариф ат-тиббийя // Рукописный Фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Фонд М.-С. Саидова, № 94.
6. Хасан б. Мухаммад Хилми ал-Кахи. Сирадж ас-Са'адат. Рукопись на арабском языке, хранящаяся в мечети с. Ахалчи Хунзахского района.
7. Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А. Каталог арабских рукописей (коллекция М.-С. Саидова). Махачкала, 2005.
8. Шуайб б. Идрис ал-Багини. Табакат ал-хваджакан ан-накшбандийа ва садат маша'их ал-халидийа ал-махмудийа. Дамаск, 1996. (на арабском языке).

Ш. М. Шахрудинов
студент ГОУ ВПО «Российская правовая академия
Минюста России» Северо-Кавказского филиала
(г. Махачкала)

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САЙФУЛЛЫ-КАДИ БАШЛАРОВА

Сайфулла-кади Башларов – крупный ученый, общественный, политический и религиозный деятель Дагестана и России второй половины XIX и начала XX века, родился в лакском селении Ницовкра, недалеко от Кумуха (Гази-Гумук), столицы Казикумухского ханства (ныне Лакский район Республики Дагестан). Со стороны отца в его роду были врачи, чиновники, ремесленники. Отец Сайфуллы-кади Гусейн (Хусайн) Башларов и пять его братьев окончили известное в Нагорном Дагестане медресе в сел. Согратль. Дядя, Абдуллах Башларов, был хорошим врачом и в последний период Кавказской войны он служил лекарем при войсках Шамиля. Другой дядя, Газа Башларов, по окончании войны занял должность сельского старшины (юзбаши) Ницовкры. Гусейн Башларов работал ювелиром и оружейником. В 1859 г. он открыл мастерскую в Астрахани, куда в 1861 г. к нему переехала и его семья¹.

Начальное мусульманское образование Сайфулла-кади получил дома. В Астрахани он три года учился в одной из местных медресе, а затем еще пять лет ходил в русскую школу, где неплохо выучил русский язык. В 1869 г. он вернулся на Родину, устроился на работу писцом при русском гарнизоне в Кумухе. В Нагорном Дагестане Сайфулла-кади продолжал учиться, совершенствуя свои знания в арабском языке, риторике, логике, хадисах и фикхе сначала у мударриса Хасана ал-Кудали, у которого он также начал изучать медицину (илм ат-тибб), а с 1871 по 1875 г. – в Согратлинском медресе. По некоторым сведениям, его наставником там стал прославленный в Дагестане накш-

бандийский шейх Абд ар-Рахман ас-Сугури (Согратлинский), от него Сайфулла-кади получил первые знания по суфийской этике (адаб)².

Сайфулла-кади – муршид тарикатов Накшбандийя, Шазалийя, Кадирийя, шейх мусульман Сибири, Уйгурии, Туркестана, Башкирии, Татарии, Дагестана и Северного Кавказа, один из крупнейших ученых-суфистов, благодаря которому данное направление в религии было довольно развито в Дагестане. Сайфулла-кади не только был видным ученым и суфием, но и принимал активное участие в общественно-политической жизни Дагестана. Сайфулла-кади был муфтием Дагестана и Северного Кавказа с 1909 по 1913 годы. Он был один из основателей и учредителей Союза (лиги) мусульман (1905 г.) и его сопредседателем³. Сайфулла-кади активный участник восстаний в Дагестане в 1877 году, за что и был отправлен в ссылку в Саратовскую губернию.

По возвращении из первой ссылки в 1909 году избран муфтием при Дагестанском народном суде в г. Темир-Хан-Шура и оставался в этой должности до 1913 года, когда вторично был выслан из Дагестанской области из-за того, что возглавил “антиписарское” восстание – стихийное движение дагестанских мусульман против введения русского языка в делопроизводство в сельских и народных судах области, действовавших по мусульманскому и обычному праву был сослан в Казанскую губернию. С началом Первой мировой войны в 1914 году Сайфулла-кади был реабилитирован и вернулся в Дагестан, где и продолжал работать муфтием.

Неплохие отношения у Сайфуллы-кади сложились с большевиками и их дагестанскими сторонниками из числа либеральной мусульманской интеллигенции. В период смут и революции 1917 года был муфтием Дагестана и Северного Кавказа. С установлением советской власти в 1918 году назначен заведующим Отделом духовно-шариатских дел Дагестанского Военно-революционного комитета, членами которого были Махач Дахадаев, Джалалудин Коркмасов, Уллубий Буйнакский, Сайд Габиев и Алибек Тахо-Годи. После Февральской революции Сайфулла-кади избран членом Учредительного собрания, вошел в состав Дагестанского временного областного комитета. В годы революции и Гражданской войны Сайфулла-кади все

свои силы направлял на разрешение всех проблем и возникновений спорных вопросов мирным путем, всеми силами стремясь предотвратить кровопролитие. Не раз в этом ему сопутствовал успех. В то время видные политические и религиозные деятели Дагестана при решении сложных, серьезных вопросов, как правило, обращались к Сайфулле-кади. Он имел огромное влияние на духовенство и не только в нашей республике, но и за ее пределами, пользовался большим авторитетом и уважением в народе⁴.

Сайфулла-кади был крупным ученым, известным лекарем и врачом. Об этом свидетельствуют некоторые сохранившиеся труды и книги, по тарикату и медицине на арабском и немецком языках. Он хорошо владел семнадцатью языками и на 5–6 языках свободно мог излагать свои мысли⁵.

Смерть застала его в начале Гражданской войны на Северном Кавказе. Когда в мае 1919 года Добровольческая армия генерала А.И. Деникина захватила Темир-Хан-Шуру, мюриды Сайфуллы-кади попытались спасти его от неминуемого ареста. Уже тяжелобольного шейха тайно вывезли из города в небольшом деревянном ящике. В дороге он скончался и, согласно своему завещанию, был похоронен в Верхнем Казанище (Буйнакский район). У его могилы сооружен зиярат, который до сих пор посещают многочисленные мюриды шазилийского братства. Здесь же расположены зияраты других шейхов дагестанской ветви шазилии Мухаммад-Ариффа Хахибского, Мухаммада Ассабского⁶.

Сайфулла-кади и сегодня остается одним из наиболее почитаемых шейхов среди мюридов многочисленной ветви шазилии в Дагестане. В 1990-е годы его именем были названы Исламский университет в г. Буйнакске и Исламский институт в сел. Комсомольское Кизилюртовского района Дагестана. В ритуальной практике дагестанской ветви шазилии при совершении рабита для духовной связи мюрида с наставником посредством воссоздания в сердце его образа берется образ Сайфуллы-кади⁷.

Сайфулла-кади оставил значительное наследие в области суфизма и медицины. Из наиболее известных его сочинений по суфизму «Канз ал-ма'ариф» («Сокровищница знаний»), «Мавакид ас-садат фи маратиб ал-вилаят» («Очаги саййидов в

степенях святости»), «Мактубат Халид Сайф Аллах ли-фукара' ахл Аллах» («Письма Халида Сайф Аллаха для нуждающихся в Аллахе»). В Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН хранится рукопись его практического руководства по медицине (Фонд М.-С. Саидова, N 94) на арабском языке с пометками на русском, латинском и некоторых дагестанских языках⁸.

По словам Сайпуллы Гусейновича Башларова – внука шейха по отцовской линии, в доме Сайфулла-кади как практиковавшего врача хранилось немало немецкого медицинского оборудования, которое в 1919 году было разграблено деникинцами вместе с остальным его имуществом.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1 Биографический труд преемника Сайфулы-кади Хасана Хильми ал-Кахи «Сирадж ас-Саадат». С. 1–3.
- 2 Суфизм и его разновидности на Северо-Восточном Кавказе. Махачкала, 2000 г. С. 23–24.
- 3 Миротворческая деятельность Гасана из Кахиба в период революции и Гражданской войны. Материалы и тезисы докладов республиканской научно-практической конференции «Духовное наследие дагестанских алимов и современное общество». Махачкала, 2005г. С. 83–84.
- 4 Биографический труд преемника Сайфулы-кади Хасана Хильми ал-Кахи «Сирадж ас-Саадат». С.12.
- 5 Биографический труд преемника Сайфулы-кади Хасана Хильми ал-Кахи «Сирадж ас-Саадат». С.47.
- 6 Миротворческая деятельность Гасана из Кахиба в период революции и Гражданской войны. С. 84.
- 7 Суфизм и его разновидности на Северо-Восточном Кавказе. С. 36.
- 8 Султан Мухаммад, Кебед-Мухаммад и Абдулмажид Бежтинские – Жизнь и творческое наследие. Материалы и тезисы докладов республиканской научно-практической конференции «Духовное наследие дагестанских алимов и современное общество» Махачкала, 2005г. С.77.

Магомед Гаджиев,
главный редактор газеты
«Нур-уль ислам»

САЙФУЛЛА-КАДИ – ШЕЙХ И ЦЕЛИТЕЛЬ

Известно, что многие шейхи занимались не только спасением душ людских, но и исцелением тел. Шейх Меселасул Мухаммад из Нечаевки говорил, что шейхи вместе с разрешением на наставничество получают и разрешение на целительство. В народе ходит много преданий о целительстве шейхов тариката. В постижении знаний по целительству шейхи используют и сокровенные знания. Рассказывают, что шейху Мухаммадарифу (1901–1976) растения сами сообщали, исцелением от какой болезни они являются. Имя шейха Сайфулла-кади в целительстве занимает особое место. Он был всесторонне развитым ученым, который, помимо шариатских наук, знал около 16 языков, занимался целительством.

Интерес к медицине у Сайфуллы-кади развился рано. Дядя Сайфуллы-кади Абдулах, который для него был примером, окончил Кудалинское медресе и стал не только алимом, но лекарем и костоправом. Он перешел на сторону Шамиля и до конца войны работал лекарем и костоправом в его войсках. Мать Сайфуллы-кади Бахтум была сельской повивальной бабкой и лечила людей. Бахтум была высокообразованной женщиной, а в ее доме действовал настоящий мактаб для сельских девочек, где обучали чтению Корана и основам Ислама.

В 9 лет Сайфулла с отцом, который был ювелиром, переезжает в Астрахань, где он учился в татарском мусульманском медресе, а также в русской школе и жил там до 15-летнего возраста. Сайфулла часто заходил в аптеку приятеля отца Николая. Любопытному Сайфулле нравились лекарства, технология их приготовления. Сайфулла подружился с племянником аптекаря

Василием и целыми днями пропадал в аптеке. Видя его интерес аптекарскому делу, Николай стал доставать ему популярную медицинскую литературу и показывать некоторую методику изготовления лекарств. Еще в те годы Сайфулла составил для себя небольшой медицинский словарики. В 1866 году Сайфулла-кади вернулся домой в Дагестан, в родное село Ницовкра.

В то время в Дагестане было три учебных заведения, где, помимо шариатских наук, на довольно высоком уровне преподавались знания и по медицине. Таких центров было три – в Согратле, Кудали и Арчибе.

По приглашению кунака Дяди Газа шейха Мама Дибиря Рочи, Сайфулла-кади поехал учиться в Арчибское медресе. Мама Дибирь был не только известным в Дагестане шейхом тариката, алимом, но и искусным лекарем и костоправом, был хорошо знаком с восточной медициной, в том числе и с медицинскими трудами Ибну Сина Авиценна. Через три года Сайфулла-кади с успехом окончил Арчибское медресе. Даже скупой на похвалу шейх Мама Дибирь сказал: «Теперь, Сайфулла, ты можешь успешно работать в любом месте, не только Дагестана».

В 1869–1872 г.г. Сайфулла-кади продолжил учебу в знаменитом Кудалинском медресе. Сайфулла-кади в Кудали углубленно изучал медицину. В те годы в Кудалинском медресе учился и знаменитый шейх, духовный брат Сайфуллы-кади Хасан афанди из Кахиба. Там они впервые и встретились.

В 1872–1875 г.г. Сайфулла-кади уже в Согратлинском медресе продолжил совершенствование своих знаний как алим, лекарь и костоправ. С первых же дней учебы Сайфулле-кади определили на индивидуальный курс углубленного изучения медицины. После окончания медресе Сайфулла-кади в течение трех месяцев проходил лекарскую практику в Цудахаре, замещая больного лекаря. В конце сентября 1875 года Сайфулла-кади начал работать писарем в гарнизоне царских войск в Кази Кумухе. У Сайфуллы-кади установились теплые отношения с гарнизонным врачом Н. Даниловым, обслуживающим население. Видя глубокие знания лекарского дела и тягу к знаниям, Данилов стал знакомить Сайфулле-кади с медицинской литературой и рецептурой. Они часто посещали больных вместе. В тот период Сайфулла-кади под руководством Данилова написал рецептурный справочник, который сохранился до наших дней.

После восстания 1877 года Сайфулла-кади был сослан в Саратов. По просьбе его отца астраханское духовенство и татарские промышленники помогли ему устроиться в Саратове в немецком медицинском центре. В этом центре он работал и учился около 10 лет. Немецкие врачи были удивлены не только его глубокими медицинскими знаниями, но и знанием языков. Там за короткий срок он изучил и немецкий язык. Однажды в медицинский центр привезли человека со сломанной ногой с невыносимыми болями. Сайфулла-кади присутствовал, когда больному делали перевязку, но боли после перевязки не уменьшались. Сайфулла-кади вспомнил навыки, полученные в Кудали, и видел, что перевязку делают неверно. Сайфулла-кади попросил разрешения сделать перевязку заново. Хотя немецкие врачи посмотрели на него с недоверием, старший из них разрешил ему сделать перевязку. Сайфулла-кади применил знания, полученные у дагестанских костоправов. После перевязки боли пациента прекратились. После этого случая отношение немецких врачей к Сайфулле изменилось.

В 1879 году Сайфулле-кади было предложено одновременно сочетать работу с учебой в медицинском учебном заведении, где готовили младших медицинский персонал для немецких колонистов. Немецкие врачи сказали Сайфулле-кади, что это даст ему возможность привести в определенный порядок и систему свои медицинские знания, к тому же там преподавали и немецкий язык, который он уже знал неплохо. В 1882 году Сайфулла-кади успешно окончил это медицинское учебное заведение. В 1885 и 1886 годах Сайфулла-кади с немецкими врачами побывал в Германии, в 1886 году посетил и Швейцарию. Основной целью его поездки в Германию было приобретение медицинских инструментов и оборудования.

В саратовском центре Сайфулла-кади специализировался не только как терапевт, но и как невропатолог и венеролог. В 1885–1886 годы он начал писать свои медицинские труды, в том числе и на немецком языке. Немецкие врачи выдали ему документ, свидетельствующий о том, что Сайфулла-кади имеет право самостоятельно заниматься врачебной деятельностью. После двухлетней учебы у знаменитого татарского шейха Мухамад Закира Чистави в 1888 году Сайфулла-кади был возведен в ранг муршида и объявлен шейхом накшбандийского тариката. Так

он стал тайным шейхом. Вскоре предприниматели из Ницовк-ра, которые были во Владикавказе, пригласили Сайфулла-кади работать врачом. Там он пробыл около двух лет, до 1890 года. В 1891–1895 г.г. Сайфулла-кади работал врачом железнодорожной больницы в Ростове на Дону. В 1895–1905 г.г. – врачом в Астрахани. В Астрахани он специализировался как врач невропатолог. До 1905 года он работал в Астрахани врачом-венерологом. С 1905 года Сайфулла-кади вплотную занялся религиозной и общественно-политической деятельностью, хотя с медициной никогда не расставался. Даже в преклонном возрасте, будучи больным, он лечил больных. Сайфулла-кади в 1908–1909 годы учился у знаменитого шейха Зайнуллы Шерифи Расули из города Троицка, который был и прекрасным целителем, знал даже тибетскую медицину. В Троицке действовала одна из крупных больниц для неврологических больных. Там лечились больные из Поволжья, Сибири, Урала, Татарии, Башкирии и из других регионов, даже из Уйгурии. По просьбе шейха Зайнулаха Сайфулла-кади лечил пациентов этой больницы.

Профессор М. Абдуллаев пишет, что в 1903 году, когда Сайфулла-кади работал в Астрахани, государственная комиссия выдала ему документ, подтверждающий право работать врачом в пределах российского государства. По этому поводу сын Сайфуллы-кади Аслан Гусейн сообщает следующее. Действительно, в 1903 году Сайфулла-кади сам отправился на экзамен, чтобы проверить свои знания. Государственная комиссия дала высокую оценку его знаниям и умениям, обещала написать о нем в газете. Но Сайфулла-кади попросил не писать о нем.

В силу ряда объективных и субъективных причин внести полную ясность в вопрос о медицинском наследии Сайфуллы-кади становится сложным. Сохранившиеся медицинские труды его позволяют делать определенные выводы о нем, как и о медике. М. Абдуллаев пишет, что Сайфулла-кади действительно стал признанным в то время медиком, и он написал солидную работу на немецком языке, к сожалению, не переведенную. М. Абдуллаев также указывает, что Сайфулла-кади Башларов также составил словарь медицинских терминов.

В 1963 году в Москве проходила международная конференция по народной медицине. Участник конференции из Эфиопии в своем выступлении отметил положительное значение конфе-

ренции, где впервые открылись новые имена крупных ученых Востока. «Однако, – отметил он – здесь ничего не сказали о медицине Сайфулле Башларове из Дагестана, книгой по медицине которого в Эфиопии пользуются и по сей день».

Это говорит о том, что труды Сайфуллы-кади имеют международное значение. К сожалению, они еще не изучены и ждут своего часа. Думаю, международная конференция по изучению наследия Сайфулла-кади даст новый толчок к изучению его богатого наследия. Пусть баракат Сайфуллы-пребудет с нами.

А. С. Башларова – Гаджиева,
Преподаватель кафедры
экономической географии ДГПУ
(г. Махачкала)

ЯЗЫКОВАЯ БАЗА ШЕЙХА САЙФУЛЛЫ – КАДИ БАШЛАРОВА

Сайфуллу – кади Башларова уже тогда, когда проходил обучение в Арчибском, Кудалинском и Согратлинском медресе, называли «человеком, знающим много языков». Как мог он овладеть литературным арабским языком, не живя в Аравии? Как мог овладеть более чем двадцатью языками? Объяснение этому феноменальному явлению находили в биографии Сайфуллы.

Сайфулла – кади Башларов, известный в Дагестане мударис, факих и суфийский наставник, от которых берёт начало северокавказская ветвь братства шазилийя, родом из селения Ницовкра (1850–1919).

До девятилетнего возраста он жил в родном селении, где шла, если можно так выразиться, подготовка к овладению арабским языком. Особенно большое влияние на Сайфуллу–кади оказывало семейное воспитание и обучение в двухгодичной примечетской мусульманской школе. Гусейн, отец Сайфуллы–кади, ювелир–оружейник, в свое время успешно окончил Согратлинской медресе, где его мударисом (учителем) был великий шейх Сугури. Поэтому он хорошо владеет арабским языком. Мать Сайфуллы – кади, Бахтун, понимала арабский язык, а так же хорошо знала аварский язык. В ее доме действовала настоящая мусульманская начальная школа (мектеб), открытая для девочек села, достигших 8–9 летнего возраста. Поэтому Сайфулла–кади рано приобщился не только к арабскому языку, но и к письменности. К девятилетнему возрасту, он свободно читал Коран, знал наизусть многие аяты, в его лексиконе было немало арабских слов, так же свободно разговаривал на аварском язы-

ке. Этот язык, знали большинство мужчин села и многие сверстники Сайфуллы – кади.

В 1859 году Сайфулла–кади с отцом переехал в г. Астрахань, где прожил более семи лет. Здесь он окончил трехлетнее татарско–мусульманское медресе, в совершенстве овладел татарским языком и достиг немалых успехов в укреплении знаний арабского языка. Общаясь со своими сверстниками башкирской и казахской национальности – на улице и в медресе, он научился свободно разговаривать и на этих языках. В Астрахани Сайфулла–кади учился и в русской школе (более четырех лет), а на разговорном уровне русский язык он знал еще до этого. Для того чтобы помочь сыну овладеть арабским языком, Гусейн в домашних условиях создал настоящую арабскую языковую среду. В свободное от работы время он учил сына арабскому языку, и между собой они разговаривали в основном по–арабски. Овладению арабским языком Сайфулле – кади помогли не только его предыдущая подготовка в родном селе, учеба в татарском медресе и постоянные занятия с отцом, но и его незаурядные способности и огромное желание. В Астрахани Сайфулла–кади совершенствовал свои знания также с помощью чтения доступной арабской литературы, книг, которые приносил его отец. Поэтому к концу первого астраханского периода жизни, т.е. к 1866 году, Сайфулла – кади хорошо владел арабским языком. Помимо этого, он знал еще шесть языков: лакский, аварский, татарский, русский, башкирский и казахский (половину из них в совершенстве).

В 1866 году Сайфулла–кади поступил в Арчибское медресе, где он учился в течение трех лет. Его главным мударисом был известный алим – арабист, знаток арабского, азербайджанского и арчибского языков шейх Мамма – Дибир Арчибский. В Арчибском медресе Сайфулла–кади совершенствовал знания арабского языка и овладел арчибским и азербайджанским языками (практических целях в Арчибском медресе преподавали не турецкий, а азербайджанский язык). Изучению азербайджанского языка Сайфулле – кади сильно помогло знание татарского, башкирского и казахского языков (языков тюрко–татарской группы). Таким образом, к моменту окончания Арчибского медресе (в 1869 году) Сайфулла–кади знал девять языков: лакский, аварский, татарский, башкирский, казахский, арабский,

русский, азербайджанский и арчибский. В 1869– 1872 гг. Сайфулла–кади учился в Кудалинском медресе у знатока литературного и классического (языка Корана) арабского языка крупного алима – арабиста шейха Гасана Кудалинского (младшего). В Кудалинском медресе муталимы изучали четыре языка: арабский, фарси (персидский), турецкий и аварский. Мударисы и большинство муталимов знали и кумыкский язык, на котором нередко общались между собой, особенно выезжая за пределы Кудали. Для овладения кумыкским языком помогло знание татарского, башкирского, казахского, и азербайджанского языков. Совершенно новым для Сайфуллы – кади языком был фарси, но изучение его также шло успешно; не возникло проблем и в изучении турецкого языка, так как он относится все к той, же тюрко–татарской группе. В 1872 году, при окончании Кудалинского медресе, Сайфулла–кади знал двенадцать языков. С 1872 по 1875 год Сайфулла–кади обучался в Согратлинском медресе. Здесь как, и в Кудали, он занимался по индивидуальным программам, совершенствовал знания по арабскому, фарси, турецкому и аварскому, языкам. Его главным мударисом был великий шейх Сугури – знаток арабского (классического и литературного) языка. Когда Сайфулла–кади окончил Согратлинское медресе, он владел двенадцатью языками, большинство которых знал в совершенстве, в том числе классический и литературный арабский. И в это не трудно поверить, если учесть, что его мударисами были люди известные всему мусульманскому миру не только как алимы – арабисты, но и как крупные знатоки классического и литературного арабского языка. Например, Гасан Кудалинский (младший), который окончил Кудалинское, Согратлинское медресе, где его мударисом был шейх Сугури, а после этого – университет «Аль – Азхар» в Каире (Египет), будучи в Каире участвовал в конкурсе на выразительное чтение Корана, где занял первое место и получил главный приз. В то время это было настоящей сенсацией для мусульман Дагестана. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Сайфулла–кади, окончивший Арчибское, Кудалинское и Согратлинское медресе, овладел классическим и литературным арабским языком. Шейх Сугури дал высокую оценку знанию Сайфуллой – кади арабского языка. Он сказал: «Теперь у тебя полностью отпала необходимость совершенствовать знания арабского языка в «Аль – Азхаре», те-

перь ты сам должен быть своим мударисом и постоянно улучшать знание не только арабского, но и других языков, в том числе и русского». Действительно, Сайфулла-кади в течение всей своей жизни не прекращал работу над совершенствованием известных ему языков.

Так было в Цудахаре, где он в течение трех месяцев работал лекарем и костоправом, а также продолжал изучение шариата и арабского языка у знаменитого шейха Ильяса – Хаджи Цудахарского. Что удивительно, но начал понимать даргинский язык и мог на нем общаться.

Так было, когда Сайфулла-кади работал писарем гарнизона царских войск в Кази – Кумухе и выполнял задание шейха Сугури, связанное с его планом строительства медресе с ремесленным обучением муталимов. Одновременно Сайфулла-кади совершенствовал суфийское учение и язык фарси у знатока персидского языка Омахан – Хаджи Кази – Кумухского.

Так было, когда Сайфулла-кади работал мударисом медресе «Усмания» в Башкирии, где он преподавал и арабский язык.

Так было, когда он работал в первом в России Исламском университете «Галия», открытом в 1906 году в Уфе, где обучал муталимов философии, психологии, этике и арабскому языку. Так было, когда Сайфулла-кади работал мударисом медресе «Гаффания», «Усмания» и «Мухаммадия» в Казани, где, помимо шариата, тариката, также преподавал арабский язык.

В последующем, с 1877 года до своей смерти в 1919 году, Сайфулла-кади овладел еще более чем десятью языками (в том числе немецким). Сделать это, по признанию самого Сайфуллы – кади, оказалось намного проще. Во-первых, действовал присущий всем полиглотам принцип – чем больше языков знаешь, тем легче становится овладеть и каждым новым языком. Во – вторых, Сайфулла-кади говорил, что, за исключением двух – трех языков, остальные языки второй десятки были близки друг к другу, относящимися к одной или двум группам родственных языков, на которых, даже без их изучения, можно было сообщить свои мысли.

В 1877 году Сайфулла-кади, как участник восстания, был сослан в ссылку в Саратовскую губернию. Татарские миллионеры, среди которых были и его друзья по Астрахани, добились для Сайфуллы – кади прав вольного хождения и разрешения ра-

ботать. В Саратове были сосредоточены основные силы немецких врачей, обслуживавших в основном немецких колонистов Поволжья. Среди них были и крупные специалисты, приглашенные из Германии. Сайфулла-кади был устроен на работу в этот медицинский центр. Врачам – немцам импонировало его умение вести себя в обществе, они интересовались его знаниями многих языков, а также умениями и навыками костоправа (травматолога). При медицинском центре действовало учебное заведение, в течение двух – трех лет подготавливавшее младший медицинский персонал для обслуживания немецких колонистов Поволжья. В нем также преподавали немецкий язык. Так как татарские миллионеры оказывали Сайфулле – кади материальную помощь (из фонда «Закят – Пожертвования»), то он в 1879 году поступил в это учебное заведение (сочетал учебу с работой), а в 1882 году блестяще его окончил. По признанию самого Сайфуллы – кади, после этого он привел свои медицинские знания в стройную систему.

В 1883 году был издан Манифест российского императора, который разрешал оставшимся в живых ссыльным вернуться домой. Но Сайфулла-кади остался в Саратове и продолжил работать, в медицинском центре до конца 1886 году Саратовский медицинский центр выдал Сайфулла-кади документ (свидетельство), подтверждающий соответствие его знаний, умений и навыков по медицине уровню квалифицированного врача, и право самостоятельно заниматься врачебной деятельностью на территории России.

В 1888 году Сайфулла-кади был возведен в ранг муршида и объявлен шейхом. В том же году он вернулся домой, в Дагестан, и женился. Затем он переехал во Владикавказ и устроился на работу в качестве врача. Туда его пригласили односельчане – ювелиры (из рода Пиццакул), жившие во Владикавказе и владевшие ювелирным предприятием и мастерскими. В течение двух лет проживания во Владикавказе Сайфулла-кади овладел пятью новыми языками. Дело в том, что он снимал комнату в доме, где проживала ингушская мусульманская семья (так было легче проводить необходимые религиозные ритуалы). Постоянное общение с хозяевами дома, а также с пациентами ингушской национальности помогло Сайфулле – кади на разговорном уровне овладеть ингушским языком. А так как ингушский

язык очень схож с чеченским, то понятно, что Сайфулла-кади научился излагать свои мысли и на этом языке. По рассказам односельчан, Сайфулла-кади уже через год после приезда во Владикавказ начал свободно говорить и на осетинском языке. В этом ему помогли близость осетинского языка, с персидским (такая как русского и украинского), знакомство с грамматикой осетинского языка, его способности и частое общение с осетинами, особенно с пациентами.

Так что к концу второго года проживания во Владикавказе Сайфулла-кади действительно владел пятью новыми языками: осетинским, карачаевским, балкарским, ингушским и чеченским.

В 1891 году Сайфулла-кади переехал в Ростов – на – Дону, где проработал в железнодорожной больнице до 1895 года. Это не было связано с профессиональной деятельностью, а было предпринято им по другим причинам – из Ростова – на – Дону на пароходе через Черное и Средиземное моря можно было доплыть до Александрии (Египет), и уже оттуда коротким путем добраться до Каира и Мекки. Кроме того, его самые близкие родственники после шамилевских войн эмигрировали в Турцию, а в этом случае он имел возможность нанести визит к ним. Одновременно он хотел посетить в Каире университет «Аль – Азхар», чтобы ознакомиться с организацией учебного процесса, программами и учебными планами, с уровнем знаний, которые получают муталимы, а также побывать в мусульманских странах, расположенных на Ближнем Востоке.

Живя в Ростове – на – Дону и часто общаясь с пациентами и другими людьми украинской национальности, Сайфулла-кади к 1895 году свободно разговаривал и на украинском языке (имеющем близкое сходство с русским).

В период пребывания в Троицке Челябинской губернии (где он продолжил углубленное изучение суфийского учения, шариката и тариката), Сайфулла-кади смог овладеть еще тремя языками: уйгурским, кыргызским и ногайским. Заинтересованность в знании кыргызского языка Сайфулла-кади проявил еще, будучи в Уфе. А фактически овладеть им помогло знание казахского, башкирского, татарского и отчасти, кумыкского языков. Поэтому к маю 1909 года Сайфулла-кади мог без труда говорить и по – кыргызски. Учитывая сходство кумыкского языка с ногайским и уйгурским, Сайфулла-кади изучил и эти языки.

Таким образом, в Троицке Сайфулла-кади фактически овладел еще тремя языками: уйгурским, ногайским и кыргызским. Всего к 1909 году он знал двадцать один язык.

В декабре 1909 года Сайфулла-кади был избран муфтием Дагестана и Северного Кавказа. Одновременно его объявили шейхом Дагестана и Северного Кавказа. В то время Сайфулле-кади шел 59-й год жизни, но в Темир – Хан – Шуре он овладел еще одним новым языком – татским. Кроме того, он смог усовершенствовать свое знание азербайджанского языка. Ведь в то время Темир – Хан – Шура был столичным городом с населением более 20 тысяч человек, основу которого составляли диаспоры трех народов – азербайджанцев, татов и армян. Знание языков тюрко-татарской группы помогло ему в дальнейшем изучении азербайджанского языка (который он знал еще с Арчиба). А татский язык был похож на персидский (больше, чем осетинский). Поэтому общение на разговорном уровне с представителями татской национальности для Сайфуллы – кади также не представляло большой проблемы. Татский язык был двадцать вторым, который освоил Сайфулла-кади. Однако стоит учесть и тот факт, что он мог свободно общаться на узбекском, таджикском и туркменском языках даже на даргинском языке. Это подтверждают ответы Сайфуллы – кади на два вопроса, которые в свое время задал ему сын Аслан – Гусейн:

– Отец, ты хотел ехать на работу в Туркистан, а языковая проблема тебя не беспокоит?

– Я и до этого общался с людьми узбекской, туркменской и таджикской национальности, в Троицке среди больных иногда встречались их представители, и я мог говорить с ними. А через год– два работы в Туркистане никаких языковых проблем у меня бы не было.

– Отец, сколько языков ты знаешь?

– Я в совершенстве знаю 16–17 языков, а еще на 6–7 могу свободно сообщить свои мысли.

Мы надеемся, что наше сообщение о языковых знаниях Сайфуллы-кади окажется полным и исчерпывающим и позволит Вам согласиться с мнением арчибцев, кудалинцев и согратлинцев, которые, еще при жизни его мударисов – шейхов Мамма – Дибера, Гасана Кудалинского (младшего) и Сугури, называли Сайфуллу-кади «человеком, знающим много языков».

А-х. Магомедов,
имам Джума мечети
г. Буйнакск

СИЛЬСИЛА ШАРИАТСКИХ НАУК САЙФУЛЛЫ-КАДИ И ЕГО ПРЕЕМНИКА ХАСАНА-АФАНДИ ИЗ КАХИБА

Всякая хвала Аллаху, повелителю миров, за то, что мы оказались из общины Мухаммада ﷺ, хвала Аллаху – Господу Миров, направляющего нас, праведных мусульман, на путь истинный, к благу и праведному, который внушил истинную любовь к вере сердцам своих покорных рабов, любящих пророков и последователей, очищающих наши сердца и помыслы от земных пороков. Благословение и мир самому почтенному из пророков и посланников Мухаммаду ﷺ, посланному к нам как милость для миров, донёсшему до нас – мусульман – истинный путь – путь ислама, чтобы обрести счастье и душевный покой в обоих мирах.

Давнюю историю в Дагестане имеет и суфизм, это сердце ислама, его бесценное духовное составляющее. Суфизм – это движение благочестивых людей, целиком посвящающих себя служению Аллаху, вовлекшее в себя миллионы мусульман во всех уголках исламского мира.

Не лёгкая эта задача, писать о выдающихся мусульманских учёных, чьи произведения составляют неотъемлемую часть исламского духовного наследия, чья незабвенная праведность и примерный образ жизни стали примером тысячам и тысячам их духовных последователей по всему миру: О Халид Сайфулла-кади ан-накшбанди, аш-шазили, ал-кадири, ал-жазули (1850 – 1919) и о Хасан Хильми аннакшбанди аш-шазили (1856 – 1937). Да одарит Аллах их обеих высшими степенями Рая Пирдаvus.

Сайфулла-кади родился в 1850 году в с. Ницовкра Лакского района в религиозной праведной семье. С малых лет он был религиозным, правоверным, мыслящим и добродетельным. И сверстники, и старшие звали его кадием (предводителем). В 1861 году, оказавшись с отцом в г. Астрахани, он обучался там религиозны канонам и закончил 3-х годичный курс в Татарском медресе. После этого он обучался 5 лет в светской школе. С 1869 года Сайфулла-кади совершенствовал свои знания по арабскому языку, риторике, хадисах и фикхи, а также медицине у Хасана Кудалинского. С 1875 года он углубленно изучал исламское право и суфийские науки в Согратле Гунибского района. В 1914 году он уже обучается во всемирно известном Египетском университете Аль – Азхар. С 1909 по 1918 год Сайфулла- кади выполнял обязанности муфтия Дагестана и Северного Кавказа. Потом обучался в Татарстане в г. Троицк у Кутбул-гавса Зайнулы Шарифи наукам тасаввуфу, от которого получил разрешение (ижаза) по обучению тайным наукам а также ему разрешение (ижаза) с иснадом (связью с Пророком) по высшей степени особенно в науке хадисов. Сайфулла- кади был человеком мягким по характеру, уважительным во всём, догадливым, с удивительным мышлением, находящим исчерпывающие ответы на вопросы, на которые многие алимы их не находили ,ответов обладал глубокими знаниями во многих областях религиозных наук. Разрешения с иснадом и сильсила по явным и скрытым наукам, облегчали ему изучение и понимание наук. Без разрешения, особого повеления и без связи с духовным учителем никакое дело невозможно довести до необходимого духовного подъёма. В тафсире Сави в суре «Та ха» пишет: «Получая Коран от Ангела Жабраила Пророк ﷺ говорит о том, что сам человек обучаясь без учителя только с помощью книг, знания и понимания его, не получает, хуже того он впадает в заблуждение. В письме по ижазе (разрешению) Мустафа Сафи пишет: «Знание является самым ценным богатством, этим человек может возвеличиться выше Ангелов, получить счастья в обоих мирах и будет особо одарён милостью Всевышнего».

Знания (илму) – это то наследство, которое алимы получили от Пророка. В хадисе говорится: «Кто вышел в путь в поисках знаний, тому Всевышний облегчит путь в Рай, Ангелы раскроют

крылья милости над ним, все, что в небесах, даже рыбы в морях, просят у Аллаха прощения грехов. Учёные алимы по наследству от Пророков получили ни золото и серебро, а бесценные знания.

Этот хадис приводится от Абу Давуда, Тирмизи, Ибну Мажа и Ибну Хаббана.

Чтобы собрать своё рассеянное мышление, уберечь ум в чистоте от несчастных задумок, от ошибок в истинном понимании вещей, недостаточно и невозможно обучиться самому, особенно в сфере религиозных наук. Очень важно и необходимо иметь учителя (устаза) с иснадом (связью) силсила (цепочкой) с Пророком ﷺ. Ибну Мубарак сказал: «Иснад (связь) от веры, воистину, если бы не иснад, то каждый сказал бы, что он задумал». Имам Ссаври сказал: «Иснад – это оружие верующего. Кто не обладает надёжным оружием, тот не сможет воевать эффективно». На слова Бакият «Хамаду, я читал много хадисов» он ответил: «Какие же они хорошие, были бы, если у них были крылья т.е. привёл бы иснад (связь) до Пророка ﷺ. Также в книге «Фатавал умарият» объясняется что обучение явным наукам, возможно только после освоения знаний, обучаясь у алимов и только с разрешения учителя, можно обучать других. Как объясняет имам Новови, иснад (связь) – это твёрдый суннат Пророка ﷺ. Несмотря на всё это Зайнулла Шарифи передал разрешение (ижаза) Сайфулле-кади и по обучению явным наукам и возвысил его в учёных степенях, что позволило ему обучать других людей хадисам: по достоверным сборникам хадисов Бухари и Муслима, Абу Давуда Тирмизи, ибну Мажа и Насаи и всех остальных авторов – достоверных передатчиков хадисов.

В целом все науки по хадисам, тафсиру (толкования Корана), фикх (юриспруденция) по всем четырём мазхабам и хизбам. В хадисе он имел высшую степень иснада (связь до Пророка) в времени Сайфуллы-кади. Он обладал иснадом и силсила без каких-либо сомнений в их достоверности.

Всю совокупность знаний и разрешения иснада, которым обладал Сайфулла-кади по явным (захир) и скрытым (батын) наукам, он передал своему последователю Хасану Хильми из Кахиба. Хасан Хильми родился в с.Кахиб Шамильского района в религиозной семье. Уже к 7 годам он усовершенствовал чтение

Корана, обучаясь у известных алимов в с.Кахиб и за его пределами, затем у Сайфулла- кади.

Для бараката мы перечислим сильсила (цепочка), иснад (связь) достоверной книги сборник хадисов Аль-Бухари до Пророка ﷺ.

Хасан Хильми пишет: «Разрешения для Сахихул Бухари я получил на самом высшем уровне в его передаче от моего наставника кутбу своего времени Сайфуллы- кади сына Хусейна Казикумухского, он – от Зайнулаха сына Хабибулагья Троицкого, от Мухаммад Али сына Захьира Мединского, он – от Абдulgани сына Саида Мединского, он – от Мухаммад Абидил – ансарий, он – от Салиха Мединского, он– от Мухаммад сына Сината, он – от Ахмада сына Ажалменского, он – от муфтия Мекки Мухаммада сына Ахмеда Нахруванского, он– от Ахмада сына Абдулахи, он– от Мухаммада сына Шазанбахатферского, он – от Яхьи сына Амара, он – от Мухаммада сына Юсупа из Гирбари, а он – от самого автора Махаммада из Бухари.

Хасан Хильми в свою очередь эти разрешения по явным и скрытым наукам передал преданным и заслуженным своим духовным ученикам, что и послужило дальнейшему сохранению и распространению благодати и распространению тасаввуфа и явных наук у нас в Дагестане.

Более подробно вы можете изучить цепочки и связь всех явных и скрытых наук, которыми они овладели из книги «Мактубати халид Сайфулла ли фукараъ ахлилах» С. 256 – 280 и «Албуружул мушайдайти биннусусил муаядати» в страницах С. 275 – 323.

До сих пор в должной мере не оценено богатое письменное наследие этих учёных-богословов Дагестана, особенно это касается тасаввуфа, ныне актуального в деле воспитания подрастающего поколения, в очищении нашего развратного общества от болезней и пороков. Хотелось бы объединить усилия светских и богословских учёных в разработке программы обучения в детских садиках, школах, техникумах и вплоть до институтов, исходя из наследия и света тасаввуфа, общечеловеческих ценностей, приносящих мусульманам счастье и покой в обоих мирах, ибо это и является главной задачей и ответственностью любого современного демократического государства перед обществом и Создателем небес и земли.

Общество, где не ценят духовное, разумное начало, чревато гибелью. Ибо сказано нашим Пророком ﷺ: «Идите за знаниями, если даже вам придётся идти до Китая».

У нас современных мусульман Дагестана, были достойные духовные лидеры в прошлом, с кого можно и нужно брать пример. Нам всем есть, у кого и чему учиться на пути Аллаха в современном мире.

Самое большое богатство для нас – это духовное наследие, полученное от своих учёных – алимов!

А.Р. Наврузов,
старший научный сотрудник,
ИИАЭ ДНЦ РАН, к. ист. н.
(Махачкала)

ГАЗЕТА «ДЖАРИДАТ ДАГИСТАН» (1913–1918) И ПИСЬМО КАДИЯ САЙФУЛЛЫ БАШЛАРОВА ОБ ИСПОЛНЕНИИ НОРМ ШАРИАТА

Начала издаваться с 7 января 1913 г.

Согласно законам царского правительства каждому из сельских судов Дагестанской области вменялось иметь подписку на официальную газету, публиковавшую распоряжения и приказы, которые царское правительство, желало довести до сведения людей на территории Дагестанской области. Однако оно не могло обязать население сел и аулов подписаться на «Дагестанские областные ведомости» так как большинство его не знало русского языка.

Издание же официальной газеты на дагестанских языках никак не входило в планы военной администрации. Был и другой язык, который был распространен в большей или меньшей степени повсеместно в селах Дагестана – арабский, развитие которого, под видом заботы о благе мусульман Дагестана, военная администрация всячески сдерживала растущего самосознания мусульманских народов Дагестана и снижение своего влияния среди них.

По имеющимся исследованиям¹, инициатива издания газеты «Джаридат Дагистан» принадлежала Бадави Саидову (1877–1927), начальнику канцелярии военного губернатора Дагестанской области². В первом её номере за 1918 г. в передовице озаглавленной «Биография газеты» указывается, что первым из правителей Дагестана, кому пришла в голову идея издания га-

1 Меджидов Ю.В., Абдуллаев М.А. Указ. соч. С.43–44

2 Биография газеты // Джаридат Дагистан. 19 января 1918 г. №1. С.1.

зеты на арабском языке, был военный губернатор Дагестанской области.

Эта версия [об инициативе генерала Сигизмунда Викторовича Вольского издавать газету на арабском языке – А.Н.] кажется нам наиболее правдоподобной и верной. Генерал Вольский, а не Бадави Саидов, как это сказано у Ю.В.Меджидова, усматривал в этом выгоду для государства, а именно – «представить в розовом свете политику царского самодержавия в кругах арабо-мусульманской интеллигенции и привлечь, тем самым, на свою сторону эту влиятельную среди горцев прослойку населения»¹.

Генерал Вольский отдает распоряжение своему начальнику канцелярии Бадави Саидову об издании «Джаридат Дагистан» как арабского тождества выходящих на русском языке «Дагестанских областных ведомостей». А также приказывает сельским судам подписаться на газету.

Бадави Саидов ответил на его распоряжение согласием и начал работу по изданию, но, поставив себе условие, что она будет не переводом с русского, а самостоятельной газетой. И публиковал в ней только те приказы царского правительства, в которых была необходимость для народов Дагестана². Он же был официальным редактором газеты до 19 января 1918 года.

С 7 января 1913 г. по 31 января 1914 г. газета издавалась на средства царской администрации, она оказалась убыточной и не оправдывала возложенных на нее областной военной администрацией надежд. С 31 января 1914 г. по 19 января 1918 г. газета издавалась на личные средства Бадави Саидова, а с 19 января 1918 г. еще и при финансовой поддержке Мухаммад-Мирзы Мавраева (1878–1964).

То, что редактором газеты был Бадави Саидов и что она находилась под его опекой и заботой, а также то обстоятельство, что она издавалась на литературном арабском языке –уводило её от пристального внимания цензуры. Газета не только смогла сохраниться в течение относительно долгого времени, но и публиковать на своих страницах статьи по самым животрепещущим вопросам жизни народов Дагестана, давать объективную оценку политике царской администрации в Дагестане до рево-

1 Меджидов Ю.В., Абдуллаев М.А. Указ. соч. С.43–44

2 Биография газеты Джаридат Дагистан. 19 января 1918 г. №1. С.1.

люции, а также положению в Дагестане в послереволюционный период.

Большой удачей для газеты явилось то, что к работе в газете был привлечен Али Каяев [в газете он подписывался как Али ал-Гумуки, Али б. Абдулхамид, Али б. Абдулхамид ал-Гумуки. В дальнейшем для удобства мы будем называть его Али Каяев – А.Н.], который выполнял фактически всю работу по подготовке издания к печати. Об этом свидетельствует и большая часть статей, опубликованных им в научном разделе газеты. А также его критические ответы и рецензии от имени редакции, помещаемые в конце статей. Али Каяев работал в газете с 7 января 1913 г. сначала в качестве неофициального, а с 19 января 1918 г. редактором газеты. С этого времени газета называется «Дагистан».

Необходимо отметить и третье лицо, роль и поддержка которого были значительными в издании газеты «Джаридат Дагистан» – это Мухаммад-Мирза Мавраев, в типолитографии которого издавалась газета. И к которому как своему другу в январе 1918 г., в один из самых тяжелых периодов газеты, за помощью обращается Бадави Саидов. К чести М.–М.Мавраева, он берет на себя решение проблем по изданию газеты в необходимые сроки как финансовых, так и организационных. Газета с благодарностью была принята населением Дагестана, на нее, подписывались присылали многочисленные статьи и благодарственные письма (о них подробнее в разделе писем настоящей статьи, – А.Н.). Она распространялась не только среди судов сёл Дагестана, но и среди многочисленных читателей Дагестана, Чечни, Черкесии, Притеречья, Кубани, Ставрополя, Туркестана, Азербайджана, которым она доставлялась по подписке.

Общие сведения о газете

Газета на арабском языке «Джаридат Дагистан» четырехполосная, размером 42х29 см. Первая полоса, или вернее, половина ее размера (полосы) занимает титульный лист. В верхнем правом углу указан порядковый номер газеты. В этой же строке – год издания – год григорианский и лунный (хиджры), а затем – место издания – Темир-Хан-Шура (ныне Буйнакс). Ниже, крупным планом, по-арабски, почерком дагестанский насх, да-

ется само название газеты. Под названием следует строка, указывающая, что газета является еженедельной и издается по понедельникам¹ на русском² и арабском языках.

Затем, ниже, в двух столбцах, обведенных орнаментной рамкой и расположенных с правого и левого края газеты дается информация следующего характера:

«Администрация газеты, канцелярия губернатора в г. Темир-Хан-Шуре Дагестанской области. Двери администрации открыты для каждого, желающего переписываться с ней. Администрация принимает заявку на подписку и объявления каждый день с 10 часов утра до 2 часов дня, кроме праздников.

«Объявления» – плата за строку одного объявления, помещенного в газете – 15 коп; за 2 (два) или 3 (три) объявления сразу – соответственно 20 и 25 копеек. Стоимость одного экземпляра газеты – 5 коп.; 3 рубля за год, 1 руб. 50 коп. – на полгода, 5 руб. – на арабском и русском вместе.

Каждый, кто не получил своевременно газету, должен без промедления известить об этом редакцию и потребовать её у неё. А в отношении того, кто не сделает это сразу, редакция вправе оставить без внимания подобные требования.

Редакция принимает только ту корреспонденцию, где указаны имя отправителя, его адрес и т.д. и оставляет за собой право внесения поправок, в т.ч. право сокращения материала корреспонденций и т.д.»

С 1 июня 1917 г. №21, цена стала 4 рубля за год; 2 рубля за полгода; 1,5 рубля за 4 месяца, 1 руб. 20 коп. за 3 месяца; стоимость 1 экземпляра и строки объявлений остались прежними;

С 19 января 1918 г. стоимость газеты стала 6 руб. за год, за полгода 4 рубля; плата за строку объявлений – 30 копеек.

Между столбцами, на одном с ними уровне изображен герб Дагестанской области, утвержденный 5 июля 1878 года, в виде связанных в нижней части двух венков, внутри которых в прямоугольной рамке – в виде круглой скобки снизу, различаются открытые ворота крепости с возвышающимися над ней четырьмя башнями – двумя высокими по обе стороны ворот и двумя пониже, поодаль.

1 С 22 номера за 1913 г. по многочисленным просьбам подписчиков газета начала издаваться по субботам, об этом в №19 от 13 мая 1913г. есть соответствующее объявление редакции.

2 На русском языке газета «Джаридат Дагистан» не издавалась.

На уровне высоких башен между ними находится полумесяц. Над ним профиль головы льва, с открытой пастью и вытянутым языком. На уровне верхних концов венков над рамкой расположена царская корона. С 15 июня 1917 г., т.е. с 23 номера газеты, рисунок с башнями, львом и короной уже отсутствует.

В нижней части пространства, под эмблемой, между столбцами под двумя линиями указаны число, месяц, год издания газеты – сначала по григорианскому летосчислению, ниже – по мусульманскому (хиджра).

В самом низу титульного листа, под жирной чертой, имеется справка о том, что все приказы, распоряжения и объявления, напечатанные в официальном разделе газеты, по своему статусу, изданы самими правителями согласно статье №543 II тома Свода законов Дагестанской области и согласно приказам первых лиц Дагестанской области и др. и имеют законную силу после опубликования в этом разделе, а что касается того, кто проявит попустительство в этом – считается это небрежностью с его стороны и не принимаются никакие извинения [здесь оправдания – А.Н.] о, якобы, незнании его об этом.

С 3 января 1915 г., т.е. с 1 номера третьего года издания газеты строка под названием газеты изменилась и с этого времени газета стала «еженедельной арабской газетой, издаваемой по субботам».

С 19 января 1918 г. газета была уже частной, а не государственной и стала называться «Дагистан». Титульный лист также изменил свой вид. Строка под названием газеты указывала, что газета является еженедельной, литературной, научной, общественно-политической.

Ниже в одной большой рамке следовал текст: «Редакция принимает статьи, приходящие к ней, в которых усматривает общественную пользу, без оплаты с условием, что отправитель указывает свое имя и адрес. У нее право исправления того, что она считает нужным. Редакция не возвращает неопубликованные статьи авторам, не принимает корреспонденции, присланные без марки. Не принимает подписку на срок менее чем полгода. Это адрес редакции тем, кто хочет переписываться и подписываться на газету (по-арабски)». Затем дается адрес по-русски: «Город Темир-Хан-Шура Дагестанская область М.–М.Мавраеву. Редакция газеты Дагестан». Также на последней (четвертой)

странице газеты после объявлений в левом нижнем углу газеты указываются: редактор газеты по-русски и по-арабски, место печатания газеты: паровая типо-литография М.-М.Мавраева, г. Темир-Хан-Шура.

Официальный раздел

Здесь публиковались приказы, распоряжения, объявления официального характера, имевшие место быть изданными как на территории Дагестанской области, так и за ее пределами (в пределах России), обязательные для исполнения после опубликования их в газете. Это было основным побудительным мотивом и основной причиной издания газеты на арабском языке со стороны царской администрации. Это с одной стороны.

С другой, находясь в составе царской России, нельзя было быть не в курсе приказов и распоряжений по Дагестанской области, издававшихся царской администрацией. Их публиковали все газеты, в т.ч. и «Джаридат Дагистан». К чести Бадави Саидова, он поставил себе задачей публикацию и разъяснение событий, фактов, приказов и распоряжений, которые имели непосредственное отношение к Дагестану, а не просто их перепечатку из «Дагестанских областных ведомостей». Среди них, например, «Закон о прекращении зависимых отношений поселян к бекам в Дагестанской области и Закаталах»¹, о реализации планов создания института мировых посредников и назначения таковых², ряд материалов по реформе (горских) адатных судов в правовые и связанных с ними мероприятиях таких, как приказ губернатора Вольского о введении письмоводительства на русском языке в судах Дагестана³, об образовании новых территориальных округов и о формировании новых органов местного управления в них; о создании правовых судов и назначении судей в них вместо судов по адату⁴ и другие.

Отражение событий и их публикация на страницах газеты само по себе имело объективно-прогрессивное значение. Газета

1 Закон о прекращении зависимых отношений поселян к бекам в Дагестанской области и Закаталах // Джаридат Дагистан. 1913. №35. С.2–3.

2 Официальный раздел // Джаридат Дагистан. 1913. №№43,46,47. С.1.

3 Официальный раздел // Джаридат Дагистан. 1914. №8. С.1.

4 Официальный раздел // Джаридат Дагистан. 1914. №№10,15,16,17. С.1.

просвещала народы Дагестана, причем делала это на близком и относительно доступном им арабском языке.

Газета «Джаридат Дагистан» старалась объективно информировать обо всех изменениях в общественно-политической жизни страны. В частности, газета приветствовала победу Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. и свержение царизма¹. На ее страницах публикуются многочисленные материалы о раскладе общественно-политических сил, партий и движений в этот период², о провозглашении Дагестанского Временного и постоянного исполнительного комитетов³. Как видно из материалов газеты, она была ориентирована и выражала в основном интересы трудовых крестьянских масс, к пробуждению которых к активной общественно-политической жизни она стремилась⁴. Вопросы ликвидации частной собственности и превращение ее в общественную, ликвидация аренды и наследования земли и передача ее в руки тех, кто ее обрабатывает – вот те основные задачи и цели, которые часто обсуждались на страницах газеты и решение которых крестьянские массы возлагали на Учредительное Собрание⁵.

Али Каяев, освещая внутривосточную обстановку в России и Дагестане, публикует многочисленные материалы и о деятельности большевиков. Так, в частности, он переводит из газеты «Правда» и публикует некоторые материалы Апрельской партийной конференции большевиков⁶, приход к власти большевиков, материалы о формировании правительства большевиков во главе с Лениным⁷, о подписании условий⁸ и утверждении Всероссийским Съездом Советов мирного договора с Германией⁹.

1 Великий переворот и изменение основ управления государством // Джаридат Дагистан. 1917. №№11,14. С.1.

2 Официальный раздел // Джаридат Дагистан. 1917. №№24,25,28. С.1.

3 Официальный раздел // Джаридат Дагистан. 1917. №№12,30. С.1

4 Официальный раздел // Джаридат Дагистан. 1917. №20. С.1–2.

5 Официальный раздел // Джаридат Дагистан. 1917. №№24,26,29. С.1–2.

6 Партийная конференция большевиков // Джаридат Дагистан. 1917. №22. С.1–2.

7 Положение русского государства и правительства сегодня // Джаридат Дагистан. 1917. №38. С.1–2.

8 О подписании условий мирного договора с Германией // Джаридат Дагистан. 1918. №4. С.2.

9 Об утверждении Всероссийским съездом Советов мирного договора с Германией // Джаридат Дагистан. 1918. №6. С.2.

Неофициальный раздел

В этом разделе публиковались сообщения из стран Европы, Ближнего и Среднего Востока; новости, полученные из-за рубежа по телеграфу, в т.ч. и перепечатки из других газет, таких как «Дагестанские областные ведомости», «Терек», «Русское слово», «Терские ведомости», «Петербургские ведомости», «Голубой журнал», «Тифлисский листок», «Народная воля» и др. Здесь же печатались местные новости неофициального характера в пределах страны и области.

Литературный раздел

В этом разделе публиковались статьи литературоведческого плана, например, обзор истории арабской литературы и ее периодизация от Аббасидов до настоящего времени¹, о состоянии арабского языка и литературы в эпоху правления Аббасидов и после, о развитии прозы², о поэзии в эпоху Аббасидов³, серия статей на нравственную тематику Ибн Хазма, так, например, в №23 газеты автор пишет, что человек должен думать о жизни, обстоятельствах, которые происходят с ним. После смерти остаются только его деяния, и было бы хорошо, если бы говорили о нем только хорошее⁴; в №24 газеты, некто ругает другого, что тот потратил свою жизнь на изучение грамматики, составление комментариев к книгам. «Повернись к жизни! – призывает он его. – «Твоя жизнь не вечна! Ты уже потратил молодость на это!»; в №25 автор приводит сатирическое стихотворение на тему лицемеров – «Религия не для показухи» – говорит он. «Ты открыл магазин для продажи вещей, а не для продажи религии»⁵ и т.д.

1 Али ал-Гумуки. Исторический очерк из книги «Сокровища литературы» // Джаридат Дагистан. 21 сентября 1913. №38. С.4.

2 Али ал-Гумуки. Арабский язык и литература в эпоху правления Аббасидов и после. Проза в эпоху Аббасидов // Джаридат Дагистан. 28 сентября 1913. №39. С.4.

3 Али ал-Гумуки. Поэзия в эпоху Аббасидов // Джаридат Дагистан. 5 октября 1913. №40. С.4.

4 Ибн Хазм. Трактат о нравственных качествах // Джаридат Дагистан. 8 июня 1913. №23. С.4.

5 Ибн Хазм. Трактат о нравственных качествах // Джаридат Дагистан. 15 и 22 июня 1913. №24,25. С.2–3.

В этом разделе встречаются стихи как арабских, так и дагестанских авторов, например: стихи о любви к родине и привязанности к ней (без автора)¹; «Бейты о шейхах тариката» и их последователях из книги «Сады прекрасных сердец» – стихи на суфийскую тематику шейха Хасана Ризвана ал-Хусейни, суфия из Египта², стихи Абу Бакра ал-Йамани «О дьявольских проделках» – о хитроумных уловках, к которым прибегают люди в правовых вопросах, о ростовщичестве, о том, как Аллах Всевышний запрещал давать деньги в рост³, стихи Абдуллаха из Согратля о Мухаммаде, Коране и Сунне⁴ и др.

Так же в этом разделе публиковались пословицы, поговорки, например, «Турецкие пословицы о женщинах»⁵, «Турецкие пословицы»⁶.

Раздел писем

Через этот раздел была налажена теснейшая связь газеты со своими читателями. Редакция газеты оперативно реагировала на все нужды и запросы читателей, их пожелания, выражая в конце статьи свое мнение по тому или иному вопросу. Очень много было писем–статей, благодарящих за издание газеты на арабском языке. Приведем некоторые из них.

Так Абусуфьян Акаев писал: «Одним из плодов усилий нашего губернатора является арабская газета, которая призвана распространять знания среди нас. Мы должны благодарить Его Превосходительство и оценить его усилия. Да продлит Аллах срок его пребывания губернатором и умножит его успехи в распространении знаний и науки среди нас»⁷.

1 Стихи о любви к родине // Джаридат Дагистан. 29 апреля 1913. №17. С.4

2 Хасан Ризван ал-Хусайни. Бейты о шейхах тариката // Джаридат Дагистан. 3 мая 1914. №17. С.4.

3 Абу Бакр ал-Йамани. О дьявольских проделках // Джаридат Дагистан. 6 мая 1913. №18. С.3.

4 Абдуллах ас-Сугури. Стихи о Мухаммаде, Коране и Сунне // Джаридат Дагистан. 17 августа 1913. №33. С.4.

5 Турецкие пословицы о женщинах // Джаридат Дагистан. 21 января 1913. №3. С.4

6 Турецкие пословицы // Джаридат Дагистан. 25 февраля 1913. №8. С.3.

7 Абусуфьян ал-Газанши. Продвижение вперед – залог будущего развития // Джаридат Дагистан. 15 апреля 1913. №15. С.4.

Или письмо Мухаммада Дибирова из Темир-Хан-Шуры¹, в котором он просит редактора газеты «Джаридат Дагистан» опубликовать его письмо в газете выражает благодарность военному губернатору генерал-лейтенанту Вольскому за ее открытие и желает ему здоровья и благополучия.

В письме Хаджи Кунш из Ругуджа пишет: «Мы благодарим губернатора нашей области за издание им арабской газеты, которая является основной причиной и величайшим средством прогресса для нас, дагестанцев, нашего подъема к высотам знаний и совершенству, нашего знакомства с изменениями, происходящими в мире, а также знакомства с нациями и народами и политикой государств»².

Хаджиали сын Мухаммада из Согратля (тухум из Гапшимы) – [Буйнакский р-н, Республики Дагестан – А.Н.] пишет: «Не секрет для всякого здравомыслящего человека, что потребность наций и отдельных лиц в газетах, в чтении их, подобна потребности еды в соли и еще сильнее...»³.

Через газету была налажена обратная связь редакции с читателями. Так, спустя год после начала издания газеты, когда газета испытывала большие трудности, Бадави Саидов как редактор, обращается к своим читателям: «Газета – пионер прогресса, без ее чтения не может обойтись тот, кто хочет быть в курсе событий эпохи, диковинках бытия и извлекать уроки из них. И поэтому предъявляет спрос на неё тот, кто стремится к культуре и науке. Мы сделали эту нашу газету на арабском языке, который знает большинство ученых Дагестана и не могут читать на другом языке, кроме него, несмотря на трудность его и несмотря на то, что газета нуждается в больших затратах и не несет их ни один, ни второй.

Если бы не помогло нам государство и не снабдило тем, в чем нуждаемся из затрат, то мы бы потерпели большие убытки в прошлом году и были бы вынуждены остановить ее издание в этом... Мы просим господ благородных ученых помочь нам

1 Мухаммад Дибиров. Выражения благодарности губернатору Дагестана генерал-лейтенанту Вольскому // Джаридат Дагистан. 28 января 1913. №4. С.4.

2 Хаджи Кунш-ар-Ругуджи. выражение благодарности // Джаридат Дагистан. 19 марта 1913. №11. С.3–4.

3 Хаджи Али б. Мухаммад ал-Абши ас-Сугури. Письмо к простым мусульманам // Джаридат Дагистан. 19 марта 1913 №11. С.3.

в этом нашем деле и побудить людей подписаться на газету и писать в нее каждому, кто может помочь людям советом и наставлением, кто пробудит их от их спячки, в которой они еще пребывают. Двери газеты открыты для таких людей все время. Лучший из людей от, кто помогает людям, и мир тому, кто идет верным путем»¹.

Объявления

В этом разделе, обычно располагавшемся в левом крайнем столбце газеты на четвертой странице, печатались объявления о пожертвованиях, как, например, некий «Джабраил Дахадаев из Унцукуля преподнес в дар гимринской школе Макка Шариф, которая открыта в Темирханшуре, 1000 рублей и обещал еще 2000 рублей на расходы, как благодеяние. Аллах Всевышний принял его милость и сделал это уроком для подобных ему богатых людей»².

Также же в газете помещались объявления о продаже книг, календарей, как, например, такое: «В конторе Мухаммад Мирзы Мавраева продается календарь на 1914 г. (григорианского летосчисления), соответствующий 1332 г. по хиджре, по цене 30 копеек. Этот календарь очень точный, на нем написаны дни года хиджры на арабском, а дни солнечного года на русском языках. Числа, обозначающие мусульманские дни и русские праздники, выделены красными чернилами»³.

Или объявления о пропаже «Хаджи Мухаммад сын Али из Гимры нашел на дороге, что между г. Темир-Хан-Шурой и с. Каранай, деньги на сумму от 50 до 100 руб. Пусть потерявший эти деньги ищет их в с. Гимры»⁴.

Объявление о разыскиваемых беглецах выглядело так: «Бежали Истакай сын Арслана, житель села Алисултан-Янгиюрт и Абудурауф сын Абулатифа Таркинского из Темирханшурского округа, сосланные в с. Каякент. Необходимо их разыскать и прислать обоим к правителю Нижнего Кайтага»⁵. Или объявление о происшествии: «15 января Бинт Динмухаммад, супруга

1 Саидов Бадави // Джаридат Дагистан. 8 февраля 1914. №5. С.2.

2 Объявление // Джаридат Дагистан. 16 ноября 1918. №37. С.4.

3 Объявление // Джаридат Дагистан. 23 ноября 1913. №47. С.4.

4 Объявление // Джаридат Дагистан. 18 октября 1918. №36. С.4.

5 Объявление // Джаридат Дагистан. 4 февраля 1913. №5. С.4.

писаря начальника местечка Сирха Даргинского округа, шла на рынок и встретила по дороге Фирдавсу Динмухаммад, у которой в руках было 2 кинжала и два ружья из оружия ее гостей, которые она взяла у них на сохранение, пока они вернутся с рынка. Они обе остановились на дороге поболтать о своих делах. Одно из ружей в руках последней выстрелило и тяжело ранило в живот свою подругу»¹.

Порой на страницах появлялись объявления о лечебной практике: «Зубной врач и стоматолог Убайдуллах сын Хаджи Абдурахмана из Кумуха прошел освидетельствование в «Обществе зубных врачей» Тифлиса и Владикавказа на предмет лечения и изготовления зубных протезов. Ему вручен диплом – «Аттестат» и разрешение протезировать в том городе, где он захочет.

Все знают, что он занимается протезированием в своем доме в Газикумухе, и установил плату за протезирование одного отдельного зуба 4 рубля и 2 рубля – не отдельного. Оплата за обычный (съёмный в любое время) протез 30 руб., а протез более высокого качества 45 руб.»². Или, например объявление хирурга Будэ сына Али из Согратля: «Больные и раненные в нашей стране (здесь Дагестане) занимаются самолечением или лечением у врачей невысокого уровня. А зовут опытных и искусных врачей и хирургов только после того, что произошло и когда больной на грани смерти. И становится очень трудно исправить то, что «вытворено» такими горе-врачами. И пусть знают, поэтому люди, что каждый, кто хочет позвать меня для лечения своей болезни или раны, пусть позовет меня до того, как начнут лечиться у таких [горе – А.Н.] врачей и усугубят болезнь или рану, особенно, если это – рана на голове. Пусть знают люди также, что я лечу бедных и несчастных бесплатно, во имя Аллаха Всевышнего»³.

Научный раздел

Этот раздел был наиболее интересным для читателей. Здесь печатались статьи научно-просветительского характера. Газета в этом плане являлась своеобразным учебным пособием и источником, откуда читатели могли черпать информацию на-

1 Объявление //Джаридат Дагистан. 4 февраля 1913. №5. С.4.

2 Объявление // Джаридат Дагистан. 25 февраля 1913. №8. С.4.

3 Объявление //Джаридат Дагистан. 29 апреля 1913. №17. С.4.

учного характера по самым различным вопросам светской и духовной жизни. Многие из них продолжают оставаться актуальными и по сей день. Спектр охватываемых проблем этого раздела был очень широк и разнообразен – здесь статьи и по проблемам исламского образования и просвещения, богословским и правовым проблемам ислама, истории ислама, суфизму, литературе, географии, медицине, климату, экологии и положению сельского хозяйства в Дагестане, астрономии, философии и т.д. В этом разделе кроме Али Каяева, который, наряду с написанием статей, отвечал от имени редакции на запросы читателей или комментарии по той или иной проблеме, также публиковались очень многие из дагестанцев.

Газета «Джаридат Дагистан» сплотила вокруг себя наиболее прогрессивных деятелей арабоязычной интеллигенции, таких как Абусуфьян Акаев, Аскер Кади из Дженгутая, Гамзат из Цада, Мухаммад Дибиров из Караха, Масъуд из Могоха, Муртада из Кудали, Масъуд из Чечни, Ахмед Каради Закуев из Кумуха, Саид Габиев, Тут ал-Баруки и Яхйя аш-Шафари из Черкесии, Хаджиали из Согратля, Кади Мухаммад Алхасов из Урахи, Хаджи Идрис из Костека, Муса из Сумбатля, Ахмед Рида из Бакуги, Гази Мухаммад из Аварии и многих других.

Среди респондентов газеты был и Сайфулла-кади Башларов.

Сайфулла-кади являлся не только видным ученым и суфием, но и принимал активное участие в общественно-политической жизни Дагестана. Он был одним из учредителей Союза Мусульман России (СМР). В 1905 г. Сайфулла-кади был избран в руководящие органы СМР. По возвращении из первой ссылки в 1909 г. его избрали кадием при Дагестанском народном суде в городе Темир-Хан-Шура. Он оставался на этой должности до 1913 г., когда вторично был выслан из Дагестанской области, на этот раз в Казанскую губернию. Причиной его вторичной ссылки явилась поддержка Сайфуллой-кади антиписарского восстания, стихийного движения дагестанских мусульман против введения русского делопроизводства в сельских и народных судах области, действовавших по мусульманскому и обычному праву. Однако уже в 1915 г. он был оправдан и вернулся в Дагестан, о чем свидетельствует запись в журнале регистрации губернатора Дагестанской области за № 62 от 6 марта 1914 г.:

«Господин губернатор Дагестана генерал-лейтенант Вольский объявил населению области, что он устанавливает после этого дня в сельских судах русских писарей для ведения всех дел, находящихся в судопроизводстве в сельских судах, на русском языке с назначением им жалования не менее 30 рублей и приказал вернуть Сайфуллу Башларова, находящегося в ссылке в России на свою родину через год»¹.

Будучи кадием при Дагестанском народном суде в городе Темир-Хан-Шура, он последовательно старался реализовывать в жизнь нормы шариата.

В письме, опубликованном им 18 мая 1917 года в газете «Джаридат Дагистан» он писал: «...и мы, проявляя усердие, усердно работаем в установлении норм шариата в наших горских судах и реализуем все шариатские нормы». «И когда наши фанатики-клеветники узнали о наших усилиях в этом направлении, они оклеветали нас среди людей и начали говорить обо мне, что я заодно с теми, кто стремится аннулировать шариатскую норму наказания убийцы убийством в качестве возмездия за содеянное. Это с их стороны явная ложь и великая клевета. Когда я увидел, что члены созванного собрания для рассмотрения этого и подобного ему вопросов совсем не хотят исполнять решение об убийстве убийцы, то я начал прилагать все возможные от меня усилия для исполнения этой шариатской нормы. Я сказал им, что необходимо, ввиду их нежелания исполнять эту норму, установить шариатский выкуп (диййа), установленный в книгах по шариату для убийц. И чтобы то, что мы установим для выкупа, по мере возможности, было таковым, чтобы убийца предпочел избрать смерть, вместо наказания по шариату. Завистники делают то, что они сами хотят и распространяют слухи обо мне, что я не хочу исполнять решение об убийстве в качестве возмездия.

Клянусь Аллахом, они лгут в отношении этого. Мне и в голову не приходило ничего подобного. И когда я услышал об этом от некоторых доверенных мне лиц, я решил написать об этом в газету, хотя я был непричастен к этому. И объявил людям, что я первый, кто требует исполнения шариатской нормы убийства убийцы, а также других шариатских норм, возможных для

1 Шихалиев Ш.Ш. Устаз трех тарикатов: Сайфулла – кади Башларов // Дагестанские святыни. Книга первая. Эпоха. Махачкала. 2007. С. 157–158.

исполнения среди нас. А также в том, в чем может нам помочь новое правительство, если оно не может помочь нам в реализации всех норм шариата».

Сайфулла-кади продолжал работать кадиом при Дагестанском народном суде в городе Темир-Хан-Шура до своей смерти в 1919 г.

Т.С. Алишаев,
“ТВ – Чиркей”
г. Махачкала

РОЛЬ САЙФУЛЛЫ-КАДИ И ЕГО СОВРЕМЕННИКОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ

Во времена Сайфулла-кади, на рубеже XIX и XX веков, ваххабизм не имел широкого распространения в Дагестане, однако носители этих идей уже тогда появились на нашей земле. Многие алимь, первым ваххабитом в республике называют Али Каяева по прозвищу Замир Али. Хотя сам Али Каяев в своей книге пишет, что еще в начале XVIII века, в Дагестане уже был один человек, разделявший его идеи, а именно Мухаммад Кудутлинский, который обучался за границей у некого Салиха Йеменского. Однако Дагестанские алимь выступили резко против нового учения, так что если и был Мухаммад Кудутлинский, то деятельность его не имела успеха.

Что касается Али Каяева, то в начале XIX века с 1905 по 1907 год он жил в Каире, где работал в медресе при университете Аль Азхар. Там он сблизился с деятелями, так называемого исламского модернизма, в частности с учеником Мухаммада Абдо Рашидом Ридой. Идеи этих модернистов были по сути большевицкими, нежели религиозными. Ислам рассматривался ими скорее как средство для достижения революционных задач.

Наличие в большевизме экстремистского начала, думаю, излишне доказывать, это и не тема настоящего доклада. Не удивительно что, переехав в Турцию, в 1908 году Али Каяев был арестован за экстремистскую деятельность. После месячного заключения его выслали в Россию.

Прибыв в Дагестан, новоявленный модернист Ислама, активно занялся пропагандой своих идей, писал книги, набирал

учеников, выступал против тариката, что вполне характерно для ваххабитов. В своей книге «Тарикат и мюридизм в Дагестане», наполненной неприязнью к суфийскому учению, Замир Али допускает ряд нелепых высказываний. В частности вначале он пишет: «С появлением тариката, его знаменитые шейхи активно выступали против Шариата». Однако, в той же рукописи, чуть ниже он пишет: «Вот принципы тариката, открывающего праведный путь людям: всегда держать в своем сердце Аллаха, исполнять беспрекословно все требования Шариата». Столь явное противоречие далеко не единственная нелепость в его книге. Она также полна утверждений противоречащих общеизвестным историческим фактам, при описании истории тариката, жизни шейхов, Мухаммада Ярагского, Джамалудина Казикумухского, имамов Гази-Мухаммада и Шамиля.

Что касается отношения к Шариату, то даже те исследователи, что пишут хвалебные статьи про Али Каяева, отмечают довольно халатное отношение последнего к исполнению шариатских норм. Об этом есть многочисленные свидетельства учеников самого Каяева.

К примеру, в книге Саида-афанди «Сокровищница богатых знаний» приводится признание одного из лучших учеников Замир Али о том, что учитель не совершал обязательный намаз. В статье кандидата исторических наук Михаила Рощина цитируются слова другого ученика по фамилии Нагоров из с. Щара Лакского района, который обучался в медресе организованном Али Каяевым в с. Казикумух. Нагоров вспоминал, что Замир Али в своём медресе учил их только светским наукам – химии, физике, астрономии, лакскому языку, и т.п. «...религиозным предметам он нас ни в старших, ни в младших группах не обучал» – говорит признательный ученик. Похожих свидетельств достаточно много и естественно деятельность Каяева вызывала критику и противодействие со стороны большинства дагестанских алимов и тарикатских шейхов.

Очевидно, что Сайфулла-кади тоже не мог остаться в стороне от противодействия новоявленным модернистам, но о его высказываниях в адрес Али Каяева сохранились лишь устные свидетельства. Письменных, к сожалению, найти не удалось. Возможно, это связано с тем, что в начале XX века в Дагестане более актуальны были вопросы урегулирования конфликтов

связанных с гражданской войной, чему отдавали все свои силы Сайфулла-кади и его ближайший ученик Хасан-афанди.

Что касается современников Сайфулла-кади, то в Дагестане существует рукопись Шуайба-афанди из Багини написанная как ответ на книгу одного из учеников Али Каяева, Мухаммад Рашида аль Аракани. В своей книге ваххабит высказал длинный ряд замечаний в адрес тариката и послал эту рукопись Шуайбу Багини. Шейх в свою очередь дал исчерпывающие объяснения, блестяще опровергнув все нападки и доводы ваххабитов. В результате получилась книга под названием «Аль аджвibatулъ аль бахият валь фараиду аль вахабият». Один из копий этой рукописи хранится в библиотеке преподавателя из Чиркея Сайидгусейнова Али-хаджи. Такая работа дагестанских алимов приносила свои плоды. В частной библиотеке Мухаммада из Корода хранится книга другого ученика Замир Али, Фахрудина из Аракуни. В этой книге Фахрудин рассказывает и отрекается от своих ваххабитских убеждений.

Так же, Мухаммад Халил из Квартикунни рассказывает, что когда он был мутаалимом, к его учителю Али-хаджи из Салта пришел Замир Али. Учитель задал Замир Али несколько вопросов по арабской грамматике, на которые тот не смог дать вразумительного ответа. Этот разговор проходил в присутствии свидетелей. Когда невежество Каяева выявилось, то он поспешил уйти с маджлиса, сказав, что сделает омовение и вернется, но обратно так и не вернулся.

Ученик Замир Али, Шайбан из Согратля спорил с Талхатаом из Гергебля до двух часов ночи. Когда доказать свое не удалось, он ушел даже не попрощавшись и не совершив утренней молитвы. Подобных свидетельств довольно много и противодействие наших алимов деятельности Али Каяева общеизвестно.

В наши дни, некоторые, симпатизирующие Каяеву историки утверждают, что местные алимы просто недооценили и не поняли его реформаторских идей, особого оригинального подхода к мусульманскому образованию. Но причина противодействия Каяеву в Дагестане на самом деле состояла в том, что он распространял учения ваххабизма, искажающего и разрушающего Ислам, чистоту которого ревностно берегут тарикатские шейхи, наследники Пророка Мухаммада ﷺ, как в области явных так и в области сокровенных знаний.

**Тарикат; его сущность и история.
Сайфулла-кади – кутбу тарикатов:
накшбандия, шазилия и кадирия**

Мутаилов Магди-хаджи,
первый заместитель муфтия РД,
президент Северо-Кавказского университетского
центра исламского образования и науки.
(г. Махачкала)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СУФИЗМА

С проявлением повышенного интереса к исламу, в частности, к суфизму, возникают интерес к суфизму, что это такое были ли он во времена Пророка и его сподвижников, какая разница между шариатом и суфизмом (тарикатом) и т.д. Видя искренность в богослужении последователей тариката, недруги ислама стараются внести раздор в нашу веру путем искоренения его ядра – ихсана. Для этого они используют всевозможные методы. Одним из них является ложное учение о том, что тарикат является нововведением. т. е, бидъа. Мы сегодня постараемся дать наиболее полный анализ сути и возникновения тасаввуфа.

Существует много определений термина тасаввуф (суфизм). Наиболее емкое определение тасаввуфу дал выдающийся суфийский мыслитель аль-Джунайд. Он сказал: «Тасаввуф – это очищение сердца от порицаемых свойств и качеств, от дурных побуждений души, это связь с достохвальным знанием и следованием Пророку Мухаммаду ﷺ в предписаниях религии, в шариате». А видный суфийский шейх Абу аль-Хасан ан-Нури

сказал: «Тасаввуф – это отказ от всякого дурного вожделения души». Великий имам тасаввуфа Хасан аль-Басри (21–110) по хиджре (642–728) говорил: «Я встретил суфия во время тавафа и я ему предлагал что-то, а он не взял и сказал: «У меня четыре даваника (данник – это 1/6 дирхама) и это мне достаточно»¹.

Также передается от Суфьяна ас-Сарви, он же является великим суфием и имамом хадиса и тафсира, жил в (97–161 по хиджре): «Если бы не Абу Хашим ас-Суфи, я не узнал бы тонкости рияа (показухи)². Хаджи-Халиф в своей книге «Кашфу-ззунун» пишет, что первым человеком, удостоившимся звания суфия, был абу-Хашими ас-Суфию, умерший в 150 г. хиджры.

Шейх амин Аш-шейх Алаудин в книге «Ма хува ат-Тасавуф» (С. 66) пишет, что слово «тасаввуф» возникло вместе с появлением и рассветом ислама в сердце Пророка Мухаммада, и этот истинный свет (нур) распространился от пророческого источника на сердца его наместников (хулафаов) и сподвижников (сахабов). И некоторые из них отличились в освещении сердец как праведные халифы

Пророка ﷺ Абубакр Ас-Сиддик, про которого Посланник ﷺ сказал: «Абубакр превзошел вас не усердием в намазах и постах, а теми знаниями, которые сокрыты в его сердце», Али бин АбуТалиб (врата наук) и великие сподвижники Хузайфат бин аль-Йаман и Харисат бин Малик, о последнем Пророк ﷺ сказал: «Тот, кто желает доставить себе удовольствие, увидев человека, которому Аллах осветил сердце нуром, пусть посмотрит на Харисат бин Малика».

Аль-Кушайри в книге «Рисалат аль-Кушайрия фи ильми ат-тасаввуф» пишет, что сподвижники Пророка ﷺ получили все достоинства и ценности из-за нахождения с Пророком их называли асхабами, а людей, которые жили после сподвижников и последовали им, называли табиинами (ат-табиин). Во времена табиinov, когда люди стали оказывать предпочтение личным интересам, нежели религиозным, и возникли смута и бид'а, появились защитники своей веры, этих называли аз-зухад, ал-убад, ас-суфи.

1 1. (Аль-Лумаъ Абу Наср ас-Сирадж ат-Туси. Ум. 378 г. хиджры, С. 42).

2 2. (Там же, С. 42).

Тасаввуф разные ученые называют по-разному: зухд, тазкият ан-Нафс, аль-Ахлак, аль-Ихсан и др. А суфиев называют: аз-зухад, аль-уббад, аль-фукара, аль-Гураба. Имеются разные мнения о происхождении слова суфизм. Некоторые говорят, что оно происходит от арабского слова ас-сафа – чистота.

Асхаб ас-суфат – сподвижники, отделившиеся от мирского и предавшиеся поклонению (ас-суфа), место в мечети Пророка чуть приподнятое от пола.

Ас-суф – шерсть. Они носили одежду из шерсти. Ас-суфат – шерстинка, волосинка.

Аль-Йафи в книге «Нашр аль-Махасин аль-Гамия» привел около тысячи определений тасаввуфа и суфия, суть всех их сводится к одному искреннему служению Аллаху.

Мы приведем некоторые из них:

1. Аш-Шейх Маруф ул-Курхи (ум. 200 г. хиджры) говорил: «Тасаввуф – это стремление ко всему истинному, ценному и потеря надежды на то, что в руках у людей».
2. Абу Тураб ан-Нахшаби (ум. 245 г. хиджры) говорил: «Суфия не смущает ничто, и с помощью него все становится ясным».
3. Бишр ул-Хафи (150–225 г. х.) говорил: «Ас-суфи – тот, у которого очистилось сердце».
4. Жунайд аль-Багдади (умер 297 г. х.) говорил: «Суфий подобен свалке, на которую бросают все и испорченное (т. е. должен все переносить, терпеть), а от него исходит все хорошее». Он же говорил: «Суфизм – это практикование всех лучших черт и избавления от худших». Аналогичное определение дает и Абуль-Хасан аш-Шазали: «Суфизм – это приучение души к поклонению и подчинению ее божественным нормам»¹.
5. Сахл бин Абдула ат-Тасатури (ум. 896 г. х.) говорил: «Суфий – тот, который избавился от смущения и беспокойства, наполнился размышления, обратился к Всевышнему и ему нет разницы между золотом и глиной (землей)».
6. Мухаммад Бахауддин ан-Накшбанди (717–791 г. х.) говорил: «Наш путь (тарикат) – это воспитанность и нравственная этика».

1. (Абдуль-кадыр Иса. Указ. соч. С. 11).

7. Шейх ислама Закария аль-Асари отмечает: «Тасаввуф – это наука, изучающая этапы очищения души, облагораживания ее нравов и совершенствования поступков внутренней сути человека»¹.

На вопрос: что такое тарикат и шариат и какая между ними разница шейх Саид-афанди аль Чиркави пишет: «Суфии говорят: «Тарикат – это дорога, особый путь, которого придерживается тот, кто стремится к познанию Аллаха».

Для того чтобы претворять вирды тариката, необходимо иметь человека, способного обучать им и имеющего на то достоверное разрешение, повеление (амр) и, конечно же, способного научить правильному их совершению. Дозволенность обучения тарикату зависит, таким образом, от наличия разрешения и повеления.

2. Шариат – это законы Аллаха и правила служения Ему, которые Всевышний довел до человечества через пророков и ниспосланные им откровения в Священных Писаниях.

Если же говорить о разнице между шариатом и тарикатом, то, поистине, они являются одним и тем же, и разницы между ними как таковой нет. Люди думают, что это разные вещи и что между ними нет никакой связи.

Говоря о шариате и тарикате, алимы приводят различные примеры. Одни говорят, что это подобно спине и животу, одно не может существовать без другого. Другие говорят, что это похоже на тело и душу. Третьи сравнивают шариат с кораблем, а тарикат – с морем, а истину(хакика) – с жемчужиной, добываемой из моря.

Чтобы добыть жемчужину из моря, человеку необходимо сначала сесть на корабль. Этим кораблем и является шариат. И лишь потом он должен опуститься в море, в тарикат. Вот такой смысл мы можем почерпнуть из этого примера.

Пророк ﷺ сказал, что шариат – это слова, провозглашаемые устами. Тарикат – это соблюдение телом того, что провозглашают уста; хакикат – это состояние души, которое возникает в результате единения шариата и тариката; познание Аллаха (маърифат) является нашей основной целью служения Ему, познание Аллаха посредством истинных знаний.

¹ (Ахмад Зарук. Каванду-т-тасаввуф. С. 2).

Омовение и очищение по шариату осуществляется водой, а в случае ее отсутствия – землей (таяммум). В тарикате же омовение осуществляется посредством оберегания своего нафса от следования за страстями. А в хакикате омовение осуществляется путем очищения сердца от всего, кроме Аллаха. Из всего этого видно, что для того, чтобы совершаемый нами намаз стал истинным, в нем должны слиться шариат, тарикат и хакикат. Вот такая тесная связь между шариатом и тарикатом в служении Всевышнему.

Однако без шариата нет тариката, даже если шариат возможен без тариката.

Тарикат служит шариату, украшает его и является инструментом, совершенствующим его. Отвечая на вопрос: «Тарикат появился в начале ислама или позже?», – он пишет: «Мусульманин, имеющий понятие об исламе, никогда не скажет, что тасаввуфа не было раньше или же он появился позже. Почему? Потому что на тасаввуфе основывается само возникновение и начало ислама. Наука тасаввуфа требует от мусульман тренировки своего тела с целью выработки наилучших качеств, которые бы соответствовали предписаниям Всевышнего, а также очищения сердца и тела от всего отрицательного, о чем мы говорили ранее. Разве можно сказать, что наука эта появилась позже? Сердце защищает все остальные части тела от совершения плохих деяний. Его пример подобен чабану, который охраняет свое стадо. Если чабан хороший, то и стадо будет в сохранности. От совершенства силы веры и чистоты сердца человека зависит сохранность частей тела от непотребного. Как мы говорили ранее, при выполнении обязательных предписаний шариата для очищения сердца наиболее сильным оружием является поминание Всевышнего (зикр). Пророк ﷺ научил своих сподвижников (асхабов) поминанию Всевышнего посредством передачи от сердца к сердцу (талкин). Таким образом, еще с тех времен этот способ передачи зикра дошел до нас.

Надежными людьми передан достоверный хадис Пророка ﷺ, в котором говорится, что Пророк ﷺ передал своим сподвижникам два способа совершения зикра – джамаатом и каждым в отдельности. Сподвижник по имени Шаддад сказал: «Мы находились рядом с Пророком ﷺ, и он спросил меня, есть ли среди нас кто-нибудь посторонний (еще не принявший ислам), я ответил,

что нет. Тогда Пророк ﷺ велел закрыть дверь и внушил (талкин) всем зикр **«Ла иллагъа илля Ллагъ»**. Затем он сказал «Господи, ты направил меня этими словами, и повелел мне повторять их, и обещал Рай тому, кто будет произносить их, поистине, Ты верен своему обещанию». Затем он воздал хвалу Господу и обратился к нам: «Благая весть для вас – Аллах простил вам ваши грехи!» После этого всегда были люди, обучавшие этому зикру посредством внушения, есть они и сегодня.

По обучению зикру каждого в отдельности также существуют истинные хадисы, переданные Юсуфом Каврани и другими сподвижниками. Один из таких хадисов гласит: «Сподвижник Али попросил Пророка ﷺ наставить его на путь, наиболее приближающий к Аллаху, наиболее доступный для людей и наиболее ценный перед Всевышним. Тогда Пророк ﷺ сказал: «И я, и те пророки, которые были до меня, не знали более ценных слов, чем **«Ла иллагъа илля Ллагъ»**. Затем он добавил: «Если все семь небес и все семь земель поставить на одну чашу весов, а на другую поставить **«Ла иллагъа илля Ллагъ»**, то вторая чаша перетянет». И еще он сказал: «Али, конец света не наступит, пока на земле будет хотя бы один человек, произносящий слово «Аллах». Али спросил его: «О, Пророк ﷺ Аллагъа, как же мне произносить это Слово?»

Они оба закрыли глаза, и Пророк внушил Али этот зикр.

Другой способ совершения зикра, при котором не задействованы язык и уста, а только сердце, был передан Пророком ﷺ Абу Бакру ас-Сиддику. Он получил название накшбандийского. Зикр, произносимый устами, переданный Пророком ﷺ сподвижнику Али, называется шазилийским. Говорят, что эти два вида зикра являются основой всех тарикатов. Перечисленные виды зикра были взяты Джабраилом от Аллагъа и внушены (талкин) Пророку ﷺ. После этого Пророк ﷺ внушил его другим. Ведь он не выдумывал и не говорил ничего от себя, от своего нафса или по своей прихоти, а передавал все на основании откровения от Всевышнего. И тому свидетельствует Коран. Обратите внимание, Аллах отправляет с откровением к пророкам Джабраила. Но разве это означает, что Создатель не мог без посредничества Джабраила передать своим посланникам знания и Священные Писания? Почему хотя бы над этим не задумываются те, кто называет тарикат нововведением? Даже если бы тарикат и был

нововведением, то как можно порицать его, если он учит совершенствованию образа жизни человека до уровня, близкого нравам и образу жизни самого Пророка ﷺ! (Из книги Саида афанди «Сокровищница Благодатных знаний»).

Для тех, кто ищет правильный путь, было бы хорошо вспомнить, что такие великие ученые и мыслители, как имам Газали, имам Шаърани, имам Раббани, шейх Халид Багдади и другие, овладев в совершенстве всеми знаниями Шариата, поняли, что соблюдение его без вступления на путь тариката невозможно. Будет правильно, если мы послушаем мнение тех, кто уже на практике испытал на себе и то, и другое.

В книге «Муъджаму мусталахати суфият» тасаввуф определяется следующим образом: «Тасаввуф – это следование всему, к чему призывает Коран, соблюдая все нормы и этику Шариата телом и сердцем, чтобы посредством этого достичь совершенства в служении Аллагу».

В книге «Китаб ат-таърифати фи Истилахати суфияти» написано:

«Тасаввуф – это применение всех качеств служения Аллаху, то есть постоянное ощущение себя рабом Аллагу».

Великий суфийский шейх Сайфулла-кади в книге «Канзуль Маариф» пишет:

«Знай, что наука тасаввуф, или тарикат, является очень важной наукой, похожей на бесценный бриллиант. Благодаря этой науке раб достигает своей высшей цели то есть полной покорности Аллагу».

Важность тасаввуфа подтверждает и то, что все пророки были посланы ради него, а также то, что изучение этой науки является обязанностью каждого мусульманина, потому что Аллагь создал всех людей и джиннов для искреннего поклонения Себе.

В той же книге Сайфулла-кади пишет: «Основа тасаввуфа – это ихсан, который Пророк ﷺ комментировал как поклонение Аллаху так, как будто ты Его видишь, зная, что ты находишься под Его постоянным взором».

Теперь рассмотрим хадис, в котором Пророк ﷺ учит своих сподвижников религии.

Повелитель правоверных, сподвижник Пророка Омар ибн Хаттаб рассказывает, что они сидели в мечети вместе с Про-

роком ﷺ. И вдруг в мечеть вошел непохожий на путника незнакомый человек с черными волосами, в белом одеянии. Он подошел к Пророку ﷺ, сел напротив него так, чтобы его колени касались колен Пророка ﷺ, и спросил его об исламе, получив ответ, остался доволен. Он спросил Пророка ﷺ, что такое иман. Получив ответ и на этот вопрос, сказал Пророку: «Ты прав». Затем он спросил Пророка ﷺ, что такое ихсан. Пророк ﷺ ответил: «Ихсан это служение Аллаху ﷻ так, как будто ты видишь своего Создателя. Ведь, если даже ты его не видишь, Он видит тебя». Пророк ﷺ спросил: «Знаете ли вы, кто был тот человек, который задавал мне вопросы?». Я сказал: «Всевышний Аллах и Его Пророк лучше знают». Пророк ﷺ сказал: «Это был ангел Джабраил, который пришел, чтобы разъяснить вам вашу религию». То есть религия ислам состоит из трех основ: имана – веры, ислама – соблюдения пяти столпов телом и ихсана – искреннего поклонения Аллаху.

Имам ибн Хаджар аль Хайтами так объясняет, что такое ихсан: «Ихсан – это поклонение Аллаху в совершенном, предписанном Им виде, соблюдая при этом все обязанности перед Ним, чувствуя Его постоянный взор, зная Его величие и могущество, от начала и до конца».

Он также разъясняет, что наука ихсан – это наука тасаввуфа.

Вышеописанное показывает, что тасаввуф не что иное, как третья основа ислама – ихсан. Если ихсан и тасаввуф одно и то же, то тасаввуф является третьей из трех основ религии ислам, то есть неотъемлемой ее частью.

Мухаммад Саид Рамазан аль-Бути, один из выдающихся и общепризнанных алимов современности, пишет: «Тасаввуф является сердцем ислама, жемчугом, спрятанным в сердце мусульманина. Если не будет тасаввуфа, то ислам превратится в традиции, обычаи. Тасаввуф по своей сути был в прошлом (т. е. во времена Пророка), название же появилось позже».¹

Имам аль-Газали говорит: «Целью науки тасаввуф является очищение нравов от всего негативного и очищение сердца от всего, кроме Аллаха, путем постоянного непрерывного поминания Всевышнего».

Шейх Мухаммад аль-Араби говорит: «Тасаввуф – это сохранение шариатской этики в явном и тайном поклонении. Та-

1. (Салафият. Дамаск. С. 117–189).

саввуф – это благой нрав, и кто лучше тебя в благонравии, тот больше владеет учением тасаввуфа». Как мы заметили в начале, во времена Пророка ﷺ, у его сподвижников из-за благодати от его присутствия, его уроков и личностных качеств, чувствительность сердец и богобоязненность отличались наивысшей степенью. И два поклонения после них удостоились бараката (благодати) Пророка ﷺ, благодаря приближенности ко времени Пророка ﷺ. Ибо в хадисе передают от имама Бухари и Муслима: «Самое лучшее поколение – мое поколение, затем последующее за этим, а затем и последующее», – так характеризовал сам Пророк ﷺ этот период.

Доктор Ахмад Альваш на интересующий многих вопрос о причине отсутствия призыва к суфизму на заре ислама и появлении его лишь только после эпохи сподвижников и их последователей, отвечает, что во времена Пророка ﷺ не было самого термина «суфизм», но суфизм по своей сути был. Эта была эра особо богобоязненных людей, настойчиво стремящихся всецело обратиться к Аллаху, сподвижники буквально соревновались в подражании и следовании Пророку ﷺ во всем. И не было никакой нужды называть суфизмом науку, которая учила бы их тому, чем они были заняты все время.¹

Об истории возникновения тариката один из известных имамов Хафиз Мухаммад Саддык аль-Гамари сказал: «Что касается того, откуда берет начало суфизм, то знай, что это небесное откровение, так как тарикат – это вне всякого сомнения, ступень искренности (ихсана), которая является одной из трех основ религии».

Из вышеупомянутых доводов и фактов становится ясно, что тарикат не является нововведением, а берет свое начало из жизни Пророка ﷺ и его почитаемых сподвижников.

1 1. (Абдуль-Кадыр Иса. Указ. соч. С. 11).

А. Р. Шихсаидов,
профессор, доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
института ИЯЭ ДНЦ РАН,
заслуженный деятель науки РФ и РД

ИСТОРИЯ СУФИЗМА В ДАГЕСТАНЕ

Суфизм имеет в Дагестане многовековую конкретную историю, изучение которой находится на первоначальном этапе. Тем не менее, за последние годы проделана определенная работа. Так, например, появился ряд ценных статей, посвященных истории и практике суфизма в Дагестане, особенно в XVIII–XX вв., издан ряд суфийских трактатов дагестанских авторов, расширилась источниковая база исследований. В Москве, в издательстве «Восточная литература», вышла блестящая фундаментальная монография нашего земляка А. К. Аликберова, посвященная ранней истории суфизма в Дагестане.

Как известно, Ислам, имеющий 1400-летнюю историю, сыграл огромную роль в духовной, экономической и политической жизни народов Дагестана на многих этапах их развития. Ряд обстоятельств, на фоне которых развернулся процесс распространения Ислама, определил своеобразие и устойчивый характер новой, монотеистической религии, пришедшей на смену конфессиональному плюрализму.

Историко-культурные взаимосвязи стран Ближнего Востока (особенно Арабского халифата) и Дагестана в предмонгольское время специально до настоящего времени не изучались. Новые находки последних лет вместе с рядом ранее известных материалов открывают перспективы воссоздания блестящей страницы духовного общения народов Дагестана со многими очагами исламской культуры. И политические, экономические обстоятельства активно содействовали этому культурному об-

щению. Вхождение Дагестана (практически частичное) в состав Арабского халифата, а затем в государство Сельджукидов, покровительствовавшее культурным достижениям всех регионов империи, способствовало широкому распространению в Дагестане культурных достижений эпохи, интенсивному становлению новых идейных движений.

История Ислама имеет несколько хронологических периодов. Каждому из них присущи свои неповторимые особенности. Эпоха классического Ислама – один из важнейших этапов истории. Классический Ислам – это период от зарождения мусульманского вероучения в начале VII в. и образования Арабского халифата до его падения в 1258 г. под ударами монгольских войск.

Именно эта эпоха и стала предметом исследования А. К. Аликберова. В основе исследования лежит материал уникальной арабской рукописи «Райхан аль-хакаик ва бустан ад-дакаик» («Базилик истин и сад тонкостей»), суфийской энциклопедии, написанной уроженцем Дербента Абубакром Мухаммадом, сыном Мусы ад-Дербенди. В монографии на обширном фактическом материале показано, что широкое распространение Ислама в регионе шло в русле суфизма. Именно суфизм представлял собой в тех исторических условиях форму, в рамках которой догматы мусульманской религии внедрялись в местной среде. Суфизм, игравший огромную роль в X–XII вв. в мусульманском мире, из идей и движений элиты превратился, как отмечают исследователи, в «народную» религию. Дербент XI – второй половины XIII в. был городом суфиев.

Суфизм в Дагестане в XI – первой половине XIII в. получил обстоятельное освещение в монографии «Эпоха классического ислама на Кавказе».

На этом фоне резко выделяется тот факт, что суфизм на последующих этапах, т.е. во второй половине XIII–XVII вв., изучен чрезвычайно плохо. До недавнего времени даже не ставился вопрос о суфизме на указанном отрезке времени, в первую очередь, из-за отсутствия источников. Однако постепенно накопились факты, изменившие отношение к данной проблеме.

Памятники, эпиграфики и нарративные тексты дали возможность, несмотря на отрывочность сведений, охарактеризовать довольно сильные позиции суфизма в Дагестане на этом этапе.

Суфизм считается обычно явлением «городской культуры». Дагестан, между тем, дает иной вариант, когда «спрос» на суфийские идеи обнаруживается (начиная с XII в., особенно сильно в XV–XVII вв.) именно в сельской местности. Наглядное тому свидетельство – мемориальные тексты на могиле шейха Ахмада ибн аль-Хусейна в Дербенте (XI в.) и на могилах суфийских шейхов в селении Татиль (XII в.), строительство ханака – общежития суфиев в Рутуле (XII в.), «пиры» – святилища в Ахты, Хнове, Рутуле, Тпиге, Мишлеше, Орта-Стале (XV–XVII в.), на могиле шейха Асильдара в Аркасе (XV в.)

В 861/1456–57г. был написан исторический труд о политических событиях в регионе, автором которого был Махмуд из Хиналуга. В основу сочинения была положена «надежная древняя родословная», а запись была сделана в присутствии около двухсот людей (из сел. Ихир, Куруш, Мазе, Рутул, Курах), и все они были суфиями.

Недавно обнаружены зияраты шейхов в Согратле XVII в. (информацию предоставил Ахдуганов М.); шейха муршидов, «кутба кутбов» («полюса полюсов») Шейха Мухаммада (сел. Мачада, 1634, информацию предоставил Г. А. Шейхмагомедов).

Шейх Мухаммад, сын Мусы (Мухаммад-шейх) – один из самых совершенных представителей суфийской иерархии, признанный духовный авторитет своего времени. Думается, что деятельность Шейха Мухаммада связана с накшбандийским тарикатом.

Последняя находка особенно важна. Дело в том, что титулами «кутб кутбов», «муршид» нарекались лишь в исключительных случаях. Муршид – это шейх, наставляющий своих мюридов на истинный путь, на тарикат. Что касается сочетания «полюс полюсов» (кутб кутбов), то его сущность особо значима: как указано в книге «Ислам. Энциклопедический словарь» (Москва, 1991), кутб – это «верховный святой» суфийской иерархии; в суфийской философии отождествлялся с «совершенным человеком». Кутб считался непогрешимым «наместником» (халифа) Бога на земле, Его посредником в отношениях с людьми. Однако «кутбом» в узком смысле могли именовать самого совершенного представителя какого-либо разряда суфийской иерархии. Суфий, достигший совершенства в той или иной мистической «степени» (макам) либо в том или ином состоянии (хал), также

мог именоваться их «полюсом». Большинство суфиев приписывали кутбу сверхъестественные способности, знание тайного значения букв арабского алфавита и буквосочетаний.

Существует много суфийских тарикатов. Одним из популярных считается накшбандийский тарикат. Как отмечает аль-Курди в своей книге «Тазхиб аль-Мавахибу Сармадия», название этого суфийского братства произошло от слова накшбанд («узор на сердце») и связано с именем Бахауддина аль-Бухари (1318–1389) – крупнейшего представителя среднеазиатского суфизма¹.

Затем этот тарикат получил широкое распространение. К сожалению, в нашем распоряжении нет пока достаточно полных данных о проникновении накшбандийского братства в Дагестан.

Между тем роль суфизма в Дагестане можно иллюстрировать «географией» списков сочинений выдающегося мыслителя мусульманского мира и идеолога суфизма аль-Газали (1058–1111 гг.), сохранившихся в различных районах Дагестана в составе рукописных коллекций как государственных, так и частных и мечетских. Наиболее глубоким, интенсивным, продолжительным и широким по ареалу был интерес к главному сочинению аль-Газали «Ихъя' улюми-д-дин» («Оживление наук о вере»).

Дагестан располагает древнейшими списками этого этико-догматического трактата. В фонде восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН хранится одна из самых старых, если не самая старая рукопись «Ихъя' улюми-д-дин». Здесь две книги (китаб) четвертой части (руб'), называемой «Ал-Мунджийат» («Спасители»).

Первая часть переписана 20 зу-ль-ка'да 586\19 декабря 1190 г., а вторая – 7 зу-ль-хиджжа 586\5 января 1191 г., место переписки четко указано в рукописи: «город мира Багдад». Все остальные копии «Ихъя' улюми-д-дин» выполнены в Дагестане: в 1495 г. в сел. Шири Харуном, сыном Ахмада Ширинского; в 1497 г. тем же Харуном Ширинским; в 1505 г. в сел. Акуша Идрисом, сыном Ахмада Акушинского; в 1510г. Айди, сыном Мухаммада

¹ Мухаммад Амин аль-Курди. Тазхиб аль – Мавахибу Сармадия.С.14.

Также: См. Шейх Абдуль – Мажид. Хадаикуль вардият. С. 30.

Зирихгеранского; в 1673 г. Хидиром, сыном Маната из сел. Муги; в 1679 г. Мухаммадом, сыном Мухаммата.

Далее идут 11 списков другого крупного сочинения аль-Газали «Минхадж аль-‘абидин» («Путь поклоняющихся»), самая ранняя копия исполнена упомянутым выше Идрисом, сыном Ахмада из Акуши, в 1497 г., а самая поздняя – в 1682 г. в медресе сел. Гоцатль, «у нашего имама, достойного устаза, совершенного в науках Мала Мухаммада, сына Умара из селения Цада».

Сообщения мусульманских авторов также представляют в этом плане несомненный интерес. Турецкий путешественник Эвлия Челеби (XVII в.), дважды посетивший Северный Кавказ (в 1641–42 и 1666–67 гг.), описывает крепость на реке Койсу, где имеются три бани, одна харчевня, семь начальных школ, три медресе, две текке дервишей ордена Накшбанди, три постоянных двора для купцов. Суфии были и в другом селении, которым «правил сын карабудахского хана». Последний «в уединенном уголке своей обители предавался молитвам, изучал историю, хадисы, с утра до ночи он учился у достойных дагестанских ученых».

На этом фоне памятник Шейх Мухаммад-шейха (ум. в 1634 или 1635 г.) приобретает особое значение как один из факторов функционирования накшбандийского братства в начале XVII в.

Нельзя не упомянуть и о другом сочинении аль-Газали – его юридическом трактате «Ал-Ваджиз» («Краткая»). Это сочинение было переписано в 1310 г. на Ближнем Востоке, в Кейсарии (в Турции или Палестине), и попало в Дагестан с известным завоевателем Тимуром, который доставил сюда в конце XIV в. эту рукопись и вручил ее главе селения Муги, чтобы тот «руководствовался ею по справедливости».

И наконец, в Дагестане обнаружено 5 списков сочинения «Джавахир аль-Куран» («Драгоценные камни Корана»), переписанные в XVII в. в селениях Акуша, Карата, Мулебки, Ури.

Мы видим, что в Дагестане, особенно в XV–XVII вв., проявляется огромный интерес к творчеству аль-Газали, крупнейшего представителя средневековой науки.

Выясняется, что древнейшие списки сочинений аль-Газали относятся к XII–XIV вв., восходят к городам Ближнего Востока, особенно к Багдаду, а впоследствии, в XV–XVII вв., поток из

арабских стран прекращается, и Дагестан полностью переходит на собственное местное воспроизведение текстов.

География переписки также имеет свои особенности: в XV в. центры воссоздания рукописной книги сосредоточены только в даргинских селениях (Кубачи, Акуша, Шири), но в XVI–XVII вв., к этой деятельности подключаются также и аварские, лакские, табасаранские селения. Однако тексты XVIII в. не удалось обнаружить – причину падения интереса к творчеству аль-Газали еще предстоит выяснить.

Тяга к идеям аль-Газали в XII–XVII вв. находит объяснение не только в факте господства в Дагестане шафиитского мазхаба, не только в возможностях суфизма безболезненно адаптироваться к местным доисламским культам, но и в интенсивной практике прохождения многими дагестанцами учебы в городах Халифата, особенно в Багдаде, в медресе ан-Низамийа, у аль-Газали.

Государственная поддержка суфизма оказала серьезное влияние на «внутренний облик» науки, рукописной книжной культуры. Более того, она надолго определила объем и тематический состав рукописной продукции, поступившей в Дагестан и тиражировавшейся здесь местными переписчиками (катибами). Сочинения аль-Газали заняли в этом потоке довольно значительное место.

Наша конференция посвящена роли и значению суфизма в наши дни.

Суфийские братства в Дагестане продемонстрировали, особенно в последние годы, свою жизнеспособность, миролюбие, стойкость в защите единства народов Дагестана. Исторический экскурс поможет лучше понять место суфизма в духовной и общественной жизни дагестанского общества на современном этапе.

А.А. Магомедов,
преподаватель исламского института
«Нур-уль Иршад» с. Чиркей.

ТАВАССУЛЬ

Всевышний сотворил людей для того, что бы они стремились к познанию своего Творца, что приводит к истинному поклонению Ему. Как говорится в аяте (56) Корана:

وَمَا خَلَقْتُ الْجِنَّ وَالْإِنْسَ إِلَّا لِيَعْبُدُونِ - الذاريات

Имам толкователей Корана, двоюродной брат Пророка ﷺ и его сподвижник Ибну Аббас ؓ толкует этот аят так: **«Я не сотворил ни людей, ни джинов (духов), кроме как для того, чтобы они стремились познать меня».** Чем меньше человек знает своего Господа, тем больше он совершает погрешностей. Одним из наиболее приемлемых для нас методов познания Аллаха является стремление к Нему через средства, которые Всевышний сделал поводом достижения Его довольства. Так говорится в (35) المائدة Коране:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا اتَّقُوا اللَّهَ وَابْتَغُوا إِلَيْهِ الْوَسِيلَةَ

(смысл): **«О, те, кто уверовали, бойтесь Аллаха и стремитесь найти средство (для приближения) к Нему».** В этом аяте нас призывают стремиться к Аллаху через средство, которое повышает в нас богобоязненность, нравственные и духовные качества.

Таковыми средствами могут быть молитва (намаз), соблюдение поста, упоминание Аллаха и святых людей, помогающие нам усовершенствовать состояние души и тела. (Тафсиру рухул баян).

Именно такими посредниками являются авлия и шейхи (в том числе и Сайфулла-кади к.с.), ибо они приводят нас к познанию Всевышнего по особой узаконенной шариатом методике. Не надо забывать, что любая помощь исходит от Аллаха. Но находятся люди, отрицающие дозволенность всякого посредничества. Называющие мусульман безбожниками, если они обращаются или стремятся к Аллаху через посредника. Эта тема вызывает много споров. Одни обвиняют других в неверии, в ереси (новшестве), а другие в заблуждении. Рассмотрим, что же такое посредничество по-арабски тавассуль.

Тавассуль (посредничество), – это обращение к Богу через Пророка ﷺ, сподвижника или хорошего человека, также убежденного, что истинно дает блага или отбирает их только Всевышний Аллах. При этом просящий так же убежден, что посредник является рабом Аллаха, но Всевышний дал этому посреднику (Пророку ﷺ, сподвижнику), хорошему человеку, через которых мы просим) достоинство, привилегию увеличивающую вероятность принятия Всевышним нашего обращения к Нему. Если бы Аллах лишил посредника того достоинства, которым он обладает, то мы бы не попросили через него.

Тавассуль (посредничество) не является обязательным условием при обращении к Аллаху с просьбой, не является базисом, основой просьбы к Аллаху. Кто обращается с просьбой к Аллаху без посредника, не считается ошибающимся, а наоборот, он совершает богоугодное деяние, за которое обещано вознаграждение. Но Всевышний Аллах установил определенные правила и условия, соблюдение которых увеличивает вероятность принятия мольбы, ответа на мольбу. Существуют также, препятствия, из-за которых Аллах может не принять в нашу мольбу, такие как несоблюдение рамок халала (дозволенного) и харاما (запретного) в еде, в одежде и в остальных делах и т.д. Просящий через посредника признает свою слабость в соблюдений этих норм ислама или надеется на то, что из-за любви Аллаха к посреднику его мольба будет принята. Так же существует время, когда Аллах принимает мольбу. Это пятничный день, ночь Лайлатул-кадр, месяц Рамазан и т.д. Есть и места, где мольба принимается. Так, мольба принимается в Масжидул-Харам, Мекке, возле мултазама (место между Черным камнем и дверями Каабы), под желобом Каабы, на горе Арафат и т.д. Но это

не означает, что нельзя просить Аллаха, скажем в другой день, кроме пятницы или в другом месте, кроме как в Мекке. Точно также можно просить Аллаха без посредника. Но вероятность ответа на мольбу в определенные дни, в определенном месте или посредством любимых рабов Аллаха (тавассуль) намного выше, чем в обычное время, в обычном месте или без посредника.

Таким образом, тавассуль (посредничество) – это один из методов, по которому вероятность принятия мольбы увеличивается.

Просящий через посредника не поклоняется посреднику. Он убежден, что посредник самостоятельно, без помощи Аллаха не способен помочь даже себе самому, не способен даже дышать.

На вопросы: “Попадает ли в неверие тот, кто обращается к Аллаху через посредника?”

“К какой категории религиозных наук относится тавассуль?” отвечает великий знаток хадисов и других исламских наук, потомок Пророка ﷺ, имам Мухаммад бину Алави в лекции – «Среди ученых всего мира нет разногласий в том, что этот вопрос относится к категории «халала» (дозволенного) и «харам» (запретного), а не к категории «акида» (вероубеждения)». Из этого следует, что тот, кто ошибается в этом вопросе, не является неверным или многобожником, а является просто ошибавшимся или, в крайнем случае, грешником. Поэтому в дискуссии по данному вопросу крайним невежеством явится отнесение оппонента, безбожникам или неверным.

Некоторые примеры посредничества

Между Всевышним и Его рабом почти всегда бывает посредник! Так установил Сам Всевышний Аллах. Этому есть множество доказательств.

1. Посредничество ангела Жабраила между пророками (в том числе и нашим Пророком ﷺ) и Всевышним. Аллах ﷻ же мог вселить свое откровение в сердца пророков без посредника, но Он сделал архангела Жабраила посредником между Собой и пророками. Это воля Аллаха, и имеющий в сердце веру мусульманин с этим не будет спорить!

2. Посредничество пророков, сподвижников и других алимов (ученых), через которых до нас дошла религия ислам, Аллах мог Сам распространить Свою религию среди рабов. Но Всевышний своих вышеперечисленных рабов сделав их для приоб-

ретения нами обязательных знаний, использовал посредниками через которых мы достигаем довольства Аллаха, приобретаем Рай и спасаемся от Ада.

3. Все мусульмане, совершая намаз, обязаны поворачиваться в сторону Каабы, мы так же обязаны при наличии возможности, хотя бы один раз в жизни совершить хадж (паломничество). Совершая хадж, мы обязаны совершить семь кругов вокруг Каабы, так же нам желательно при наличии возможности целовать Хажаруль-асвад (черный камень, который находится слева от дверей Каабы), желательно совершить двухракатный намаз стоя за Макъаму-Ибрахима (камень, на который вставал Ибрахим ﷺ, когда строил Каабу). Все вышеперечисленное (Кааба, Хажаруль-асвад, Макъаму-Ибрахима) – это неодушевленные создания Аллаха, которые являются средством получения нами вознаграждения и довольства Аллаха, и это только из-за того, что Аллах их возвеличил. Но никто из мусульман не считает их (Каабу, Хажаруль-асвад, Макъаму-Ибрахима) божествами, а кто так считает, тот однозначно попадает в неверие.

4. Мы должны знать, что достоинство пророков ﷺ, сподвижников, авлия и шейхов (т.е. приближенных к Аллаху по достоинству людей) превышают достоинства Каабы и других перечисленных объектов. Ведь пророки – избранные любимцы Аллаха ﷺ. Сподвижников восхвалил Сам Аллах и Его Посланник. А про авлия, шейхов Аллах в Хадисул-Кудси говорит: (смысл) «Кто бы не враждовал с Моими авлия, тому Я (Аллах) объявляю войну». Так они почитаемы возле Аллаха. Ибну Хажар Аскалани в книге толковании хадисов Бухари, «Фатхул Бари» (Том 11, С. 342) говорит, «Авлиа – это люди, познавшие Аллаха, постоянно, искренно поклоняющиеся Ему».

Всевышний Аллах повествуется далее, – говорит: «Самое любимое Мне деяние, которым раб может приблизиться ко Мне – это [совершение] обязательных (фарз) деяний. Но [совершая] желательные деяния, Мой раб не перестает приближаться ко Мне [до тех пор] пока Я не полюблю его. А когда Я его полюблю, то Я буду его ухом, которым он слышит, его глазом, которым он видит, его рукой, которой он трогает, его ногой, которой он ходит». (Это не означает, что Аллах превращается в глаз, ухо, руку и в ногу. Это означает, что Всевышний оберегает органы такого раба от совершения порицаемого; ухо оберегает от слушания

запретного, глаз – от взгляда на запретное, руки – от прикосновения к запретному, ноги – от хождения к запретному. «Фатхул Бари». (Т. 11, С. 344).

Далее в этом хадисе Аллах говорит: «Если этот раб попросит Меня дать чего-нибудь, то Я обязательно дам ему это. А если попросит уберечь от чего-нибудь, то Я обязательно уберегу его».

Этот достоверный хадис, рассказан имамом Бухари под номером 6137.

Теперь задумайтесь, братья! Если посредством Каабы, Хажарул-асвад, Мак'аму-Ибрахима мы постигаем довольства Аллаха, почему нам нельзя стремиться к довольству Аллаха посредством столь любимых Ему пророков ﷺ, сподвижников (р), авлияов и шейхов?! Ведь мы убеждены, что они (пророки ﷺ, сподвижники (р), авлияи и шейхи) не дают, не отбирают и даже не дышат кроме как по воле Аллаха. А если Всевышний лишит вышеперечисленных посредников тех достоинств, которыми Он их наделил, то никто не стал бы просить посредством их.

5. Всевышний Аллах сделал людей нуждающимися друг в друге. Вся наша жизнь связана с посредничеством. Например, когда мы боеем, мы идем к врачу. Он назначает нам лекарства. Мы выздоравливаем. Когда нас спрашивают: кто тебя излечил, если мы ответим, что нас излечил врач или таблетки, неужели мы попадаем в неверие (ширк)? Нет, ведь мы убеждены, что врач и таблетки излечили нас с помощью той силы, которую Аллах, вложил в этого врача и в эти таблетки. А если кто-либо думает, что врач и таблетки самостоятельно, без воли Аллаха излечили кого-нибудь, то такой человек действительно попадает в неверие! С этим никто не спорит.

Если можно просить врача спасти нас от болезни из-за того, что Аллах наделил его знаниями медицины, почему мы не можем просить пророков, сподвижников Пророка ﷺ, авлияов, шейхов спасти нас от бед и невзгод обоих миров? Ведь Аллах сделал их средством получения Его безграничной милости. Более того, каждый из просящих убежден, что лечащим, дающим, лишаящим в действительности является Всемогущий Аллах.

Теперь приведем несколько примеров посредничества из жизни Пророка ﷺ и его сподвижников.

Прощение посредством нашего Пророка ﷺ еще до его появления на свет.

Сама пророческая миссия и есть самое великое доказательство дозволенности посредничества, ибо Пророк ﷺ – это средство, через которое Аллах наставил людей на путь истины и единбожия.

وَإِنَّكَ لَتَهْدِي إِلَى صِرَاطٍ مُسْتَقِيمٍ. (الشورى-52)

(смысл): «Поистине ты (О, Мухаммад) наставляешь на путь истины» (Шура-52).

Посредством нашего Пророка ﷺ просили даже до его появления на свет. Свидетельством тому является достоверный хадис Пророка ﷺ:

Умар ибн Хаттаб ﷺ рассказал, что Пророк ﷺ сказал: «Когда Адам совершил проступок, он сказал: «О Аллах, я Тебя прошу посредством (ради достоинства) Мухаммада, чтоб Ты простил меня!» Тогда Всевышний сказал: «О Адам, как ты узнал Мухаммада, когда Я еще его не создал?» Адам ответил: «О Всевышний, когда Ты меня создал Своим могуществом, и вселил в меня душу, я поднял голову и увидел, что на столбах Арша написано: Нет божества, кроме Аллаха и Мухаммад посланник Его. Тогда я узнал [о Мухаммаде ﷺ и понял], что Ты не напишешь возле Своего имени никого иного, кроме самого любимого Тебе из созданий». Потом Аллах сказал: «Ты сказал правду, о Адам. Воистину, он (Мухаммад ﷺ) самый любимый Мне из созданий. Проси меня посредством (ради достоинства) его (Мухаммада ﷺ). Я простил тебя, и если бы не Мухаммад, я бы тебя (Адама) не создал». Этот достоверный хадис приводит Хаким в книге «Аль-Мустадрак» (№ хадиса 4228).

В хадисе Адам просит Аллаха посредством Пророка Мухаммада ﷺ, ибо признает его достоинство возле Всевышнего. Так же в хадисе Аллах говорит Адаму, чтобы он просил посредством (ради достоинства) Пророка Мухаммада ﷺ.

Если просьба к Аллаху через посредника является многобожием (ширком), то как Пророк Адам мог совершить ширк, и как Аллах может призывать Адама к ширку?

Этот хадис свидетельствует о том, через посредничество нашего Пророка ﷺ просили даже до его появления на свет.

Посредничество нашего Пророка ﷺ при его жизни

При жизни Пророка Мухаммада ﷺ сподвижники ﷺ не только просили Аллаха через его посредничество, но и обращались с просьбой прямо к нему. При этом Пророк ﷺ не запрещал им поступать таким образом, не говорил, что это многобожие (ширк), а исполнял их просьбу. Более того, Пророк ﷺ сам тоже просил посредством себя и других пророков ﷺ. Обо всем этом свидетельствуют достоверные хадисы. Мы приведем только некоторые из них.

Пророк ﷺ просит посредством себя и других пророков

Хайсами в книге «Мажмау-ззаваид» в разделе «Достоинства Фатимат бинту Асад, матери Али бин Аби-Талиба» (Т. 9, С. 257) говорится: «Когда скончалась Фатимат бинту Асад и сподвижники выкопали ей могилу, дойдя до лах1ду (ниши) Пророк ﷺ выкопал эту нишу своими руками и выбросил землю своими руками. Потом он ﷺ лег в эту нишу и сказал: «О Аллах, Оживляющий и Умертвляющий, Являющийся Живым и не Умиравший, прости грехи моей маме, (т.е. она заменила Пророку ﷺ мать, была ему как мать) Фатимат бинту Асад, и научи ее правильному ответу (ангелам в могиле), и расширь ей ее могилу, ради достоинства Твоего Пророка (т.е. наш Пророк ﷺ имеет в виду себя) и достоинства пророков ﷺ, которые были до меня! Воистину, Ты милосерднее всех».

Хайсами далее говорит: «Этот хадис приводит Табрани, и передатчики этого хадиса достоверные».

Из этого хадиса явствует, что Пророк ﷺ обращался к Всевышнему посредством себя самого и посредством других пророков ﷺ, живших до него. Этот хадис Пророка ﷺ также свидетельствует о том, что просить посредством других пророков ﷺ, даже если они не живут в этом мире, дозволенно.

Если просить через других пророков ﷺ после их смерти дозволенно, то посредством нашего Пророка ﷺ тем более дозволенно.

Пророк ﷺ обучает сподвижников тавассулю

Передается от Усман бин Хунайфа, что к Пророку ﷺ пришел слепой человек и, жалуясь на свою слепоту, сказал: «У меня нет никого, чтоб вести меня по моим нуждам, поэтому я испытываю трудности. В ответ ему Пророк ﷺ сказал: «Пойди в комнату для омовения, соверши омовение, затем – двуххракатный намаз и скажи: «О Аллах, я прошу Тебя и обращаюсь к Тебе посредством Твоего Пророка Мухаммада ﷺ, пророка милости. О Мухаммад, я обращаюсь через твое посредничество к твоему Господу (Аллаху), чтоб Он (Аллах) дал мне зрение. О Аллах, сделай его (Пророка ﷺ) моим заступником и прими мое заступничество для меня самого». Рассказавший этот хадис Усман бин Хунайф говорит: «Клянусь Аллахом, мы не успели разойтись и разговор наш [не очень] продлился, как зашел тот слепец, будто он и не был слепым (т.е. он зашел зрячим)».

Это достоверный хадис, его приводит Хаким в книге «Аль-Мустадрак» (номер хадиса 1930).

В этом хадисе есть посредничество Пророка ﷺ, взывание к Пророку ﷺ помимо Аллаха в его отсутствии, при жизни его ﷺ. (слово – «зашел» тот слепец свидетельствует о том, что Пророк ﷺ не присутствовал, когда тот слепец просил посредством него ﷺ).

Слепец, находясь в дали от Пророка ﷺ, сказал: «Обращаюсь к Тебе посредством Твоего Пророка Мухаммада ﷺ». – Это и есть посредничество (тавассуль). Так же находясь вдали от Пророка ﷺ, слепец сказал: «О Мухаммад, я обращаюсь через твое посредничество к твоему Господу (Аллаху), чтоб Он (Аллах) дал мне зрение». Это есть взывание к другому, помимо Аллаха и прошение чего-то через посредника. Как можно утверждать, что обращение к господину через посредника неверие или заблуждение, когда Пророк ﷺ сам учил сподвижников ﷺ поступать таким образом?

Рабиат бин Каъб говорит: «Обычно я проводил ночи возле Пророка ﷺ, и [однажды] я пришел к Нему с водой для омовения и с другим необходимым. Тогда Пророк ﷺ сказал: «Проси (т.е. проси, что хочешь)». Я сказал: «Я прошу тебя, твоей дружбы в Раю (т.е. чтобы я не расставался с тобой в Раю)». Пророк ﷺ спросил: «Ты это просишь?» Тот ответил: «Да, [я прошу] это».

Тогда Пророк ﷺ сказал: «Ты тоже помогай мне многократным совершением суджды (земных поклонов т.е. совершением намаза)».

Это достоверный хадис, приводимый Муслимом (№ хадиса 489).

Пророк ﷺ говорит сподвижнику, чтобы тот попросил его (Пророка ﷺ). Если б это было ширком или запретным деянием, Пророк ﷺ не предложил бы просить себя о помощи. И сподвижник просит Пророка ﷺ быть вместе с ним в Раю. А это есть просьба помощи у другого, помимо Аллаха.

Некоторые считают, что просить у другого, помимо Аллаха то, что свойственно только Аллаху не является дозволенным. Свойственным только Аллаху они считают, например, дарование Рая, оберегание от Ада и все остальное, что мы не привыкли получать от человека. А разве любая иная помощь оказывается без воли Всевышнего? Если кто-то поможет своему брату, например, выкопать огород, то это тоже происходит по воле Аллаха. Врач разве способен излечить кого-либо без воли Аллаха? Нет. Тем не менее мы при болезни обращаемся к врачу, ибо именно его Аллах сделал причиной, средством лечения болезней. Есть у Создателя и любимые рабы, которых Он одарил сверхъестественными способностями. Примером тому является и наш Пророк ﷺ. В приведенном выше хадисе сподвижник просит у Пророка ﷺ Рай, а Пророк ﷺ не запрещает ему ﷺ просить об этом. Следовательно, просить у раба Аллаха то, что (на первый взгляд) не свойственно человеку, является дозволенным, ибо просящий убежден, что посредник исполняет его просьбу только по воле Всевышнего. Ничего непонятного или сверхъестественного для верующего человека в данном вопросе нет.

Посредничество и звание нашего Пророка ﷺ после его перехода в мир иной

Некоторые люди ограничивают посредничество на жизни Пророка ﷺ и полагают, что Пророк был полезен при его жизни, а после смерти не может оказывать помощь никому, но такое мнение ошибочно по следующим причинам.

Первая причина: Хотя Пророк ﷺ сейчас не живет земной жизнью, он продолжает жить в мире ином, и помощь от него не прекратится до дня Великого Суда. Об этом свидетельствуют следующие хадисы:

عن أنس بن مالك قال قال رسول الله صلى الله عليه وسلم
الأنبياء أحياء في قبورهم يصلون رواه أبو يعلى والبخاري ورجال
أبي يعلى ثقات. مجمع الزوائد للهيثمي ج-8، ص-211.

Анас бину Малик рассказал, что Пророк ﷺ сказал: «Пророки живут в своих могилах и совершают там молитву (намаз)». Это достоверный хадис, который приводит Абу Яъла под № 3425 (Т. 6, С. 147). Этот хадис также приводят Байхакий в книге «Хаятул Анбияъ» (Стр. 3), Хайсами в книге «Мажмау-ззаваид» (Т 8, Стр. 211), и он подтвердил, что этот хадис является достоверным.

Сподвижник Пророка ﷺ Авс бину Авс Асакафий говорит: «Пророк ﷺ сказал мне, что самым достойным днем среди дней является пятница. В этот день Аллах сотворил Адама, и в этот день он скончался, в этот день будет «нафхат» (т.е. Ангел Исрафил дунет в Рог), в этот день будет «саг1къат» (раздастся крик, который умертвит всех, кто его услышит). Вы многократно читайте за меня «Салават» (слова восхваления Пророка ﷺ) в этот день. Воистину ваш «Салават» предъявляется мне». Тогда пророка ﷺ спросили: «Как же наш «Салават» предъявят тебе, когда тело твое исчезнет (как исчезают тела усопших)?» И Пророк ﷺ ответил: «Аллах запретил земле разрушать тела пророков ﷺ».

Это достоверный хадис, который доказывает, что Пророк в мире ином тоже живой, приводит Хаким в книге «Ал-Мустадрак» (№ хадиса 1029). Так же этот хадис приводят Хайсами в книге «Мавариду-ззамъан» (под № 550), Ад-Даримий (под № 1572), Байхаки в книге «Сунану-ссугра» (под № 634) и другие.

Ибну-Мас'уд рассказывает, что Пророк ﷺ сказал: «Воистину, у Аллаха есть путешествующие ангелы, которые доставляют ко мне приветствие (салам) людей из моего уммата (общины)». Далее Ибну-Мас'уд говорит, что Пророк ﷺ сказал: «Моя жизнь для вас полезна, вы говорите (со мной) и я говорю с вами. И

моя смерть тоже полезна для вас, (ибо) мне показывают ваши деяния. Если я увижу хорошие деяния, то восхваляю Аллаха, а если увижу плохие, то – прошу Аллаха простить вас».

Это достоверный хадис, который приводит Баззар (под номером 1925). Хайсамий в книге «Мажмау-ззаваид» (Т 9, Стр. 24) говорит: «Рассказчики этого хадиса достоверные».

То есть Пророк ﷺ свидетельствует, что он полезен и после смерти, ведь он просит Аллаха простить плохие деяния людей из своего общины.

В хадисе также в явной форме говорится о том, что Пророк ﷺ будет живым и после его смерти.

Анас бину Малик рассказал, что Пророк ﷺ сказал: «В ночь, когда (Аллах) вознес меня на небеса, я прошел мимо могилы (Пророка) Мусы, которая находится поблизости от красного песчаного холма, и он свершал намаз в своей могиле».

Это достоверный хадис, который приводит Муслим (под номером 1375), Ибн Хиббан – (под номером 50), Насаи – (под номером 1328). Его приводят и другие. Этот хадис свидетельствует о том, что Пророк Муса и в могиле живой.

Достоинство нашего Пророка Мухаммада на много выше, чем достоинство других пророков ﷺ, в том числе и Пророка Мусы. Поэтому этот хадис так же свидетельствует о том, что и наш Пророк Мухаммад ﷺ после перехода в мир иной живой.

Неоспоримым фактом является и то, что наш Пророк ﷺ встретился с другими пророками в ночь его вознесения на небеса, (Пророк ﷺ даже описал внешность некоторых пророков (см. 172-й хадис Муслима). Так же наш Пророк ﷺ совершил с другими посланниками коллективный намаз-жамаат в мечети Иерусалима (Байтул-Мукаддас) (см.172-й хадис Муслима), а после он встретил некоторых пророков ﷺ на небесах. Каждый из них приветствовал нашего Пророка ﷺ и читал за него молитвы и т.д. Все эти факты тоже свидетельствуют о жизни пророков после смерти.

Мы не стали приводить все хадисы о вознесении нашего Пророка ﷺ, ибо таких хадисов много.

Из написанного выше, вытекает следующее:

Пророки живы, даже после их перехода в мир иной, следовательно, нет ни малейшей разницы между обращением к Аллаху посредством пророков при их жизни или после их смерти.

Вторая причина: К посредничеству нашего Пророка ﷺ после его смерти прибегали некоторые его сподвижники. Как говорится в следующем хадисе:

Усман бину Хунайф рассказал следующее: «Один человек по своей нужде ходил к Усман бину Афану, но повелитель правоверных (по какой-то причине) не выполнял нужду этого человека. Тогда этот человек встретил Усман бину Хунайфа и пожаловался ему. Усман бину Хунайф сказал этому человеку: «Сходи в комнату для омовения, соверши омовение, затем иди в мечеть, соверши двухракаатный намаз и скажи: «О Аллах, я прошу Тебя и обращаюсь к Тебе посредством Твоего Пророка Мухаммада ﷺ, Пророка милости. О Мухаммад, я обращаюсь через твое посредничество к твоему Господу (Аллаху), чтоб Он выполнил мою просьбу». Потом излагай свою просьбу». Следуя данному совету, тот человек сделал то, чему его научил Усман бину Хунайф и направился к двери повелителя правоверных. Как только он дошел до двери повелителя его взяли за руку, и повели внутрь. Повелитель правоверных посадил его рядом с собой на ковер и спросил о его нужде. Тот изложил её, и повелитель правоверных ее исполнил и сказал: «Я забыл про эту твою просьбу, если у тебя будет еще какая-нибудь нужда, то приходи ко мне». Когда человек вышел из дома повелителя правоверных, он встретил Усмана бину Хунайфа и сказал ему: «Да вознаградит тебя Аллах, повелитель правоверных не выполнял мою просьбу, пока ты с ним не поговорил обо мне». Усман бину Хунайф ответил: «Клянусь Аллахом, я с ним (с повелителем правоверных) не говорил о тебе, но я видел как к Пророку ﷺ приходил слепец и пожаловался на то, что он потерял зрение и Пророк ﷺ ему сказал: «Может ты потерпишь?» Слепец ответил: «О, Посланник Аллаха, у меня нет никого, чтоб вести меня по моим нуждам, поэтому я испытываю трудности. В ответ ему Пророк ﷺ сказал: «Сходи в комнату для омовения, соверши омовение, затем двухракаатный намаз и читай дуа (мольбу)». Затем Пророк ﷺ подсказал ему те слова мольбы. Клянусь Аллахом, мы не успели разойтись и разговор наш не очень продлился, как зашел тот слепой, будто он и не был слепым (т.е. он зашел уже зрячим)».

Этот достоверный хадис приводят Табрани в книге «Ас-Саджир» (под № 508), а также Тирмизи и Ибн М

хадис приводят Хаким в «Мустадраке» (под номером 1966). Он сказал, что этот хадис достоверный согласно требований достоверности имама Бухари.

Напомним, что третий халифа Усман бину Аффана правил спустя 13 лет после смерти Пророка. Тем не менее сподвижник Пророка ﷺ Усман бин Хунайф учит того человека взывать и просить посредством Пророка после Его смерти. Хадис доказывает, что к Пророку ﷺ взывали и просили Его посредничеством не только при его жизни, но и после смерти.

Хафиз Ибну Хажар Аскалани в книге «Фатхул Бари» (толкование хадисов Бухари) пишет, что Ибну Аби Шайбат передал достоверный хадис (номер хадиса 32002), в котором говорится следующее: «Во время правления Умара бин Хаттаба один человек подошел к могиле Пророка ﷺ и сказал: «О, посланник Аллаха, попроси дождь для своего уммата (общины), воистину они погибли (попали в беду)!» После этого к этому человеку подошел один человек во сне и сказал: «Сходи к Умару, передай ему салам и расскажи ему, что у вас пойдет дождь. Еще скажи ему (Умару), чтобы он придерживался (держал возле себя) умных (богобоязненных, находчивых) людей». Когда об этом рассказали Умару, он заплакал и сказал: «О, Всевышний, я не перехожу, кроме как из-за необходимости (т.е. когда я не нахожу такого умного, богобоязненного человека, тогда я перехожу к другому, более достойному)!»

Далее Ибну Хажар говорит, что просящий в данном хадисе – сподвижник Пророка ﷺ, Билял бину Харис. В другом предании этого хадиса говорится о том, что пришедший во сне был наш Пророк ﷺ. Ибну Хажар Аскалани в книге «Фатхул Бари» (Т 2, Стр. 495) подтверждает достоверность этого хадиса.

Во времена правления Умара, сподвижник ﷺ приходит к могиле Пророка ﷺ и взывает к нему (словами «О, посланник Аллаха»), просит помощи. Ни один из сподвижников, в том числе и Умар (р), не запретил этому человеку просить ﷺ из-за того, что Пророк ﷺ находится в могиле. Разве разрешили бы сподвижники ﷺ, и особенно столь справедливый повелитель мусульман как Умар бин Хатаб ﷺ совершить ш

те, которые не примут этот рассказ всерьез. Когда кто-то не соглашается с мнениями таких великих ученых, ему ничего уже не поможет, ни аяты ни хадисы. С таким человеком бесполезно вступать в дискуссию. Да убережет нас Всевышний.

Посредничество других хороших людей, помимо пророков

Уважаемые братья, когда истина выявилась, когда достоверные хадисы доказали дозволенность посредничества Пророка, находятся и те, кто не имея никаких аргументов, не допускают обращения к Всевышнему посредством других хороших людей. Наша религия основывается на Коране, хадисах, на установлениях ученых, а не на мнениях таких людей, как мы. Мы не можем самостоятельно позволить или запретить что-либо в религии, ибо мы очень слабы в знаниях. Хвала Аллаху, есть сподвижники пророка ﷺ, ученые, имамы мазхабов и их последователи, которые намного больше, чем мы знают о дозволенном и запретном, и за которыми мы обязаны следовать. Все они придерживаются мнения дозволенности тавассуля и взывания.

Человек, желающий постичь истину, обязательно последует за ними, и не будет копать в хадисах, смысл которых ему не дано понять. Хадисы и доказательства мы привели для бараката, а не из-за недоверия к великим ученым, ибо все, что написано ими, взято из Корана и хадисов.

Что касается доказательства посредничества других, помимо пророков ﷺ, то в Коране говорится:

قال يا أيها الملأ أياكم في الهمزتين ما تقدم يأتيني بعرشها قبل أن يأتوني مسلمين.

سورة النمل آية-38-40.

В Коране рассказывается случай с Пророком Сулайманом (а.с). Он сказал, обращаясь к своим поданным: «О народ! Кто из вас принесет мне ее трон (королевы Билкис) до того, как они предстанут предо мною покорными. Силач из числа джиннов сказал: «Я принесу его тебе, прежде, чем ты встанешь со своего места. А тот, который обладал сокровенными знаниями из пис

Не успел Сулайман отвернуться, как трон королевы Билкис, который находился на расстоянии нескольких тысяч километров, оказался рядом. («Тафсирул-Жалалайни», Сура «Ан-Намл», аяты 38–40).

Сулайман (а.с.) предлагает своим подданным (в число которых входят и люди, и джины) совершить чудо, принеся большой трон королевы, находящийся очень далеко. Пророк Сулайман (а.с.) мог попросить об этом Аллаха, и Всевышний несомненно принял бы его просьбу, но он обратился к другим, помимо пророков, с этой просьбой. Известно, что пророки непогрешимы, они убережены даже от совершения непристойностей. Если бы взывание и обращение с просьбой к другим, помимо пророков, являлось бы грехом или неверием, то Пророк Сулайман (а.с.) никогда не сделал бы этого.

Во времена правления Умара бин Хаттаба ؓ наступила засуха, и Умар ؓ обратился к Всевышнему посредством Аббаса бин Абдул-Муталиба, такими словами: «О Аллах, это дядя пророка – Аббас. Мы обращаемся к тебе посредством него (Аббаса), чтоб Ты ниспослал нам дождь». [Аллах принял его посредничество] и [скоро] ниспослал им дождь. Потом Умар ؓ обратился к людям и сказал: «О люди, воистину, Пророк ﷺ уважал и возвеличивал Аббаса как сын отца, поэтому вы следуйте за примером Пророка ﷺ в отношении его дяди Аббаса, и сделайте его посредником при наступлении беды. Этот достоверный хадис приводит Хаким в «Мустадраке» (номер хадиса 5520). Этот хадис также приводит Бухари (под номером 3507 и 964).

Хотя Умар является более высокочтимым, чем Аббас, он молил Аллаха через посредничество Аббаса. Это, во-первых, говорит о том, что просить можно через посредничество и тех, кто не является пророком; во-вторых, – о том, что можно просить даже через посредничество тех, кто ниже просящего по достоинству. Кроме того, Умар рекомендует сподвижникам просить у Аллаха через посредничество Аббаса.

Хотя данный хадис извещает о поступках Умара и других сподвижников, он является доказательством дозволенности та-вассуля из-за двух основательных причин.

Во-первых, в достоверном хадисе, приводимом Хакимом под номером 45

إن الله جعل الحق على لسان عمر وقلبه. رواه الحاكم في
المستدرک برقم-4557، وفي بعض النسخ برقم-4501. وقال
بعده هذا الحديث صحيح على شرط الشيخين.

В другом хадисе Пророка ﷺ сказано:

«Следуйте за теми, кто будет после меня, – за Абу Бакром и Умаром...»

Этот достоверный хадис приводит Хаким (под номером 4507 и 4508).

Пророк ﷺ говорит о том, что последовав Умару, мы будем на истинном пути.

Во-вторых, сподвижники, присутствовавшие, когда Умар просил через посредничество Аббаса, подтвердили действие Умара и тем самым данное действие Умара ﷺ стало единогласным решением всех сподвижников.

Таким образом, тот, кто считает, что обращаться к Господу через посредничество хороших людей недозволенно, игнорирует хадисы Пророка ﷺ и не согласен с мнением сподвижников (р).

Кроме того, Пророк ﷺ учил сподвижников мольбе, читаемой по пути в мечеть на коллективный намаз. Он говорил: «О Аллаха, воистину я прошу Тебя ради просящих Тебя...»

Этот достоверный хадис приводит Ибну Хузаймат («Мисбаху-ззужажат» Т. 1, С. 98). Так же этот хадис приводит имам Ахмад (под номером 11172), Ибну Мажах (под номером 778) и другие хадисоведы.

Известно, что Пророк ﷺ – самый достойный из всех созданий Аллаха. Он не нуждается ни в чьей посредничестве, но просит «посредством просящих». Поскольку просящим Аллаха может быть любой мусульманин, а Пророк ﷺ учит своих сподвижников просить посредством просящих мусульман, это говорит о желательности прощения таким образом и о дозволенности просить даже посредством того, кто ниже тебя по достоинству.

Если даже человек отправляется в мечеть пять раз в день, то желательно каждый

В другом хадисе Пророка ﷺ говорится, что мы получаем блага от Аллаха и победу над врагами посредством слабых из нас. (т.е. ради бедных или больных, или инвалидов, проявляющих терпение в своей беде).

Это достоверный хадис, приводимый Хакимом (под номером 2689).

В другом хадисе Пророка ﷺ сказано: «У Аллаха есть создания (люди или ангелы), которых он создал для исполнения нужд людей, к которым обращаются люди с просьбой о помощи. Они (те, к которым обращаются за помощью), являются убеженными от мучений Аллаха».

В этом хадисе пророк ﷺ явно дает знать, что некоторые рабы Аллаха могут помогать другим по воле Всевышнего. В хадисе нет и ограничения в помощи этих рабов. Следовательно, они могут помогать во всем, в чем им дозволено помогать, и непосредственно с помощью Всевышнего.

Хадис приводит Табрани в книге «Аль Кабир» (под номером 13334).

Мнение великих богословов, алимов о посредничестве.

После того как мы привели достоверные хадисы, доказывающие дозволенность посредничества и взывания, приведем мнения некоторых ученых по данному вопросу.

1. Имам Малик – эпоним мазхаба. Он сказал предводителю мусульман Мансуру в мечети Пророка ﷺ (в Медине): «О, предводитель правоверных, ты не возвышай свой голос в этой мечети. Поистине, уважение к Пророку ﷺ после его смерти должно быть таким же, каким оно было при его жизни». Мансур послушал имама Малика и спросил: «Как мне читать мольбу (дуа), повернувшись к Пророку (т.е. к его могиле) или повернувшись в сторону кибла (Каабы)?» Имам Малик ответил: «А почему ты отворачиваешься от него (от Пророка ﷺ, от его могилы), ведь он твой посредник и посредник твоего отца – Адама?» Наоборот, ты повернись в его сторону и попроси у него посредничество».

Приводится по книге «Гаяту-ссул фи хасаиси Расул ﷺ» (Т. 1, С. 275).

Есть так же известные бейты имама Шафи:

Род Пророка ﷺ – это мои ходатаи, посредники (т.е. родственники Пророка ﷺ, такие как представители родов Бану-Хашим и Бану-Муталиб).

И они – мое средство (приблизиться по любви и достоинству) к нему (т.е. к Пророку ﷺ).

Я надеюсь, что посредством их свитки деяния мне дадут, с правой стороны, (т.е. в Судный день всем людям дадут свитки, на которых написано обо всех содеянных ими за всю жизнь деяниях. Те рабы Аллаха, которым дадут свитки с правой стороны будут счастливыми, а те, кто получают свитки с левой стороны или из-за спины, впадут в печаль и несчастье).

Таким образом, имам Шафи просил через посредничество имама Абу Ханифы. Он восхваляет родственников Пророка ﷺ и считает их своими заступниками и средством для приближения по достоинству и любви к Пророку ﷺ. Далее он говорит, что он надеется на ходатайство, заступничество и посредничество рода Пророка ﷺ в День Суда, для приобретения счастья в Судный день. Это показывает отношение имама Шафи не только к посредничеству Пророка ﷺ, но и других хороших людей.

Об этом пишет Ибну Хажар в книге «Саваикун мухрикат», (С.180) и Хафиз Абу-Бакар аль-Хатиб в книге «Тарих», (Т. 1, С.123). Очевидно, что они тоже являются сторонниками има

говорить: «О Аллах, мы просим Тебя о дожде и обращаемся к Тебе посредством заступничества Твоего такого-то раба», – ибо Умар бину Хаттаб ﷺ попросил дождь посредством Аббаса (р)». Далее имам Навави говорит: «О просьбе дождя посредством хороших людей передается и от (сподвижника Пророка ﷺ) Муавията (р)».

8. Ибну Хажар Хайтами – один из самых выдающихся ученых шафиитского мазхаба, автор известного трактата шариатского права (фикх) «Тухфатул мухтаж» («Хашиятул изах» С. 499).

Если среди всех ученых мира выбрать, допустим, сто наилучших из них, то ни один из них не отрицает дозволенности обращения к Аллаху посредством его рабов, если придерживаться

М.З. Магомедов,
зав. каноническим отделом ДУМД
(г. Махачкала)

ИСКАЖЕНИЕ ИСТИННОГО ТАРИКАТА

الحمد لله رب العالمين و الصلاة و السلام علي سيدنا محمد صلي الله عليه و سلم
و علي آله و اصحابه اجمعين

Мы знаем из тасаввуфа, что в сердце каждого человека есть такие качества и пороки, от которых он обязан избавиться, и что для этого необходимо вступить под воспитание и обучение истинного духовного наставника, муршида, в котором есть качества и обязательные условия, необходимые для истинного наставника. Жизненный опыт, время, обстоятельства показывают, что в истории человечества нет времени, когда бы ложь не противопоставлялась истине, добро злу и где

бенно в наших краях и нет спокойствия для совершения богослужения в нем. Увеличилась и приумножилась смута посредством лжешейхов и тех, кто находится рядом с ними, называя себя мюридами... они вселяют смуту среди людей, противоречат алимам, соблюдающим Сунну Пророка говоря, что они не знают тайного (батин), когда их же подлые и грязные сердца полны обманом сатаны

4) Любить Аллаха и стремиться стать любимым им, ибо от его любви к Аллаху зависит и любовь Аллаха к нему.

5) Стремиться к познанию Аллаха посредством отдаления и отречения сердцем от всего сущего (т.е. от всего того, что создал Аллаха), кроме Него (Аллаха).

6) Стремиться к познанию Аллаха с помощью Его прекрасных имен, сыфатов (атрибутов) и деяний в том объеме, который человек способен познать Его.

7) Освоивший и прошед

нравы, вселяет и богобоязненность. Истинные шейхи это люди, избранные Всевышним. Лжешейхи, занимаясь наставничеством, все больше вводят людей в заблуждение, истинного пути. Шейх Сайфулла-кади пишет: «Поистине, смута распространилась от этих невежд (имеет в виду лжешейхов и их мюридов), которые полностью разрушают основы (фундамент) возвышенного тариката утверждая, что они его укрепляют. Но нет сомнения в том, что это является одним из признаков конца света, они прыгают к этому тарикату, подобно льву на свою дичь, и ограничиваются получением имени мюрида и только. И думают, что это есть прохождение моста (сират). Далеко ли это от исти

Они потянули к себе сердца людей посредством бид'а и думают, что их деяния это для совершенствования тариката. «Такие люди, пишет Хасан-афанди, наоборот, разрушают этот тарикат. Многие из них притягивают к себе муридов посредством обмана, они стараются подтянуть к себе богатых, ради их состояния и для того, чтобы у них было большое количество последователей». Да убережет Аллах (*Пречист Он и Всевышен*) нас от этого обмана. Многие из них доказывают свое право на наставничество, даже не пройдя ступени тариката. Они, занимаясь лженаставничеством, распространились в разных городах для того, чтобы каждый из них мог взять под свою лжеопе

Всевышен) сердцем невозможно, ибо у сердца нет рта и языка. Также, он признался перед алимами, которые там присутствовали, что у него нет шейха, который обучил его, и сказал, что его шейх это сам Пророк ﷺ. Он увидел его во сне, и это послужило ему поводом считать себя шейхом.

Передают от имама аль-Кушайрию (*да будет доволен им Аллах!*): «Поистине, шейх, который не познал тарикат от истинного шейха, который не знает то, что необходимо мюриду, а выучил способы

ветовал ему не думать плохо о людях, которые оставляют почет и уважение святых мест Мекки и Медины. Вдруг, входя в святую мечеть аль-Харам в Мекке, он видит человека, сидящего спиной к Каабе. Халидшах подумал про себя, как неподобающе и неуважительно он относится к святой Каабе, опершись об нее спиной. Тот человек спросил: «Разве не возвеличил Аллах (*Пречист Он и Всевышен*) человека больше, чем Каабу и разве не посоветовал тебе человек из Йемена, чтобы

И как было упомянуто выше, понятно, что нельзя заниматься духовным наставничеством тому, у кого нет на это разрешения от истинного шейха. Хасан Афанди аль Кахиби в книге «Танбих-уль-гафилин», приводя в качестве довода слова богословов и имамов пишет, что в книге «Римаху Хизби рахим» утверждается, что заниматься наставничеством, не имея на то разрешения от истинного шейха, очень опасно, так как это может послужить причиной смерти в неверии и, если тот, кто не покается и не оставит это, умрёт в неверии. В книге «Джавахируль маани» среди перечисленных вещей, которые могут быть причиной смерти в неверии (куфр), если не покаяться и не совершить тавбу это оспаривание степени вилаята (вали). Также оспаривание того, что он муршид (шейх), а это и есть раздавание вирдов (тарикатских заданий) без разрешения. Также, Хасан-афанади пишет, что от Сайфуллы-кади (устаз Хасана-афанди) пришло ко мне письмо. «Мой брат, я не достоин того, чтобы наставлять подобному как ты, но ты достоин этого. Я прошу тебя, чтобы ты не связывался с теми, кто называет себя шейхами (т.е. оспаривающие степень муршидства без права на это), также с их последователями (учениками, мюридами). Ты остерегайся споров с ними. Я путешествовал по городам и столкнулся с разными людьми, но не видели мои глаза и не слышали мои уши людей хуже тех, кто оспаривает степень муршидства, не получив воспитание от истинного совершенного муршида, они оспаривают своё разрешение на это, говоря, что они получили разрешение от души умершего шейха. Это все просто выдумки и ложь. О, мой брат, я прошу тебя, чтобы ты не останавливался даже в селении, где живет один из таких». Поистине, алимы единогласно решили, что тот, у которого нет связи с предыдущим истинным шейхом, и которому не дали разрешение заниматься духовным наставничеством, заниматься этим, также ему нельзя обучать учеников зикру и чему-либо другому из тариката, потому что скрытая сокровенность обучения мюридов-зикр (поминание Аллаха) заключается в связывании сердец от одного к другому. Так, по цепочке, от Пророка ﷺ и до Пророка ﷺ ко Всевышнему Аллаху, таким образом, сердце ученика или же учителя (шейха), обучающего своего мюрида поминанию Аллаха ﷻ всегда бывает связано со Всевышним и его Посланником ﷺ. Подумайте сами, разве сможет тот, чье

сердце связано с Аллахом ﷻ и Его Посланником ﷺ совершать что-либо, противоречащее Его наказам и, разве будет пренебрегать Его запретам. Конечно же нет! И даже, если он совершит какие-нибудь прегрешения, то он обязательно будет каяться и бороться со своим нафсом, впредь не совершать их, не говоря уже о других пользах и степенях, получаемых мюридом, преодолевая которые он вылечивается от скрытых болезней сердца таких, как любовь к мирскому, из-за которой в человеке зарождаются алчность, разврат, зависть, вражда, ненависть, обман, хитрость, коварство, гордость, любовь к похвале, стремление к власти и почету что постепенно его приводит к любви и познанию Всевышнего Аллаха посредством истинного устаза. Имам Сахруварди в книге «Баянуль асрар» пишет: «Ты знай, что, поистине, те степени, которые мы перечислили, невозможно достичь, кроме как истинным покаянием за свои совершенные грехи и только посредством обучения этому от тех, кто познал это. В книге «Джами-уль-усил-иль-авли» пишется, что зикр (помяновение Аллаха ﷻ) не даёт пользы, которую можно получить от него, кроме, как обучаясь этому от истинного шейха. Большинство алимов посчитало это условием для этого, потому что невозможно добиться очищения сердца посредством помяновения Аллаха ﷻ, кроме как это будет получено от истинного шейха. Говоря коротко, зикр это самое лучшее и самое достойное из богослужений. Оно влияет на очищение сердец и совершенствование нафса (эго). Поистине, если бы все рабы Аллаха ﷻ занялись бы днем и ночью не переставая всеми видами богослужений, кроме зикра, мало кто бы из них получил очищение сердца и совершенство характера. А те, которые занялись постоянно зикром, не были лишены этого. Помимо этого, они получают неисчислимую пользу и нур (сияние) от этого зикра. Зикр это крепость Всевышнего, и тот, кто войдет в нее, будет убережен от бед явных и скрытых, как сказал Всевышний в Хадис-уль-Кудси: «**Ла иллаха илла ллах**» Моя крепость. Те, кто войдут в нее, будут убережены». Как сказано выше, Хасан-афанди пишет, что имена Всевышнего для мюрида, как оружие, если он возьмет их от шейха, получившего разрешение для наставления мюридов, он, как мы упомянули, получит вместе с ними нур, посредством которого сможет уберечь себя от сатаны и побороть свое эго, подобно тому, как воин может уберечь себя от вреда врагов с

помощью оружия. Но, если он возьмет их от лженаставника или сам по себе решит читать их, как задание, то с этими именами не будет того нура, и он не сможет уберечь себя от вреда сатаны. Не будут они влиять на излечение сердца от его пороков, а, наоборот, оно может послужить его гибели (заблуждению). В книге «Мавахибуль бария....» приводятся слова имама Шатра-ни: о том, что иногда тот, у которого нет истинного шейха (или тот, кто находится на воспитании лжешейха, потому что он подобен тому, у кого нет шейха) может совершать богослужение, подобно тому, как будут совершать все люди на земле вместе с джиннами (имеется ввиду настолько много). Потом, сам того не замечая, он может попасть в самодовольство и показуху (рияъ), и все его деяния и поклонения сгорят, как сгорают дрова в огне, и он будет подобен пчеле, которая собирала мед все свое время и в конце налила на него горькую жидкость из дерева ханзала (это самое горькое растение).

С.А. Ахмедов,
имам мечети им. Саида-афанди
г.Махачкала

НАКШБАНДИЙСКИЙ ТАРИКАТ И МУХАММАД АЛЬ-БУХАРИ

أعوذ بالله من الشيطان الرجيم
بسم الله الرحمن الرحيم
الحمد لله رب العالمين و الصلاة و السلام على أشرف المرسلين محمد و على آله و
أصحابه أجمعين
أما بعد:
السلام عليكم و رحمة الله و بركاته

Уважаемые братья мусульмане, наша конференция посвящена досточтимому шейху Сайфулле-кади Башларову (к.с.), а он непосредственно связан с Накшбандийским тарикатом, мы в этом докладе расскажем об этом тарикате и имаме Мухаммаде аль-Бухари

Накшбандийский тарикат, имамом которого является шейх Мухаммад аль-Бухари – самый наилучший тарикат. Аль-имам Раббани в книге «Мактубат» на 333 стр. пишет: «Ты знай, что самым близким, самым первым, самым достоверным, самым чистым, самым уверенным, самым правдивым, самым наставляющим, самым превосходным, самым высоким, самым великим, самым совершенным путем приближения к Всевышнему Аллаху является превосходный Накшбандийский тарикат, да освятит Аллах души его деятелей и тайны его покровителей! О, как же великолепен этот путь и как же высок уровень этих «больших» людей из-за следования за великими суннатами

Пророка, приветствие, благословение и мир ему и отдаления от плохих новшеств. Они подобны дорогим сподвижникам Пророка ﷺ, которые постоянно пребывали в упоминании Всевышнего Аллаха».

Аль-Хани в книге «Бахджату-с-санийя» и Ахмад Зияуддин в «Мутаммимате» говорят: «Если говорить о качестве накшбандийского тариката, то, поистине, опытом подтвердилось и стало известным, что этот тарикат самый близкий и самый легкий путь мюриду для достижения до степени тавхида, так как он основывается на тасаввуфе и на мгновенном притягивании вошедшего в него в высокую степень посредством наставника входящего под наследство Пророка (*мир ему и благословение*) в его словах: «Все то, что Аллах влил в мою душу, я влил в душу Абу Бакра» ﷺ. И также начало накшбандийского тариката является концом остальных тарикатов.

Итак, первый шаг в этом тарикате сердечный зикр, что является в других тарикатах второй ступенью. И не обязательно в нем много голодать, много ночей проводить в бдении, хватает делать это иногда. И халват накшбандийцев бывает в джалвате, т.е. они пребывают в постоянном поминании Всевышнего Аллаха, даже если находятся в окружении людей, т.е. только их тела общаются с людьми, в то время как сердца постоянно поминуют Всевышнего Аллаха, чему есть подтверждение в Священном Коране «ан-Нур» 37.

(رجال لا تلهيهم تجارة ولا بيع عن ذكر الله) "النور" ٣٧

Путь сподвижников

Ты знай, что, поистине, тарикат Накшбанди, т.е. Мухаммада аль-Бухари (да освятит Аллах его тайны) – это в корне путь сподвижников без каких-либо добавлений и недостатков. И это представляет собой постоянное богослужение сердцем и частями тела вместе с совершенным следованием за суннами Пророка (с.а.с) и всеми трудностями шариата, и вместе с отдалением от новшеств и разрешений облегчения некоторых вещей в шариате с постоянным поминанием Всевышнего Аллаха. И этот тарикат является матерью всех тарикатов.

Это самый близкий, самый превосходный, самый крепкий, самый полноценный, самый совершенный, самый надежный, самый понятный и самый сладкий источник, обереженный от всех недостатков.

Есть из людей, вошедших в накшбандийский тарикат, те, которые дошли до познания Всевышнего Аллаха за один день, есть дошедшие за неделю, есть дошедшие за месяц, есть дошедшие за год, есть дошедшие за два года, как написано в «Минхаджу-ль-Абидине».

А соответствует ли этот тарикат шариату и мазхабам? Все его столпы и все условия есть сам шариат и сердце Корана, и истина познания Аллаха, и на счет него есть доводы из Корана и Сунны в общем и по отдельности.

У Имама Раббани было разрешение для наставления в трех тарикатах: Кадири, Сахрурди и Джишти, но вместе с этим он усердствовал для получения связи с накшбандийским тарикатом, из-за того, что он знал его превосходство над другими тарикатами. Он даже говорил: «Поистине, Имам Махди будет состоять в накшбандийском тарикате». Мухаммад Накшбанди сказал: «Религия того, кто отвернется от нашего тариката, будет в опасности». «аль-Бахджа» и «ан-Нафаису-с-Саныхат»

Также Мухаммад Накшбанди сказал: «Я попросил у Всевышнего Аллаха путь, который, несомненно, приведет к Его познанию», и Он ему ответил: «аль-Бахджа» «ар-Рашахат».

Однажды за семь лет до своей смерти Шейх 'Аляуддин ал-'Атари (к.с.) посетил могилу Мухаммада Накшбанди вместе со своими сподвижниками, и после его смерти один из его сподвижников увидел во сне большую палатку и узнал, что это палатка Пророка (с.а.с.). И в эту палатку вошел Мухаммад Накшбанди (к.с.) вместе с 'Аляуддин ал-'Атари (к.с.) и через некоторое время вышли оттуда радостными, благодарящими Всевышнего Аллаха, и Накшубанди говорил, что Аллах дал ему разрешение сделать шафаат, т.е. заступничество всем, кто находится в радиусе ста фарсах (примерно 400 км.) от его могилы. А для шейха 'Аляуддина в радиусе 40 фарсах (примерно 160 км.) а всем, кого он любит и за ним следует, один фарсах (примерно 4 км.). «аль-Хадаику-ль-Вардийя» (148 стр.).

Одной из особенностей Накшбандийского тариката является «Поистине, у Аллаха 70 000 преград» из света и темноты, и

все они поднимаются, когда у мюрида завершается зикр семи латаифов, а именно: сердце, душа, сирру, хафи, ахфа, плоть и тело. И после каждого из этих семи шагов поднимается 10 000 преград, будь то из света или темноты. И также после каждого шага мюрид отдаляется от своих страстей и приближается к Всевышнему Аллаху, пока не приблизится совсем после окончания этих шагов. После этого он удостоится степени бакаа и фанаа и дойдет до степени особенных авлияов.

Передается от Убайдуллаха Ахрара (к.с.): «Как же этот путь не будет самым коротким, когда его конец является его началом, и человек, вошедший в этот тарикат и не дошедший до познания Аллаха этот тот, который не придерживался норм шариата, в чем же вина Солнца когда его не увидел слепец. Или когда мюрид попадает в руки неполноценного шейха, в чем вина тариката и мюрида, так как поистине доводящим до познания Аллаха это Наставник, а не сам Тарикат».

Имаму Раббани пишет в «Мактубате» (т.2.с.65): «Этот путь, доводящий без сомнений, и недостижение цели отсутствует в нем».

Теперь мы немного расскажем о Мухаммаде Бухари (к.с.), он же Бахауддин Накшбанди. Родился он в месяце Мухаррам в 717 году в Узбекистане в селе Касру Арифан неподалеку от Бухары, умер в 791 году и похоронен там же.

Еще в детстве на его лице выявлялись признаки того, что он будет одним из великих авлияов и Аллах наделил его удивительными караматами т.е. чудесами. Однажды, когда ему было 4 года, он сказал матери, указав на корову, что она родит теленка с белым лбом. И случилось, как он сказал.

Этот тарикат он взял внешне от Шейха Мухаммадбаба Саммаси, а после него от сайида Амира Куляли, но на самом деле он увайси, т.е. его духовным наставником является душа Шейха Абдулхалика Гуждувани (к.с.)

Он рассказывает, что дедушка, когда ему было 18 лет, отправил его в Саммас, чтобы служить шейху Мухаммадбабе Саммаси. И когда он дошел до Саммаса уже вечером он почувствовал душевное спокойствие и пребывание своего сердца в поминании Аллаха. Когда он встал перед рассветом, сделал омовение пошел в мечеть, где бывали сподвижники Мухаммада Баба (к.с.), начал совершать намаз и в земном поклоне стал молить

Всевышнего Аллаха и просить. Одной из его молитв было: «О Аллах! Дай мне терпение выдержать муки и испытания любви к шейху». Затем он совершил утренний намаз вместе с шейхом и после намаза, когда все расходились, Мухаммадбаба повернулся к нему и рассказал все, что тот сделал после того, как проснулся, потом сказал: «Сынок, тебе нужно было сказать в твоей молитве: «О Аллах! Дай этому беспомощному твоему рабу то, в чем твое довольство». Поистине, Аллах не любит видеть своего раба в горе, даже если он наслал на него беду, следуя своей мудрости – дав силы терпеть это горе и в дальнейшем показав ему мудрость этого. Значит рабу не следует выбирать для себя муки, потому что это противоречит этике поведения со Всевышним.

Также Мухаммад Бухари (к.с.) рассказывает, что, когда умер шейх Мухаммад Баба Саммаси, дедушка взял его в Самарканд, и как только слышал, что где-то есть хороший, праведный человек брал его к нему и просил, чтобы тот сделал ему дуа, и ему доставался их баракат. Потом он привел его в Бухару и женил его там. Потом ему посчастливилось стать мюридом сайида Амиру-ль-Куляли (к.с.) и он рассказал ему что, Мухаммад Баба (к.с.) завещал ему воспитать его духовно и он исполнил это завещание

Мухаммад Бухари (к.с.) сказал: «Я был в Бухаре, а сайид Амиру-ль-Куляли в Насафе, и я почувствовал в себе необходимость посетить его. Я тотчас поспешил к нему, а когда дошел туда и поздоровался, он сказал мне: «Сынок, ты пришел как раз вовремя. Мы приготовили, что сварить и нуждаемся в человеке, который бы принес нам дрова. Я поблагодарил его за это поручение, пошел и притащил дрова на моей спине, несмотря на то, что на них было много колючек, читая эти строчки:

*Меня подгоняет цель моя, Кааба,
А колючки мне кажутся шелком...*

Вначале мюриды накшбандийского тариката собирались для зикра вслух, а когда бывали наедине, делали зикр сердцем, т.е. без шевеления рта, а Мухаммад аль-Бухари ограничился сердечным зикром, и даже когда мюриды Амира Куляли собирались и начинали делать зикр вслух, вставал с маджлиса и уходил. Некоторым мюридам это не нравилось, и даже плохо

думали о нем, но его это не волновало. Он только добросовестно, соблюдая все правила этики, служил Амиру Куляли (к. с.), а он в свою очередь все больше и больше внимания уделял ему. Однажды около 500 мюридов шейха Амира Куляли собрались для строительства мечети, и когда все, кроме Мухаммада Накшбанди, не переставшего таскать кирпичи, сели отдохнуть возле шейха, обращаясь к тем, кто плохо думал о нем, Амир Куляли сказал: «Это с вашей стороны ошибка и неправильное решение, поистине Всевышний Аллах принял его, но вы этого не знаете, и мое внимание к нему, больше, чем к другим было из-за этого. Потом он позвал его и сказал: «Сынок

М. А. Амирханов,
старший преподаватель
факультета иностранных языков ДГПУ

ШАЗИЛИЙСКИЙ ТАРИКАТ (ОБЩИЕ ОПИСАНИЯ)

Когда сокровенная мудрость перешла от Расулуллаха к Али ибн Абу Талибу, возник великий суфийский путь, который в конце XIII века получил название аш-шазилийа, по имени кутба Абу-л-Хасана Али аш-Шазили (1197–1258), ведущего свою родословную через благословенную Фатиму к пророку Мухаммаду ﷺ: Абу-л-Хасан Али аш-Шазили – сын Абдуллаха, сын Абдулжаббара, сын Тамим

Наши шейхи, кутбы – хранители знаний,
И кто вступит на их путь – его ждет награда.

Кутбу-л-гавс Абу-л-Хасан Али аш-Шазили

Получив блестящее образование и воспитание, он около 1218 года отправился на Восток мусульманского мира. Совершив хадж, он отправился в Багдад в поисках суфийского полюса кутба. Багдад со времен Аб

Сильсила шазилийского тариката

От Посланника Аллаха до Абул Хасана аш-шазили. Шейх Шазили, получил ижаза от шейхов имама Ибн Харазима (ум.1236) и имама Ибн Машиша (ум.1238).

Ибн Харазим
от С

от Касима бин Мухаммад бин Абу Бакр ас-Сиддик,
от Салмана ал-Фарисийи, (да будет доволен ими всеми Аллах),

от Расулуллаха ﷺ.

Также у шейха Абу Мадйана есть пути иснада, но у нас нет материала

Ахмад Зарук
Абу Салим Ибрахим
Али ас-Санхажи
Абдурахман ал-Мазжуб
Йусуф ал-Фаси
Абдурахман ал-Фаси
Саййиди Мухаммад бин Абдуллах ал-Фаси
Саййиди Касим ал-Хасаси
Абу Аббас Ахмад бин Абдуллах ал-Ф

Учение шазилийского тариката

В XIII веке учение ордена аш-шазилийа, который сложился вокруг шейха Шазили широко распространилось и привлекло множество последователей сначала в западной части мусульманского мира, а впоследствии и среди европейцев.

учение призывало последователей пути аш-шазилийа к покорности, богобоязненности, строгому исполнению предписаний шари'ата, следованию Сунне Посланника Аллаха ﷺ презрению к мирским благам.

Если какой-нибудь человек и является благородным и славным, то благодаря своим знаниям или силе и мощи, или великодушию и воле, или красоте и внешнему виду.

Посмотришь на его знания

к нам, размышлять о том, что наша сила и власть суть ничто, и предаться Аллаху с чувством глубокой нужды в Нем, моля Его даровать нам Свое благоволение» – таков результат

*О, наш Аллах, ради шейха Шазили,
Очисти наши сердца от мыслей кроме как о Тебе.*

О вы

Об этой пещере написано в старинной рукописной книге «Дурру самин», которая хранится под №3382 в мечети «аз-Зай

Шейх ал-Хабиби рассказывал: «Мне мой шейх Шазили говорил, что Пророк Хизри в каждую субботу посещает эту пещеру. Эта пещера

как бы остались в наших сердцах в течение всей

шейх заболел, он поз

баракаты, присущие только этому великому суфийскому пути – пути аш – шазилия.

А. М. Сулейманова,
студентка ГОУ ВПО
«Российская правовая академия Минюста России»
Северо – Кавказского филиала (г. Махачкала)

НАКШБАНДИЙСКИЙ ТАРИКАТ И ИСТОРИЯ ЕГО РАЗВИТИЯ

Накануне написания данного доклада в газете «Дагестанская правда» была опубликована статья, посвященная 155-летию со дня рождения выдающегося тарикатского шейха, ученого и общественно-политического деятеля Сайфуллы-кади Башларова. Автором этой статьи является Магомед Абдуллаев, профессор, директор фонда имени шейха Абдурахмана-Хаджи. Данная публикация и явилась опорной точкой в нашем небольшом исследовании в области накшбандийского тариката, его содержания и истории развития и, конечно же, Сайфуллы-кади Башларова в качестве шейха накшбандийского, шазилийского и кадирийского тарикатов.

Как нельзя представить себе дом без 4-х стен, так и Ислам без его четырех составляющих – шариат – кодекс исламских законов; тарикат – путь духовного очищения и самосовершенствования путем подчинения шейху для обуздания нафса (эго) и упоминания Всевышнего Аллаха; маърифат – познание Аллаха и духовная близость ко Всевышнему; хакикат – познание истины путем полного смещения своей воли с волей Всевышнего Аллаха.

В мире всегда были суфийские шейхи, есть они и сейчас. О необходимости наставничества для направления на путь истины говорят многие аяты Корана (смысл): «И для каждого народа всегда необходим свой наставник, который направляет его на истинный путь» (13:7). Для нас, особенно тех из нас, кто не владеет знанием Корана и хадисов, необходимы наставники, которыми являются наши шейхи. В суре аль-Бакара содержится

аят (смысл): «Он дарует мудрость кому пожелает; а кому дарована мудрость, тому даровано обильное благо, но вспоминают только обладатели разума». Обладатели разума, – пишет Мухаммад-бин Абдуллах Ат-Телетли, – это те, кто познал Аллаха, т.е. алимь – ученые богословы. Кому Аллах дал познать Себя, те и являются шейхами.¹ Именно к таким ученым алимам, шейхам и относится выдающийся шейх тариката, первый муфтий Северного Кавказа, политический и религиозный деятель Дагестана и России второй половины XIX и начала XX века, известный лекарь, врач, лингвист и уникальная личность в истории нашего народа – Сайфулла-кади Башларов.

Сайфулла-кади Башларов родился в 1850 году в селе Ницовкра Лакского района. Отец Гусейн окончил Согратлинское медресе и считался хорошим алимом. Мать Бахтун знала основные источники ислама, понимала по-арабски. Она была повивальной бабкой аула. В 1861 году Сайфулла-кади переехал в Астрахань к своему отцу ювелиру-оружейнику. Здесь он заканчивает 3-х годичное медресе. В 1869 году после окончания русской школы отец определил Сайфуллу-кади к известному в Дагестане алиму – Гасану Кудатлинскому, где наряду с теологией он осваивает философию, математику, астрономию и другие науки. Сайфулла-кади овладел 10-ю языками. С 1871 по 1875 годы он совершенствовал свои знания у великого шейха Абдурахмана-Хаджи ас-Сугури, где глубоко изучал шариат и тарикат. В 1905 году Сайфулла-кади избран в руководящие органы Союза Мусульман России. Он познакомился и близко сошелся с одним из алимов Башкирии-Хайрулой, который пригласил его в свое крупное медресе, куда Сайфулла-кади переезжает и работает там около 2-х лет. Затем Сайфулла-кади отправился в Троицк к популярному шейху накшбандийского тариката Зайнуллах-шериф Расулу, который после шестимесячного учения торжественно провозгласил Сайфуллу Кади мюршидом накшбандийского тариката Поволжья, Сибири и Средней Азии.² В 1909 году он получает приглашение из Туркестана и Дагестана приехать муфтием.

Сайфулла-кади предпочел свою Родину – Дагестан, где и стал первым муфтием Северного Кавказа. Сайфулла-кади оставил значительное духовное наследие в виде книг, статей, писем и выступлений.

В его работе «Мактубат» («Записки Сайфуллы бедным рабам Аллаха») сообщается, что он получил звание мюршида всех трех тариқатов.³ Нам представилось интересным раскрыть содержание, историю развития и условия наставничества накшбандийского тариқата. Мухаммад-бин Абдуллах Ат-Телетли связывает возникновение тариқата с возникновением «болезней сердца и загрязнением души». ⁴ Пророк ﷺ, предвидя это, сказал: «Лучший из веков – мой век. За ним – лучший – следующий, а за ним – последующий век», т.е. первые три столетия после хиджры были лучшими годами исламской уммы. Лекарями от таких болезней души были мюршиды (тариқатские шейхи), а лекарством – тариқат.⁵ Тариқат от арабского «тариқа» – дорога, путь к познанию истины. Это своего рода вероустав для мюршидов – искателей истины. Сайфулла-кади Башларов представлял все три направления тариқата, в том числе накшбандийский. Существует три версии по вопросу о происхождении тариқата: тариқат привлечен в ислам извне, тариқат зародился в исламе как реакция на догматизм, тариқат возник с исламом.⁶

Истории становления накшбандийского тариқата, восходит XIV веку, когда в Бухаре сформировалось суфийское братство по имени Баха-ад-дина Накшбанди (накшбанд-чеканщик) (1318–1389). В XV веке это направление суфизма проникает в Турцию, в XV – XIX вв. в Дагестан.⁷ Генеалогическое древо накшбандийского тариқата в Дагестане достаточно полно представлено в богословном труде шейха Джамалутдина Казикумухского «Адабуль-Марзия». К ранним его представителям относятся шейх Яхья Ширвани. Этот ученый и богослов был создателем и святым наставником организации «Хельветия» тариқатов. В Буркино-Дарго был известен шейх Ахман-ал-Кункили (16–17 вв.). В селении Куни имеется его зиярат.⁸

Принципы накшбандийского тариқата:

очищение сердца от всего, что не связано с тариқатом;
отрешение от забот и удовольствий земной жизни, которые мешают мюриду всецело концентрироваться на познании Бога;

конечной целью является духовное общение с Богом, что предполагает духовно-нравственное очищение человека.⁹

Шейх Абдурахман-Хаджи выделяет две ступени духовно-нравственного самосовершенствования мюридов: начальная и муракаба.¹⁰

В начальную ступень входят определенные вирды, т.е. задания, которые шейх задает мюриду. Мухаммад-бин Абдуллах ат-Телетли выделяет восемь очищающих ступеней – латифа.

покаяние – истихфар;

«руха» – ступень души;

«сирру» – поминание Аллаха про себя, тайно;

«хафи» – тихое, мягкое поминание Аллаха;

«ахфа» – самое мягкое, тихое поминание Аллаха;

«нафюл истаб» – постоянное утверждение, что «нет Бога кроме Аллаха».

За всеми этими ступенями следуют ступени муракаба:

муракаб ахадият;

маийатул муракаб;

адамиййул машраб;

ибрахимиййул машраб;

мусавиййул машраб;

исавиюл машраб;

мухамадиюл машраб.¹¹

Мюрид должен постоянно думать об Аллахе. Он должен быть чист одеждой и сидеть на чистом месте, куда не доходят голоса животных и куда не входит человек.¹² Это внешнее уединение должно создать основу для внутреннего уединения мюрида, что является главным для накшбандийского тариката. Мюрид не может достигнуть ступени муракабы одними молитвами, если ему не удалось освободить голову от других мыслей и очистить душу от мерзостей, непристойностей и нашептывания дьявола-искусителя.¹³

По мнению Абдурахмана-хаджи, шейх может заочно влиять на мюридов в такой же степени, как и при непосредственном общении, если мюрид сильно и преданно любит его. Для заочного осуществления рабity (связи с шейхом) нужно определенное конкретное время, от 15 до 25 раз повторить «**астах-фирал-лах**», а затем читать 1, 10, 112 суры из Корана, где говорится о том, что тем, которые уверовали и были богобояз-

ненны, Аллах покровительствует, они не изведуют горя и получают радостную весть».¹⁴

Вступление верующих на путь истинного тариката зависит от нравственных качеств пророка и чистоты благочистивых рабов божьих. По мнению Абдурахмана-хаджи, это имел в виду Аллах, когда сказал: «Во истину нет у тебя власти над моими рабами» (Коран, сура 15, аят 42.с.165). Следовательно, у пророка, шейхов и других святых нет власти над людьми, они должны влиять на них своими высокими нравственными качествами.

Важным средством достижения мюридом своей конечной цели является зикр – форма обращения себя к Аллаху. Зикр буквально означает упоминание, поминание Бога. Зикры обычно проводились во время собраний тарикатских братств – хадараты.¹⁵ Тихий зикр одна из основных особенностей накшбандийского тариката.¹⁶

В своей книге Сирадж-ас-Садат шейх Хасан-афанди ал-Кахиби пишет о достигшем совершенства Сайфулле-кади ал-Казикумухи: «Он впервые принял тарикат от шейха Мухаммад-Закира ал-Частави, который был учеником шейха Махмуд-Афанди ал-Алмали. После его смерти Сайфулла-кади «воспитывался» у кутба своего времени накшбандийского шейха Зайнуллаги ал-Шарифи ал-Труски и от него получил дозволение к накшбандийскому тарикату. Перу шейха Сайфуллы-кади Башларова принадлежит сочинение «Канзул-маариф фи асрарил-л-латиф» Здесь он пишет о своем шейхе Мухаммад Закире ал-Частави: «Он научил меня хабсул нафс (зикр произносимый на задержке дыхания). И я следовал всем указаниям шейха. Однажды шейх получил известие о том, что моя мать тяжело больна. Шейх разрешил мне отправиться домой. Я сказал, что вскоре вернусь. В ответ шейх улыбнулся и сказал, что мы больше не увидимся. Я очень огорчился этим словам. Вскоре после нашей разлуки шейх умер, и я остался без мюршида. После отправился на поиски шейха в Сирию, Египет, Мекку, Медину, совершил хадж, но нигде я не встретился с настоящим шейхом. Когда я был в таком положении, то получил указание, что душа шейха Мухаммада Закира сделала мне таваджугъ, посмотрел на мои латифы и дал мне дозволение по накшбандийскому тарикату. Также я получил указание поехать в Сибирь к шейху Зайнуллагу-ат-Труски (г.Троицк). Я поехал согласно полученному указанию

и встал на воспитание этого шейха. Он был кутбом своего времени, шейхом, достигшим совершенства. После завершения мукараба попросил своих халифов надеть на меня халат, который когда-то принадлежал большому асхабу Али бин Талибу, написал мне разрешение по накшбандийскому тарикату и сказал: «Я надеюсь, что вы будете чтить Сайфулла-Къади, брать его руку, значит брать мою руку, принятие им – это принятие мной. Он мой халифа. И это указание мне от Всевышнего Аллаха». После этого я изучил хадисы Пророка у шейха, который был очень доволен моими стараниями».

В накшбандийской цепи – синсила, третья ветвь синсила через Мухаммада-Закира идет к Сайфулла-кади. И Сайфулла-кади дал иджаза Хасану-афанди в накшбандийском, шазилийском и кадирийском тарикатах.

Однажды шейх Сайфулла-кади Башларов шел по полю селения Верхнее Казанище и сказал своему товарищу: «Вот поле очень пригодное для кладбища», после этого они нашли хозяина этого поля и предложили ему продавать это поле. А тот, видимо, не имея желания продать поле, назвал очень высокую цену за него. А когда шейх тут же протянул ему названную сумму денег, тому ничего не оставалось, как совершить сделку. После этого там постепенно образовалось кладбище, где впоследствии в 1919 году был похоронен и сам шейх Сайфулла-кади Башларов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мухаммад бин Абдуллах Ат-телетли. Выявление истины: Из-харул хакик или доказательство того, что тарикат основан на Коране и Хадисах. Махачкала: «Ихлас», 2001г. С. 43.
2. М.А. Абдуллаев. Суфизм и его разновидности на Северо-Восточном Кавказе. Махачкала, 2003г. С.316-317.
3. Абдуллаев М.А. Указан. соч. С.318.
4. Мухаммад бин Абдулла-Ат-Телетли. Указан. соч. С.49-51.
5. Мухаммад бин Абдулла-Ат-Телетли. Указан. соч. С. 513.
6. Дугричилов М. Богоискательство в исламе // Мусульманская цивилизация. 1995г. №2. С.185.
7. Абдуллаев М.А. Деятельность и воззрения шейха Абдурахмана-хаджи и его родословная. Махачкала: Новый день. 2001г. С.247.
8. Курбанов М.Р. Религии в истории народов Дагестана. Махачкала: Народы Дагестана, 2006г. С.376-380.

9. Шейх Абдуразман-хаджи Ас-сугури Аль машраб ан-накшабанд. Накшбандийское направление/ Перевод с арабского Амира Наврузова. Комментарии и примечания Мухаммада Хани ал-Мыси. Махачкала, 2003 г. С.220.
10. Мухаммад бин Абдуллагь Ат-Телетли. Указан. соч. С.74.
11. Мухаммад бин Абдуллагь Ат-Телетли. Указан. соч. С.74.
12. Шейх Абдуразман-хаджи Ас-сугури Аль машраб ан-накшабанд. С.236.
13. Шейх Абдуразман-хаджи Ас-сугури Аль машраб ан-накшабанд. С.237.
14. Шейх Абдуразман-хаджи Ас-сугури Аль машраб ан-накшабанд. С.238.
15. Курбанов М.Р. Указан. соч. С. 379.
16. Абдуллаев М.А. Указан. соч. С.102.

К. М. Темирбулатов,
Председатель Совета имамов
Казбековского района

ЗИЯРАТЫ И ИХ ЭТИКЕТ В СИСТЕМЕ ШАРИАТА

Прежде всего, расскажем немного о том, что такое зиярат, как его совершают и какое вознаграждение получает совершивший его.

Зиярат – посещение кого либо или чего – либо ради Аллаха. Посещают обычно тех, кого любят, глубоко уважают и почитают. Посещение их ради Аллаха является одним из лучших деяний человека, ибо многочисленные хадисы Пророка ﷺ свидетельствуют об этом. Так, имам Малик приводит хадис, переданный со слов Абу Идриса аль – Хавляни, в котором говорится:

«Аллах Всеблагий и Всевышний сказал: «Я обязательно полюблю любящих друг друга ради Меня, встречающихся друг с другом ради Меня, посещающих друг друга ради Меня и ничего не жалеющих ради Меня!» Также Пророк ﷺ сказал: «Когда два человека любят друг друга, лучшим из них обязательно становится тот, кто испытывает более сильную любовь к своему товарищу». (Хадис передал аль – Бухари). Книга «Аль – адаб аль – Муфрад». В другом хадисе говорится: «Кого человек возлюбит, с ним и будет оживлен в Судный день». В посещении зияратов, связанных с преодолением расстояний и определенных трудностей, проявляется истинная любовь к авлия со стороны посетителей, ибо Пророк ﷺ говорил: «Если человек полюбит брата своего, пусть сообщит ему о том, что он любит его» (Абу Давуд и ат – Тирмизи).

Зиярат можно совершить как к живым шейхам, так и к покойным. При этом значимость и вознаграждение за это ничуть не уменьшается.

Подтверждением этому служат хадисы Пророка ﷺ, в которых говорится: «Я обязан заступиться за каждого человека, посетившего мою могилу». «Тот, кто посетит мою могилу после моей смерти, будет подобен тому, кто посетил меня при жизни».

Пока совершающие зиярат находятся в пути, ангелы до их возвращения домой совершают тасбих (поминание Аллаха) за них, и вознаграждение целиком получают эти люди. Более того, до их возвращения с зиярата ангелы просят у Аллаха принятия их дуа, произнося «Амин» вместе с ними. Однако не каждый, кто совершает зиярат, знает адабы его совершения (нормы поведения). Для желающих посетить авлия Аллаха, как живых, так и покойных, несомненно, полезной окажется книга «Хуласат – уль – адаб лиман арада фатх – аль абваб» великого шейха накшбандийского, шазилийского и кадирийского тарикатов, обладателя тайных и явных знаний Хасана – афанди *(да будет свята его душа)* из с. Кахиб (1886 – 1937). Далее мы предлагаем отрывок из этой книги, непосредственно касающийся адабов зиярата, с надеждой получить благодать (баракат) от его автора, достигшего уровня познания Аллаха (арифун) и являющегося оживителем тариката:

Знай, что слово «зиярат» имеет значение «склонность», «симпатия». Когда кто – то совершает зиярат к другому, он тем самым выражает симпатию, свое почтительное отношение к нему, а если это отношение искреннее, то он будет слепым по отношению к его недостаткам (не будет замечать их). До нас дошло, что салафуны (праведные люди первых трех столетий по хиджре), собираясь посетить алима или праведного человека, давали милостыню, прося Аллаха помочь им не заметить недостатки посещаемого, чтобы они не возвращались с зиярата, не получив пользу, от его имени Аллах дает пользу посещающему из – за искренности последнего. В книге аш – Шаарани «Ат Табакат» в переводе Мухаммада ибн Абд – уль Ваххаба ас – Сакафи приводится следующее высказывание аш – Шарани: «Кто будет дружить с великими людьми (шейхами) не ради их почитания, тот не получит от них ни пользы, ни бараката от их взора.

У-х. Магомедов,
зам. имама мечети им. имама Шамиля
(Махачкала)

НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СУФИЙСКОЙ ЭТИКИ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ САЙФУЛЛЫ – КАДИ

В своем выступлении затрону некоторые элементы суфийской этики и их интерпретации в произведениях Сайфуллы – кади. Этике в исламе придается очень большое значение. Сама исламская религия является воплощением этики. Соблюдение норм ислама включает в себя соблюдение этики как по отношению к Всевышнему, так и к Его Посланнику и к братьям по вере.

Пророк Мухаммад ﷺ говорит о необходимости адаба в хадисе от Байхаки.

«من حقّ الوالد ان يحسن ادبه و يحسن اسمه»

Есть так же общеизвестное высказывание ученых – богословов:

"ما و صل من و صل الا بالحرمة و ما سقط من
سقط الا بترك الحرمة"

« Никто не поднялся на какой – либо уровень кроме как соблюдением адаба и никто не упал с этого уровня кроме как оставлением соблюдения адаба».

В священном Коране множество аятов, в которых говорится о необходимости проявления адаба вообще, в особенности к

родителям, соседям, а так же ко всем мусульманам. Они общеизвестны, и нет необходимости их перечислять. Также известны аяты, в которых асхабам предписывается соблюдение адаба по отношению к Пророку ﷺ, запрещается повышать голос в его присутствии и подолгу находиться рядом с ним. Сам Пророк ﷺ однажды сказал сподвижнику Абу Хурайре «О Абу Хурайра заходи ко мне через день полюбишься больше». Поскольку суфизм является путем, который приводит мусульманина к соблюдению шариатских норм в совершенстве, то и соблюдение этики в суфизме доведено до совершенного уровня. Приведу высказывания великих суфийских шейхов по этому поводу.

Джамалутдин Казикумухский в книге «Абдуль – марзия» (Правила достохвальных приличий) пишет: «Знай, что тому, кто вступает в сообщество шейхов, необходимо соблюдать в отношении них должные правила учтивости и почитания, потому что шейхи – собеседники Бога и сообщество с ними есть сообщество с Богом, а соблюдение правил учтивости в отношении к Богу, есть неперменный долг человека во всякое время. Пророк ﷺ сказал: «Кто пожелает быть с Богом – пусть сидит с Божьими людьми, т.е. авлиями. Поэтому нужно соблюдать правила учтивости, а кто не будет оказывать им должного уважения – от такого отходит вера и губит его Всевышний гневом Своим».

Шейх Хасан Хильми из Кахиба в книге «Талхисуль – маариф фи таргиб Мухаммад Ариф» (Краткое изложение сокровенных знаний для наставления Мухаммада Арифа) рассказывает о пользе приобретения шейха. «Но так как общение старшего и младшего не лишено опасности, пусть даже в немногом, я пожелал заранее предупредить своего сына о тех правилах, коих ему следует придерживаться для выражения почтения (к шейху), и о том, что может стрястись с ним, если он пренебрежет долгом уважения». Там же «Автор сочинения «Риммах хизб аррахим» в первом томе пишет: «Абу аль – мавахиб ат – Туниси говорил: «О брат мой! Остерегайся выражать непочтение к людям Времени (Асхаб аль вакт), ибо это может вызвать их гнев и изгнание тебя (в том смысле, что он перестанет быть их учеником)! Кто станет порицать этих, тот лишится благодати этого времени».

Все приближенные к Аллаху единогласны в утверждении – тот, в ком отсутствует адаб, лишится продвижения в познании Аллаха, а тот, кто лишается продвижения, – лишается пости-

жения Творца. Обладатель же адаба достигает степени великих людей за короткий срок.

Надо заметить, что соблюдение почтения к приближенным Аллаха касается не только последователей суфизма, но и любого мусульманина, поскольку выражение непочтения к этим людям, с чьей бы стороны не проявлялось, вызывает гнев Аллаха. В Хадисуль Кудси Всевышний говорит:

«Тому, кто причинит, вред моему вали, Я объявлю войну», а тот, с кем Аллах воюет, – погибает.

И все это от того, что шейхи тариката являются для людей тем, кем являлись пророки для своих общин. Ведь в хадисе Пророка ﷺ говорится: «Алимы моей уммы будут подобно пророкам среди сынов Израилевых». И потому договор с шейхом подобен договору с Пророком ﷺ. Шейх – замещающий (наиб) Пророка Мухаммада ﷺ и мюриду надлежит в общении с ним соблюдать правила этикета (адаб), выражать чувство любви к нему, коих тот заслуживает по праву наследника, Посланника Аллаха ﷺ, также как их соблюдали сподвижники по отношению к Пророку ﷺ. Сподвижники Зарр сказал: «Когда я с людьми племени Абдул Кайса пришел к Пророку ﷺ каждый из нас поцеловал Ему руку». Этот хадис передали Табрани, Хаким и Байхаки и подобных хадисов множество.

Все перечисленные высказывания говорят о том что, мюрид достиг совершенства в следовании шейху, он поверил, что шейх более милосерден к нему, чем он сам к себе, подобно Пророку Мухаммаду (с. а. с.). Всевышний говорит:

«Пророк милосерден к верующим больше, чем они сами» (Коран 33:6).

Это же утверждает шейх накшбандийского тариката Абдурахман хаджи из Асаба (да будет доволен им Аллах), ссылаясь на книгу «Джавахир – аль – маани».

Хасан – Афанди из Кахиба в книге «Буружу – аль мушайда-ят» пишет, «что соблюдение адаба к шейху, это как бы и обучение мюрида адабу к Всевышнему Аллаху, и тот кто не упрочил ворота адаба к шейху, не почувствует даже запаха адаба по отношению к Аллаху». Ведь когда он приблизится к Аллаху (т.е. познает Его) и почувствует присутствие Бога, он же должен знать как себя вести. И поэтому пока мюрид не будет соблюдать адабы в совершенстве, шейх не вправе раскрывать для него

даже одну из тех сокровенных тайн Асрар, посредством которых он приближается к Аллаху. Кто не достоин, быть местом для скрытых тайн, тот, по – мнению ученых, словно и не дружил с ними (не был их учеником). Но чтобы в совершенстве соблюдать адабы, надо иметь хотя бы представление о том, что это такое. И поэтому устазы тариката и ученые – богословы написали немало книг, рассказывающих об этике.

Один из известных в Дагестане трудов, рассказывающих о суфийской этике, книга шейха Хасана – Афанди из Кахиба «Хуласатуль адаб лиман арада фатхал абваб» (Сущность этики для желающих открыть врата познания Аллаха). В этой книге Хасан – Афанди пишет: «Поскольку суфизм целиком и полностью является адабом, и никто не достигает поставленной цели без его соблюдения адаба, даже в общих чертах, не говоря уже о деталях, то наш шейх кутб – уль – иршад хаджи Абдурахман аль – Асави постоянно повелевал мне обучать мюридов адабу. Поэтому я решил написать книгу об адабе в стихотворной форме на аварском языке в таком порядке, как сделал это кутб – уль – али Халид аль Багдади в своей книге «Халидият», и еще добавил важные моменты, взятые из суфийских книг».

И далее в этой книге он пишет: «Старайтесь изучать адаб, как приводится в этой книге, ибо без его соблюдения невозможно получить файз, т.е. свет познания Аллаха. Когда идете к шейху, идите, как будто не обладаете ни знаниями, ни благими деяниями, в противном случае останетесь без файза. Файз подобен воде, а она, как известно, течет всегда вниз и соответственно файз получает только тот, кто, соблюдая адаб, ведет себя подобно нуждающемуся (т.е. вовсе не надеется на свои знания, деяния и заслуги)».

Для получения файза от авлия необходимо соблюдать три условия:

Искренность (ихлас);

Адаб;

Любовь к ним, как самое важное условие.

К лицемеру, лишенному искренности и не соблюдающему адаб не склонится сердце наставника и, следовательно, он не получит файз идущий только от сердца шейха. Чтобы добиться расположения муршида, необходимо стараться быть искренним и соблюдать адаб. Если любовь к наставнику будет полно-

ценной, то адаб и искренность, несомненно, не покинет его, и он достигнет состояния фана, и к нему перейдут все похвальные качества шейха. Любовь и искренность можно получить только от Аллаха. Так пусть же Всевышний одарит нас этими качествами по своей милости!»

Далее в этой книге вы найдете описание восьми адабов, которые необходимо знать и соблюдать каждому мюриду. Это:

Адабы намерения –

Адабы рабиты –

Адаб в присутствии шейха –

Адаб при разговоре с шейхом –

Адаб служения шейху –

Адаб подготовки сердца к получению файза –

Адаб вирда, зиярата и хатмы –

Адаб усердного богослужения в уединении (хальват)–

Я специально перечислил эти адабы, чтобы несведущий человек имел хоть какое – то представление о суфийской этике, а кто хочет изучить эти адабы, пусть прочтет книгу Хасана – Афанди «Хуласатуль адаб лиман арада фатхал абваб». В наше время это не сложно, поскольку она издана на русском языке.

Здесь хотелось бы объяснить, почему я остановился на книге Хасана – Афанди из Кахиба.

Дело в том, что Хасан – Афанди помимо того, что был приемником Абдурахмана хаджи аль – Асави, а в дальнейшем и Шу-айба Афанди аль – Багини, он также был учеником (мюридом), а потом и маъзуном (т.е. получившим право на наставничество) в том числе и у великого шейха Сайфуллы – кади (к.с.), кому и посвящена сегодняшняя конференция. Известно, что Хасан – Афанди ничего не делал, не согласовав со своим наставником – Сайфуллой – кади (к.с.), и, конечно же, эта книга о суфийской этике получила положительную оценку со стороны его духовного наставника. О тесных связях Сайфула – кади (к.с.) с Хасаном – Афанди и о тех советах, которые давал Сайфулла–кади (к.с.) своему ученику, можно узнать из книги Сайфуллы – кади (к.с.) «Мактубату Сайфулла–кади (к.с.)». Она состоит из писем Сайфулла–кади к Хасану – Афанди, которые и составили большую книгу. Очень интересно Сайфулла–кади (к.с.) пишет об особых адабах, соблюдаемых при чтении хадисов Пророка ﷺ, и даже об адабах чтения отдельного произведения в стихотворной форме

о качествах Посланника Аллаха ﷺ. Это любовью к Аллаху и Его Посланнику ﷺ.

Это произведение известного в мире исламского ученого Мухаммадуль – Бурси, под названием «Касидат – аль – бурда» или как называют в народе – «Аминтаза». В частности, Сайфулла-кади (к.с.) пишет, что проявлением полноценного адаба является чтение и слушание этой касиды стоя. Только тот, чье сердце наполнено искренней мог написать подобное и соблюдать его. Что касается высказываний Сайфуллы – кади (к.с.) о суфийской этике, то они полностью совпадают с примерами, которые мы приводили выше, и очень уместно было бы здесь привести слова из его книги Мавакифуль садат фи риязи ахли ссаадати фи хавзиль мурадат», в которой говорится: «Если твоей целью является вступление в сообщество этих приближенных к Аллаху, то тебе нужно, дорогой мой сын, обучить свое видение, смотреть на них взором достойным их уровня. Но ты не сможешь так смотреть, если не последуешь по их пути. Этот путь тоже невозможно узнать, если не идти внимательно, строго соблюдая адаб. Если согласишься без адаба, окутаешься неизлечимым мраком. Ты обязан беречь свое состояние, признавая свое невежество. Невежда не в состоянии отличать совершенство от недостатков, и он не ведает, что творит. И если, не разбираясь в этом, проявить неуважение и неприятие шейха. А это все равно, что упасть пред Всевышним ».

Далее Сайфулла-кади (к.с.) пишет, что нельзя рядом с ним (шейхом) повышать голос, как мы ранее и говорили и приводит аят Корана (Сура Хужурат, аят 2)

В этом аяте Аллах, обращаясь к асхабам, говорит о том, чтобы они не повышали голос рядом с Пророком ﷺ. И здесь Сайфулла-кади (к.с.) добавляет, что шейх подобен Пророку своего времени.

Мы знаем, что есть хадис, в котором Пророк ﷺ говорит, что алимь его уммы подобны Пророкам времен израильтян (Бану Исраиль).

Сайфулла-кади (к.с.), обучая адабу, говорит о нежелательности называть шейха по имени и рекомендует обращаться «О мой учитель», «О мой господин», «О мой отец». Обращение к шейху он сравнивает с обращением к отцу по имени. Ведь шейх – это духовный отец мюрида. А духовная связь намного

сильнее телесной. Любопытно, что Всевышний ни в одном аяте Корана не обращается к Пророку ﷺ по имени. Аллах настолько ревностно относился к соблюдению почтения к Своему любимцу – Пророку ﷺ, что не дал даже повода усомниться в величии Посланника Аллаха ﷺ».

Далее Сайфулла-кади (к.с.) пишет: «...Главная задача здесь строгое соблюдение и сохранение правил учтивости в присутствии Шейха во всем ...».

Эти перечисленные адабы, – пишет Сайфулла-кади (к.с.), – были ниспосланы Пророку ﷺ от Всевышнего, о чем утверждает Посланник Аллаха ﷺ.

«Меня Аллах научил самому лучшему адабу». От него этому адабу научились его сподвижники, от них это взяли (....) совершенные люди, т.е. шейхи.

Далее шейх говорит: «Постарайся, друг мой, быть рядом с человеком, который чистит место, где ставится обувь этих людей (т.е. шейхи). Даже это для тебя и для меня большая честь и большое счастье. Об их шейхов, святых, достоинстве было ниспослано множество аятов, приведены много хадисов и рассказов о них. Это короткая книга не место перечисления их. Для тебя хватит один аят про них ниспосланный Всевышним. Для нас тоже этот аят хватит с лихвой, если мы являемся людьми. Сура «Юнус», аят 62

(смысл) **«Разве не ведаете о моих авлиях (святых), которым нет страха ни печали».**

Из сказанного следует, что адаб, т.е. суфийская этика, составная часть и даже самая главная составляющая суфизма и вообще религии ислам. И эти великие святые, шейхи таковыми стали именно благодаря строгому соблюдению этических норм. И в упомянутой книге Сайфулла-кади (к.с.), а также в других книгах можно найти много слов о необходимости соблюдения правил учтивости, т.е. суфийской этики. Но я хотел бы остановиться на этом, поскольку великий ученый богослов и шейх современности Саид – Афанди из Чиркея в своей книге «Наз-маби» пишет, что для разумного и намека достаточно, а речная галька, сколько не наливай на неё масло, она от этого мягче не станет. Пусть Всевышний Аллах поможет нам всем и даст силы соблюдать адаб и учтивость великим авлиям, достойные их уровня!

М.К. Рамазанов,
имам мечети им. имама Шамиля
(г. Махачкала)

УСЛОВИЯ НАСТАВНИЧЕСТВА И ЗАДАНИЯ (ВИРДЫ) ТАРИКАТОВ

Именем Всемилоственного Аллаха!

Вся хвала Аллаху, Господу миров, благословение и приветствие Пророку Мухаммаду, его семье, сподвижникам и всем, кто последует по их праведному пути до наступления Судного дня. Амин!

Ученый-богослов и шейх Ахмад Зарук в книге «Каваид ат-тасаввуф» пишет: «Тасаввуф (тарикат) имеет множество различных определений и описаний, количество которых достигает двух тысяч. Но все они сводятся к тому, что тасаввуф – это искренность в обращении к Всевышнему Аллаху»

Все общепризнанные и известные ученые-алимы в 14-вековой истории ислама утверждали, что суфизм – это учение, основанное на Коране и Сунне, выражающее суть ислама и призванное совершенствовать человека ради приближения к Всевышнему Аллаху и Его познания.

Ни для кого не секрет, что сатана прилагает особые усилия в противостоянии познанию рабом Аллаха своего Создателя и приближению к Нему. Сатана всеми возможными ухищрениями и средствами старается отвратить людей от этого. Именно к этим ухищрениям дьявола относится и то, что он приводит людей в замешательство и заблуждение, стараясь смешать лже-шейхов с истинными шейхами-наставниками, а ложные пути – с действительным тарикатом.

Поэтому в данной статье мы постараемся разъяснить условия (шуруты) и качества (сыфаты), которыми должен обладать человек, занимающийся наставничеством, дабы каждый жела-

ющий мог различать истинного шейха от того, кто выдает себя за такового.

Совершенный духовный наставник (муршид), имеющий разрешение призывать людей к Всевышнему Аллаху, должен обладать пятью обязательными столпами (арканами) и двадцатью качествами (сыфатами), которые присущи только таким людям, как будаля (особо приближенные к Всевышнему, Его любимые рабы).

Столпами, необходимыми для наставника, являются: 1. Истинное рабство Всевышнему Аллаху; 2. Достижение такого уровня подготовленности, чтобы без посредства кого или чего-либо мог принимать истины (хакаик), идущие от Всевышнего Аллаха; 3. Получение от степени «индийят» особой милости; 4. Обладание таким достоинством, степенью, позволяющей ему получать знания от Всевышнего; 5. Получение знаний, исходящих от Всевышнего, без посредничества.

Всевышний Аллах в Священном Коране, упоминая о пророках Мусе عليه السلام и Хизри عليه السلام говорит (смысл): «Они оба (пророки Муса عليه السلام и Юша' عليه السلام) нашли одного из Моих рабов, которого Я одарил Своей милостью и обучил знаниям» (Сура «Аль-кахф», аят 65). Этот аят вбирает в себя все указанные обязательные составные части (арканы).

Что же касается качеств (сыфатов), которые должны быть присущи муршиду, то это: 1. Обладание таким уровнем шариатских знаний (в области мусульманской юриспруденции, единобожия и т. д.), который позволяет ему избавить своего мюрида от сомнительных состояний (шубха), которые могут постигнуть его в начальный период вступления в тарикат. И необязательно, чтобы шейх глубоко знал эти шариатские науки; 2. Знание совершенных состояний сердец; 3. Знание пороков, болезней, отрицательных качеств сердца, а также методов лечения, избавления сердца мюрида от них и сохранения умеренного, срединного состояния в этом; 4. Приверженность вероубеждению ахль ас-Сунны ва аль-джама'а (людей Сунны и согласия общины; суннитов); 5. Обладание разумом, позволяющим искусно разбираться в религиозных и мирских делах; 6. Мужественность, отважность; 7. Отрешенность от чужого имущества: шейх обязан уберечь себя от имущества своих мюридов, кроме такого из них, о котором известно, что он будет только рад принятию

шейхом его имущества; 8. Обладание чувством высокой заботы, внимания; 9. проявление милосердия к мюриду; 10. Кротость; 11. Умение прощать; 12. Хороший, красивый нрав; 13. Умение оказывать предпочтение другим людям, нежели себе; 14. Щедрость; 15. чистосердечное упование на Аллаха; 16. Предоставление, вверение всего Всевышнему Аллаху; 17. Умение довольствоваться предопределением Аллаха; 18. Спокойствие в поведении; 19. Твердость, непоколебимость в своей воле, желаниях. 20. Достоинство, пользование уважением, почетом.

Человек, обладающий указанными качествами, является тем, кому присущи божественные качества. Подобный наставник, по воле Аллаха, за короткое время может довести своего мюрида до познания Всевышнего Аллаха, но с условием, что мюрид имеет соответствующую подготовку.

Сайфулла-кади (*да будет свята его душа!*) пишет: «Шейх, который достоин быть воспитателем для своего мюрида, должен обладать явными и скрытыми качествами, признаками». Далее он пишет: «К явным качествам относятся: в отношении людей он должен быть чистосердечным, искренним, и он не должен испытывать к людям вражду, противостоять им. Ему должны быть присущи благородство, мужественность, щедрость, доблесть, благонадежность. Он должен удовлетворять нужды тех, кто нуждаются в нем, должен отвечать добром тому, кто совершил зло по отношению к нему. Он должен уметь различать своего мюрида, ему не следует отвергать посетителей, упрекая их, что они, мол, не предназначены для этой цели (то есть не могут быть мюридами), ибо это является смутой (фитна). Шейх также должен обладать как явными, так и сокровенными знаниями, то есть должен обладать хотя бы таким уровнем явных шариатских знаний, которые позволять ему иметь истинные знания о Всевышнем Аллахе, познать Его».

Также духовный наставник должен иметь истинное разрешение (иджаза) на занятие наставничеством, которое дал ему живой и совершенный шейх. Он должен быть связан непрерывной цепочкой (силсила) наставников с самим Пророком Мухаммадом ﷺ. Хасан-афанди (*да будет свята его душа!*) пишет: «Все наши праведные предки – саляфу салихун единодушны в том, что человеку, который не имеет истинной принадлежности к тарикату (т. е. не имеет силсилы) и который не имеет раз-

решения на наставничество, нельзя приступать к наставлению людей, обучению их поминанию (зикр) Аллаха, или чему-либо другому из тарикатских заданий. Потому что мудрость, тайна внушения (талькин) и обучения зикру, кроется в связи сердец (наставников) между собой до самого Посланника Аллаха ﷺ. Тот, кто не имеет на руках цепочку (сильсилу) духовных наставников, не считается принадлежащим к их числу».

Некоторые люди полагают, для того чтобы человек считался истинным наставником, он должен обладать караматами (способностью совершать чудеса), и чем большими караматами он обладает, тем выше его уровень. Это неверное мнение. Истинные духовные наставники не любят проявления этих каараматов. Они говорят, что караматы подобны регулам у мужчин.

В книге «Танбих ас-саликин» говорится: «Что же касается карамата, то это не является условием для муршида-наставника. Потому что караматами не обладали ни сподвижники Пророка ﷺ, ни их последователи – табиины, кроме некоторых из них. Несмотря на то, что самым высокочтимым из мусульманской общины был Абу Бакр , он тоже не имел караматов. Самым великим чудом-караматом является истикамат, то есть постоянное следование истинному пути».

Имам ар-Раббани (да будет доволен им Аллах!) в книге «Мактубат» пишет: «Проявление караматов и тому подобных явлений не является условием для вилаята, т. е. святости человека. Подобно тому, как проявление караматов не является условием для ученых явных шариатских наук, так же это не является условием и для авлията, то есть ученых, обладающих сокровенными знаниями. Виляят – это приближение Всевышним Аллахом к Себе некоторых Своих любимых рабов, и их возвеличивание таким образом после того, как они забывают все, кроме Аллаха».

Также не является условием для муршида то, чтобы он знал скрытые недостатки и грехи мюрида. Если он узнает недостаток мюрида, то это по внушению Всевышнего Аллаха и из-за искренности мюрида в тарикате.

Кто бы истинно и с искренним намерением ни занялся поиском духовного наставника, того Всевышний Аллах обязательно направит к нему. Потому что не бывает эпохи, в которой не был бы истинный наставник.

Человек, приступивший к наставлению людей не соблюдая вышеназванные условия, на самом деле является тем, кто ввергает их в погибель. И вреда от его деятельности намного больше, чем пользы.

В последнее время растет количество тех, кто совершает разные деяния, называя это тарикатом, фактически не имеющие никакого отношения к тарикату. Одни из них прокалывают свои части тела саблями или чем-нибудь другим, другие – прыгают, третьи – танцуют, четвертые поют песни. И все это они делают, прикрываясь тарикатом. Подобными деяниями они отвергают от истинного тариката множество людей. Посему ниже мы рассмотрим вирды, то есть задания накшбандийского, Шазилийского и кадирийского тарикатов, чтобы желающие могли знать, что деяния этих людей, выдающих себя за суфиев, не соответствуют истинному учению тариката.

Вирды накшбандийского тариката

В накшбандийском тарикате вначале мюридов обучают поминанию (зикр) Аллаха сердцем, путем внушения ему слова «Аллах». После получения результатов этого задания (то есть, после того, как этот зикр укрепитя в его сердце так, что если даже он захочет заставить свое сердце заняться чем-либо другим, помимо Аллаха, то оно все равно не смогло бы отвлечься от Него), шейх обучает его поминанию Всевышнего рухом (душой), далее распределяет зикр на различные точки – латифы: сирру, хафи, ахфа, нафс, и затем обучает поминанию Всевышнего всем телом. В итоге все латифы становятся как единое целое, и все части тела начинают поминать Всевышнего Аллаха.

При этом мюрид даже замечает в себе удивительные явления, и в любом звуке он слышит только поминание Аллаха (зикр). Если он заметит какое-либо движение чего-либо, его сердце тут же начинает поминать Аллаха. Все это невозможно понять через рассказы или письма, это поймет только тот человек, который сам опробовал, вкусил сам прошел через все это.

После всего этого шейх обучает мюрида произнесению языком семьдесят тысяч раз выражения «*Ла илаха иллаллах*». Далее обучает такому же поминанию Аллаха сердцем, при исполнении которого мюрид задерживает свое дыхание. Это выполняется следующим образом: затаив дыхание, концентри-

руете своё внимание в области пупка и, произнеся слово «**ла**», переводите внимание постепенно от живота к голове. Затем, произнеся слово «**иляха**», от головы переводите внимание в область правого плеча. От правого плеча, произнеся «**илляллах**», переводите внимание к сердцу резко и с силой, как бы ударяя именем Аллаха в глубину сердца.

Получив ожидаемый результат от этого зикра (т.е. когда мюрид растворился в Сущности Всевышнего Аллаха, забыв обо всем другом), шейх обучает вирду «муракаба аль-ахадийя». После того, как деяние принесет свои плоды, он обучит мюрида «муракаба аль-ма'ийя», далее «муракаба аль-кальб», «муракаба ар-рух», «муракаба ас-сирр», «муракаба аль-хафи», «муракаба аль-ахфа», «муракаба аль-акрабийя» и так до конца.

Вирды шазилийского тариката

Вирды шазилийского тариката выполняются следующим образом:

Во-первых, сто раз произносят: «**Астахфируллаха-ллязи ля иляха илля хуваль-хаййаль-каййума ва атубу илайхи**»;

Во-вторых, также сто раз благословляют Пророка в следующей форме: «**Аллахумма салли аля саййидина Мухаммадин абдика ва набиййика ва расулика-ннабиййиль-умиййи ва аля алихи ва сахбихи ва саллим**»;

В-третьих, сто раз произносят: «**Ла илаха иллаллах**».

В указанном порядке по утрам и в предвечернее время каждый день выполняют этот вирд. Также в эти же периоды времени читают «саят аль-машиийя». В шазилийском тарикате есть и другие вирды, которым обучают тех мюридов, которые достигли соответствующей степени. И это следующие:

1. «Нафс аль-аммара» (душа, побуждающая к злу) обучают зикру «**Ла илаха иллаллах**» (Нет ничего достойного поклонения, кроме одного Бога – Аллаха).

2. «Нафс ал-лаввама» (душа, сама себя упрекающая; кающаяся) обучают зикру «Аллах! Аллах! Аллах!» (Аллах! Аллах! Аллах!).

3. «Нафс аль-мульхима» (вдохновенная душа) обучают зикру «Хува, Хува, Хува» (Он! Он! Он!).

4. «Нафс мутмаинна» (упокоившаяся душа) обучают зикру «Хаккун, Хаккун, Хаккун» (Истинный! Истинный! Истинный!).

5. «Нафс ар-радийя» (довольная душа) обучают зикру «Хаййюн, Хаййюн, Хаййюн» (Живой! Живой! Живой!).

6. «Нафс аль-мардийя» (душа, вызывающая довольство Аллаха) обучают зикру «Каййюм, Каййюм, Каййюм» (Вечный! Вечный! Вечный!).

7. «Нафс аль-камила» (совершенная душа) обучают зикру «Каххар, Кагъгъар, Каххар» (Господствующий! Господствующий! Господствующий!).

Вирды кадирийского тариката

Вначале шейхи кадирийского тариката обучают своих мюридов поминать Всевышнего Аллаха вслух (зикр джахри). И это поминание подразделяется на две категории: первая – «исм аз-Зат», то есть произнесением имени «Аллах», и вторая – «нафью ва исбат», то есть посредством произнесения выражения «**Ла иляха илляллах**».

Первая категория в свою очередь подразделяется на четыре вида:

1. При выполнении первого вида ограничиваются одним ударом. То есть, сидя на коленях подобно тому, как сидят в намазе и, соблюдая все правила чтения, громко произносят слово «Аллах», одновременно ударяя ладонью правой руки по правому колену. После этого делают паузу, пока тело не успокоится. И продолжают делать это как вирд в указанной форме.

2. Сидя на коленях, громко произносят слово «Аллах» и ударяют ладонью правой руки по правому колену. Затем, после паузы, также произносят слово «Аллах» и ударяют той же ладонью в область сердца. Ограничиваются этими двумя ударами. Необходимо, чтобы эти удары были сильными, особенно удар в область сердца, с тем, чтобы это имело на него более эффективное воздействие. И следует строго придерживаться последовательности этой формы.

3. Ограничиваются тремя ударами. Садятся, скрестив ноги, и произнося слово «Аллагъ», наносят удар ладонью правой руки себе по правому колену. Во второй раз, произнеся слово «Аллах», наносят удар левой ладонью по левому колену. В третий раз, произнеся слово «Аллах», наносят удар правой ладонью в область сердца. Третий раз необходимо произнести имя «Ал-

лах» громче, чем в предыдущие два раза и необходимо, чтобы удар также был более сильным.

4. Ограничиваются четырьмя ударами. Садятся так же, как в третьем варианте, скрестив ноги. Произнеся слово «Аллах», наносят удар правой ладонью по правому колену, затем левой ладонью наносят удар по левому колену. После этого правой рукой бьют в область сердца, и в четвёртый раз бьют рукой об землю, прямо перед собой. Этот последний удар должен быть сильнее предыдущих, и слово «Аллах» при этом произносится громче, чем раньше. Ко второй категории относится метод упоминания Всевышнего Аллаха вслух, который заключается в произнесении слов «Ла илаха иллаллах». Читают его следующим образом: человек должен сидеть на коленях, как при совершении намаза, повернувшись в сторону Киблы и закрыв глаза. Вначале зикра концентрируете своё внимание в области пупка и, произнеся слово «ля», переводите внимание постепенно от живота в область правого плеча. Затем, произнеся слово «илаха», от правого плеча переводите внимание к голове. Потом, произнеся «иллаллах», переводите внимание от головы к сердцу резко и с силой, как будто бьёте по нему. Кроме того, при произнесении слова «ля», следует постараться очистить своё сердце от всего, кроме любви и устремления к Одному Аллаху ﷻ. Произнеся «иллаллах», следует держать в сердце только Всевышнего Аллаха.

Следует разъяснить смысл нанесённых ударов ладонями по коленям, сердцу и земле. Человека влекут в разные стороны его различные мирские помыслы, в сердце рождаются различные желания, в сознании отражаются разные образы и звуки. Поэтому шейхи кадирийского тариката указали такие условия и методы, при которых мюрид может сосредоточить своё внимание только на Всевышнем Аллахе. Когда сердце мюрида озаряется посредством поминания Всевышнего Аллаха вслух, о котором мы рассказали, оно обретёт облегчение, очистившись от мирских желаний, и тогда человек предпочитает Всевышнего Аллаха всему остальному.

Т.С. Алишаев,
“ТВ – Чиркей”
г. Махачкала

РОЛЬ ТАРИКАТА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РЕЛИГИОЗНО – ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Роль тариката в противодействии экстремизму на Северном Кавказе вполне очевидна в свете последних 1999 года событий в Чечне и Дагестане. Если бы мусульмане Дагестана в большей своей массе поддержали сепаратистов, страшно даже представить, чем бы все закончилось. Но мусульмане в критический момент выступили против ваххабитов, что является свидетельством того, что в республике была проделана серьезная идеологическая работа по противодействию этому течению. Наиболее последовательными, а порою и единственными противниками их были и остаются суфии, что признают практически все объективные и даже не очень объективные аналитики как у нас в стране, так и за рубежом.

В чем же причина подобного поведения, была ли неприязнь к ваххабитам случайным и временным явлением, продиктованным реалиями конкретной сложившейся обстановки на Северном Кавказе или неприятие экстремизма заложено в самой сути тарикатского учения? Чтобы ответить на этот вопрос рассмотрим историю становления тариката от самого начала и проследим, как суфии вели себя в периоды войн и военных конфликтов. Сами тарикатские шейхи основоположником своего учения называют Пророка Мухаммада ﷺ, хотя термин «суфизм» в то время не употреблялся, само явление, по сути, имело место, о чем свидетельствуют многочисленные примеры благородной Сунны. В общем тарикат – это приближение к Аллаху через любовь и подражание Пророку ﷺ, а потому, чтобы понять сегод-

нышних суфиев, рассмотрим сначала примеры из жизни основоположника этого учения, на которого они и стремятся быть похожими в совершенстве. Как известно, основной особенностью экстремистских течений является крайняя нетерпимость к другим идеологиям и верованиям. Но Пророк Мухаммад ﷺ являлся для мусульман примером исключительной веротерпимости. Известно, что в так называемый “Мединский период”, Пророк ﷺ имел абсолютное влияние и власть в этом городе, но представители других верований спокойно продолжали жить в Медине, отправлять свои культы, они ничем не ущемлялись со стороны мусульман. Военные столкновения с христианами и иудеями начались только тогда, когда те первыми выступили против мусульман.

Пророк ﷺ никогда не начинал первым, его газават всегда был ответом на агрессию против ислама и мусульман. Вынужденный вести войны, участвовать в походах, он, тем не менее, не убил ни одного человека.

История Пророка тщательно записывалась современниками вплоть до таких мелочей как количество сбритых с его головы волос. Однако ни один летописец не называет убитых Пророком ﷺ людей, а значит, таковых и не было. Кроме того, Мухаммад ﷺ прощал самых злейших своих врагов, которые убивали его родственников. Хотя он имел полную власть над ними и право по шариату казнить их. Почему же Пророк ﷺ никого не убивал и никому не мстил, даже имея на то полное право и возможности. Да потому, что кроме явных религиозных знаний (захир) он был носителем и особых сокровенных знаний (батын), о которых говорят и приемниками которых являются тарикатские шейхи.

Именно эти сокровенные знания заставляли и Пророка, и его последователей в тарикате проявлять милосердие не только к инакомыслящим, но и к злейшим своим врагам.

Рассмотрим, как следовали этому суфии. К примеру, султан Египта Салахутдин Аюби с детства был окружен суфиями. Он все время советовался с шейхами тариката, часто посещал зияраты. Салахутдин Аюби известен так же в истории как освободитель Иерусалима от крестоносцев. В XI веке полчища крестоносцев ворвались в Иерусалим, вырезали поголовно всех мусульман и иудеев, проживавших в священном городе, включая женщин и

детей. Ужасы той резни описаны многими историками. Через 88 лет, отвоевав священный город, Салахутдин Аюби не стал мстить христианам, хотя среди убитых мусульман были и его близкие. После покорения Иерусалима Салахутдином оставшиеся в городе крестоносцы, помня о своих зверствах, со страхом ожидали, что их постигнет та же участь. Однако султан не причинил вреда ни одному из иерусалимских христиан. Более того, он приказал покинуть город лишь католикам, причислявшим себя к войску крестоносцев, тогда как православные христиане остались в городе и продолжали без какого-либо притеснения и ущемления вести привычный образ жизни и исполнять свои обряды. Католикам не только сохранили жизнь, но и позволили повозками вывозить свои богатства. Это описано многими историками, в том числе англичанином Кареном Армстронгом.

Почему же Салахутдин не стал мстить и проявил веротерпимость, хотя по шариату имел полное право поступить с врагами так же, как поступили они. Да потому, что он был суфием, т.е. наследником тех самых сокровенных знаний передававшихся по цепочке тарикатских наставников от самого Пророка ﷺ.

Возьмем более близкий для нас пример Кавказской войны. Всем известно, что имам Шамиль, как и многие его соратники, был последователем накшбандийского тариката. Но, даже находясь в состоянии священной войны с православной империей, имам проявлял исключительную веротерпимость, строил христианские церкви для перешедших на его сторону русских солдат и давал убежище монахам-старообрядцам.

О благородстве Шамиля по отношению к противнику с восхищением писали, даже его враги. Я приведу лишь один очень показательный пример.

Но вотъ еще анекдотъ, случившійся съ Шамилемъ въ Калугѣ: представлялся ему тамъ солдатъ, бывшій въ плѣну у горцевъ. Едва онъ увидѣлъ Шамиля, какъ кинулся цѣловать ему руку.

— Зачѣмъ ты поцѣловалъ у Шамиля руку, спросили его потомъ: — вѣдь ужъ онъ не хозяинъ твой? Въ горахъ можетъ быть васъ и принуждали къ тому; ну, а здѣсь, для чего ты это сдѣлалъ?

— Нѣтъ, ваше благородіе, отвѣчалъ бывшій плѣнникъ: — насъ не принуждали цѣловать у Шамиля руку; а я это сдѣлалъ такъ, по душѣ.

— Какъ же это, по душѣ?

— Да такъ, ваше благородіе, что человѣкъ—то онъ стоящій; толь-

ко тѣмъ плѣннымъ и бывало хорошо, гдѣ Шамиль жилъ, или гдѣ проѣзжалъ онъ. Обижать насъ не приказывалъ нашимъ хозяевамъ; а чуть бывало дойдетъ до него жалоба, сейчасъ отниметъ плѣннаго и возьметъ къ себѣ, да еще какъ ни на есть и накажетъ обидчика. Я это самъ видѣлъ сколько разъ.

— Такъ онъ хорошъ былъ для васъ, плѣнныхъ?

— Хорошъ, ваше благородіе! Одно слово — душа. И даромъ, что въ Христа не вѣруетъ, иначе стоящій человѣкъ.

Отрывок из

«Записок о Шамиле» полковника А.Руновского

Каким же великодушным и благородным было отношение имама к пленным солдатам, если этот русский человек, не просто хорошо отзывался, а у всех на виду поцеловал руку плененному Шамилю. А ведь известно, что Пророк Мухаммад ﷺ ругал своих сподвижников даже за то, что они связали руки плененным при Бадре врагам, хотя внешне, в таком отношении к военнопленным не было вроде бы ничего предосудительного. Но кроме внешних, Пророк ﷺ обладал и сокровенными знаниями (батын), которые по цепочке тарикатских шейхов унаследовал имам Шамиль, что и вознесло его на такую высоту духа и благородства. Исторические факты свидетельствуют, что Шамиль и его духовные наставники были настроены на мирное разрешение конфликта с Россией. Напомним слова его наставника Джамалудина из Кази-Кумуха, обращенные к князю Орбелиани: «Мы дети одного Бога и грешно нам проклинать друг друга». Далее мы переходим к самому интересному вопросу. Во времена имама Шамиля именно шейхи накшбандийского тариката шли в авангарде борьбы против колониальной агрессии царизма на Северном Кавказе. Почему же в таком случае последователи этого же тариката не поддержали в начале XX века движения Нажмудина Гоцинского, а в наши дни не поддержали ваххабитов, призывавших к отделению Кавказа от России. Ответ на этот вопрос поможет понять саму сущность отношения суфиев к участию в вооруженных конфликтах.

Можно уверенно сказать, что нет ни одного свидетельства в истории о том, чтобы суфии стали зачинщиками военных конфликтов и смуты в том государстве, в котором сами живут. Однако, когда шла агрессия извне, именно суфии выступали в первых рядах защитников своей веры и Родины. В пятом веке

хиджры, нашествию крестоносцев противостояли праведные правители Нурудин Занки и Салахутдин Аюби, во всех своих сражениях они опирались на поддержку людей тасаввуфа, их духовную подготовку. Нурудин Занки сказал: «Клянусь Аллахом! Я даже не осмелюсь допустить в мыслях, что могу победить врагов Ислама без помощи людей тасаввуфа».

Невозможно переоценить значимость того вклада, который внесли шейхи Абуль Хасан Шазали и Мухиддин Араби в поддержание боевого духа мусульман, поднявшихся на борьбу с крестоносцами.

В XIII веке во время нашествия монголов, после падения Багдада, мусульманские правители пребывали в растерянности. Тогда инициативу в свои руки взяли воины мамлюки, которые являлись мюридами шазилийского шейха Абу Абасиль Мурси. Именно их усилиями удалось спасти мусульманский мир от надвигавшейся с востока катастрофы.

В XIX веке в Алжире сопротивление французской агрессии оказывал шейх кадирийского тариката Абдулкадыр аль-Джазийри.

В Ливии борьбу с итальянскими агрессорами возглавил Умар аль-Мухтар – шейх санусийского тариката.

На Северном Кавказе колониальная политика царизма столкнулась с упорным сопротивлением, которое возглавили последователи накшбандийского тариката имамы Гази-Мухаммад, Хамзат-бек, Шамиль.

В XX веке, когда Дагестан уже являлся составной частью России, именно шейхи тариката Сайфулла-кади и Хасан афанди Кахибский выступили против смуты и Гражданской войны, критикуя действия Узун-хажи Салтинского и Нажмудина Гоцинского, которые призывали к отделению Дагестана от России. Причем, в своих письмах Сайфулла-кади отмечает, что действия Гоцинского противоречат шариату. То есть, шейхи тариката не руководствуются в своих действиях политическими или какими-то иными мотивами, а неукоснительно следуют исламу и, в соответствии с этим, не выступают против того государства, в котором живут.

Первым ваххабитом в Дагестане многие алимы называют Али Каяева, по прозвищу Замир Али. Хотя сам он в своей книге пишет, что еще в начале XVIII века в Дагестане уже был чело-

век, разделявший эти идеи Мухаммад Кудутлинский, который обучался за границей у некого Салиха Йеменского. Однако Дагестанские алимы выступили резко против нового учения, так что деятельность его не имела успеха.

Что касается Али Каяева, то в начале XIX века с 1905 по 1907 год он жил в Каире, где работал в медресе при университете Аль Азхар. Там он сблизился с деятелями, так называемого, исламского модернизма, в частности с учеником Мухаммада Абдо Рашидом Ридой. Идеи этих модернистов были по сути большевистскими, нежели религиозными. Ислам рассматривался ими скорее как средство для достижения революционных задач.

Не удивительно, что, Али Каяев переехавший в Турцию, в 1908 году был арестован за экстремистскую деятельность. После месячного заключения его выслали в Россию.

Прибыв в Дагестан, новоявленный модернист ислама активно занялся пропагандой своих идей, писал книги, набирал учеников, выступал против тариката, что вполне характерно для ваххабитов. В книге «Тарикат и мюридизм в Дагестане», наполненной неприязнью к суфийскому учению, Замир Али допускает ряд нелепых высказываний. В частности, вначале он пишет: «С появлением тариката, его знаменитые шейхи активно выступали против шариата». Чуть ниже читаем: «Вот принципы тариката, открывающего праведный путь людям: всегда держать в своем сердце Аллаха, исполнять беспрекословно все требования шариата». Столь явное противоречие далеко не единственная нелепость в его книге. Она также полна противоречащих общеизвестным историческим фактам, утверждений при описании истории тариката, жизни шейхов Мухаммада Ярагского, Джамалудина Казикумухского, имамов Гази-Мухаммада и Шамиля.

Что касается отношения к шариату, то даже те исследователи, что пишут хвалебные статьи об Али Каяеве, отмечают довольно халатное отношение последнего к исполнению шариатских норм. Об этом есть многочисленные свидетельства учеников самого Каяева.

К примеру, в книге Саида-афанди «Сокровищница благодатных знаний» приводится признание одного из учеников Замир Али о том, что учитель не совершал обязательный намаз. В статье кандидата исторических наук Михаила Рощина цитируются

слова другого ученика по фамилии Нагоров из с. Щара Лакского района, который обучался в медресе, организованном Али Каяевым в с. Кази-Кумух. Нагоров вспоминал, что Замир Али в своём медресе учил их только светским наукам – химии, физике, астрономии, лакскому языку, и т.п. «...религиозным предметам он нас ни в старших, ни в младших группах не обучал» говорит признательный ученик. Подобных свидетельств достаточно много и, естественно, деятельность Каяева вызывала критику и противодействие со стороны большинства дагестанских алимов и тарикатских шейхов. Очевидно, что Сайфулла-кади тоже не мог остаться в стороне от противодействия новоявленным модернистам, но о его высказываниях в адрес Али Каяева сохранились лишь устные свидетельства. Письменных, к сожалению, найти не удалось. Возможно, это связано с тем, что в начале XX века в Дагестане более актуальны были вопросы урегулирования конфликтов, связанных с Гражданской войной, чему отдавали все свои силы Сайфулла-кади и его ближайший ученик Хасан-афанди.

В Дагестане имеется рукопись Шуайба-афанди из Багини, написанная как ответ на книгу одного из учеников Али Каяева Мухаммад Рашида аль Аракани, который, высказав целый ряд замечаний в адрес тариката, послал книгу Шуайбу Багини. Шейх, в свою очередь, дал исчерпывающие объяснения на все замечания, блестяще опровергнув все нападки и доводы ваххабитов. В результате получилась книга под названием «Аль адживибатун аль бахият валь фараиду аль вахабият». Одна из копий этой книги хранится в библиотеке преподавателя из Чиркея Сайидгусейнова Али-хаджи.

Такая работа дагестанских алимов приносила свои плоды. В частной библиотеке Мухаммада из Корода хранится книга другого ученика Замир Али, Фахрудина из Аракуни. В этой книге Фахрудин раскаивается и отрекается от своих ваххабитских убеждений.

Мухаммад Халил из Квартикуни рассказывает, что когда он был мутаалимом, к его учителю Али-хаджи из Салта пришел Замир Али. Учитель задал Замир Али несколько вопросов по арабской грамматике, на которые тот не смог дать вразумительного ответа. Этот разговор проходил в присутствии свидетелей. Когда невежество Каяева выявилось, то он поспешил уйти с

маджлиса, сказав, что сделает омовение и вернётся, но обратно так и не вернулся.

Ученик Замир Али Шазбан из Согратля спорил с Талхатаом из Гергебля до двух часов ночи. Когда доказать свое не удалось, он ушел даже не попрощавшись и не совершив утренней молитвы. Подобных свидетельств довольно много и противодействие наших алимов деятельности Али Каяева.

Некоторые симпатизирующие Каяеву историки утверждают, что местные алимы просто недооценили и не поняли его реформаторских идей, особого оригинального подхода к мусульманскому образованию. Но причина противодействия Каяеву в Дагестане на самом деле состояла в том, что он распространял учения ваххабизма, искажающего и разрушающего ислам, чистоту которого ревностно берегут тарикатские шейхи, наследники Пророка Мухаммада ﷺ как в области явных, так и в области сокровенных знаний.

В наши дни истинные последователи тариката резко выступили против экстремистов и сепаратистов, встав в авангарде идеологической борьбы, а когда нужно было, брали в руки оружие, защищая свою землю от ваххабитов. И дело не только в том, что ваххабиты критикуют суфизм, ведь в рядах сепаратистов были и те, кто никакого отношения к ваххабитам не имеет. К примеру, президент Ичкерии Дудаев руководствовался скорее национальными, нежели религиозными мотивами. Суфии никогда не поддерживают экстремизм, поскольку разжигание смуты (фитна) противоречит учению Пророка Мухаммада ﷺ, а значит, противоречит самой сути суфизма.

И. М. Магомедов,
преподаватель Чиркейского института
им. Саида-афанди, сел. Чиркей.

ИМАМЫ МАЗХАБОВ И КРУПНЫЕ УЧЕНЫЕ О ТАСАВВУФЕ

Во имя Всемилостивого Аллаха!

В последнее время не только в России, но и во всем мире возрос интерес к исламу. Наряду с ним вырос интерес и к суфизму, или же другими словами к тасаввуфу, ибо он является «сердцем ислама». И на сегодняшний день одной из самых актуальных проблем остается разъяснение сути тасаввуфа, поскольку, к сожалению, люди часто получают сведения о тасаввуфе из второстепенных источников, зачастую от людей не только не осведомленных о природе тасаввуфа, но и вообще об исламе в целом. В известной арабской поговорке говорится: «Ахлу Макка адра билль Макка (Жители Мекки более сведущи о Мекке)». И это верно: В поисках объективной информации о тасаввуфе нам следует обращаться к достоверным мусульманским источникам, коими являются труды имамов мазхабов и крупных ученых ислама.

Что же они говорили о тасаввуфе и его последователях?

Величайший ученый, эпоним ханафитского мазхаба имам Абу Ханифа встал на путь тасаввуфа под руководством своего ученика последние два года своей жизни. Впоследствии он говорил: «Если бы не два года, то Нуъман бы погиб». То есть, если бы не последние два года, в которые он вступил на путь тасаввуфа, то Нуъман бы погиб. (Бурудж аль – мушайада). С. 79), а также (Фатава аль – Умайрия. С. 2).

И это не смотря на его богобоязненность, благочестие, глубокие знания и неукоснительное следование сунне, благодаря которым он стал имамом мазхаба.

Факих ханафитского мазхаба, муфтий Дамаска и автор многочисленных трудов, в том числе и книги «Дурруль мухтар», цитирует слова Абу Али ад – Даккака, да смилуется над ним Аллах: «Я перенял этот тарикат от Абу Касима ан – Наср Абазы. А Абу Касим сказал, что он перенял его от Шибилы, а он от Сарийи ас – Сакати, а он от Маруф аль – Курхи, а он от Давуд ат – Таи, а он перенял знания и тарикат от Абу Ханифы, да будет доволен им Аллах. И каждый из них восхвалял его и преклонялся его величию». (Раддуль мухтар.Т.1,С 197).

Имам аль – Малик, эпоним маликитского мазхаба, ученый, который не нуждается в представлении, а достаточно лишь упомянуть известное выражение его современников: «Никто не выносит религиозное решение, фетву, когда Малик в Медине», описывая важность тасаввуфа, говорит:

Кто станет факихом, но не станет суфием, тот станет нечестивцем.

А кто станет суфием, но не изучит фикх, тот станет отступником.

Кто же совместит их обоих, тот постигнет истину
(Хашияту аль – Адави ала Заркани.Т.С. 195).

О ценности, важности и необходимости тасаввуфа и о том, какое внимание ему уделял имам аш – Шафии, говорят его наставления. Он в своем диване наставляет:

Факихом и суфием ты будь, но не одним из них в отдельности.

Воистину, я тебе клянусь Аллахом, наставник.

Тот (первый) черств, его сердце не испытало богобоязненности.

А этот несведущ, и как же невежда принесет пользу. (Дивану аш – Шафии).

Он также говорил:

Три вещи из вашего мира вызвали у меня расположение: вежливое общение с людьми, отказ от церемонностей и следование суфийскому пути. (Таъийдуль хакикатиль алиййа. С. 15).

Имам Ахмад бину Ханбал до встречи с суфиями, говорил своему сыну Абдуллаху: «О, мой сын! Стремись к изучению хадисов и остерегайся людей, которые называют себя суфиями, ибо иногда некоторые из них невежественны в своей религии». А после того, как встретился с суфием Абу Хамзатом аль – Баг-

дади и узнал об их истинной сути, стал говорить: «О, мой сын! Ты придерживайся общения с этими людьми, ибо они превзошли нас глубокими знаниями, созерцанием Всевышнего Аллаха во всех состояниях, богобоязненностью, аскетизмом и высокой духовной устремленностью».

Когда у имама Ахмада возникали сомнения, относительно, какого – либо вопроса, он, несмотря на глубину своих познаний во всех отраслях науки, высокую степень и авторитет, спрашивал Абу Хамзата аль – Багдади: «Что ты скажешь по этому вопросу, о, суфий!», и когда тот отвечал, придерживался его суждений.

Он также говорил о суфиях, что не знает более достойных людей, чем они. (аль – Анваруль кудсия. С. 91, а также Танвируль кулуб. С. 405).

Имам аш – Шарани в книге «Табакатуль кубра» говорит: Имам Шафии и имам Ахмад посещали суфиев и участвовали в их собраниях зикра. А когда их спросили, почему они посещают этих «невежд», ответили: «Поистине, у этих людей есть основа поклонения, и это страх перед Всевышним Аллахом, любовь к Нему и Его познание».

И сам имам Шафии садился перед своим шейхом Шайбану Ра'и, не владевшим грамотой, как младенец перед кормящей матерью. На превосходство знаний последователей тасаввуфа, их богобоязненность и благочестие также указывают и ответы Шайбану Ра'и, которые он дал имаму Ахмаду.

Однажды, когда имам Ахмад находился рядом с имамом Шафии, к ним пришел Шайбану Ра'и. Имам Ахмад молвил: «Этот, несмотря на недостаток своих знаний, занимается обретением сокровенных знаний. Я спрошу его о некоторых вопросах фикха». Имам Шафии посоветовал не делать этого. Однако он пренебрег советом и спросил Шайбана Ра'и: «Что ты говоришь о том человеке, который забыл одну из пяти молитв и не ведает, какую именно, как ему поступить?» «Сердце отвлеклось от Аллаха, и потому его следует воспитать, дабы такое не повторилось», – ответил Шайбану Ра'и. Услышав это, имам Ахмад потерял сознание, а когда он пришел в себя, Шафии сказал ему, не говорил ли я тебе, чтобы оставил его.

Далее имам аш – Шарани говорит: «Довольно нам, в качестве похвалы последователям тасаввуфа, повиновение имама Ша-

фии Шайбану Ра'и, а также повиновение имама Ахмада Абу Хамзату аль – Багдади». (Табакатуль кубра. С. 5).

Для того, кто в действительности ищет истину, желает познать суть тасаввуфа достаточно и описания, которое дает величайший ученый, светило своего времени и «доводы ислама», приведенные имам аль – Газали в сочинении «аль – Мункизу миналь залал», после того, как достиг совершенства в явных религиозных науках и написал книгу «аль – Арба'ина», завершил изучение философских наук, составив свой труд «Макасидуль фаласифа», а также книгу «аль – Тахафут», описав тасаввуф и суфиев.

«Далее. Завершив изучение этих наук, я все свое усердие направил на исследование суфийского пути и понял, что их путь можно постичь только благодаря знаниям и совершению соответствующих им деяний. Поскольку конечная цель этих знаний сводится к устранению всех преград порочной души на пути познания Аллаха и избавлению от ее порицаемых свойств и дурных качеств, дабы этим достичь полного очищения сердца от всего, что помимо Аллаха, и украшения его поминанием Аллаха.

В это время изучение знаний было для меня легче, чем совершение соответствующих ему деяний, и потому я приступил к изучению их знаний чтением их книг, как например «Кут аль – кулуб», написанной Абу Талибом ал – Макки, книг аль – Мухасаби, преданий Джунайда аль – Багдади, Шибли, Абу Язида аль – Бастами и многого другого из высказываний их наставников. И я понял, что самые сокровенные их знания невозможно постичь одним лишь изучением их. Напротив, для этого необходимо вкусить их знания невозможно постичь одним лишь изучением состояния на себе и перенять божественные нравственные качества взамен порочному нраву души». Далее имам аль – Газали говорит:

«Я удостоился в том, что воистину последователи тасаввуфа, следуют по правильному, истинному пути Всевышнего Аллаха. А также, что их путь – наилучший и правильный из всех путей, и их характер, нрав – мудрость всех мудрецов, знания ученых, познавших истинную суть шариата, и попробовать улучшить что – либо из поклонения, поведения и нравов последователей тасаввуфа, то это будет невозможно. Ибо все их действия и по-

кой, внешне и внутренне, – все это они заимствовали из света пророческой ниши, то есть от Пророка (с.а.с.), а на земле нет света ярче для освещения всего мира, чем свет пророчества. И что же может сказать человек о том пути, пути тасаввуфа, первым условием которого является полное очищение сердца от поглощения сердца поминанием Аллаха, а предельной его целью – полное растворение в созерцании Всевышнего Аллаха». (аль – Мункизу миналь залал.С.131).

Посмотрите, какую высокую оценку дает великий ученый, хужжатуль ислам, имам аль – Газали последователям тасаввуфа, их знаниям и образу жизни.

Подобно имаму аль – Газали и другие ученые явных знаний, которые придерживались благочестия, признавали достоинство и превосходство над ними последователей тасаввуфа и посещали их собрания.

Рассказывая о суфиях в предисловии своей книги «Рисала», имам Абуль Касим аль – Кушайри говорит:

«Всевышний Аллах сделал их Своими избранными авлия, возвысил над всеми остальными рабами, кроме пророков и посланников, да будет над ними мир и благославение, их сердца сделал источником Его сокровенных знаний, избрал их из всей общины для ниспосылания Своего света. Они прибежище людей. И они истинно пребывают со Всевышним Аллахом во всех состояниях. Он очистил их от всех низменных качеств порочной души, возвысил до степени всех норм этики поклонения. Раскрыл им тайнства свершения божественных решений, а они стали исполнять возложенные на них обязательства и осознали ту власть, коей Аллах наделил их. Затем они обратились к Аллаху, искренне проявив свою нужду и смиренность. Они не стали полагаться на совершенные им деяния или же обретшие состояния, поняв, что Всевышний Аллах свершает то, что Он желает, и предпочитает тех, кого пожелал из рабов. Никто из созданий не правит над Ним и не лежит на Нем долг перед сотворенным. Воздаяние за деяния, это оказание Им милости, а наказание – справедливое решение, воля же Его – свершается вне сомнения». [Рисала аль-Кушайрия С.8]

Имам аль-Кушайри также говорил: «Не было ни одного века на протяжении всей исламской истории, в котором был хоть один из суфийских шейхов, которому не покорялись бы

все ученые из его современников и не преклонялись перед ним, через которого бы они не просили ниспослания благодати и не предпочитали бы его себе. И если бы не превосходство тасаввуфа и его последователей, дело бы обстояло противоположным образом».

Имам ан-Навави в книге «Макасиду имам ан-Навави фи тавхид валь ибадат ва усулун тасаввуф» говорит, что тасаввуф зиждется на пяти основах:

1. Страх перед Аллахом в тайне и яви.
2. Следование Сунне в словах и поступках.
3. Необращение внимания на людей в совершении или оставлении какого-либо деяния.
4. Довольство Аллахом в малом и большом.
5. Обращение к Аллаху в радости и печали.

Один из великих ученых, признанных во всем мире, Джалал ад-Дин Ас-Суюти в книге «Таъйидуль хакикатуль `алийя» говорит: «Воистину тасаввуф по сути, благородная драгоценная наука. И он основан на следовании Сунне Пророка (с.а.с.), отказе от всяких новшеств, освобождении от власти порочной души, ее привязанностей, целей и страстей, полном покорении Всевышнему Аллаху, довольстве Им и Его решением, стремлении к Его любви ... и т.д.». Он далее говорит: «Мне также известно, что люди, которые уподобляются его последователям, но не являются ими, смешивают с ним и многое другое, что не имеет к нему никакого отношения, а это приводит к возникновению дурного мнения обо всех их. И тогда ученые стали различать между обеими сторонами, дабы отличить истинных суфиев от лживых его притязателей. Я внимательно рассмотрел все те слова, из – за которых религиозные ученые упрекали суфиев, и не видел ни одного истинного суфия, который бы говорил подобное. Это говорят сторонники вредных новшеств, кои приписывают себя к суфиям, но не являются ими». (Таъйидуль хакикатуль алийя. С. 57).

Такое явление, то есть распространение сторонников вредных новшеств и их ереси, а также появление из – за них дурного мнения об истинном тасаввуфе и его последователях, не является проблемой, забытой и по сей день. И потому, в конце каждого столетия Всевышний Аллах дает человечеству муджадида, ученого-богослова, обладающего в совершенстве как явным, так и

сокровенным науками, который разъясняет Сунну, отделяет ее от вредных новшеств, расширяет религиозные знания, помогает сторонникам истины и разоблачает еретиков.

Одним из таких муджадидов своей эпохи был и Сайфуллакади, в честь которого мы собрались здесь, а также и его преемник Хасан-Афанди аль-Кахиби, о котором говорят, что, если бы не его книги, истинный смысл суфизма остался бы недопонятым в наше время, чему неопровержимым фактом является их духовное и письменное наследие.

Великий ученый своего времени, учитель таких великих ученых как Ибну Хаджар, Рамали и другие, в свое время бывший ректором знаменитого исламского университета "Аль-Азхар", Шейхул Ислам Закариял Ансари говорит:

"Тасаввуф – это наука, благодаря которой человек познает способ очищения прочной души (эго), облагораживания нравов и усовершенствования явного и скрытого для обретения вечного счастья". (Ихкаму аль-далаил. Т. 1. С. 94.)

Он также говорил:

«Всякий факих, который не встретился с суфием, подобен черствому хлебу без ничего в придачу к нему».

Шейх Абу Касим Джунайд аль – Багдади говорил: «Если бы я знал, что у Всевышнего Аллаха под небесами, то есть на земле есть более достойное знание, чем то, которое находится у последователей тасаввуфа, то я бы отправился за ним». (аль – Анваруль кудсия. С. 91, а также «Фатава аль – хадисия». С. 569).

Он также говорил: «Тасаввуф – это, чтобы Всевышний Аллах избрал тебя для очищения. Тот, кого Аллах очистил от всего, помимо Него, тот и есть истинный суфий». Великий ученый – богослов, ученик упомянутого Закарии аль – Ансари, непревзойденный истинный знаток шафиитского мазхаба по фикху Ибн Хаджар аль – Хайтами говорит:

«Придерживайтесь заслуживающего доверия, истинного шейха и не обращайтесь на приверженцев своего слепого пристрастия. Проявляйте усердие в поисках самого благочестивого шейха, самого сведущего в установлениях шариата и хакиката».

Далее он говорит: «Кто обретет шейха с упомянутыми качествами, то ему запрещается его оставлять, на это указывает все четыре довода (Коран, хадис, иджма и кыяс), более того, этому

свидетельствуют все небесные Писания. Одним словом, тасаввуф – это путь, знание к которому не подступает ложное ни спереди, ни сзади. И весь мир, если попытается изменить что – либо из его основ не найдет к этому пути» (Фатава аль – Умайрия. С. 2).

Один из крупнейших ученых шафиитского мазхаба и автор многочисленных трудов, в том числе и знаменитой в Дагестане книги «Джам уль джавами», Таджу д – Дин ас – Субки в книге «Муъидуль ни ам и мубидуль никам» в главе «Суфии» говорит:

«Да одарит Аллах их долгой жизнью и соберет нас с ними вместе в Раю. Люди разошлись во мнениях относительно их, поскольку не ведают об их сущности из – за многочисленности тех, кто уподобляются им,...и т.д.». И в конце он говорит: «Одним словом, они – приближенные Аллаха и Его избранные, поминание которых дает надежду на Его милость, а благодаря их мольбе ниспосылаются дожди. Да будет доволен ими Аллах, а также и нами из почтения к ним». (Муъидуль ни ам и мубидуль никам. С. 119).

Автор многочисленных трудов разной тематики: по тафсиру, фикхи, усулюль фикхи, грамматике, логике и т. д., среди которых есть и «Канзуль Рагибин», толкование к одной из самых известных книг по фикху «Минхаджу талибин», на которой, можно сказать, основывается весь шафиитский мазхаб, Джалал ад – Ддин аль – Махали говорит:

«Мы также убеждены в том, что путь Абуль Касима аль – Джунайда, предводителя последователей тасаввуфа и его сподвижников, истинный путь как в знаниях, так и деяниях. Ибо он лишен всяких новшеств и основан на нолном покорении Аллаха, уповании на Него и признании несостоятельности своей души. И он (Абуль Касим) говорил: «Путь к познанию Аллаха прегражден, кроме как для тех, кто неукоснительно следует Сунне Посланника Аллаха» (Хашия аль – Атар ала Джам аль – джавами.Т. 2.С. 491).

Ибн аль – Халдун, знаменитый фикх и историк, говорит:

«Эта наука, тасаввуф, является одной из шариатских наук, возникших в мусульманской религии. Основа же ее, то есть тасаввуфа, вне сомнения, была истинным путем сподвижников, их последователей и праведных предшественников. И это – полное предание поклонению Аллаха, отказ от мирских соблазнов и красот, воздержание от наслаждения богатством и авторитетом,

к которому стремятся все люди, отчуждение от людей и уединение для поклонения, а это было обычным явлением для сподвижников и праведных предшественников. А когда в общине во втором и последующих веках распространилась погоня за мирскими благами, предавшиеся поклонению обособились именем тасаввуф». (Мукаддима Ибн аль – Халдун. С. 390).

Шихаб ад – дин Абу Хафс Умар ас – Сухраварди, выдающийся ученый, автор ряда книг и посланий по суфизму, в том числе и «Авариф аль – ма ариф», ставшей нормативным трудом по вопросам этики и практики суфизма для всех последующих поколений, говорит:

«Истинный суфий – это тот, кто занят постоянным очищением сердца от порочного нрава души. Каждый раз, когда душа проявляет свой нрав, его сокровенный разум постигает это, и он прибегает от нее к своему Господу. Суфий, благодаря своему Господу, следит за своим сердцем, а благодаря сердцу, контролирует свою душу» (Авариф аль – ма ариф. С. 62).

«Тасавуф – это следование всему, к чему призывает Коран, соблюдая все нормы и этику шариата телом и сердцем, дабы этим достичь совершенства в служении Аллаху», – такое определение дает тасаввуфу доктор Абд ан – Ну айм аль – Ханафи в книге «Му джаму мусталахатиль суфия» (С. 45).

Вопрос: «В некоторых суфийских и не суфийских книгах встречается утверждение, что приобретение шейха, сведущего о методах очищения нафса, является обязанностью каждого мусульманина. А также, что каждый, кто не обрел для себя шейха, наставляющего на истинный путь, является ослушником воли Всевышнего Аллаха и Его Посланника и его шейх – шайтан и т.д. И если дело обстоит так, то как нам, жителям Дагестана, живущим в тринадцатом веке по хиджре, поступить, ведь в нашей местности нет подобного шейха. Неужели мы все являемся ослушниками воли Аллаха и Его Посланника? И если это так, то что сможет спасти нас от подобной напасти?»

Отвечая на этот вопрос, общепризнанный Дагестанский ученый – правовед Мухамад Али аль – Чохи, отец не менее известного ученого, основоположника типографии в городе Темир – хан – Шуре Мухаммад – Мирзы Мавраева, говорит:

«Я говорю, и только от Аллаха содействие и единственно Он наставляет на истинный путь. То, что упоминается в вопросе,

является несомненной истиной, о которой говорят великие ученые в своих книгах. Суть их всех сводится к тому, что говорит великий ученый, наш современник Аль – Мисрию, аль – Абярию в книге «Су удуль матали». Он говорит: «Приобретение шейха, ученого, сведущего в методах очищения нафса и скрытых его кознях, очищающего человека от духовных скверн, является обязанностью каждого мусульманина, как это говорят имам аль – Газали, Ибн Абд ас – Салам, ас – Субки, ас – Суюти и Шейхул ислам из последователей шафиитского мазхаба; Насир аль – Лакани и Заррук из последователей маликитского мазхаба; Хайру Ддин ар – Рамли и аль – Хамави из ученых ханафитского мазхаба; аль – Харави и Ибн ан – Наджар из последователей мазхаба имама Ахмада, поскольку то, без чего не осуществляется обязательное, также является обязательным». И нет сомнения в том, что исцеление от духовных болезней, как любовь к мирскому, надменность, самодовольство, зависть, злоба и многое другое является обязательным, как этому свидетельствуют хадисы, в которых говорится о запретности этих качеств. И тогда стало ясно, что каждый, кто не обрел для себя шейха, наставляющего его к избавлению от этих качеств, является ослушавшимся Аллаха и Его Посланника (с.а.с.). Поскольку человек не сумеет познать способ очищения от них без наставника, пусть бы он не выучил тысячу религиозных книг. Он будет подобен человеку, выучившему книги по медицине, но не ведающему, как использовать какое – либо средство для излечения определенной болезни. Обрети для себя шейха, о, мой брат! И прими мои наставления. И ты не смей говорить, что о тасаввуфе не говорится в Коране и Сунне. Поскольку подобное может привести к куфру (к неверию), ибо весь он, тасаввуф, основан на благородных нравственных качествах Пророка Мухаммада (с.а.с.).» (Фатава аль – Чохи. С. 473).

Разъясняя суть тасаввуфа, его важность и ценность Сайфулла-кади говорит: «Знай, что наука тасаввуфа является очень дорогой и очень важной наукой, похожей на бесценный бриллиант. Благодаря этой науке раб достигает своей высшей цели (то есть полной покорности Аллаху)» (Канзуль ма ариф. С. 45). Он также говорил:

«Ихсан (третий столп религии) – это поклонение Всевышнему Аллаху так, как будто ты видишь Его, ибо Он видит тебя,

хотя ты Его и не видишь. Достижение такого совершенного уровня ихсана невозможно, кроме как посредством тасаввуфа (Мактубат. С. 210).

Мухаммад Са'ид Рамазан аль – Бути, один из выдающихся и общепризнанных ученых современности, пишет: «Истинный тасаввуф является сердцем ислама, жемчугом, спрятанным в сердце ислама, жемчугом, спрятанным в сердце мусульманина. Если не будет тасаввуфа, то ислам превратится в традиции, обычаи. Тасаввуф по своей сути был и в прошлом (т. е. во времена Пророка (с.а.с.)), название же появилось позже» (Салафият. С. 117–189).

«Поскольку изложить духовную суть суфизма в нескольких словах невозможно, известные ученые описали его с разных ракурсов и дали суфизму около двух тысяч определений, суть которых сводится к искреннему поклонению Аллаху», – говорит шейх Ахмад Зарук в книге «Кава'иду суфия».

В действительности, как можно дать достойную оценку пути, как говорит имам аль – Газали, первым условием которого является полное очищение сердца поминанием Аллаха, а предельной его целью – полное растворение в созерцании Всевышнего Аллаха. Неизменным девизом же его последователей являются слова:

«О мой Владыка, моя цель – это познание Тебя, и то к чему я стремлюсь, – это Твое довольство!»

Да не лишит нас Всевышний Аллах их благодати и одарит Своим содействием в следовании их пути. Амин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мухаммад Амин бину 'Умар (Известный как Ибну 'Абидин). Раддуль Мухтар.
2. 'Али ас – Са'иди аль – 'Адави. Хашияту аль – 'Адави 'ала Заркани.
3. Мухаммад, бину Идрис аш – Шафии. Дивану Шафии.
4. Джалал ад-Дин ас – Суюти. Та'йидуль хакикатиль алиййа.
5. 'Абд аль – Ваххаб аш – Ша рани. Аль – Анваруль кудсия.
6. Мухаммад Амин аль – Курди. Танвируль кулуб.
7. Абд аль – Вахаб аш – Ша рани. Табакатуль кубра.
8. Имам аль – Газали аль – Мункизу миналь залал.
9. Абдуль Касим аль – Кушайри. Рисала аль – Кушайрия.

10. Имам Мухйи ддин Яхья бину Шараф ан – Навави . Макасиду иман ан – Навави фи тавхид валь ибадат ва усулиль тасаввуф.
11. Шейхуль Ислам Закаря аль – Ансари. Ихкаму аль – далаил.
12. Ибн Хаджар ал – Хайтами. Фатава аль – хадисия
13. Умар бину аль – Хаджи Абдуллах ад – Дагестани. Фатава аль – Умайрия.
14. Таджу д – Дин Абд аль – Вахаб ас – Субки. Му идуль ни ам ва мубидуль Никам.
15. Абд ар – Рахман ибну шейх Абу Бакр Мухаммад бину Халдун. Мукаддима Ибн аль – Халдун.
16. Доктор Абд ан – Ну айм аль – Ханафи. Му джаму мусталахатиль суфия.
17. Мухаммад Али аль – Чохи. Фатава аль – Чохи.
18. . Мухаммад Са ид Рамазан аль – Бути. Салафият.
19. Сайфулла–кади. Канзуль ма ариф.
20. Шейх Ахмад Зарук. Кава иду суфия.
21. Сайфулла–кади. Мактубат.
22. Хасан Афанди аль – Кахиби. Бурудж аль – мушаййада.
23. Шихаб ад – дин Абу Хафс Умар ас – Сухраварди. Авариф аль – ма ариф.
24. Шейх Хасан аль Атар. Хашия аль– Атар ала Джам аль – джава-ми.

Д.В. Мухетдинов,
Председатель
Совета улемов ДУМНО

РОЛЬ ИСЛАМОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ М. МАХМУТОВА В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН

Ас-саламу алейкум ва баракату-аллахи!

Нам очень приятно выступать на земле Дагестана, с которой нас, татар, объединяют многовековые связи. Духовное управление мусульман Нижегородской области, Нижегородский исламский институт им. Хусаина Фаизханова, Издательский дом «Медина» в настоящее время активно сотрудничают с ДУМД, Северокавказским исламским институтом, учеными Махачкалы. Некоторых из Вас мы принимали на Нижегородской земле и сегодня рады встретиться с Вами на гостеприимной земле Дагестана.

Личность шейха Сайфуллы-кади Башларова один из ярких примеров имевших место в прошлом контактов между Дагестаном, Поволжьем и Приуральем. В то время орден шазилия проник на Северный Кавказ с Севера, но ранее суфийские традиции приходили к татарам с юга. Сегодня эта тема стала предметом изучения. Она нашла отражение и в учебном пособии «СУФИЗМ КАК СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА В РОССИЙСКОЙ УММЕ», вышедшем в свет в Нижнем Новгороде. Особенно отрадно, что в нем участие подготовке этого учебного пособия принимали ученые не только Нижнего Новгорода и Казани, но и Махачкалы Заид Абдулагатов и Шамиль Шихалиев. Сегодня Айдар Хабутдинов из Казани и я прибыли, чтобы обсуждать новые совместные проекты. К участию в них мы приглашаем всех желающих.

Великий улем и муфтий Риза Фахретдин писал, что после уничтожения Казанского ханства в 1552 году часть мусульман бежала в Дагестан, в Крым и даже в Турцию. Впоследствии некоторые из бежавших вернулись обратно: «Среди этих вернувшихся были люди, учившиеся у ученых людей и в местах получения образования, и они переписали и принесли домой некоторые сочинения и книги». Фахретдин считает, что «после падения Казанского ханства занимавшиеся сельским хозяйством наши предки вначале получили упорядоченное образование от улемов Дагестана, и известно, что через некоторое время стали получать образование в Бухаре». По мнению ученого, если образование в Дагестане принесло пользу, то образование в Бухаре было бесполезным или даже вредным.

Образование на Кавказе отличалось в целом свободой и отсутствием государственного контроля. По словам Р. Фахретдина, авторитет дагестанских улемов и особенно Мухаммада б. Гали ад-Дагыстани был связан с тем, что мусульмане Волги, Булгара, Казани, Урала после уничтожения Казанского ханства потеряли основы общемусульманской книжной культуры и арабского языка. Особое значение Фахретдин придавал роли дагестанских улемов в передаче знаний по таким дисциплинам как право, хадисоведение, риторика, лексикология и морфология арабского языка. Таким образом, именно выходцы из Дагестана и их татарские ученики восстановили систему образования в медресе. Фахретдин указывает на их ключевую роль в формировании мировоззрения по таким базовым вопросам, как Судный День, смерть, любовь и скорбь. Дагестанцы ввели традицию меджлисов и пения в медресе. Основным правилом обучения он называет «предпочтение важнейшего важному». По словам Фахретдина, дагестанцы заложили основы «религиозного братства и национального уважения».

В XIX веке уже татары стремились объяснить мусульманским народам России, как сохранить свою Родину и не превратиться в мухаджиров, несмотря на прессинг государства. Ведь пример Западного Кавказа, покинутого мусульманами, был чрезвычайно актуален. Сайфулла-кади Башларов большую часть жизни общался с татарами. Он сам закончил трехгодичное медресе в Астрахани, где в течение пяти лет учился в русской школе. В годы учебы в Астрахани он познакомился с та-

тарами, обучавшимися с ним в медресе и в русской школе. С 1871 по 1875 год он обучался у шейха Абдурахмана ас-Сугури, куда направил его отец. Это шейх считал необходимым, чтобы помимо ученых-богословов в этом медресе готовили специалистов светских профессий – врачей, ювелиров, оружейников. Интересно, что 15-ю годами ранее нижегородец, тогда преподаватель Петербургского университета Хусаин Фаизханов, писал, что нужно открыть медресе, где наряду с имамами будут готовить и врачей.

В 1895 году Сайфулла-кади преподавал в медресе Уфы. Это могла быть только «Усмания», где в те годы ахун Уфы, затем кади ОМДС Хайрулла Усманов медленно начал вводить джадидистскую программу.

Сайфулла-кади по благословлению накшбандийского шейха Хас-Булат ал-Кустаки стал мюридом Мухаммад-Закира ал-Чистави (ум. 1310/1892–1893). Великий улем и историк Шигабутдин Марджани в своем труде «Мустафад аль-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» приводит такие данные: «Мулла Закир, сын Абдул-Вагапа сын Абдул-Карима ас-Саснави. Родом из большого села Сасна Малмыжского уезда, сын купца. Получив образование в Мачкаре у муллы Габдуллы, сына Яхьи, и в Сасне у муллы Тазетдина, сына Габдур-Рашида эль-Иштиряки, стал имамом в этом городе (в Чистополе). Получал поддержку муллы Махмуда сына Мухаммеда сына Садыка сына Мустафы эль-Дагестани, заслужил его доверие». Мухаммад-Закир почти полвека был имам-хатыбом мечети в г. Чистополе Казанской губернии. Там же он содержал медресе «Камалия». В «Камалии» в конце 80-х годов XIX века обучались одновременно около четырехсот шакирдов. Они приезжали учиться не только из Чистопольского уезда, но также из Казанской, Уфимской, Самарской и других губерний. Необходимо особо отметить тот факт, что целый ряд крупных общественных деятелей и просветителей Р.Фахретдин, Ф.Карими, Х.Файзи-Чистапули получили образование в «Камалии». Мухаммад-Закир ал-Чистави был муршидом накшбандийского тариката преимущественно в Поволжье, а ишан Зайнулла Расули выступал в этом качестве на юго-востоке Российской империи. За огромную любовь к своим ученикам Мухаммад-Закир снискал огромную популярность и уважение среди мусульман центральной России и

далеко за ее пределами. В некрологах по поводу смерти шейха писали: «Много найдется поклонников покойного Ишана и в Казани, искренне оплакивающих кончину своего руководителя на пути достижения истины и стремления к святой жизни... Мулла Мухаммед-Закир был человек умный, честный, действовавший всегда по убеждению и искренне, и потому достойный уважения... Мусульманское население в лице Мухаммед-Закира лишилось одного из самых видных деятелей, которому не чужды были интересы и общие. Память об Ишане Мухаммед-Закире надолго останется в народе. Во многих книжках и брошюрах он восхваляется с величайшим уважением; в честь его имени существуют панегирики как замечательному ученому и подвижнику святой жизни». И еще: «Значение его для мусульманского мира в России было очень велико. Он считался великим знатоком и истолкователем Корана».

После смерти Мухаммад-Закира Сайфулла-кади встал под наставничество шейха Зайнуллы Расули (ум. 1917), которого называли королем татар. В августе 1907 года Зайнулла-ишан также возвел его в ранг муршида. Оба этих татарских шейха принадлежали к накшбандийа-халидийа.

К сожалению, мы практически ничего не знаем о шейхе Мухаммад Салихе б. Абд ал-Халик ал-Иджави ал Караман-хани ал-Ханафи ан-Накшбанди. Только нисба аль-Иджави говорит о его связи с Ижевском, где традиционно размещается крупная татарская община. Он являлся также преемником шазилийского шейха из Медины – сайида Мухаммада Али Захири ал-Витри ал-Хусайни ал-Мадани. Сайфулла-кади в марте 1915 года был возведен им в ранг муршида шазилийского тариката. Сайфулла-кади был также шайхом кадирийского тариката.

Опыт Сайфуллы-кади, жившего и в регионах, где мусульмане составляли меньшинство, важен и сегодня. Ведь в Казанской губернии мусульман было меньше трети. Сегодня в регионах, где большинство составляют православные, ведется все более активное внедрение православия в школы. Отмена национально-регионального компонента приведет лишь к прекращению изучения языков нерусских народов. Зато школьникам будут преподаваться что-то вроде основ духовности, то есть в большинстве регионов — того же православия. В итоге мы вернемся к временам примерно 100-летней давности и россияне будут

по-разному не только есть и одеваться, но и не понимать образ жизни и морально-нравственный кодекс друг друга. Помнится, лозунг «чья власть, того и вера» привел в XVII веке Германию к 30-летней войне и расколу страны. Старшее поколение еще не оправилось от раскола страны по национальному признаку, а ему уже предлагают деление по признаку религиозному.

Дуга напряжения может тем более проявиться в преимущественно православных субъектах федерации: там, где в отдельных районах мусульмане являются значительным меньшинством или даже большинством. Неприятность здесь в том, что эти регионы либо нефте-газовые, либо через них проходят соответствующие трубопроводы. Это большая часть Тюменской области с обоими округами, Астрахань, Ульяновская область, Оренбуржье, юг Пермского края, восток Самарской области. Если учесть, что старейшие месторождения нефти приходятся на земли азербайджанцев, чеченцев и татар, то не удивительно, что эти народы движутся вслед за «большой нефтью».

Абсолютно четкий сигнал раздался из российской столицы углеводородов. Глава Казыятского управления мусульман Тюменской области ДУМАЧР Фатых-хазрат Гарифуллин направил в адрес директора Департамента образования и науки Правительства Тюменской области Ирины Лысаковой письмо: «Мусульманская общественность Тюменской области встревожена сообщениями о введении с 1 сентября 2008 года в общеобразовательных школах уроков православной религии... Мне как главе Казыятского управления мусульман Тюменской области часто приходится бывать в мусульманских общинах сел и слышать возмущение людей, которые называют последние инициативы РПЦ не иначе как «попытками очередного крещения... История помнит немало попыток как насильственного, так и миссионерского крещения сибирских татар. Всякий раз подобные шаги оборачивались лишь взаимным отчуждением. В начале XX века миссионер «Тобольской Противомусульманской миссии» Е.Елисеев писал: «Вследствие чего весь мир татар сплотился около своих мулл, чтобы впредь не растерять своих птенцов для прославления Ислама».

Конечно Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II может говорить о симбиозе русских и татар в Татарстане. Только русские в этой волжской республике имеют все возможности

для обучения на родном языке, а сейчас эту возможность отнимают даже у многих татар Татарстана. Не нужно забывать, что любое даже во многом внешнее наступление православия приводило к росту оппозиционных настроений среди мусульман. Попытки священников православной церкви раздавать среди раненых–мусульман молитвенники в дни Первой мировой войны имели одно очень конкретное последствие. В дни гражданской войны российские мусульмане–коммунисты призывали защищать не столько советскую власть, сколько законы шариата и адаты и бороться против новых попыток крещения со стороны Колчака и Деникина. Это было не совсем правдой, но сработало очень хорошо. Горцы разнесли тылы Деникина, а на Урале — перешедшие на сторону красных башкирские части открыли фронт войск Колчака.

Мы высоко оцениваем позицию президентов Дагестана Муху Алиева, и Татарстана Минтимера Шаймиева, выступающих против введения православия во все сферы жизни. Сегодня российские муфтияты и простые мусульмане должны выступить в защиту светского характера государства, закрепленного в федеральной конституции и конституциях республик. Сила российских мусульман в их единстве и опыт Сайфуллы кади является для нас важнейшим ориентиром действий.

С.Н. Султанмагомедов,
доцент ДГТУ, к. ф-м. н,
помощник муфтия Дагестана.
(г. Махачкала)

РОЛЬ ТАРИКАТА В УСТАНОВЛЕНИИ МИРА И СОГЛАСИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Сегодня, когда наше общество постепенно освобождается от старых стереотипов, попытаемся осмыслить многие устоявшиеся понятия по-новому. Есть необходимость рассмотрения в общественно – политической жизни общества места религии и всего того, что связано с ней. С каждым годом проводится все больше научно-практических, научно-теоретических конференций различных уровней, симпозиумов, семинаров, возрастает число научных, научно-популярных книг, журналов, а также докторских и кандидатских диссертаций, монографий посвященных изучению вопросов, связанных с религией. Отличительная особенность всех этих изысканий в том, что сегодня журналист, чиновник, политик и т.д., считает себя специалистом в вопросах религии и выпускает книги, издает газеты и журналы. Особый интерес в этих изысканиях представляет тема суфизма (тариката, тасаввуфа). Одни называют его мистико-аскетическим течением, другие – просто мистицизмом, третьи – новоявленной сектой, есть и такие, кто называет суфиями буддийских монахов, христианских святых и т.д. На одной научно-практической конференции известному в республике профессору, признанному специалисту по вопросам суфизма после его доклада по этой теме задали вопрос: «Уважаемый профессор, в чем разница между суфизмом и тарикатом?». И к моему удивлению, он начал ответ с того, что развел их в разные стороны, после чего чьи то нервы в зале не выдержали, и между ними началась полемика. Однако истинно верующий человек знает, что тарикат, суфизм или тасаввуф это одно и тоже, и что это

практическое воплощение ислама, ее ядро и нет иного суфизма, кроме исламского. Как говорил великий имам шазалийского тариката Абу-ль-Хасан аш-Шазали «Суфизм – это приучение души к поклонению, подчинению ее божественным нормам».¹

В действительности, целью тариката является усовершенствование служения, очищение души от недостатков и стремление сделать служение совершенным, правильное осмысление глубинных значений, тонкостей вероубеждения и поклонения. Следуя этому пути, человек достигает довольства Аллаха и Его любви, постоянно ощущает присутствие Бога, в его сознание не проникает беспечность, что позволяет ему не преступить определенные шариатские границы.

Известный мусульманский ученый Ахмад Зарук сказал: «Суфизму были даны более двух тысяч определений, но суть их всех сводится к одному – искреннему обращению к Аллаху и служению Ему». Столпом суфизма является очищение сердца от земных страстей. А опорой его является связь человека с его Создателем. Приведем некоторые определения, которые дали суфизму известные мусульманские ученые. Шейх Закария аль-Ансари сказал: «Тасаввуф – это наука, изучающая этапы очищения души, облагораживание ее нравов и совершенствование поступков внутренней сути человека». Имам Джунайд из Багдада говорил: «Суфизм – это практикование всех лучших черт и избавление от худших». Происхождение слова суфизм толкуется по-разному. По одной версии, его корнем является слово «суфат» (шерстинка), потому что суфий ощущает себя перед Аллахом подобно брошенной шерстинке. Другие считают, что оно происходит от слова «сыфат», потому что суфий воплощает в себе лучшие из человеческих качеств. По мнению третьих, это слово происходит от слова «сафа» (чистота). В любом случае, суфизм настолько известен, что не нуждается в изучении происхождения названия. Призывая к суфизму, мы имеем в виду чистоту сердца, облагораживание нравов и достижение степени ихсана (чистосердечия).

Великий суфийский шейх Сайфуллах-кади в книге «Канзуль-маариф» пишет: «Знай, что наука тасаввуфа или тариката является очень дорогой и очень важной наукой, похожей на бес-

1 «Суфизм как фактор сохранения мира и стабильности». Материалы республиканской научно-практической конференции. Махачкала, 29 мая 2004 г.

ценный бриллиант. Благодаря этой науке раб достигает своей высшей цели (то есть, полная покорность Аллаху)». Доказательством, что тасаввуф является такой важной наукой, является и то, что все пророки были посланы ради него. Изучение этой науки является обязанностью каждого мусульманина, потому что Аллах создал всех людей и джиннов для искреннего, с полным убеждением поклонения Себе. В Коране Аллах говорит: «Я создал джиннов и людей только для поклонения Мне». В другом аяте Он говорит: «Им приказано искренне поклоняться Аллаху».

Также Сайфуллах- кади пишет: «Основа тасаввуфа – это ихсан, который Пророк (*мир Ему*) комментировал как поклонение Аллаху так, как будто ты видишь его, зная, что находишься под Его постоянным взором».¹

Многие утверждают, что на заре ислама не было призыва к суфизму, он появился лишь только после эпохи сподвижников и их последователей. Отвечая им, доктор Ахмад Альваш пишет: «Во времена Пророка (*мир Ему*) не было термина «суфизм», но суфизм по своей сути был. Это была эра особо богобоязненных людей, людей настойчивого стремления и полного обращения к Аллаху. Сподвижники буквально соревновались в подражании и следовании Пророку (*мир Ему*) во всем. И не было никакой нужды называть суфизмом науку, которая учила бы их тому, чем они были заняты все время. Сподвижники Пророка (*мир Ему*) и табиины (последователи сподвижников) не назывались суфиями, но на самом деле они являлись ими. Под суфизмом не подразумевается что-либо другое, нежели посвящение своей жизни Творцу и полная покорность Всевышнему во всех состояниях, обращая при этом всю свою душу, сердце и тело к Аллаху. Ведь сподвижники не довольствовались лишь признанием всех столпов веры и соблюдением предписаний ислама.

К выполнению фарза (обязательного) они прибавили из добровольных поступков все то, что любил и выполнял Пророк (*мир Ему*), т.е. совершенное следование Сунне, а также избегание всего нежелательного, не говоря уже о запретном. Благодаря этому они достигли озарения разума, их сердца стали источниками мудрости. Таковыми были последователи Пророка ﷺ в

1 А. С Ацаев. Исторические и аксиологические основы суфизма. Ислам на Северном Кавказе: история и современность. Материалы Всероссийской НПК. Махачкала. Издат. ДНЦ РАН, 2006.

трех поколениях после него – сподвижники, табиины и табиут-табиины.¹

То, что сподвижники были суфиями, мы понимаем, когда изучаем суть суфизма. Доктор Абду-ннаим аль Ханафий дает для тасаввуфа следующее определение: «Тасаввуф – это следование всему, к чему призывает Коран, соблюдая все нормы и этику шариата телом и сердцем, чтобы посредством этого достичь совершенства в служении Аллаху». Разве достигнет кто-либо того уровня, которого достигали сподвижники в следовании всем призывам Корана? пишет известный алим, ректор Черкейского института имени Саида-афанди А. Ацаев.²

Из вышесказанного следует, суфизм – это то, к чему призывает Пророк (*мир Ему*), для чего был ниспослан Коран. И сподвижники стоят на самой высшей ступени среди тех, кто последовал призывам Корана и Пророка ﷺ.

С течением времени, когда границы ислама расширились, бывшее духовное совершенство стало понемногу ослабевать. Люди стали забывать о необходимости быть покорными Аллаху телом и душой, что и побудило сохранивших духовное совершенство призывать к нему. Следует отметить, что термин «суфий» закрепился за этими людьми не сразу. Сначала их называли «альуббад» (поклоняющиеся), «ахльу ззикр валь иршад» (люди поминания и наставления), «аззуххад» (отрекшиеся от мирского).

Самое раннее упоминание термина «суфизм» относится к 815 году (200 г. по хиджре), автором его является Мааруф аль Курхи. Негодуя против царивших нравов, суфии призвали к очищению религии от нововведений, строгому и неукоснительному следованию Корану и Сунне, отказу от роскоши, духовному очищению, борьбе с собственным эго (нафс). Об истории возникновения тариката (суфизма) один из известных имамов Хафиз Мухаммад Сыддык аль-Гамари сказал: «Что касается того, откуда берет начало суфизм, то ты знай, что это небесное откровение, так как, вне всякого сомнения, тарикат – это ступень искренности (ихсана), являющейся одной из трех основ религии».

¹ Там же.

² А.С. Ацаев. Истоки суфизма. Суфизм как фактор сохранения мира и стабильности. Материалы республиканской научно-практической конференции. Махачкала 29 мая 2004г. С.13–26.

Из всех вышеприведенных доводов и фактов, очевидно что тарикат не является нововведением, а берет свое начало из жизни Пророка (*мир Ему*) и его почитаемых сподвижников. Те, кто придумывают разные определения суфизму, как мистико-аскетическое течение, или мистицизм и называют суфиями буддийских и индуистских монахов, христианских святых и т. д., и в месте с тем, отрицают тарикат, называя его нововведением, наконец, должны понять, что тарикат – это практическое воплощение ислама, это душа и суть его и нет иного суфизма, кроме исламского, и быть не может.

Таким образом, тарикат был призван возродить чистосердечие и искренность в поклонении Аллаху, усовершенствовать веру (иман) в сердцах людей и покорность (ислам) во всем Всевышнему Аллаху, т.е. укреплять ихсан – одну из трех составных частей религии.

Для тех, кто сегодня отрицают тарикат или пытаются противопоставлять шариат и тарикат, различая их, можно привести следующее сравнение. Если сравнить ислам с плодоносящим деревом, то ствол дерева и ветви с листьями подобны совокупности обязанностей, возложенных на человека по шариату, плоды этого дерева подобны крепкой вере (иман), а корни и система капилляров, благодаря которым питание и влага доставляется до каждого плода и листика, подобны ихсану (тарикат). Именно поэтому враги ислама основной упор в своей идеологии делают на борьбу с тарикатом, его шейхами и их последователями. Они понимают, что, разрушая корневую и капиллярную систему, уничтожат само дерево.¹

В истории ислама и общества в целом, известен величайший вклад исламских ученых-богословов (алимов) – тарикатских шейхов и их последователей в сохранении и распространении ислама, мира и согласия среди людей; предотвращении кровопролития и межнациональных, межэтнических и межконфессиональных столкновений. Данная работа посвящена исследованию роли тариката и тарикатских шейхов Дагестана в исторические события региона в прошлом и в сохранении мира, согласия и стабильности в настоящем. А именно владение божественными, особыми знаниями, знаниями ладуни позво-

1 А.М. Магомедов, С. Н. Султанмагомедов, М.О. Каримов.– Святыни Узбекистана. Махачкала: ОИП ДУМД, 2007. С.158.

ляло им предупреждать, предостерегать тех, кто советовался с ними и следовал за ними.

По философии религии жизнь человека делится на несколько периодов. Первый период – это период формирования человека, т.е. внутриутробный, второй период – земная жизнь и третий период – вечная жизнь. Остановимся на рассмотрении этих периодов.¹

Если ребенку, находящемуся в утробе матери, попытаться рассказать, об ожидаемых его земных благах, уготованных ему Творцом, Создателем Миров, или объяснить, для чего нужны ему руки, ноги, глаза и т.д., естественно, он не поймет.

Даже после рождения для понимания природных явлений и действующих законов ему нужны явные знания (захир) и потому религия ислам обязывает его стремиться к этим знаниям от колыбели до могильной плиты. Обладая знаниями о вещах, об их сути, человек по достоинству может оценить того, кто создал все это.

Вместе с тем в состоянии ли он понять что-либо из вечного, Тонкого Мира – мира невидимого (батына)? Для подготовки к пониманию иного, не- земного, духовного, Тонкого Мира наша религия призывает его к очищению сердца от всех пороков (тазкияту ннафси), духовному совершенству.² По мере очищения у него и проявляются знания о сокровенном, Тонком Мире (знания ладуни), открываются возможности видеть сердцем (басират), переходить параллельные измерения, перемещаться в них, и приходит тем самым понимание сути вещей и происходящих явлений вне пространства и времени.

Тогда становится понятным истинное Величие Аллаха, Его Могущество, суть и содержание вещей. Становятся понятными многие, на наш взгляд, не объяснимые с точки зрения классического подхода явления как, например, трон Билкис (Царицы Савской) Асиф бину Бархия поставил перед Пророком Сулейманом (Соломоном) за доли секунды ³ или о знаниях Пророка Хизри,⁴ (*мир Им*).

1 Абу Хамид аль-Газали ат-Туси. Кимийа-ий са адат (Эликсир счастья). Пер. с перс. СПб: 2002г. С.332

2 Рухуль Байан. Тафсир аль-Куръаниль азым, Т.10. С. 488. (комментарий аятов 13 и 14 87-ой Суры).

3 Священный Коран. Сура «Муравьи», аят 40.

4 Священный Коран. Сура «Пещера», аяты 66–82.

В один из дней Сулейман (*мир Ему*) сел на свой трон и, заметив неподалеку столб пыли, заинтересовался, что бы это значило. Ему ответили, что это едет Билкис. «Кто сможет доставить сюда ее трон до ее прибытия?» – спросил Сулейман (*мир Ему*). «Я сумею доставить трон до того, как ты встанешь со своего места», – сказал ифрит (один из могущественных шайтанов). «Я хочу быстрее», – добавил Сулейман (*мир Ему*). Асиф Бину Бархия сказал, что Сулейман (*мир Ему*) только моргнет – а трон уже будет здесь. И действительно, не успел Сулейман (*мир Ему*) моргнуть глазом, как величественный трон Билкис оказался рядом с ним.¹

Известный Алим, шейх накшбандийского и шазалийского тарикатов досточтимый Саид-афанди аль-Чиркави в одном из величайших своих произведений «Сокровищница благодатных знаний» о сокровенных знаниях, ильму ладуни говорит следующее: «Существует наука, называемая ладуни, включающая в себе знания, которые Всевышний Аллах вкладывает в сердце возлюбленного Им человека. Эти знания, почерпнутые не из книг или от учителя, а вложенные в сердце непосредственно самим Аллахом». В качестве доказательства Саид Афанди (к. с.) приводит известную кораническую историю о встрече Пророков Мусы (Моисея) и Хизри (*мир Им*). В этих аятах Всевышний рассказывает Пророку Мухаммаду ﷺ историю о Мусе и Хизри (*мир Им*) – пишет далее Саид Афанди (к. с.). Однажды Муса вместе со своим другом встретились с одним из Моих рабов, которому Я открыл Свою милость, ниспослал Откровение, сделал пророком и со Своей стороны дал особые знания (Коран 18:65), знания, полученные не путем обучения, а посредством внушения (ильхам). В этом аяте Всевышний дает нам понять, что у него есть особые рабы, которым Он открывает сокровенные знания (ладуни).²

Великий ученый, суфий и философ, который еще при жизни удостоился высшей ученой степени своего времени «Худжат аль-Ислам», (Довод Ислама), один из самых выдающихся мыслителей «Золотой» эпохи ислама Абу Хамид аль-Газали (1058–1111) в книге «Ильму ладуни» (Божественное знание), го-

1 Саид-афанди аль-Чиркави. История пророков. 1-ая часть. Пер. с аварск. М. 2007. С.270.

2 Саид-афанди аль-Чиркави. Сокровищница благодатных знаний. М. 2003. С. 107.

ворит о том, что божественные, сокровенные знания присущи не только Пророкам, но и их наследникам. Он пишет «Это та степень и ступень особых знаний, которые не обретаются с человеческой учебой и с людскими наставлениями. Только силой Божественного знания человек может дойти до такого уровня и достичь таких высот.

Предводитель верующих Али ибн Аби Талиб, да будет доволен им Аллах, высказался на счет ильму ладуни: «Я запечатал свои уста, и в моем сердце отварились тысяче ворот от знания, и каждый из них имел еще по тысяче ворот». Кроме того, он сказал: «если бы для меня приготовили подушку и я бы сел на нее, то вершил бы суд над людьми Торы – по их Торе, над людьми Евангелия – по их Евангелию, а над людьми Корана – по их Корану».¹

В качестве доказательства существования особых, сокровенных знаний – ильму ладуни известный ученый–богослов Мухаммад бин Абдуллах ат–Телетли в своей книге «Изхарул хакаик» (Выявление истины) пишет:

«Противники тариката утверждают, что шейхи не могут познать тайное, что они не имеют влияния на сердца мюридов и от мысленной связи с ними и их призывов не может быть пользы». Для подтверждения своих мыслей они приводят аят из Корана (смысл): «Никто не знает тайного, кроме Аллаха» (27:65). В этом нет сомнения, все, что говорит Аллах, верно. Но необходимо знать и другие аяты и их комментарии».² Например, в другом аяте Аллах Всевышний говорит (смысл): «Он – знающий сокровенное, и никому из Своих созданий Он не откроет Своего сокровенного, за исключением посланника, которого Он выбрал, чтобы он знал часть сокровенного».³

Действительно большинство людей не знают тайное, но нет правил без исключения.

В качестве доказательства автор названного произведения приводит аят из Корана следующего содержания (смысл): «Когда они спросят о времени наступления Судного дня, ты скажи,

1 Абу Хамид аль–Газали. Наставление правителям и другие сочинения. Пер. с арабск.–М. Изд. Д. «Ансар».2004. 320.

2 Мухаммад бин Абдуллах ат–Телетли. Выявление истины. Махачкала. «Ихлас». 2001 г.

3 Рухуль Байан. Тафсир аль–Куръаниль азым, Т.10. С. 235. (комментарий аятов 26 и 27 72–ой суры).

о Пророк Мухаммад, что знание у Аллаха, и вместе с тем большинство людей не знают о времени прихода Судного дня». «Из этого аята следует, – пишет далее Мухаммад ат-Телетли, – что если большинство, многие, не знают, значит – знают не многие, малое количество людей». На вопрос, кто же эти немногие? Сам автор отвечает: «...– это Пророки (*мир Им*) и их наследники – авлия, праведники».¹

«Творец всегда, когда пожелает, вводит раба Божьего в Свои пределы и распространяет на него Свою милость, изымая покрывало между его душой и Хранимой Скрижалью. Тогда тайны и секреты становятся для него явными и очевидными, а тайный смысл и истины запечатлеются так, что он может их объяснить и раскрыть, как пожелает и кому пожелает».

Истинная мудрость – та, что исходит от Божественного знания. Всякий, кто не взошел до этой степени, не прикоснулся к мудрости, ибо мудрость – из Божественных даров и щедрот, как Он и сказал (смысл): «Он дарует мудрость, кому пожелает; а кому дарована мудрость, тому даровано обильное благо. Но вспоминают об этом только обладатели разума!» (Коран 2:269)

Непонимание вот такого элементарного представления о сути вещей и смысле человеческой жизни, отрицание всего того, что не видно или не известно, приводит нас к тому, что одни отрицают тарикат, а другие знают, что есть что-то не известное им и называют его мистицизмом и т.д. Суфии утверждают, что не может понять суть тариката тот, кто не находится в нем, как например, не может понять и объяснить вкус меда тот, который ни когда не ел пчелиного меда или, как пишет Имам аль-Газали, как не поймет ребенок сладость совокупления.

Известный шейх накшбандийского и шазалийского тарикатов досточтимый Саид-афанди аль-Чиркави в одном из величайших своих произведений в третьем томе «Къуръаналъул ахлуде главамал кантлизари»,² дает следующее определение тарикату: «Тарикат – это особый путь, который приближает и приводит человека к познанию Всевышнего Аллаха, и который имеет свои специальные ежесуточные задания (вирды), обучать которому имеют право только имеющие на то специальное раз-

1 Мухаммад бин Абдуллах ат-Телетли. Выявление истины. Махачкала. «Ихлас». 2001 г.

2 Саид-афанди аль-Чиркави. Побуждение внять призыву Корана. Том 3. На аврск. языке. Издательский дом «Нуруль Иршад». Махачкала. 2007.–528с.

решение, понять смысл и осознать пользу которого могут лишь те, которые строго, как тому их научили, следуют ему и довели до нас, непрерывно передавая друг другу, начиная с Пророка, да благословит его Аллах и приветствует его сподвижников и их последователей – салафунов¹ и халафунов².

«Познать и понять тарикат при помощи разъяснения нельзя: есть вещи, вкус которых можно почувствовать, только испробовав, прожевав, увидев...

Невозможно описать сладость совокупления и многого другого, так же невозможно рассказать о тайной невидимой науке.

«Не думай, будто всего, до чего ты не можешь докопаться, не существует. Чтобы познать истину, надо ее принять, попробовать самому», – пишет Мухаммад ат-Телетли в известном своем сочинении.³

Далее он предостерегает тех, кто отрицает тарикат и ильму ладуни от возможности впасть заблуждение, как об этом говорится в Священном Коране. «В Суре «Юсуф» ясно говорится (смысл): «Неверные отказались покориться Истине, считая ложью все, чего не объемлют их знания, чего они не смогли понять или охватить, толкование чего их ограниченному уму недоступно».⁴

Таким образом, ильму ладуни – сокровенные знания передаваемые Аллахом только некоторым избранным рабам. Их невозможно получить через изучение, они познаются через сердце. Не является ни в коей мере недостатком Мусы (*мир Ему*) получение таких знаний от человека, который их имеет. Более того, это большой урок всем. Несмотря на то, что Муса (*мир Ему*) был великим Пророком, ему были даны не все знания. В том, что Всевышний Аллах послал Пророка Мусу (*мир Ему*) на встречу с Пророком Хизри (*мир Ему*), есть не мало наставлений для размышляющих. В одном из них убеждают нас в необходимости приобретения человеком сокровенных знаний, позволяющих заглянуть в суть вещей (постичь Истину) после того как

1 Салафуны – ученые «ахлу сунна вал джамаа», жившие первые три золотых века по исламскому летоисчислению.

2 Халафы – ученые, жившие после первых трех столетий.

3 Мухаммад бин Абдуллах ат-Телетли. Выявление истины. Махачкала. «Ихлас». 2001 г.

4 Мухаммад бин Абдуллах ат-Телетли. Выявление истины. Махачкала. «Ихлас». 2001 г.

он в совершенстве овладел явными (шариатскими) знаниями.¹ Другой поучительный урок этой истории заключается в том, что человек, если имеет дело с людьми, наделенными ильму ладуни, не может понять происходящее, глядя только на причины событий. Особенностью ильму ладуни является то, что Аллах одаривает им только Своих избранных любимцев.

Один из тех, кто достиг уровня познания Аллаха (Арифун) сказал: «Для того, кто не владеет хоть малой из сокровенных знаний, существует опасность умереть в неверии. И самой малой частью из этих знаний является – признание этой науки и следование за теми, кто обладает ими. Самое малое из наказаний тем, кто не признает этих знаний и их обладателей является лишение их Всевышним Аллахом хоть элементарного понятия об этих сокровенных знаниях».² Бесконечная хвала Аллаху, что мы сегодня на земле Дагестана можем увидеть людей одаренных ильму ладуни – истинных шейхов тариката.³

Действительно, наша история богата такими великими предками и благодатью которых пользовались их современники и мы сегодня спустя сотни лет пожинаем плоды этого благонравия и благочестия.

По устным сведениям известных в Дагестане алимов–богословов Гитиномагомедова Усмана–хаджи из Келеба и Абдугафурова Мухаммада–хаджи из Н.Батлуха по преданию от их учителей и других известных прошлом алимов Дагестана, имам Шамиль, создав Имамамат, правил на основе шариата. При этом особое внимание уделял образованию, а именно, обучению детей. После его пленения царь Александр обратился к Шамилю с вопросом, ради чего тот воевал против него столько времени и предложил попросить об этом. Имам ответил, что он не просит кроме как у Создателя. Тогда царь предложил Шамилю приказать ему сделать то, ради чего он воевал и получил ответ – мы хотим жить по шариату и не хотим, чтобы государство вмешивалось в дела религии, поскольку мы сами тоже не вмешиваемся в их дела. Мы хотим сохранить духовно–нравственную чистоту народа и не хотим распространения повсеместно человеческих

1 Саид–афанди аль–Чиркави. Побуждение внять призыву Корана. Том 3. На аврск. языке. Издательский дом «Нуруль Иршад». Махачкала. 2007. 528С.

2 Там же.

3 Саид–афанди аль–Чиркави. История пророков. 1–ая часть. Пер. с аврск. М. 2007. С.213.

пороков, обложения нас налогами и строительства постов, крепостей и излишнего контроля со стороны властей, как этого желают местные ханы.

Такие отношения между народами наших республик и царской Россией просуществовали до тех пор, пока не начались локальные, и затем повсеместные выступления против царского режима и их подавления. Когда руководители восстания обратились к известному суфийскому шейху Абдурахману-хаджи из Сугури с предложением объявить газават и возглавить его, он в категорической форме отказался. Более того, Абдурахман – хаджи убеждал в бесперспективности мятежа, убеждал в том, что кроме вреда нашим народам он ничего не принесет. Видя, что руководители восстания не прислушиваются к его словам и советам, прекрасно понимая, какой трагедией все это обернется, он позволил своему сыну возглавить восстание. По свидетельству историков, эта была одна, из самых кровавых, разрушительных и бессмысленных войн в нашей истории. Более пяти тысяч переселенных семей, сожженные села и вырубленные леса, одних только алимов – ученых богословов в этой войне было убито более десяти тысяч.

Великий суфийский шейх накшбандийского, шазалийского и кадирийского и многих других (до сорока) тарикатов, достигший степени духовного совершенства, обладатель божественных знаний (ильму ладуни) Сайфулла – кади (1850–1919гг.) принимал участие в общественно-политической жизни Дагестана. Он не поддержал Н. Гоцинского, стремившегося к борьбе против большевиков. Сайфулла – Кади понимал, что противодействовать большевистской силе на том этапе было невозможно и, чтобы избежать напрасных жертв, шейх убеждал не выступать против новой власти, а продолжать служить Всевышнему и исполнять религиозные каноны. В то время к религии советская власть относилась лояльно. На горском съезде в Анди (1917) Сайфулла – кади был в числе тех, кто возражал против объявления Н. Гоцинского имамом, объясняя, что это противоречит нормам шариата. Их ему сообщил его отец Гусейн Башларов (1889–1949), в Анди после избрания имамом Н. Гоцинского состоялась их встреча Сайфуллы – кади и Гоцинского.

«На следующий день после избрания Гоцинского имамом, когда все приглашенные прибыли в селение Анди, с ново-

явленным имамом встретился шейх Сайфулла – кади. Шейх просил Гоцинского распустить людей, отказаться от имамства и прекратить будоражить народ. Этим, по его мнению, он сохранит жизнь многим горцам. «Сил у большевиков, которым противостоишь ты, – сказал Сайфулла– кади, – становится все больше по всей России, и в частности в Дагестане, и никто ее в ближайшее время не одолеет. Пока мы (духовенство) есть, они (большевики) вынуждены будут считаться с нами. Приняв их сторону, мы тем самым сможем оставаться мусульманами и наставлять людей на путь истины, но если ты пойдешь против них, они уничтожат весь цвет дагестанского народа. Останутся только женщины и дети, которым они будут диктовать свои условия. Твой путь ведет к гибели. Сам ты, в конце концов, эмигрируешь в Турцию, либо будешь уничтожен большевиками». Немного подумав, Н. Гоцинский покачал головой, оглянулся вокруг и, вздохнув, сказал, что все уже зашло слишком далеко, люди не поймут его поступка, и он не может настоящее повернуть вспять.

Расставаясь, Гоцинский спросил шейха, а что же произойдет с самими большевиками впоследствии. Сайфулла – кади попросил принести ему два речных камня, на что в свите Н. Гоцинского раздался смех, не побить ли хотят имама? «Вот, что будет с ними, – ответил шейх, – взяв в обе руки по камню, потер их друг об друга, объяснив этим, что большевики вскоре начнут уничтожать сами себя». Как известно, уже через несколько лет начнутся репрессии и на скамье подсудимых окажутся многие из тех, кто утверждал советскую власть в Дагестане. Эти сведения поведал очевидец разговора Шейхилов Камиль (ум. 1961), уроженец сел. Читаб Чародинского района, сына полковника царской армии Камилова, работавшего впоследствии прокурором в Чародинском районе, затем адвокатом в г. Буйнакске.¹

В месте с шейхом против войны с большевиками выступал его маъзун, известный шейх накшбандийского, шазалийского и кадирийского тарикатов Хасан Хилми (1852–1937) из сел. Кахиб. Придерживаясь совета своего наставника, он агитировал горцев не выступать против советской власти, поясняя, что «джихад посредством слов лучше джихада посредством убийств». Он

1 Донного Х. М. Наш имам Нажмуддин Гоцинский. Махачкала: 2004. – С.96–98.

писал письма во все районы и округа, доказывая что то, к чему призывают Н. Гацинский и Алиханов ничто иное как смута. Известно так же, что при жизни Сайфулла – кади и Хасан Хилми встречались в Хунзахе с К. Алихановым и они уговаривали его отказаться от этой междоусобной войны, которую называли газаватом, во имя сохранения народа, мира и спокойствия. Но предостережения этих великих шейхов, основанные на божественных знаниях, которыми Аллах одаряет только особых своих рабов, он назвал детскими разговорами и не послушал их.

В другом письме, адресованном жителям Хунзаха и других окрестных сел, Хасан Хилми писал: «...Я вас предупреждаю, чтобы вы не обманулись, не совершайте кровопролития, идя за вышеуказанными двумя авантюристами, не делайте своих детей сиротами и своих жен вдовами...

Если вы пойдете по их следам – вас постигнет печаль, но это будет уже поздно, так как нам хорошо известно, нет ни силы, ни вооружения хотя бы на один месяц. Вам следует доставлять мое это письмо из одного аула в другой, чтобы оно читалось в мечетях, на собраниях. Кто последует – самому хорошо, кто будет упорствовать – тому гибель, пусть сам на себя пеняет».¹

Действительно, это вооруженное восстание было жестоко подавлено, в результате погибли более пяти тысяч дагестанцев, многие села были разрушены и сожжены.

Досточтимый шейх Хасан Хилми, прекрасно зная уготованное себе судьбою, неустанно продолжал миссию спасения нашего народа весь период Гражданской войны вплоть до своего ареста в 1937 году. Известный историк Адиль-Герей Гаджиев пишет: Гасан эфенди помог успокоить цунтинцев в 1930 году и спас многих от восстания. Этим он избавил многих от больших бед после подавления восстания. Шейх Гасан Кахибский был противником советской власти, коллективизации крестьянских хозяйств и ликвидации кулачества как класса. Уговаривая восставших прекратить борьбу, шейх руководствовался шариатом, запрещающим мусульманам воевать с сильным противником, если нет гарантии на победу. Другой известный ученый современности Шамиль Шихалиев пишет о Хасане Хилми следующее: «Гасан Кахибский сыграл исключительно важную роль в духовной жизни дагестанского общества. К сожалению, имя

¹ Мактубати...

этого выдающегося духовного деятеля и миротворца малоизвестно широкой массе общественности. В памяти народа он остается как святой человек, поборник братства народа и социальной справедливости».¹

И в заключение несколько слов о вкладе нашего современника, выдающегося алима, шейха накшбандийского и шазалийского тарикатов Саида-Афанди из Черкея и его мюридов в сохранении мира, согласия и стабильности в нашем регионе. После распада Союза социально-политическая обстановка по всей России была достаточно сложной, особую тревогу вызывали события на Северном Кавказе. В частности межнациональные отношения в Дагестане в начале 90-х годов обострились до предела. Это и противостояние чеченцев-аккинцев и аварцев в Казбековском районе, и чеченцев-аккинцев и лакцев в Новолакском районе, и конфликты между национальными движениями «Тенглик» и « Народным фронтом имени имама Шамиля» и тд. Одни говорили о необходимости создания в южном Дагестане Лезгистана, другие – о создании на низменной территории Дагестана так называемого Кумыкистана, третьи предлагали чеченский вариант отделения от России и т.д..

Так, например в 1993 году проводился общедагестанский митинг на площади им. В. И. Ленина в Махачкале, на котором сторонники Дудаева объявили имамом Дагестана Магомед-Мухтара Бабатова. На другом митинге, в том же году, нашлись сторонники объявления независимости Дагестана.

В буре этих политических и национальных страстей совет алимов и Духовное Управление Республики Дагестан проводили взвешенную и целенаправленную линию на сохранение и укрепление дружбы, согласия и покоя между народами, призывая конфликтующие стороны к маслиату, и, самое главное, ни в коем случае не отделяться от России.

В подтверждение сказанного хотелось бы привести один из эпизодов того периода. А именно рассказать о встрече выдающегося алима, шейха накшбандийского и шазалийского тарикатов Саида-Афанди из Черкея и Алиева Муху Гимбатовича ныне Президента Республики Дагестан, который был тогда

1 Ш.Ш Шихалиев., Р.С Изудинова. Миротворческая деятельность Гасана из Кахиба в период революции и Гражданской войны. В кн. «Духовное наследие дагестанских алимов и современное общество». Материалы НПК. Махачкала, 2005.

Председателем Верховного Совета республики. Встреча была организована мною по просьбе последнего. Первый вопрос, который задал Муху Гимбатович шейху, – «Вы тоже призываете отделиться от России, как это считают другие алимы?» Шейх ответил: «Нет. Если даже Россия будет отделяться от нас, мы должны постараться не допускать этого, отправить делегацию в Москву с просьбой, чтобы нас сохранили в составе России». И еще Саид-Афанди сказал: «Сын мой, валлахи (клятва именем Аллаха который применяют мусульмане только в исключительных случаях) не будет в ближайшее столетие в Дагестане «фит-на» (конфликт, смута, раздоры) кроме как от ваххабитов!»¹

Хвала Создателю миров, что благоразумие и мудрость дагестанцев и руководителей республики позволили предостеречь нас от беды – распада Дагестана. И в этом ни малую роль сыграла твердая линия Мусульманского духовенства во главе с Советом алимов на консолидацию и сплочение мусульман республики, которая не позволила некоторым политикам поставить вопрос о выходе из России.

По дороге обратно Муху Гимбатович обратил мое внимание на то, что Саид Афанди в разговоре с нами пять раз повторил слова о грядущей опасности, исходящей от ваххабитов. Но, к глубокому сожалению, те, кому были адресованы они, не придали им тогда особого значения, и в этом они впоследствии признались сами. И их можно понять, ведь в то время в Дагестане было всего несколько ваххабитов. Но Совет алимов и Духовное управление мусульман Дагестана сделали все, чтобы разъяснить людям, что такое ваххабизм и какую опасность оно несёт как обществу, так и государству.² Целиком и полностью вся ра-

1 С.Н. Султанмухаммадов. Вклад дагестанских алимов в борьбу с экстремизмом и сохранение мира и стабильности в регионе. В кн. «Духовное наследие дагестанских алимов и современное общество». Материалы НПК. Махачкала, 2005.

2 Ваххабизм в историческом разрезе от истоков до современности. В кн. «Духовное наследие дагестанских алимов и современное общество». Материалы НПК. – Махачкала, 2005.; Роль ислама в сохранении стабильности и целостности государства. В кн. «Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. Материалы Сев.Кав.НПК. Махачкала, 2003.; Актуальные вопросы повышения эффективности противодействия религиозно политическому экстремизму. В кн. «Актуальные проблемы противодействия религиозно – политическому экстремизму». Материалы Всероссийской НПК. Махачкала. 2007.

бота мусульманского духовенства была направлена на разъяснение основ Единобожия и опасности ваххабизма. Разъясняя суть и содержания ваххабизма и его вреда для общества, алимы Дагестана разъезжали не только по всей республике, выступая с проповедями перед джамаатами каждого населенного пункта, но и по несколько раз в год выезжали в соседние республики, а также в Москву. Они постоянно выступали по радио и телевидению, опасность этого «вируса». Даже руководители телерадиокомпаний тогда возмущались: неужели у вас нет другой темы, а порой в ультимативной форме предупреждали: если тема будет о ваххабизме, то в эфир не пустим. Эта тема не сходила со страниц газеты «Ас-салам» и других печатных изданий. Были подготовлены специальные лекции, буклеты, книги, видеоматериалы. В книге Саида Афанди «Сокровищница благодатных знаний» впервые доступно и обосновано разъясняется «кто такие ваххабиты?». По сей день она остается фундаментальным, непревзойденным трудом по исламскому вероучению. Во всех его выступлениях и интервью звучат, слова предупреждения и предостережения об опасности экстремизма для нашего общества.¹ Канонический отдел ДУМ РД подготовил и выпустил специальный сборник Курамухаммада-хаджи Рамазанова «Заблуждение ваххабитов в шариатских вопросах», в котором в 87 вопросах аргументированно и убедительно разъясняет, в чём заблуждаются ваххабиты и в чём расходятся в убеждениях с представителями истинного исламского учения. В целом благодаря неустанной и упорной повседневной разъяснительной работе досточтимого шейха Саида Афанди и работников духовенства во главе Советом алимов Дагестана удалось выработать иммунитет против идеологии ваххабизма, что и явилось одной из главных причин спасения Дагестана и в целом всей России.

Таким образом, тарикат, тарикатские шейхи и их последователи сыграли и продолжают играть исключительно важную роль в духовной жизни нашего общества, в установлении мира и согласия, сохранении спокойствия и братства между народами и социальной справедливости в обществе.

1 Современность глазами шейха Саида Афанди. «Ихлас» Махачкала, 2005. 48С.

И. Х. Сулаев,
доцент кафедры Отечественной истории
нового и новейшего времени исторического
факультета ДГУ, канд. ист. наук

КАМПАНИЯ ПО ЗАКРЫТИЮ МЕЧЕТЕЙ В СОВЕТСКОМ ДАГЕСТАНЕ

Мечети у мусульман Дагестана играли важную роль. Они служили не только местом богослужения и исполнения религиозных обрядов, но и средоточием культурной жизни общины – джамаата, и центрами исламского образования. Здесь обсуждались и решались наиболее важные вопросы жизни общины. Мечеть являлась местом ночлега для бездомных, странников и кающихся, клубом или народным домом, где мусульмане получали последние известия обо всём и отовсюду. Мечеть служила библиотекой для хранения редких мусульманских книг и рукописей, которыми могли пользоваться все желающие без исключения, а также местом хранения пожертвований, милостыни (закят, садака) и сборов со своего рода богоугодных имуществ (вакфов). Часто алимы и шейхи местом для встреч и дискуссий выбирали именно мечеть.

Дагестан ещё в начале XX в. лидировал на Северном Кавказе по числу действовавших мечетей и молельных домов. По одним данным, мечетей в 1907 году в Дагестане было 2217¹. В 1913 году царская власть зафиксировала в Дагестанской области не менее 2062 квартальных и пятничных мечетей².

После Февральской и Октябрьской революций число молитвенных домов в Дагестане продолжало расти. По некоторым официальным данным советских чиновников, в Дагестане за послереволюционные годы было построено 33 крупных мечетей. Например, в селениях Тидиб и Гоор Кахибского района вместо старых полуразрушенных мечетей в 1929 – 30 гг. были построены новые³. В строительстве мечетей принимал участие

весь джамаат. Так, в аварском селении Унцукуль жители отказывались помогать при строительстве больницы, а когда начали стройку мечети, вышли всем джамаатом.

Некоторые джамааты использовали на постройку мечетей сельхозкредиты, полученные от государства для колхозного строительства⁴. В селении Куппа Левашинского района новая мечеть строилась на деньги, вырученные от продажи вакфных земель. На её строительство было затрачено около 20 тысяч рублей. Руководил всей работой Магомед Абдурахманов, мюрид шейха Шарафутдина Кикунинского.

Такому размаху строительства мечетей в Дагестане до конца 20-х гг. не могли помешать местные партийные и советские работники, т. к. они сами были тесно связаны с мусульманскими общинами и их религиозной верхушкой. Ещё в 1928 – 1929 гг. они открыто или косвенно помогали строительству новых мечетей⁶. В крупных религиозных центрах число мечетей доходило до 10 и более. Так, в селении Нижний Дженгутай Буйнакского района с населением 2,5 тысячи жителей в 1924 г. была одна пятничная (джума) мечеть и 20 квартальных. Джума-мечеть обслуживали 6 духовных лиц, а на каждую квартальную мечеть приходилось по два духовных лица: мулла и муэдзин⁷. В селении Губден Махачкалинского района в 1926 году функционировали 32 мечети. По данным члена Дагестанского обкома ВКП (б) и республиканского правительства Исмаилова, на 12 февраля 1929 г. в каждом из 1700 аулов Дагестана действовало по три мечети, включая одну пятничную. Отсюда путём подсчётов несложно вывести общее число мечетей, превышавшее 5000.

Ещё в 1922 г. советское государство обязывало регистрировать религиозные организации и объединения в НКВД с обязательным предоставлением полных списков верующих и других документов. Но в Дагестане проведение в жизнь общероссийских и общесоюзных постановлений запаздывало.

Давление на верующих и закрытие церквей началось в центральной России раньше, нежели на национальных окраинах. Антирелигиозная комиссия ЦК РКП (б) на своём заседании от 15 мая 1923 г. даже осудила массовое закрытие церквей под административным нажимом, назвав этот процесс «перегибом на местах»⁸. Чтобы облегчить государству учёт и закрытие ме-

четей, были внесены изменения в законодательство о культах. Постановление ВЦИК от 17 сентября 1928 г. передавало здания культовых сооружений всех конфессий, включая мечети, государственным культурно-просветительским учреждениям, прежде всего начальным школам и клубам⁹.

Кампанию по закрытию молитвенных домов, начатую советским государством в конце 20-х гг., некоторые исследователи связывают с началом кампании против частного предпринимательства¹⁰. Инструкция административно-организационного управления НКВД РСФСР об использовании помещений религиозными объединениями от 23 февраля 1929 г. положила начало планомерному закрытию и перепрофилированию молитвенных зданий. Согласно постановлению ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», принятому 8 апреля 1929 г., религиозные объединения верующих граждан всех культов подлежали теперь обязательной государственной регистрации. С этого времени верующий мог быть членом только одного (зарегистрированного) религиозного объединения, общества или группы¹¹. Постановление ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. было дополнено постановлением № 329 НКВД РСФСР «О регистрации религиозных объединений» от 10 октября 1929 г., согласно которому все религиозные объединения, не прошедшие перерегистрацию до 1 мая 1930 г., считались закрытыми. Порядок регистрации религиозных объединений был также определён инструкцией № 328 НКВД, а отчётность составлялась в соответствии с постановлением № 77 НКВД РСФСР от 6 декабря 1929 г. и включала 12 документов¹².

Учёт и контроль зарегистрированных молитвенных домов передавались в ведение Постоянной Комиссии по вопросам религиозных культов или Культовой комиссии, созданной в 1929 г. при Президиуме ВЦИК (1929 – 1934 гг.), которая в апреле 1934 г. стала общесоюзной Комиссией во главе с П.Г. Смидовичем. Смидовича потом сменил П.А. Красиков. Комиссия до 1938 г. оставалась единственным государственным органом, на который возлагалась обязанность общего руководства и наблюдения за правильным проведением в жизнь политики партии и правительства в области применения законов о культах. Комиссии по культовым вопросам по всей стране просуществовали до 1938г., после чего их полномочия были переданы Верховным Советам,

образованным по новой советской Конституции¹³. Республиканская культовая Комиссия при Президиуме Центрального исполнительного комитета ДАССР была создана 9 июля 1931 г. Её возглавлял нарком юстиции Ибрагим Алиев.

В большинстве сельских районов Дагестана, особенно в отдаленных горных местностях, даже в 1930 г. не приступали к регистрации религиозных объединений и групп, т. к. мусульманские общины не привыкли к такой регламентации жизни государством. Власти некоторых районов пока продолжали считаться с религиозными чувствами верующих и брали у них разрешение на использование культовых сооружений для культурно- хозяйственных нужд. Так, на сходе 305 жителей районного центра селения Рутул 23 ноября 1929 г. председатель райисполкома А. Керимов попросил у общества согласия временно хранить зерно в помещении пятничной мечети. В своём докладе в секретариат ЦИК ДАССР от 21 июня 1930 г. Керимов сообщал, что по окончании распределения среди населения имеющихся хлебопродуктов райисполком намерен вернуть помещение мечети религиозному обществу¹⁴. Поэтому в отчете Рутульского РИК, представленном в ЦИК ДАССР 14 апреля 1930 г., задним числом было отмечено о закрытии в районе одной мечети. Закрывать мечети и молельные дома в районах Дагестана стали в начале 30-х гг. В 1933 г. в селении Кубачи Дахадаевского района еще оставалось 11 квартальных мечетей и одна пятничная. В селении Канасираги Коркмаскалинского района (ныне Сергокалинский), в котором проживало не более 235 семей, до 1939 г. работали три мечети: одна пятничная и две квартальные.

Массовое разрушение мусульманских культовых сооружений и гонения на мулл начались с упрочением советской власти в центре и на местах. Главный удар в антирелигиозной кампании 30-х гг. государство нанесло по пятничным мечетям. Власти пытались лишить мусульман страны их культурных и религиозных центров.

Некоторые рай – и горисполкомы в начале 30-х годов предоставляли неясные и неполные отчёты в Комиссию по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК. Такие отчёты поступили из Ахтынского, Гумбетовского, Гунибского, Дахадаевского, Курахского и Чародинского райисполкомов Дагестана. По ним нельзя определить количество закрытых и действу-

ющих в этих районах молитвенных домов. В 1931 году такие же неточные данные представили Дербентский и Буйнакский городские исполкомы, на что Комиссия по культам при Президиуме ВЦИК предлагала республиканской культовой комиссии уточнить сведения и представить их в исправленном виде¹⁵. Центр не мог пройти мимо такого нарушения отчётности. 13 сентября 1931 г. из Москвы в Махачкалу за подписью секретаря Воробьёва пришло грозное предупреждение общероссийской Комиссии по делам культов в ЦИК ДАССР: «Исчерпывающих сведений от райисполкомов нет. Неоднократные напоминания до сих пор результатов не имеют. Составленные сводки, которые должны быть закончены к 1 июля 1931 г. задерживаются, вследствие непредставления указанных сведений. Комиссия предлагает немедленно принудить райисполкомы (далее – РИК) и горсоветы выполнить указанный выше циркуляр и это выполнение проследить. Сведения должны быть представлены не позднее 10 октября сего года»¹⁶.

Несмотря на давление союзных властей и Культовой комиссии, неточные отчёты о закрытых и действующих молитвенных зданиях от некоторых районных и городских исполкомов Дагестанской АССР продолжали поступать в республиканские и центральную комиссии, соответственно в сведениях, предоставляемых в Москву до конца 30-х годов, сохранялась путаница.

Сначала районные и сельские власти закрывали квартальные или пятничные мечети, пришедшие в негодность из-за отсутствия ремонта. Так, в 1929 г. некоторые квартальные мечети в селениях Коркмаскалинского района Дагестанской АССР были закрыты райисполкомом, а их имущество изъято в пользу крестьянских обществ взаимопомощи¹⁷. Отдельные из отобранных мечетей власти переоборудовали под культурно-просветительские и хозяйственные учреждения. Например, закрытую 29 сентября 1929 г. мечеть селения Салта Гунибского района использовали под саклю горянок, а мечеть селения Чох – под избу-читальню. Президиум Гунибского райисполкома 2 апреля 1930 г. утвердил решения этих обществ о закрытии мечетей и принял постановление «просить Дагестанский ЦИК о санкционировании данного решения». Четыре мечети в селениях Анди и Тад-Магитль Ботлихского района были закрыты 20 июня 1930 г. с формулировкой «за ненадобностью», что было оформлено

как добровольное решение верующих, у которых оставалось ещё несколько функционирующих мечетей¹⁸.

Кампания по массовой ликвидации культовых сооружений началась с приморских городов республики. К 14 апреля 1930 г. были закрыты шесть мечетей в городе Дербенте, причем три даже без соблюдения формальных требований советского законодательства. Еще раньше, 8 февраля 1930 г., по ходатайству Махачкалинского городского совета депутатов трудящихся Президиум ЦИК ДАССР принял постановление «О передаче всех зданий культа, находящихся в пользовании верующих, под жильё пострадавшим от стихийных бедствий и в дальнейшем под культурно-просветительские учреждения». Данное решение Дагестанского ЦИК было дополнено очередным постановлением № 311 23 февраля 1930 г. «Об использовании молитвенных зданий», по которому молитвенные здания Махачкалы в марте 1930 г. были переданы под культурно-хозяйственные учреждения¹⁹.

Юридическим основанием для закрытия считались постановления общих сходов (джамаатов), заверенные подписями членов религиозной общины, т. е. верующих. Такие постановления, вынесенные самими верующими, ЦИК ДАССР санкционировал незамедлительно. Если постановления выносились «просто сельскими земельными обществами», вследствие «нужды в помещениях под культурно-просветительские учреждения» или под административным нажимом, то их должны были подвергать тщательному изучению. В случае несогласия с решением ЦИК ДАССР верующие имели право обжаловать его в четырнадцатидневной срок в Президиуме ВЦИК. Подобные разъяснения содержал, в частности, циркуляр ЦИК ДАССР, адресованный Кахибскому РИК и Аварскому Межрайонному прокурору в апреле 1930 г., в котором определялся порядок оформления закрытия молитвенных зданий.

Инициативу закрытия мечетей нередко брали на себя первые лица районов, советские чиновники и даже районные судьи, обязанные по своей должности следить за соблюдением советского законодательства о культах. Например, на сходе членов колхоза имени У. Буйнакского Озек-Суатского сельсовета Ачикулакского района, собравшегося для обсуждения вопроса переоборудования мечети под школу, присутствовали народ-

ный судья района Прокофьев и секретарь райисполкома Кухтин, которые ускорили принятие нужного решения²⁰.

При этом в 30-е годы власти широко использовали в публичных советских кампаниях и мероприятиях заранее подготовленных активистов, которые должны были поддерживать инициативу «снизу». Так, на общем собрании избирателей селения Гергебиль Гунибского района от 8 сентября 1938 г. колхозник Махмуд Гимбатов предложил использовать мечеть под культурное учреждение и заявил, что «её никто не посещает и она приходит в негодность». Протокол собрания зафиксировал выступление и других сельчан – Омар-Саида Магомедова, Курамагомеда Ибрагимова, Ибрагима Гамзатова. И. Гамзатов заявил, что «религия находится в руках буржуазии и является орудием для угнетения трудящихся, поэтому классовые враги используют её против советской власти. Нам необходимо бороться против религии»²¹. По предложению местных властей селения Гергебиль на собрании была создана комиссия из трёх человек, которой было поручено собрать подписи всех избирателей старше 18 лет о согласии передать мечеть в распоряжение колхоза для «переоборудования под культурное учреждение». К ходатайству избирателей «разрешить им переделать мечеть под клуб» был приложен список более чем тысячи избирателей с подписями русской, латинской и арабской графикой.

Пытаясь выдать свои директивные действия в ответ на требования из центра за свободное волеизъявление масс, сельские и районные власти рапортовали наверх о случаях добровольного отказа верующих от исполнения религиозных обрядов и посещения мечетей и молельных зданий. Закрытие молитвенных домов и изъятие их ценностей оформлялись на сельских сходах, участвовать в которых заставляли всех жителей. Примером тому может служить решение жителей селения Джаванкенд Кайтагского района от 10 января 1930 г. Кайтагский райисполком утвердил данное решение о передаче по описи имущества мечети кресткому и предложил «обратить помещение мечети под культурно-просветительское учреждение»²². Кресткому поручалось продать имущество мечети, а вырученную сумму денег держать в качестве резерва для переустройства здания мечети под школу. О «примерном антирелигиозном постановлении Джаванкентского сельсовета» было решено оповестить все прочие

сельские общества района, а также послать сообщение об этом событии в Совнарком республики и республиканскую газету. В решении Кайтагского райисполкома говорилось о «восторженных чувствах», которые вызвало у местного начальства столь «примерное решение» самих жителей этого аула в ответ на призывы Президиума РИК «по скорейшему освобождению от религиозного дурмана». Кайтагский РИК поручил прорабу района пересмотреть структуру здания Джаванкентской мечети и внести необходимые изменения для перестройки его под школу и передать в ведение ОНО. Два молитвенных дома этого селения были переданы под канцелярию и избу-читальню.

Бывали случаи, когда советские работники подделывали подписи верующих под решениями о согласии закрыть мечети. Так, решение общего собрания граждан селения Ерси Табасаранского района о передаче мечети под «культурное учреждение» от 30 января 1938 года было заверено подписями 346 избирателей из 485, а когда протокол утверждался в Президиуме РИК, подписей оказалось 475²³.

Другой пример такого решения известен из следственного дела одного из участников восстания, вспыхнувшего в мае 1930 г. в Южном Дагестане против насильственного создания колхозов и антирелигиозных гонений (Штульское дело), жителя селения Шихи-Кент Касумкентского района Джаруллы Гаджиева. На допросе он показал: «В прошлом (1929. – И. С.) году на общем сходе жителей председателем сельсовета Исмаилом Самад-оглы был сделан доклад об изъятии мечетей. Он говорил, что имеется постановление правительства, обязывающее нас изъять мечети и их имущество, поэтому давайте мы закроем наши мечети, а имущество передадим крестному, так или иначе его отберут. При голосовании председатель сельсовета ограничился опросом присутствующих: все вы – согласны (я знаю), некоторые присутствующие (действительно) выкрикнули – «да». Таким образом мечети у нас были отобраны, а имущество передано крестному. На данное время все мечетские ковры распроданы, а куда обращены вырученные средства – никому не известно. Очень многие верующие недовольны тем, что до сих пор мечети под замком и пустуют. По данному вопросу ни ячейка ВКП (б), ни райком подготовительной работы с жителями не проводили, на обсуждение собрания бедняков такой воп-

рос (об изъятии мечетей и имущества) не выносили. Ни одна кампания такого рода, проводимая властями, не обсуждалась с жителями»²⁴.

Исходя из требований центра, власти республики принимали меры по завершению перерегистрации в Дагестане всех без исключения религиозных общин и групп. 2 января 1932 года соответствующее постановление в отношении городов Буйнакска, Дербента, Кизляра, Хасавюрта и Махачкалы принял Президиум ЦИК Дагестанской АССР. До 15 февраля 1932 года религиозные общества и группы обязаны были представить в районные культовые комиссии при райисполкомах целый пакет документов из 6 наименований: а) копия документа о регистрации общества или группы, выданного им до 1 октября 1931 г.; б) заявление о регистрации; в) списки учредителей, групп верующих, исполнительных и ревизионных органов религиозных обществ; г) анкеты на духовенство; д) копия договора на пользование молитвенным зданием, культовым имуществом и помещением для жилья сторожу; е) инвентарная опись²⁵.

Решения районных и городских исполкомов о закрытии молитвенных домов как ходатайства поступали в Президиум Верховного Совета ДАССР. Последний выносил на них стандартную резолюцию: «Удовлетворить, а здания мечетей передать в распоряжение сельсоветов под культурные учреждения» или «под культурные мероприятия», а «имущество мечетей реализовать в соответствии с п. 40 Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г.»²⁶. Пункт 40 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. предписывал изымать все драгоценности молитвенных домов в фонд государства, все предметы исторической, художественной, музейной ценности передавались в распоряжение Наркомпроса, а ритуальные предметы оставались религиозным объединениям и верующим.

Директивное закрытие мечетей и других молельных домов не всегда проходило гладко. В ряде случаев это вызывало глухое недовольство, а порой и открытое сопротивление верующих. Комиссии по религиозным культам при Всероссийском Центральном исполнительном комитете и ЦИК СССР получали сотни жалоб верующих разных вероисповеданий, сообщавших о случаях нарушения их «конституционных прав», в частности и из Дагестанской АССР²⁷. Страсти кипели вокруг закрытия Ус-

пенской церкви в Махачкале 2-го октября 1929 года и передаче её под клуб по решению Махачкалинского горсовета²⁸. В тяжбу между властями и верующими был вовлечён будущий председатель Культурной комиссии ВЦИК П.Г. Смидович. В своём ответе православным Махачкалы он предлагал обжаловать Постановление ЦИК ДАССР в течение 14 – дневного срока. Прихожане 23 марта 1934 года обратились с телеграммой на имя М.И. Калинина, в которой жаловались на насильственное закрытие последнего молитвенного здания. Остальные христианские культовые здания были переданы под культурно-просветительские учреждения ещё раньше. Прежние обращения в райисполком, к прокурору и в другие инстанции с просьбой разобраться никаких положительных результатов не дали²⁹. Жалобы верующих годами не рассматривались, как в Махачкале, так и в Москве. Не доверяя почте, верующие православные командировали в Москву доверенного человека с жалобой на притеснения властей³⁰. Выяснилось, что у православных г. Махачкалы не только отобрали последнюю церковь, но и арестовали священника, конфисковав 18 тысяч рублей, пожертвованных прихожанами церкви. 13 августа 1934 года была закрыта армянская церковь в городе Кизляре, её переоборудовали под городской театр³¹. Армяне безрезультатно пытались добиться возвращения церкви и обращались с жалобами на действия горсовета в ДагЦИК и ВЦИК. В 30-е годы в ДАССР были закрыты все православные и армянские церкви, еврейские синагоги.

Решением Совнаркома ДАССР (прот. № 10 п. 2) от 5 марта 1930 г. и ЦИК ДАССР (протокол № 8) от 8 апреля 1930 г. православные молитвенные дома городов Буйнакса, Махачкалы, Дербента передавались во «временное использование под хлебные склады «Союзхлеб». Своё несогласие с таким решением высказали секретарь ДагЦИК Е. Мататов и нарком финансов Б. Астемиров³². От случая к случаю по вопросам закрытия молитвенных домов в руководстве республики возникали споры. Так, на антирелигиозном совещании, которое состоялось 12 февраля 1929 года, некоторые сочли такую меру «преждевременной, которая может навредить (общему) делу»³³.

Закрытие молитвенных домов и массовые гонения на служителей культа шли по всей стране. Руководители Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири пы-

тались через руководителей СССР смягчить ситуацию. Такую попытку 15 апреля 1930 года предпринял муфтий Р. Фахретдинов³⁴.

Верующие некоторых аулов просто не давали властям закрывать мечети. Например, в Гумбетовском районе к 6 июня 1930 г. были закрыты только четыре квартальные мечети и то с согласия самих верующих. Как сообщал в своём отчёте в Дагестанский ЦИК председатель Гумбетовского райисполкома, «закрытых мечетей в районе нет, они используются верующими по-прежнему»³⁵. Протокол постановления схода жителей селения Меgeb Гунибский РИК не утвердил, так как он был вынесен джамаатом под административным нажимом местных властей, и мечеть оставили в распоряжении религиозной общины³⁶. В некоторых случаях на закрытие мечети и переоборудование её под культурно-хозяйственное учреждение верующие просили санкцию духовных лиц. Так, члены ковровой артели селения Икра Курахского района отказались использовать мечеть как дополнительное помещение для артели без разрешения самого кадия³⁷. Надо признать, что формальное требование буквы закона о необходимости соблюдения волеизъявления верующих иногда выполнялось. Так, Президиум ЦИК ДАССР отказал в ходатайстве жителей селения Кунки Дахадаевского района 22 июня 1938 г. о закрытии у них мечети, т. к. из 188 человек взрослого населения свои подписи поставили лишь 140 человек, чего было недостаточно³⁸.

В большинстве случаев молитвенные дома закрывались местными властями, несмотря на возмущение верующих и требования закона о соблюдении добровольности самих религиозных общин. Так, в 1930 г. в ауле Бабаюрт вопреки возмущению большинства жителей из мечети выбросили имущество и передали помещение под склад для зерна³⁹.

Отдельные случаи удовлетворения жалоб и прошений верующих в ходе антирелигиозной кампании в первой трети 30-х годов легко объясняются, если посмотреть, как менялся в то же самое время ход осуществления сплошной коллективизации в центре и на окраинах. Обе кампании были тесно связаны. Некоторое послабление по отношению к религии произошло, в частности, после появления тезисов ЦК ВКП (б) «О недопустимости искажения партийной линии в области борьбы с религией» в

июне 1929 г. и знаменитого постановления ЦК ВКП (б) «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении» от 14 марта 1930 г. В тезисах ЦК осуждалась практика закрытия церквей без согласия трудящихся и подчёркивалось, что это затрудняет решение народно-хозяйственных вопросов, мешает освобождению трудящихся масс от влияния религии и усиливает позиции религиозных организаций⁴⁰. Постановление ЦК ВКП (б) от 14 марта 1930 г. требовало от местных органов власти прекращения закрытия молитвенных домов в административном порядке, «фиктивно прикрываемого общественно-добровольным желанием населения. Допускать закрытие церквей лишь в случае действительного желания подавляющего большинства крестьян и не иначе, как с утверждения постановлений сходов областными исполкомами»⁴¹. За издевательские выходки в отношении религиозных чувств крестьян постановление обязывало привлекать виновных к строжайшей ответственности. Перегибы местных властей в отношении закрытия молитвенных домов оценивались правительством Советского Дагестана после принятия этого постановления как «извращение линии партии и правительства»⁴².

Правительство Дагестанской АССР незамедлительно откликнулось на постановление ЦК ВКП (б) от 14 марта 1930 г. Наркомат юстиции ДАССР издал 9 апреля 1930 г. циркуляр, регулирующий порядок привлечения должностных лиц к ответственности «за искажение директив правительства в вопросах закрытия мечетей»⁴³. Районные и местные власти в свою очередь временно пошли на уступки верующим, возвращая им отдельные молитвенные дома. Летом 1930 г. религиозным общинам республики были возвращены закрытые перед тем 4 мечети, 2 синагоги и одна соборная православная церковь. Открытие закрытых с нарушением процессуальных норм советского законодательства культовых зданий продолжалось в республике еще несколько лет. Так, в 1933 г. снова были открыты 18 мечетей Кайтагского района, закрытые с формулировкой «за отсутствием духовенства»⁴⁴.

На постановление ЦК ВКП (б) немедленно отреагировали и правоохранительные органы республики. 8 апреля 1930 г. Прокуратура Дагестанской АССР издала инструкцию и разъяснения районным и межрайонным прокурорам, по каким статьям

УК РСФСР следует рассматривать случаи «самовольного закрытия мечетей должностными лицами»⁴⁵. Поступки должностных лиц, самовольно закрывших мечети до утверждения постановления вышестоящими органами, квалифицировались как превышение власти (по ст. 110), а действия должностных лиц, которые знали и должны были знать незаконность действий по закрытию и не приняли никаких мер, — как халатность (ст. 111). В данной инструкции открыто признавались факты издевательств над чувствами верующих, случаи сожжения Коранов, уничтожения церковных и мечетских ценностей и строений.

Районные власти вынуждены были отменить ряд директивно принятых решений о закрытии молитвенных зданий. В частности, Аварский Межрайонный прокурор Магомаев 29 апреля 1930 г. выявил ошибочные постановления, вынесенные Кахибским райисполкомом в отношении целого ряда мечетных общин. Такое же ошибочное решение отменялось в отношении еврейской синагоги в Махачкале, а ЦИК ДАССР поручил прокурору города выяснить круг лиц, виновных в её закрытии, чтобы привлечь их к уголовной ответственности⁴⁶. В ряде районов республики тогда же были проведены отдельные показательные открытые судебные процессы над некоторыми местными активистами. По данным, собранным А.И. Османовым и Г.А. Искендеровым, в 1930 г. такие открытые судебные сессии Главного суда ДАССР прошли в Табасаранском и Дербентском районах. За незаконное закрытие мечетей, оскорбление чувств верующих к судебной ответственности привлекли более 10 руководящих работников. Были вскрыты серьёзные недостатки партийных организаций при проведении антирелигиозной пропаганды и антирелигиозных кампаний конца 1920 – начала 1930-х годов⁴⁷.

Примером такой выездной сессии может служить заседание уголовного отдела Главного суда Дагестанской АССР 25 – 27 апреля 1930 г. в городе Дербенте, на котором разбиралось дело № 2299 по обвинению местных активистов «в незаконном закрытии мечетей и изъятии их имущества в селениях Великент и Деличобан», вызвавших массовые беспорядки. В ходе следствия выяснилось, что при закрытии мечети местные советские и партийные активисты издевались над муллой, раздели его и заперли в здании мечети. Секретарь комсомольской ячейки

Абасов на глазах у сельчан сжёг мечетские Кораны, облив их керосином. Женщины, пытавшиеся остановить активистов, были избиты. Некоторым из них были нанесены ранения. Несмотря на вскрывшиеся на суде факты, приговор был мягок. Все виновные получили условные сроки и были освобождены прямо в здании суда.

Некоторые руководители республиканского масштаба обращали внимание на грубое обращение районных и местных властей с верующими и их чувствами при закрытии и переоборудовании молитвенных зданий. Так, в своём заявлении в ЦК ВКП (б) 16 января 1931 г. председатель Совнаркома ДАССР Д. Коркмасов писал о «грубейших извращениях партийной линии в религиозном вопросе», которые состояли не только в том, что насильственно отбирались мечети и превращались в склады, но и в том, что из мечетей делали уборные. На местах не только конфисковывалось мечетное имущество, но и публично сжигались Кораны⁴⁸.

Форсированные темпы строительства социализма и переход к измерению общественных процессов категориями ударных пятилеток приводили к соревнованию в преодолении якобы не соответствующих социализму «остатков идеологии буржуазного общества». Обстановка состязательности в борьбе с религией, сулящая похвалу тем, кто добивался больших «успехов» в этом деле, толкала некоторых активистов даже на подлоги и подтасовку фактов, пренебрежение народными традициями и обычаями. Количество молитвенных домов с началом коллективизации сельского хозяйства стремительно уменьшается. Политика тотальной борьбы с религией, сводившаяся по сути к закрытию молитвенных зданий как основному показателю успеха в этой области, проводилась как на селе, так и в городе.

Районные и местные власти не могли переломить ситуацию с закрытием молитвенных зданий до середины 30-х гг. В одних аулах к 1933 году функционировали все мечети, а в других – только по одной. Например, согласно данным ОГПУ, из 27 мечетей, взятых на учёт в Караногайском районе, ни одной не закрыли. Все 47 мечетей функционировали и в Ботлихском районе. Из 92 мечетей Табасаранского района работали только 58, 31 не работала якобы из-за отсутствия духовных лиц, одна была закрыта по решению общества, 2 разрушились из-за вет-

хости. Из 71 указанной в Чародинском районе мечети функционировали 68, три были разрушены. Всего по республике были закрыты «по решению обществ» 151 мечеть из 1725, продолжали функционировать 910, не работали «за отсутствием духовенства» 616, разрушились 48⁴⁹. По подсчётам Г.И. Какагасанова из 1939 существовавших до 1917 г. молитвенных зданий разных конфессий к концу 1935 г. были закрыты 1026 (52,9 %), незакрытыми оставались 913 (47,1 %) ⁵⁰.

Основная масса молитвенных зданий всех исповеданий в Дагестанской АССР была закрыта при перерегистрации в последней трети 1930-х годов, когда принятие новой советской Конституции закрепило декларируемое советской властью завершение строительства социалистического общества в СССР. Некоторая путаница, как и прежде в официальных данных, предоставляемых разными властными структурами, сохранялась. Например, по данным секретаря ЦИК ДАССР Е. Мататова от 25 июня 1938 г., на 1 января 1936 г. незакрытых мечетей оставалось 965. В течение 1936 – 37 гг. и по июнь 1938 г. было закрыто 256 мечетей, одна церковь и две синагоги. Незакрытыми оставались 709 мечетей, 3 церкви и 4 синагоги⁵¹. По данным партийных органов, к 1937 г. в ДАССР было закрыто 915 мечетей, 10 церквей и 6 синагог⁵². Дагестанский отдел ОГПУ считал закрытыми в республике с октября 1939 по июнь 1940 гг. 103 мечети⁵³. Не следует доверять сведениям, которые посылал в Москву 3 августа 1940 г. Дагестанский Совет Союза воинствующих безбожников, утверждавший, что ни в одном районе республики нет действующих молитвенных зданий⁵⁴. На самом деле закрытие молитвенных домов в Дагестане продолжалось и в 1941 г. По выявленным нами в архивах данным, в 1941 г. было закрыто ещё 8 мечетей⁵⁵. К началу войны практически все молитвенные дома и культовые сооружения всех вероисповеданий в Дагестане (за редким исключением) были закрыты. Тем не менее, первые лица республики и во второй половине 30-х гг. выражали свою обеспокоенность непредсказуемым состоянием с закрытием молитвенных домов на местах⁵⁶.

На одном заседании районного и городского исполкома депутатов трудящихся принимались решения о закрытии молитвенных домов десятков общин. В частности, на заседании Табасаранского райисполкома от 19 февраля 1939 г. были «удов-

летворены» ходатайства семи мечетных общин о закрытии у них мечетей: Ерси, Цанитль, Хурик, Гурхун, Пилиг, Халаг, Ругудж⁵⁷. 1 апреля 1939 г. аналогичное решение принял президиум Агульского райсовета, удовлетворивший ходатайства 14 общин. Его главным аргументом был довод, что подлежащие закрытию мечети не использовались верующими по назначению с 1936 по 1937 г.⁵⁸ Иногда заседания районных и городских исполкомов, где обсуждалось закрытие молитвенных домов, проходили с приглашением всех местных советских, партийных и хозяйственных чиновников. Так, на заседании президиума Буйнакского райисполкома от 2 сентября 1937 года, на котором удовлетворили «ходатайство граждан селения Верхний Каранай о закрытии трёх мечетей», приняли участие председатели сельсоветов, колхозов, парторги первичных ячеек и даже агрономы МТС⁵⁹.

Не все закрытые культовые здания использовались в культурно-просветительских и хозяйственных целях. Большинство из них годами находилось под замком, постепенно ветшая и разрушаясь. Указания на такие факты часто встречаются в материалах дел, хранящихся в архивах Дагестана и Москвы. Согласно отчёту ЦИК ДАССР Комиссии ЦИК СССР на 1 января 1936 г., из 168 закрытых молитвенных зданий лишь 39 мечетей были переоборудованы под культурно-просветительские учреждения, 45 из них были превращены в складские помещения, а 84 закрытые мечети никак не использовались⁶⁰. Районная статистика подтверждает факт уничтожения и разбазаривания мечетного имущества. Судя по подсчётам З.А. Салахбековой, из 121 мечети, закрытой в Буйнакском районе на 1 января 1936 г., культурно-хозяйственные учреждения были размещены только в 25 (20,7 %), в Карабудахкентском районе – в 11 (16,7 %), в Лакском районе – 8 (10,3 %)⁶¹. В Левашинском районе на 20 мая 1940 г. из 108 закрытых мечетей были утилизированы только 47: 8 из них были переоборудованы под школы, 1 – под клуб, в 1 находилась аптека, в 1 – изба-читальня, в 36 – колхозные склады, а 61 закрытая мечеть никак не использовалась⁶².

Есть сведения, что отдельные мечети возобновили свою работу в конце 30-х гг. при негласном разрешении местного советского и колхозного начальства. Иногда какой-нибудь представитель местных властей не мог устоять перед просьбами

земляков и родственников и открывал мечеть, хотя вскоре об этом становилось известно районным властям. Так, пятничная мечеть в селении Тлох Ботлихского района, закрытая в 1938 г., через некоторое время была открыта председателем сельсовета Османом Курбановым⁶³. Совершить пятничный намаз и послушать проповедь муллы сюда стекались верующие из соседних аулов.

Тем не менее, сотни молитвенных домов уцелели. Их переоборудовали под «культурно-хозяйственные нужды» строящегося социалистического общества. Они в большинстве своём были возвращены верующим в начале 90-х годов.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1 Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД), ф. 8–п, оп. 1, д. 1, л. 4.
- 2 См.: Обзор Дагестанской области за 1913 г. – Темир-Хан-Шура, 1914. – С. 59.
- 3 ЦГА РД, ф. р–37, оп. 20, д. 127, л. 38.
- 4 Из доклада первого секретаря Дагестанского обкома ВКП (б) А.Муравьёва на X Дагестанской областной партийной конференции, которая состоялась 3 апреля 1929 г. // См.: ЦГА РД, ф. 1–п, оп. 1, д. 1096, л. 34.
- 5 Там же, ф. р–800, оп. 2, д. 15, л. 22.
- 6 Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 89, оп. 4, д. 125, л. 2.
- 7 Магомедов М.З. Социализм и судьбы горцев. (Из опыта разрешения национального вопроса и борьбы с идеологией ислама в Дагестане и на Тереке). – Махачкала, 1976. – С. 76.
- 8 Архивы Кремля: В 2 кн. Политбюро и церковь. 1922 – 1925 гг. Кн. 1. – Новосибирск – М., 1998. – С. 355.
- 9 См.: Фархшатов М.Н. Уфа // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Сост. С.М. Прозоров. Выпуск 4. – М., 2003. – С. 85.
- 10 См.: Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. – М., 1995. – С. 158.
- 11 Полный текст постановления см.: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства. Дополнение к книге Гидулянова. – М., 1929. – С. 3–11.
- 12 См.: Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. – Уфа, 1999. – С. 149–150.

- 13 См.: Одинцов М.И. Государство и церковь. (История взаимоотношений. 1917–1938 гг.) // Культура и религия. – М., 1991. – № 11. – С. 37, 54.
- 14 См.: ЦГА РД, ф. р – 37, оп. 20, д. 126, л. 30, 149.
- 15 ГАРФ, ф. р–5263, оп. 1, д. 138, л. 2, 5, 9.
- 16 Там же, л. 10.
- 17 См.: Сергокалинский районный архив Республики Дагестан, ф. 1, оп. 1, д. 1, л. 1, 4 об.
- 18 ЦГА РД, ф. р–37, оп. 20, д. 127, л. 67, 69, 70.
- 19 Там же, д. 126, л. 5–6, 30.
- 20 Там же, ф. р–564, оп. 1, д. 11, л. 9–9об.
- 21 Там же, ф. р–352, оп. 5, д. 3, л. 235.
- 22 Там же, ф. р–37, оп. 20, д. 127, л. 142.
- 23 Там же, ф. р–352, оп. 5, д. 1, л. 89, 91.
- 24 Архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Дагестан (ФСБ РФ по РД), д. № 2/6297. т. 8, л. 432.
- 25 См.: Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), ф. р–5263, оп. 1, д. 138, л. 45.
- 26 ЦГА РД, ф. р–352, оп. 5, д. 12, л. 8, 9, 17, 89.
- 27 ГА РФ, ф. р–5263, оп. 1, д. 6, л. 4.
- 28 ЦГА РД, ф. р–37, оп. 20, д. 126, л. 12, 14.
- 29 См.: ГА РФ, ф. р–5263, оп. 1, д. 141, л. 1.
- 30 ЦГА РД, ф. р–352, оп. 5, д. 1, л. 23–24.
- 31 См.: ГА РФ, ф. р–5263, оп. 1, д. 142, л. 1, 16.
- 32 См.: ЦГА РД, ф. р–37, оп. 20, д. 127, л. 37.
- 33 Там же, ф. 1–п, оп. 1, д. 1240, л. 12.
- 34 См.: Нуруллаев А.А. Ислам и мусульмане в условиях советского режима // Ислам и мусульмане в России / Под. общ. ред. М.Ф. Муртазина, А.А. Нуруллаева. – М., 1999. – С. 141.
- 35 ЦГА РД, ф. р–37, оп. 20, д. 127, л. 147.
- 36 Там же, ф. р–352, оп. 5, д. 3, л. 235.
- 37 Там же, ф. р–800, оп. 2, д. 49, л. 82.
- 38 Там же, ф. р–564, оп. 1, д. 16, л. 2.
- 39 См.: Османов Г.Г. Коллективизация сельского хозяйства в Дагестане (Краткий исторический очерк). – Махачкала, 1960. – С. 106.
- 40 Цитируется по книге: Калганов А., Светлов П., Сайфутдинов Ш. На пути к атеизму. Казань, 1967. – С. 68 – 69.
- 41 Цитируется по книге: Барменков А.И. Свобода совести в СССР. 2–е издание. – М., 1986. – С. 193.
- 42 ГА РФ, ф. р–5263, оп. 1, д. 6, л. 4.
- 43 ЦГА РД, ф. р–33, оп. 14, д. 10, л. 287.

- 44 Там же, ф. р-800, оп. 2, д. 49, л. 78.
- 45 Там же, ф. р-33, оп. 14, д. 10, л. 138.
- 46 Там же, ф. р-37, оп. 20, д. 127, л. 37.
- 47 См.: Османов А.И., Искендеров Г.А. Аграрная политика в Дагестане в 20 – 30-х годах XX века и её восприятие крестьянством // Научная мысль Кавказа. 2004. № 4. – С. 72.
- 48 Сведения автору предоставлены внуком Д. Коркмасова Анатолием Коркмасовым в Москве 24 ноября 2006 г.
- 49 Власть и мусульманская религия в Дагестане (ноябрь 1917 – декабрь 1991 гг.). Документы и материалы. Сост. Какагасанов Г.И., Бутаев М.Д., Амирханова М.М. – Махачкала, 2007. – С. 121 – 127.
- 50 Там же. – С. 127.
- 51 ЦГА РД, ф. р-352, оп. 5, д. 18, л. 8.
- 52 Там же, ф. 1-п, оп. 18, д. 857, л. 32.
- 53 Там же, ф. р-800, оп. 2, д. 74, л. 86.
- 54 Там же, ф. р-238, оп. 11, д. 7, л. 7об.
- 55 См.: ГА РФ, ф. р-5263, оп. 1, д. 142, л. 1, 6, 16, 19; Там же, д. 144, л. 2; ЦГА РД, ф. р-352, оп. 5, д. 17, л. 4, 7 об., 8, 10 об., 12, 12 об., 13, 18.
- 56 См.: Выступление первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) Н. Самурского на XIV-й областной партконференции, которая проходила 26 мая – 9 июня 1937 года // РГАСПИ, ф. 17, оп. 21, д. 999, л. 90.
- 57 См.: ЦГА РД, ф. р-352, оп. 5, д. 1, л. 7-8.
- 58 Там же, д. 12, л. 10.
- 59 Там же, ф. р-564, оп. 1, д. 11, л. 42.
- 60 ГА РФ, ф. р-5263, оп. 1, д. 139, л. 3.
- 61 См.: Салахбекова З.А. Власть и мусульманское духовенство Дагестана: история взаимоотношений. (1920–1940гг.) – Автореф. дис... кандидата ист. наук. – Махачкала, 2003. – С. 18.
- 62 ЦГА РД, ф. р-352, оп. 5, д. 18, л. 8.
- 63 Там же, ф. р-238, оп. 11, д. 7, л. 15.

Ш. М. Мухидинов,
доцент кафедры теологии Дагестанского института
теологии и международных отношений
имени Мамма Дибиря ар-Рочи (г. Махачкала)

ИЗУЧЕНИЕ ОСНОВ РЕЛИГИИ В СВЕТСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ И СТАБИЛЬНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ

Демократизация и реформирование всей жизни российского общества поставило перед государством задачу неотложного решения многочисленных проблем. Самая важная из них – воспитание молодежи.

Духовный и воспитательный вакуум, образовавшийся после развала Советского Союза, стремятся заполнить разного рода новоявленные религиозные течения, секты, объединения и центры, импортируемые в СССР из-за рубежа и, которые, пользуясь религиозной неграмотностью населения, низким уровнем его религиозной культуры и полным отсутствием контроля со стороны компетентных государственных органов, под видом религиозных обществ создают многочисленные объединения, ведущие антисоциальную обработку населения.

Традиционный ислам, имеющий тысячелетний опыт толерантности и воспитания народа в духе высокой нравственности, служит эффективным средством консолидации российского общества, обеспечения его безопасности и стабильного развития.

Сегодня ислам является второй по численности приверженцев мировой религией.

Исламская умма объединяет около полутора миллиарда мусульман, проживающих почти в 130 государствах мира. В 40 из них мусульмане являются религиозным большинством, а в 30 – влиятельным меньшинством. В современной России проживает до 18 – 20 миллионов мусульман – примерно 1/7 всего населения.

Начало проникновения ислама на Северный Кавказ (VII–X вв.) явилось началом интеграции его народов в науку, культуру и образование мусульманского Востока. Ислам стал определяющим фактором духовной культуры Дагестана. «Под непосредственным влиянием мусульманской культуры в Дагестане появилась целая плеяда крупных поэтов, ученых, богословов, философов с энциклопедическими знаниями – ад-Дербенди (XII в.), Али Кумухский (XVI в.), Магомед Убринский, Саид Кочхюрский и др.».

В условиях исламизации дагестанцы оказались в сфере непосредственного влияния арабо-мусульманской цивилизации. Вместе с религией в Дагестан пришла богатейшая научная и художественная литература народов Ближнего и Среднего Востока, которая оказала исключительно плодотворное влияние на развитие духовной жизни дагестанских народов.

В Дагестане получили значительное распространение и пользовались популярностью работы крупнейших ученых мусульманского Востока. На базе этой культуры здесь появились медресе – школы для изучения арабской письменности, языка, вероучительных источников, своя письменность на основе арабского алфавита «аджам».

Наряду с вероучением в медресе обучали светским наукам: математике, астрономии, географии, истории и другим. Значимость получения знаний, стремление к ним отражает постулат ислама: «Тот, кто идет на пути знаний, тот идет по пути Всевышнего», – который объявляет учение и стремление к приобретению знаний одним из самых богоугодных дел человека.

Ученые и религиозные деятели из Дагестана оказывались, как писал академик И.Б. Крачковский, «общепризнанными авторитетами для представителей всего мусульманского мира в целом». П.К. Услар – известный исследователь Кавказа – отмечал: «Если об образованности судить по соразмерности числа школ с массой населения, то дагестанские горцы в этом отношении опередили многие просвещенные европейские нации. Учение доступно каждому горскому мальчику». Благодаря достаточно широкому распространению исламского образования и воспитания, в среде горцев Северного Кавказа появились яркие мыслители, просветители, наставники, ученые – алим, путешественники, воины, врачеватели и поэты.

– Произошло это потому, что Ислам предложил формулу гармонизации духовного прогресса и экономического развития общества. Суть ее в том, что высоконравственная личность в результате исламского воспитания становится совершенной и в труде.

Одна из составляющих ислама – «ихсан» предполагает, что человек во всех ситуациях ведет себя так, как будто его видит Аллах, который оценит как положительное, так и отрицательное, за положительное воздаст соответствующее вознаграждение, а за отрицательное следует неотвратимое наказание. Своей трудовой деятельностью и духовно–возвышенным, нравственным поведением мусульманин создает основу экономического благосостояния и социальной гармонии и как следствие – безопасности и социальной стабильности общества.

Мусульманин в своем мировоззрении в качестве основной обязанности, наряду с созданием и поддержанием стабильности и обеспеченности в семье и в обществе, видит проведение постоянной работы по нравственному совершенствованию своей личности. Целенаправленное и систематическое самовоспитание, самообразование, совершенствование для мусульманина является частью ислама. Положительное влияние ислама на жизнь народов Кавказа и Дагестана и анализ ценностей исламской цивилизации дают основание надеяться, что использование сегодня педагогического потенциала ислама в светских образовательных учреждениях, в школах и вузах, оздоровит общество.

Современное его состояние, в силу идеологического вакуума, охватившего постсоветское пространство, экстремистские и сектантские объединения, явно или тайно, стремятся использовать для своего влияния на массы. Противостоять этому тлетворному давлению можно только с введением общеобразовательные учреждения Дагестана курса исламской теологии.

Мы знаем, что ислам оказывает свое влияние на функционирование основных социальных институтов – семейные, трудовые, межпоколенные деловые отношения, на социальное поведение индивидов, выполнение ими основных социальных функций – трудовой, познавательной, семейной, досуговой и др.

Подготовка растущего человека к самостоятельной жизни в обществе, где доминируют исламские ценности, предполага-

ют их трансляцию средствами одного из основных социальных институтов – образования. В этом состоит обоснование возможности и необходимости использования педагогического потенциала ислама в деятельности светских образовательных учреждений.

Преподавание курса исламской теологии в образовательных учреждениях Дагестана станет эффективным средством недопущения влияния в молодёжной среде и среди учащихся идей экстремистского толка. Оно позволит учащимся получить достаточно глубокие познания о религии ислама, научиться отличать политизированную экстремистскую идеологию, прикрывающуюся исламской риторикой, от истинных установлений ислама.

Преподавание курса теологии в школах приведет к еще большей консолидации и сплочению многонационального Дагестана, объединяющим и укрепляющим фактором всего общества станет исламское воспитание.

В настоящее время несоответствие воспитательных воздействий родителей и школы приводит к нигилизму и раздвоению личности учащихся, не имея твердого идеологического ориентира, они часто попадают в сети экстремистских сект и псевдоисламских объединений.

Кроме того, отсутствие соответствующего исламского воспитания в школе расширяет пропасть непонимания между родителями, школой приводит к обострению проблемы «отцов и детей».

Преподавание курса исламской теологии в школе приведет к формированию уважительного и почтительного отношения к родителям, учителям и к людям вообще независимо от их расовой, религиозной и национальной принадлежности, укрепит чувство ответственности за свои дела и поступки.

Под воздействием старых атеистических стереотипов, некоторые работники школьного образования выступали против приглашения духовных лидеров в школы для выступления перед учащимися. Но, после подобных встреч, все чаще и чаще увидев ощутимые положительные перемены в поведении учащихся, сами стали их приглашать.

Преподавание курса теологии в школах и знакомство с основами ислама, укрепляет духовность и нравственность, не

оставляя места суетным исканиям, неуверенности, ненужному самокопанию, нездоровому влиянию разного рода закамуфлированных псевдофилософских теорий и человеконенавистнических идей.

Как-то, в пылу спора, мне один оппонент сказал: «Ты в государственные вузы и школы свою религию не тащи, это наша атеистическая область, вы не выходите из своих мечетей и медресе!», бедный не понимает, что нельзя разделить общество на «наших» и «ваших» и что это ведет к социальным конфликтам. Это прямой путь к социальной конфронтации, чего нельзя допустить.

Настороженное, несколько предвзятое, опасливое отношение не только к исламу, но даже к преподаванию в общеобразовательных школах арабского языка, как одного из иностранных языков, делает проблемным, а часто и просто невозможным систематическую, обоснованную и целесообразную трансляцию духовно-формирующих идей в образовательную среду школ и в образовательную практику.

Чтобы исправить такое положение, по предложению Президента РФ В.В.Путина в 2005 году в России начато осуществление Комплексной программы содействия развитию сферы религиозного образования.

Для реализации данной программы создана ассоциация государственных университетов и негосударственных исламских образовательных учреждений.

Цель программы – создание необходимых условий для формирования непрерывной многоуровневой системы подготовки высококвалифицированных кадров специалистов по истории и культуре религий для работы как в федеральных религиозных органах законодательной и исполнительной власти, так и в образовательных учреждениях различных уровней, типов и видов, подготовленных к работе по формированию в обществе установок толерантности, профилактике дискриминации, ксенофобии на основе равноправных национальных культур и религий.

Для достижения поставленных целей следует решить задачу совершенствования законодательной и нормативно-правовой базы организации образовательного процесса в области преподавания курса исламской теологии и арабского языка, истории и культуры ислама в образовательных учреждениях.

Необходимо создать учебно-методические комплексы учебной литературы, программы, учебники, учебные пособия, аудиовизуальные пособия, учебно-наглядные пособия, порталы в сети Internet, методические пособия для преподавателей с учетом инновационных методов и технологий преподавания курса исламской теологии и арабского языка.

Жизненная практика наглядно демонстрирует эффективность педагогических возможностей ислама в качестве духовной основы умственного и физического развития человека, его созидательной трудовой деятельности. Воспитательный потенциал ислама не ограничивается только этим. Установки ислама направлены на экологическое, патриотическое, интернациональное воспитание подрастающего поколения.

Экологическое воспитание в исламе основывается на понимании жизненно важной необходимости для человечества поддержания в окружающей среде единой установленной Аллахом гармонии и порядка. Это обязывает человека и человечество неуклонно следовать повелениям Аллаха, одно из которых – забота и ответственность человечества за сохранность той экологической среды, который Всевышний Аллах одарил его.

Педагогический потенциал ислама должен быть востребован и в таком важном направлении как патриотическое воспитание. Ислам воспитывает в мусульманине любовь к Родине, родителям, умме, соплеменникам и человечеству вообще. Каждый мусульманин и вся исламская умма обязаны свято выполнить свой долг по отношению к родителям, семье, Родине, Отечеству, защитить их, оберегать и укреплять.

Таким образом, педагогический потенциал ислама представляет собой совокупность ценностных, содержательных и методических средств, которые позволяют оказывать положительное воздействие на людей.

Преподавание курса теологии в школах и других государственных образовательных учреждениях приведет к профилактике и предупреждению негативных проявлений в современном обществе: курения, употребления алкоголя, наркомании, разврата и участия в азартных играх.

Кроме того, учащиеся и студенты, имея крепкую мировоззренческую и идеологическую основу, будут застрахованы от попадания в сомнительные экстремистские группировки моло-

дежи, смогут отличить истинные ценности ислама от заблуждений.

Свобода личности, исходящая от Создателя, данная Всевышним и не связанная с выдуманными сектантскими и экстремистскими идеологиями, раскрывает у человека большие творческие способности, уверенность в своих силах, опирающихся на помощь и содействие Аллаха.

Стремление определенных сил «реформировать», «обновлять», «секуляризировать» ислам, изменять его в своих корыстных интересах приводит к раздвоению общества, вбивает клин в сплоченную исламскую умму (общину).

Вмешательство в созданный Аллахом миропорядок, стремление нарушить его приводит к постоянным спорам, конфликтам, к войнам и катаклизмам.

Мусульмане более тысячи лет изучали, исследовали, старались постичь, опираясь на слово Всевышнего Аллаха, Коран и хадисы пророка Мухаммада ﷺ, иджма и кияс, сущность и содержание ислама, апробировали на практике, на своих жизнях, его благородное, высокое, приводящее к счастью в обоих мирах воздействие.

А теперь, силы экстремистского толка, войдя в чистый заповедник ислама, стремятся исказить суть его, отказываясь от тысячелетнего опыта изучения ислама и тысячелетней практики, сами по-новому, исходя из личностных интересов, по-своему интерпретируют Коран и хадисы пророка.

Что еще хуже, стремятся силой оружия насадить свое мнение, в угоду враждебным исламу силам.

Молодежь, в силу отсутствия жизненного опыта и достаточных знаний в истинном исламе, попадает на их уловки и вливается в ряды экстремистов.

Поэтому отсутствие целенаправленной программы преподавания курса теологии в государственных образовательных учреждениях, отсутствие политической воли по использованию богатого педагогического, воспитательного потенциала ислама на руку только экстремистским силам. Пользуясь таким положением, экстремисты проводят подпольную работу, упорно и систематически внедряясь в школьные и вузовские коллективы, распространяя в них свои листовки, брошюры, подбрасывая их в молодежные коллективы. И в этих условиях не понимать

значение исламского просвещения народа, в частности, преподавания основ ислама в образовательных учреждениях, препятствовать этому, мне видится, мягко говоря, политической близорукостью, если не сказать слепотой.

Сегодня не новость, что исламские образовательные учреждения часто приглашают преподавателей и учителей государственных образовательных учреждений преподавать в них «светские» дисциплины, такие как: политология, архаические религии, экономику и другие. Все они чувствуют разницу и удивляются воспитанности студентов исламских образовательных учреждений.

Я думаю, что тот, кто хоть мало-мальски непредвзято изучает исламскую литературу, понимает, какой огромный воспитательный потенциал находится в недрах ислама. Отказываться от него – значит рубить сук, на котором сами сидим.

Чего же боятся наши оппоненты, какую опасность они видят в изучении исламской теологии в школе?

– Веры в Аллаха?

– Около полторы миллиарда верующих в исламе.

– Имана и его составляющих?

– Если бы все соблюдали иман, мир стал бы чище, гуманнее, безопаснее, ибо никому не хотелось бы предстать перед Всевышним с огромным грузом греховных дел.

– Исламских ритуалов?

– От их соблюдения люди только выигрывают.

– Ихсана?

– Это лишь искреннее поведение перед Создателем.

Не от фальши ли страдает наше общество постоянно?

– Какими хотят видеть наших детей наши оппоненты? Людей без веры и морали, которых легко заманить в сомнительные развлекательные заведения? Они боятся, что наши дети не будут пить алкогольные напитки, и не будут принимать наркотики, не станут завсегдатаями стриптиз заведений?

– Если не так, то в чем же причина, почему сопротивляются обучению детей исламским ценностям и исламской цивилизации?

Мусульмане в годы советской власти пострадали от атеистической тирании. От мусульман, по их инициативе, никто не пострадал. Могут вытащить жупел ваххабизма. Весь мир знает что это экстремистское течение, которое находить опору где–

то на Западе. Если они и имеют связь с исламом, то только в риторике. Мусульмане Дагестана показали, что как представители чистого ислама, они не принимают экстремизм. Именно поэтому они ведут постоянную разъяснительную работу среди населения молодежи о пагубном влиянии ваххабизма и экстремизма, всех сектантских групп, которые в последнее время получили прописку в Дагестане.

Преподавание основ Ислама на современном уровне с использованием новейших технологий позволит выработать у учащихся и студентов устойчивый иммунитет против экстремизма.

Не это ли необходимо сегодня для нашего общества, не это ли находится в русле интересов Дагестана и России. Изучение в школе и вузах курса исламской теологии расширит общий кругозор учащихся, познакомит с историей развития Ислама, с жизнью пророков, в частности и Пророка Мухаммада ﷺ в общем, благотворно повлияет на характер молодых людей и их всестороннее развитие.

Это находится в русле создания гражданского общества, где мирно и толерантно живет всем членам общества, стабильность в жизни и безопасность каждого члена общества сочетается созидательным трудом всего общества.

Поэтому перед нами стоит задача создания соответствующих для каждого образовательного уровня программ, учебников и всего учебно-методического комплекса.

Подготовка соответствующих педагогических кадров и организация их работы, повышение их квалификации дело не одного человека, даже организации. К ней следует подключиться всем, начиная от Министерства образования Дагестана и Духовного управления мусульман Дагестана и кончая каждым педагогом и педагогическим образовательным и воспитательным учреждением.

С. Я. Алибекова,
доцент кафедры политологии и
социологии ДГУ, к. филос. н.,
(г. Махачкала)

АГРЕССИЯ И НАСИЛИЕ КАК ДЕСТРУКТИВНЫЕ ФОРМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА КОНФЛИКТЫ

Понятия «агрессия», «насилие» прочно вошли в сознание человека XX века. Агрессия (от латинского «agressio» – нападение, приступ) определяется с точки зрения ее последствий, результатов, которые имеют негативный характер. Никто не будет отрицать тот факт, что эти явления столь же опасны, сколь и распространены. «Агрессия – мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам существования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт»¹.

Агрессия имеет наступательную природу, и многие смешивают ее с развитием, отрицая при этом негативную суть явления. Однако если ввести в анализ еще один из критериев агрессии – наличие мотива причинить ущерб, потребности в разрушении, то может возникнуть масса сомнений. В отличие от насилия это мотивированное деструктивное поведение, направленное на разрушение, причинение ущерба.

Если насилие может иметь в качестве конечной цели достижение благородных результатов, то агрессия – ни при каких обстоятельствах. Причем, анализируя те или иные действия, поступки или намерения на наличие в них агрессии, следует иметь в виду именно мотив разрушения.

К.Р. Шерер классифицирует три возможных подхода к феномену агрессии: прирожденная сила или инстинкт агрессии; реактивный эмоциональный подъем, ведущий к агрессии, и увеличивающаяся тенденция агрессивного поведения через

процессы обучения². По Х. Лэбориту «механизмы появления животной агрессивности также имеются и у человека: агрессия хищника – врожденные поведенческие действия, мотивированные голодом; агрессия конкуренции, которая возникает при необходимости защиты территории... Такое поведение может быть продемонстрировано как агрессивным отношением, так и реальной схваткой и порождать эффект укрепления как акций хищника, так и агрессивного поведения доминирующего члена группы. Защитная агрессивность как врожденный образец поведения активизируется стимулом боли, когда нет возможности избежать столкновения»³. Согласно В. Хоглунду, к агрессивным действиям относится поведение, направленные на причинение определенных деструктивных действий противоположной стороне (экономических потерь или физических повреждений)⁴.

Взгляды ислама на насилие и агрессию раскрывает Ю. Кардави: «Без сомнения, агрессия против невинных людей является тяжким грехом и чудовищным преступлением, независимо от религиозной принадлежности, национальности и гражданства пострадавшего»⁵. Он приводит несколько принципов ислама, изложенных в Коране и Сунне:

Ислам не разрешает проявлять агрессию по отношению к невинным людям, будь она направлена против жизни, собственности или чести. Это правило обязательно для всех, независимо от занимаемой должности и социального статуса. Даже в случае войны ислам запрещает убивать тех, кто не участвует в сражениях, например, женщин, детей, стариков и монахов, посвятивших себя религии. Ислам запрещает агрессию даже по отношению к животным. Согласно исламу, каждый отвечает лишь за свои поступки, а не за поступки других.

В исламе цель не оправдывает средства, недопустимо стремление к добру через злодеяния.. И так, в исламе агрессия и нарушение прав человека недопустимы. Более того, мусульманские ученые должны делать все, что зависит, чтобы направить людей в этом смысле на верный путь. Однако вопреки учениям ислама, ваххабиты, талибы и др. выступают апологетами насильственного навязывания своего видения мусульманской религии и действуют с позиций радикального экстремизма. Согласно шариатским нормам, вытекающим из Корана, любые правонарушения чреваты наказаниями как на этом, так и на том свете.

В исламе запрещается принуждение в религиозной деятельности, а убийство одного человека по своей греховности приравнивается к уничтожению всего человечества⁶. Дмитриев А. В. и Залысин И. Ю. определяют насилие как «физическое принуждение, используемое как средство навязывания воли субъекта с целью овладения властью, прежде всего государственной, ее использования⁷. Насилие трактуется авторами в качестве разновидности принуждения, выступающего средством захвата, защиты, распределения и т. д. власти.

Нельзя не согласиться с мнением Б. Г. Капустина, и это подтверждает множество исторических фактов, что слово тоже способно убивать. Человек может подвергнуться такому словесному оскорблению, что будет принужден к действиям, которые никогда бы не совершил по доброй воле, – от дуэли до самоубийства. В подобных случаях, не имея ни тени физического насилия, мы получаем примеры самого страшного принуждения воли⁸.

Корни насилия вытекают из вечных законов человеческой природы. Так, согласно позиции А. М. Ковалева, «парадокс заключается в том, что одни законы, вечные законы человеческой природы, могут предписывать, людям дружбу, сотрудничество, взаимопомощь, а законы, вытекающие из конкретных условий, могут ставить их в отношения вражды и ненависти»⁹. Чем в меньшей степени социальные условия согласуются потребностям человека, тем с большей активностью они утверждаются через деньги, насилие, борьбу и жертвы.

Вполне в духе классовой теории конфликта делается вывод, что «при оценке роли насилия в обществе следует исходить из того, насколько и то и другое способствует развитию общества, обеспечивает его оптимальную в данных условиях самореализацию. За этими рамками добродетель, если она не борется со злом, будет иметь отрицательный характер и должна быть отвергнута и осуждена.

Вместе с тем насилие, если оно способствует прогрессу общества, совершается в рамках определенных нравственных норм, будет носить справедливый характер»¹⁰.

Агрессия, же ни при каких, обстоятельствах не может считаться положительным по своей сути явлением, как не может считаться положительным явление деструктивное, имеющее

разрушительные мотивы и стремящееся к причинению вреда. Агрессия – это деструктивное поведение, противоречащее общественным нормам и правилам, причиняющее физический, моральный ущерб людям.

В понятии «агрессия» наличие целеполагания не обязательно. Если необходимым условием насилия является наличие цели, то агрессия может носить и спонтанный характер, она может и не иметь цели. Насилие – явление двоякое, могущее иметь и положительный, и отрицательный характер, тогда как агрессия деструктивна всегда, не зависимо от обстоятельств. Именно поэтому понятие «насилие» с логической точки зрения шире понятия «агрессия».

«Как метод агрессию принято относить к традиционным формам ведения войны, а терроризм – к нетрадиционным. Таким образом, нелегитимным насилием агрессию делает именно политическая основа», – считает В. В. Устинов¹¹.

Российскими и западными исследователями отмечалось в качестве одной из важнейших проблем дефиниции терроризма отождествление его с насилием вообще и при этом не проводилось четкой грани между ним и иными близкими, но далеко не идентичными понятиями.

В числе таких понятий «война», «агрессия», «геноцид», «экстремизм», «революция» и «террор».

П. Уилкинсон предлагает рассматривать терроризм, как насилие среди малых групп помещая его среди таких насильственных проявлений, как отдельные акты диверсии или атаки на собственность, изолированные попытки убийства, борьба политических организаций и междоусобная борьба, политический терроризм, партизанские рейды в зарубежные страны.

В приводимой Уилкинсоном классификации типов политического насилия выделяются:

- внутриобщинный (с целью или продвижения провозглашаемых групповых интересов в конфликте с сопернической или религиозной группой);
- протестующий (выражающий гнев или протест, используемый для пробуждения правительства к устранению недовольства);
- преторианский (для принуждения к изменениям в руководстве правительства и в политике);
- оппозиционный (против правительственной власти, про-

тиводействующей ее установлению и использованию ее законов);

- террористический (систематические убийства и разрушения или угрозы);

- революционный и контрреволюционный (для свержения существующей политической системы и замены ее новым режимом, причем, лидеры данных типов насилия часто готовы использовать остальные типы политического насилия, включая войну);

- война (достижение политических целей средствами военной победы над оппонентами)¹².

Как видно, заявленные для всех типов политического насилия цели могут с равным успехом провозглашаться в качестве конечных и террористами.

Однако «не все насилие это терроризм, но весь терроризм это насилие (физическое или психическое)»¹³.

Как социально– политическое явление терроризм представляет собой одну из форм насильственной политической борьбы.

Субъекты террора характеризуются высокой степенью агрессивности. Она может выражаться в высказывании угроз в адрес потерпевшего, враждебности по отношению к нему и его активной общественной или государственной деятельности.

Такие лица нередко проявляют цинизм, грубость к окружающим, а также элементы жесткого поведения в бытовой или служебной обстановке. Зачастую это фанатики либо люди жестокие, мстительные, с садистскими наклонностями, готовые на все ради удовлетворения своих амбиций, на любую расправу с лицами, препятствующими им в достижении своих политических, корыстных, националистических или религиозных целей¹⁴.

В своих действиях экстремисты используют различные методы: от ненасильственных, таких, как пропаганда (лозунги, призывы, выступления в прессе и на собраниях), массовые выступления и забастовки, до разной степени легитимности насильственные (организованные беспорядки, гражданское неповиновение, террористические акты, методы партизанской войны и т. п.). Часто действия экстремистов отличаются крайняя агрессивность и нежелание идти на компромиссы¹⁵.

В повседневной жизни сложилось однозначное отношение к конфликтам как негативным явлениям и, как правило, наибо-

лее очевидны и поэтому чаще всего фиксируются в нашем сознании деструктивные функции конфликтов. Неблагополучно развивающиеся конфликты могут сопровождаться психологическим и физическим насилием, а значит, травмированием оппонентов.

По мнению А. Я. Анцупова и А. И. Шипилова, большинство умышленных убийств совершается в результате эскалации конфликтов. Огромным количеством жертв сопровождаются межэтнические и межгосударственные конфликты.

Конфликт – это деструкция системы межличностных отношений, которые сложились между субъектами взаимодействия до его начала.

Появляющаяся неприязнь к другой стороне, враждебность, ненависть нарушают сложившиеся до конфликта взаимные связи.

Конфликт формирует негативный образ другого – «образ врага», который способствует формированию негативной установки по отношению к оппоненту. Это выражается в предвзятом отношении к нему и готовности действовать в ущерб ему¹⁶.

Согласно социально-биологическим представлениям конфликт и борьба свойственны человеку, как и всем животным. Исследователи этого направления исходят из открытой Чарльзом Дарвиным теории естественного отбора и выводят из нее идею естественной агрессивности человека вообще, которая проявляется в различного рода конфликтах.

«Теория социальной напряженности объясняет появление агрессии и конфликтов именно внешними обстоятельствами, порождающими определенные состояния человека, которые складываясь в групповых взаимодействиях, и приводят к бунтам и острейшим социальным конфликтам» – подчеркивает А. Зайцев¹⁷.

Конфликт закрепляет в социальном опыте личности и группы насильственные способы решения проблем. Победив однажды с помощью насилия, человек воспроизводит данный опыт в других аналогичных ситуациях социального взаимодействия.

М. Берг утверждает: «Региональные конфликты и мировые войны обладают определенной периодичностью, вызываются не столько социальными и историческими причинами, сколько

накоплением в душе агрессивности, и принося с собой разрушение и смерть, одновременно регулируют многие процессы, в том числе нравственное осознание человеком своей природы.

Очень часто то, что оценивается современниками как «борьба за свободу», на деле оказывается лишь реализацией чрезмерно накопившейся агрессивности, требующей выхода... Однако война, насилие – это бумеранг. С одной стороны, войны оборачиваются горой трупов, похоронок не только среди врагов, но и среди своих, с другой – процесс насилия, убийства вызывает отвращение к себе и растрчивает былую агрессивность.

Или, точнее, в процессе убывания агрессивности человек перестраивает модель поведения, сначала все больше возмущаясь «ужасами войны», а потом и собой как носителем агрессивного начала. Усталость от войны способствует пацифистским настроениям, просыпается человеколюбие, люди вспоминают о морали, начинают мечтать о «спокойном, мирном труде» и ищут виноватых в виде своих или чужих правительств, а также тех, кто использовал их порыв к насилию в своих корыстных целях¹⁸.

В современных условиях особая ставка делается на дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки в России, втягивание ее в кровопролитные и длительные региональные конфликты, локальные войны на религиозной, межэтнической основе и других внутренних противоречиях¹⁹.

Дестабилизирующие факторы в специфических условиях Северного Кавказа переплетены порой настолько причудливо, неразрывно и хаотично, что бывает трудно выявить первичное и производное, закономерное и случайное.

Беспрецедентно дерзкие и масштабные террористические вылазки в этом регионе приобрели устойчиво – регулярный характер. То, что являлось и отчасти остается повседневностью для Чечни, теперь присутствует на всем северокавказском пространстве. Это становится похожим на системный процесс, питаемый глубокими источниками воспроизводства.

Конструктивность и деструктивность конкретного конфликта зависят от многих факторов, основными среди которых являются особенности процесса разрешения конфликта и прежде всего его результаты. Если конфликт разрешается не цивилизованными способами, а с применением насилия, то агрессия у побежденной стороны может не угаснуть.

В этом случае затаенная обида, боль или потери переходят либо в месть, либо в попытки самоутверждения и конфликт может возобновиться, а последствия окажутся не предсказуемыми для оппонентов. Нельзя сбрасывать со счетов внешние провоцирующие силы. Учитывая, что конфликт появляется в соответствующих социальных условиях, необходимо искать возможности предотвращения агрессии или взятия ее под контроль.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бэррон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб. Питер, 1998. С. 10.
2. Scherer K.R. Human aggression and conflict: interdisciplinary perspectives. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1975. P. 94
3. Violence and its Causes. Paris: UNESCO, 1981. P. 41.
4. Hoqlund, B. And J.W. Ulrich – eds. Conflict control and conflict resolution. Copenhagen, Munksgaard, 1972. P. 76.
5. Кардави Ю. Каков взгляд ислама на насилие и агрессию? www.IslamOnline.net
6. Иорданов М. У. Дело № 666. Террор. Махачкала, 2002. С. 209.
7. Дмитриев А. В., Залысин И. Ю. Насилие: социально-политический анализ. М.
8. Капустин Б. Г. К понятию политического насилия. Полис. 2003. № 6
9. Ковалев А. М. Является ли классовая борьба движущей силой истории, революция ее локомотивом, а насилие повивальной бабкой? Вестник Московского университета. Серия 12. Социально – политические исследования. 1992, № 5. С. 60
10. Там же. С. 63.
11. Устинов В. В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М. 2002. С. 34.
12. Paul Wilkison. Terrorism & the Liberal State. Second edition. MacMillan. Basingstoke and London, 1986/P/ 82–83.
13. Россия и Чечня (1990–1997 годы): Документы свидетельствуют. С. 7–9.
14. Артамонов И. И. Терроризм: способы предотвращения, методика расследования. Монография. М., 2002. С. 32–33.
15. Постановление Государственной Думы от 31.03.99 № 3824–II ГД «Об обстановке на Северном Кавказе».
16. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. М., 2004. С. 273–277.
17. Зайцев А. Социальный конфликт. М., 2001. С. 27.
18. Берг М. Черные мысли о свободе – Московские новости, № 40, 4 октября 1992 года
19. Дегоев Вл., Ибрагимов Р. Северный Кавказ: постсоветские итоги как руководство к действию, или Повестка дня на вчера. М., 2006. С. 24.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Всероссийской научно-практической конференции «Жизнедеятельность и духовное наследие выдающегося исламского ученого, суфийского шейха, известного общественно-политического деятеля Сайфуллы-кади Башларова», состоявшейся 25–26 апреля 2008 года в Махачкале.

Проблемы свободы совести, роли религиозного фактора в общественно-политической и духовно-нравственной жизни, обеспечения общественной безопасности и стабильности, взаимодействия государства и религиозных объединений в российском обществе, включая борьбу с религиозно-политическим экстремизмом, постоянно находятся в центре внимания органов государственной власти и управления Российской Федерации, религиозных объединений, научных, педагогических и трудовых коллективов, ветеранских, молодежных и других общественных организаций, представителей электронных и печатных СМИ, институтов гражданского общества.

Участники конференции отмечают, что в России на протяжении тысячелетий одновременно мирно сосуществуют и активно контактируют различные этнические, религиозные и культурные миры, цивилизации. Здесь всегда существовала реальная практика этноконфессиональной толерантности. Духовенство всех религий активно участвует в поддержании мира и стабильности в поликонфессиональной и поликультурной России, ориентирует людей на нравственные, мирные отношения между различными народами и религиями.

В докладах и выступлениях на Всероссийской научно-практической конференции говорилось о сложных и злободневных проблемах государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации, этноконфессионального и межконфессионального согласия и мира, о необходимости усиления идеологической работы по противодействию экстремизму и терроризму и др.

В работе конференции приняли участие представители государственных органов власти и управления, организаций и ведомств, общественных, религиозных объединений, ведущие ученые-обществоведы из Москвы, субъектов России. Всего в

работе конференции приняли участие более 250 человек, из которых 8 человек выступили на пленарном заседании, а более 40 человек – на двух секционных заседаниях.

В целях дальнейшего совершенствования и гармонизации государственно–конфессиональных отношений в российском, обществе, совершенствования практики воплощения в жизнь демократических принципов свободы совести, повышения уровня этноконфессиональной толерантности, позитивного развития межнациональных и меж– и внутриконфессиональных отношений в России, конференция рекомендует:

- органам государственной власти Российской Федерации расширить взаимодействие государственных органов и религиозных объединений по всем направлениям сотрудничества, в первую очередь в активизации борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма, борьбе с преступностью, в духовно–нравственном оздоровлении общества;

- органам государственной власти Российской Федерации активизировать меры по запрету всякой деятельности, направленной на подрыв безопасности государства, возбуждение социальной, религиозной, национальной розни, ненависти или вражды;

- органам государственной власти и муниципальным органам, общественным и религиозным организациям России выработать комплексную программу мер, направленных на достижение этноконфессиональной толерантности как основы межэтнического и

межрелигиозного общения и согласия, сохранения и укрепления этноконфессионального пространства России, мирного сосуществования и сотрудничества различных народов и конфессий в рамках единого территориального и религиозного пространства России;

- федеральным, региональным органам государственной власти, органам местного самоуправления, правоохранительным органам, общественным, научным, религиозным объединениям, СМИ усилить взаимодействие в предотвращении возможных социальных, межнациональных и меж– и внутриконфессиональных конфликтов в Российской Федерации;

- государственным и муниципальным органам власти, общественным, национальным и религиозным объединениям и

движениям консолидировать усилия в деле возрождения лучших традиций народной дипломатии, обычаев и традиций добрососедства и взаимопонимания народов, уделять особое внимание воспитанию населения в духе национальной и религиозной терпимости, неприятия идеологии экстремизма и терроризма;

- государственным органам, органам местного самоуправления, общественным и религиозным организациям рекомендуем активнее использовать результаты научных и социологических исследований по проблемам истории и современного состояния религии, религиозных организаций, государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений на Северном Кавказе;

- общественно-политическим организациям и движениям, религиозным объединениям, средствам массовой информации повысить свою роль в противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма Российской Федерации;

- органам государственной власти и религиозным объединениям наладить взаимодействие для совместного использования, охраны и восстановления культовых объектов, являющихся памятниками истории и культуры;

- муниципальным органам власти уделять особое внимание воспитанию населения в духе национальной и религиозной терпимости, неприятия идеологии экстремизма;

- электронным и печатным СМИ Российской Федерации постоянно и объективно освещать деятельность государственных, общественных, религиозных организаций, учебных заведений, учреждений культуры для формирования в российском обществе атмосферы духовности, нравственности, этноконфессионального сотрудничества, патриотизма, уважения к истории культуры, традициям и религиям народов России;

- религиозным объединениям активизировать совместную благотворительную деятельность, направленную на повышение уровня защиты малоимущих, престарелых и иных социально незащищенных слоев населения;

- в целях усиления межэтнического и межконфессионального согласия религиозным организациям России своей проповедью, повседневной воспитательной работой следует способствовать тому, чтобы люди становились приверженцами

таких ценностей, как мир, свобода, равноправие между людьми разных национальностей и вероисповеданий, уважение к человеческому достоинству и этническим традициям, солидарность всех людей доброй воли;

- религиозным организациям и объединениям необходимо наладить постоянный диалог между представителями различных конфессий с целью использования миротворческого и созидательного потенциала всех религий для воспитания населения в духе взаимопонимания, терпимости и согласия между людьми разных национальностей, вероисповеданий и мировоззрений, противодействовать попыткам вовлечения религиозных организаций в политическую борьбу, активнее принимать участие в урегулировании и предотвращении социальных, этнических, меж- и внутрирелигиозных конфликтов;

- христианскому, мусульманскому, буддийскому и иудейскому духовенству России шире пропагандировать нравственную общность, миролюбивую сущность и толерантность религиозного вероучения, активнее использовать его истинные идеалы и ценности для нравственного воспитания населения и противодействию экстремизму;

- региональным средствам массовой информации необходимо широко освещать деятельность представителей различных конфессий, направленную на достижение межэтнического и межрелигиозного согласия и толерантности;

- научным подразделениям РАН, вузам субъектов Российской Федерации составить объективную историю распространения и функционирования христианства, ислама, буддизма и иудаизма и новых нетрадиционных религиозных течений в Российской Федерации;

- ввести в учебных учреждениях общего и профессионального образования в качестве обязательной учебной дисциплины курс «Религиоведение» («История мировых религий») и обеспечить выпуск соответствующей учебно-методической и научно-популярной литературы;

- электронным и печатным СМИ постоянно и объективно освещать деятельность государственных, общественных, религиозных организаций, учебных заведений, учреждений культуры и искусства для формирования в обществе атмосферы этноконфессионального сотрудничества и солидарности, идеологии

и практики этноконфессионального взаимодействия, духовной и культурной общности россиян, патриотизма, уважения к истории, культуре, традициям и религиям народов России;

- мусульманскому духовенству России шире пропагандировать миролюбивую сущность и толерантность исламского вероучения, активно использовать его истинные ценности для нравственного воспитания верующих;

- государственным органам и общественным организациям оказать помощь мусульманскому духовенству по формированию отечественного мусульманского богословия, исламской культуры и образования, обеспечить выпуск популярной исламской литературы;

- органам государственной власти во взаимодействии с религиозными объединениями разработать и реализовать систему мер поддержки религиозного образования в Российской Федерации, направленную на совершенствование учебного процесса в религиозных учебных заведениях. Обеспечить подготовку в России высококвалифицированных мусульманских религиозных кадров, сочетающих знание исламского вероучения и светских дисциплин с российским патриотизмом;

- государственным органам оказать поддержку религиозным объединениям и высшим учебным заведениям в организации преподавания светских дисциплин;

- федеральным органам власти и органам власти республик Северного Кавказа оказать помощь Духовному управлению мусульман Дагестана в строительстве и функционировании межрегиональной Библиотеки исламской литературы, где будет сконцентрировано рукописное духовное наследие отечественных и зарубежных мусульманских деятелей;

- органам государственной власти и религиозным объединениям России наладить взаимодействие для совместного использования, охраны и восстановления культовых объектов, являющихся памятниками истории и культуры.

СОДЕРЖАНИЕ

Сайфулла-кади (к. с.) (краткая биография).....	4
Пленарное заседание.....	11
<i>Ахмад-хаджи Абдулаев, Муфтий РД</i>	
Лучшими являются пророки и их последователи	11
<i>Мухаммадрасул-хаджи Саадиев, имам Центральной мечети</i>	
Наследие Сайфуллы-кади.....	14
<i>М.Г. Магомедов, доктор медицинских наук, декан медико-профилактического факультета</i>	
Сайфулла-кади – известный лекарь, врач уникальная личность..	19
<i>Г.М. Курбанова, ст. преподаватель ДГПУ(г. Махачкала)</i>	
Сайфулла-кади Башларов – шейх трех тарикатов.....	31
СЕКЦИЯ №1	
Литературно-просветительское наследие Сайфуллы-кади. Духовно-просветительская и политическая жизнь Дагестана конца XIX начала XXвеков. Ислам: история и современность.....	
<i>Ш.Ш. Шихалиев, ИИАЭ ДНЦ РАН. г. Махачкала</i>	
Новые биографические сведения о жизни Сайфуллы-кади Башларова (по арабоязычным письменным источникам).....	48
<i>Ш. М. Шахрудинов, студент ГОУ ВПО «Российская правовая академия Минюста России» Северо-Кавказского филиала</i>	
Общественно-политическая деятельность Сайфуллы-кади....	64
<i>Магомед Гаджиев, главный редактор газеты «Нур-уль ислам»</i>	
Сайфулла-кади – шейх и целитель.....	68
<i>А. С. Башларова – Гаджиева, преподаватель кафедры экономической географии ДГПУ (г. Махачкала)</i>	
Языковая база шейха Сайфуллы – кади Башларова.....	73
<i>А-х. Магомедов, имам Джума мечети г. Буйнакс</i>	
Сильсила шариатских наук Сайфуллы-кади и его преемника Хасана-афанди из Кахиба.....	80
<i>А.Р. Наврузов, старший научный сотрудник, ИИАЭ ДНЦ РАН, к. ист. н. (Махачкала)</i>	
Газета «Джаридат Дагистан» (1913–1918) и письмо кадия Сайфуллы Башларова об исполнении норм шариата.....	85
Общие сведения о газете	87
Официальный раздел.....	90
Неофициальный раздел.....	92
Литературный раздел.....	92
Раздел писем.....	93
Объявления.....	95
Научный раздел.....	96

Т.С. Алишаев, "ТВ – Чиркей" (г. Махачкала) Роль Сайфуллы-кади и его современников в противодействии экстремизму.....	100
СЕКЦИЯ №2.....103	
Тарикат; его сущность и история. Сайфулла-кади – кутбу тарикатов: накшбандия, шазилия и кадирия.....	103
<i>Мутаилов Магди-хаджи, первый зам. муфтия РД, президент Северо-Кавказского университетского центра исламского образования и науки.</i>	
История развития суфизма.....	103
А. Р. Шихсаидов, профессор, доктор исторических наук, главный научный сотрудник института ИЯЭ ДНЦ РАН, заслуженный деятель науки РФ и РД	
История суфизма в Дагестане.....	112
А.А. Магомедов, преподаватель исламского института «Нур-уль Ириад» с. Чиркей	
Тавассуль.....	118
Посредничество нашего Пророка ﷺ при его жизни.....	124
Пророк ﷺ просит посредством себя и других пророков	124
Пророк ﷺ обучает сподвижников тавассулю	125
Посредничество и взывание нашего Пророка ﷺ после его перехода в мир иной.....	126
М.З. Магомедов, зав. канонического отдела ДУМД	
Искажение истинного тариката.....	138
С.А. Ахмедов, имам мечети им. Саида-афанди г.Махачкала	
Накшбандийский тарикат и Мухаммад аль-Бухари.....	148
Путь сподвижников.....	149
М. А. Амирханов, старший преподаватель факультета иностранных языков ДГПУ	
Шазилийский тарикат (общие описания)	154
Кутбу-л-гавс Абу-л-Хасан Али аш-Шазили.....	155
Сильсила шазилийского тариката.....	156
От Шазили до Мухаммад Салиха.....	157
Дагестанская ветвь шазилийского тариката.....	158
Учение шазилийского тариката.....	159
Шазилийский хатм.....	162
Наследие шейха Шазили	163
Слово о х'избу-л-бах'ре и салату-л-машишйате.....	167
А. М. Сулейманова, студентка ГОУ ВПО «Российская правовая академия Минюста России» Северо – Кавказского филиала	
Накшбандийский тарикат и история его развития.....	169

К. М. Темирбулатов, Председатель Совета имамов Казбековского района	
Зияраты и их этикет в системе Шариата.....	176
У-х. Магомедов, зам. имама мечети им. имама Шамиля (Махачкала)	
Некоторые элементы суфийской этики и их интерпретации в произведениях Сайфуллы – кади.....	178
М.К. Рамазанов, имам мечети им. имама Шамиля (Махачкала)	
Условия наставничества и задания (вирды) тарикатов.....	185
Т.С. Алишаев (“ТВ – Чиркей” г. Махачкала)	
Роль тариката в противодействии религиозно – политическому экстремизму.....	193
И. М. Магомедов преподаватель Чиркейского института им. Саида-афанди, сел. Чиркей	
Имамы мазхабов и крупные ученые о тасаввуфе.....	201
Д. Мухетдинов, председатель Совета улемов ДУМНО	
Роль исламоведческих исследований М. Махмутова в развитии образования российских мусульман.....	213
С.Н. Султанмагомедов, доцент ДГТУ, к. ф-м. н, помощник муфтия Дагестана (г. Махачкала)	
Роль тариката в установлении мира и согласия в обществе...219	
И. Х. Сулаев, доцент кафедры Отечественной истории нового и новейшего времени исторического факультета ДГУ, канд. ист. наук	
Компания по закрытию мечетей в Советском Дагестане.....	236
Ш. М. Мухидинов, доцент кафедры теологии Дагестанского института теологии и международных отношений имени Мамма Дибиря ар-Рочи (г. Махачкала)	
Изучение основ религии в светских образовательных учреждениях как фактор безопасности и стабильности в обществе.....	255
С. Я. Алибекова, доцент кафедры политологии и социологии ДГУ, к. филос. н., (г. Махачкала)	
Агрессия и насилие как деструктивные формы воздействия на конфликты.....	264
РЕКОМЕНДАЦИИ.....	272

**«Жизнедеятельность и духовное наследие
выдающегося исламского ученого, суфийского шейха,
известного общественно-политического деятеля
Сайфуллы-кади Башларова»**

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции

*Редактор – М. Садиков
Ответственный за выпуск – М-р. Омаров
Дизайн и верстка – А. Ханова*

Подписано в печать 11.08.09
Гарнитура “Minion Pro”. Формат 60×84/16.
Тираж 1000 экз. Заказ № _____